

Составитель
Татьяна Жукова.

Книга посвящена истории Введенского собора г. Карпинска, построенного верхотурским купцом Максимом Михайловичем Походяшиным на севере Верхотурского уезда во второй половине XVIII в.

В сборнике помещены материалы, отражающие период с 1767 г., начала строительства собора и до начала XXI века..

Первая часть представляет собой подборку статей из газеты Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886 — 1917 гг.), описывающих жизнь Екатеринбургской епархии и, в частности, пятого благочиннического округа Верхотурского уезда, центр которого находился в Богословском заводе. Вторая часть рассказывает читателю о восстановлении и возрождении Введенского собора на основе материалов, хранящихся в фондах Карпинского краеведческого музея. Это Проект реставрации собора (Москва, 1981 г.) и Историко-архитектурный опорный план (Свердловск, 1991 г.), а также исторические фотографии.

Часть фотографий семьи протоиерея Стефана Попова (настоятеля собора в 1881-1897 гг.) и протоиерея Василия Словцова (настоятеля собора в 1897-1922 гг.) любезно предоставлена Карпинским городским музеем, другая часть - Городской библиотекой им. А.С. Попова г. Карпинска, а также перепечатаны из различных изданий, в том числе с сайта pravnučka.ru. В книгу включены воспоминания и фотографии из личных архивов семей Воеводкиных, Проскуряковых, Дементьевых, Дюльдиных, Старковых, Воложениновых, В. Юрловой и др., а также фотографии В. Суворина и В. Жукова.

Составитель благодарит директора Карпинского краеведческого музея Людмилу Михайловну Попову, историка-архивиста Михаила Сергеевича Бессонова, Михаила Эриковича Бураева и всех, кто помогал в составлении этого сборника. Особая благодарность - иерею Алексею Ямову, праправнуку родного брата матушки Анны Степановны (Пономаревой) Поповой - Якова Степановича Пономарева - за предоставленные фотоматериалы семьи протоиерея Стефана Попова.

Книга адресована прихожанам церкви г. Карпинска и всем тем, кого интересует история Введенского собора и Богословского округа на рубеже XIX-XX вв.

с Т.И. Жукова, текст, 2015

с Т.И. Жукова, оформление, 2015

**Введенская соборная церковь в Богословском заводе.
Конец XIX – начало XX века.**

Под кровом Апостола любви

**Из истории Богословского Введенского
собора.**

Предисловие.

В 1766 году на севере Верхотурского уезда началось строительство Богословского медеплавильного завода. Пришел на эти места православный люд, — строители и мастера, крестьяне и солдаты, писцы, верхотурские мещане и ямщики. Росло поселение, названное Богословским заводом. Люди трудились в глухом нетронутom крае, в безлюдном, богатом рудами, лесами и реками северном зауралье, приумножая могущество России. Их трудами создавалась горнозаводская промышленность: строились рудники, медеплавильные и железоделательные заводы. Своими ногами они измерили берег таежной реки Турьи и построили прекрасный Введенский собор, а еще через десятилетия — маленькую кладбищенскую Казанскую церковь.

Революционные события начала XX века обрушили привычный уклад жизни людей, и православный Богословск остался с храмом, превращенным в клуб и гараж.

Тяготы репрессий и раскулачивания, годы гражданской и Великой отечественной войны, голодные 50-е, а после нескольких, казалось бы, спокойных десятилетий, еще и так называемая «перестройка», не вынудили жителей поселка, названного в 1941 г. Карпинском, отказаться от желания восстановить разрушенный собор.

Еще в 1960-х годах поднимался вопрос о реконструкции здания бывшей церкви и восстановлении ее колокольни. Собирались деньги, заказывались проекты, чтобы только двухсотлетние стены, стоявшего когда-то на главной улице поселения собора, не взирали с немym укором на запустение вокруг, а были бы оштукатурены, вокруг цвели клумбы, — стоял красивый архитектурный памятник, охраняемый государством.

Но в далеких 1760-х годах, начиная строить завод, человек по имени Максим Походяшин почти одновременно с первыми цехами и избами для строителей закладывал храм не для того, чтобы украсить место красивым зданием, а потому что не мыслил себя и свой заводской народ без православной веры. Он знал то, что нами было забыто, что эта маленькая территория между двух сопок - часть Святой Руси.

Русский человек не был свят, но его идеалы были святы. И Бог не оставлял народ, пока тот не сворачивал со своего крестного пути:

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный,
Исходил благословляя. (Тютчев).

Опасно, когда идея неверна, говорит священник. В природе русского человека – отзывчивость, терпение к слабым, жертвенность, а ему подсовывают: «Бери от жизни все! Ты этого достоин!» Только одна идея должна быть у народа – это вернуться к вере¹. Тогда восстановится связь времен и, - как писал академик Д.С. Лихачев, - наполнятся светом и любовью души людей и возгорится свеча всей земли русской.

Заводское поселение, прежде чем было закончено строительство храма, уже носило имя любимого ученика Христа - Иоанна Богослова. Еще более удивительно, что в атеистической стране название, начинающееся со слова Бог, до 1941 г. носил сам Богословск, его Богословские угольные копи, после 1945 г. - Богословский алюминиевый завод в Краснотурьинске. В 1970-х гг. в справочниках железнодорожных касс страны станция г. Карпинска еще значилась как Богословск и так далее – это далеко не весь список.

¹ Из проповеди иерея Андрея Ткачева.

С тех самых первых дней, когда собрались строители на расчищенной площадке, ожидая восхода солнца и его первых лучей, чтобы провести ось и заложить будущий храм с алтарем, смотрящем на восток, и до нынешних дней, наш город живет под невидимым покровом молитв своего святого заступника перед Богом - Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Как жили до революции православные христиане Екатеринбургской епархии, а также священнослужители и прихожане Богословского Введенского собора, можно представить, читая страницы периодического издания под названием «Екатеринбургские епархиальные ведомости» (ЕЕВ).

Статьи и выдержки из епархиальных ведомостей, а также из других изданий, тех, что непосредственно касаются и тех, что лишь косвенно дополняют картину жизни православных жителей Богословского горного округа, предлагаются на суд читателя.

Часть первая

Годы от постройки Богословского
завода до начала двадцатого века.

Фрагмент рисунка Клауса. Богословск. 1828 г.

«Основатель Богословских заводов - верхотурский купец Максим Михайлович Походяшин, по имени которого и заводы долгое время носили название Походяшинских». С этих слов русского естествоиспытателя Петра Симона Палласа, посетившего заводы в 1770 году, начинается описание Богословского завода, помещенное в сборнике «Россия. Полное географическое описание нашего отечества под общим руководством П.П. Семенова-Тянь-Шанского», изданного в начале XX века.

«Открыв медную и железную руду на речке Колонге, впадающей в р. Вагран, приток р. Сосьвы, Походяшин построил в 1757 г. завод, названный Петропавловским. Вскоре он нашел руду по р. Павде и, в компании с купцом Леденцовым, выстроил другой завод – Николае-Павдинский. По недостатку воды в Петропавловском пруде Походяшин построил при р. Турье, впадающей в Сосьву в 1769 г. третий завод, названный вначале Турьинским, а впоследствии от выстроенной в нем церкви Иоанна Богослова, Богословским»².

Открывателями месторождений медных и железных руд на Северном Урале, на основе которых Максим Походяшин строил свои заводы, были, по мнению историка М.С. Бессонова, многочисленные рудоискатели - жители верхотурские и соликамские, посадские люди, ямщики, вогулы. Это Григорий Постников и Сила Городков, Степан Богомоллов – верхотурский посадский и Коноваловы, ямщик Казанцев, вогулы Лопаевы и многие другие.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества под общим руководством П.П. Семенова-Тянь-Шанского, вице-председателя Отделения Этнографии Императорского Русского Географич. Общ. Под редакцию П.П. Семенова-Тянь-Шанского, помощника председательствующего Отделения Физич. Географии И. Р. Г. О. Том V. Урал и Приуралье, издание А.Ф. Девриена, С.Петербург, 1914 г. С. 401. (имеется в Карпинской городской библиотеке им. А.С. Попова).

«От наследников Походяшина заводы поступили в казну за 2 ½ мил. руб., с уплатой 250 тыс. руб. в течение 10 лет, и стали называться банковскими. В казенном управлении заводы постепенно приходили в упадок, и в 1827 г. Петропавловский завод был закрыт, а через десять лет закрыт и Николае-Павдинский. Готовились закрывать и Богословский завод, но в это время в дачах его открылись богатые золотые россыпи, благодаря которым завод снова оживился, давая ежегодно от 40 до 55 пудов золота и до 20 тыс. пудов меди.

После освобождения крестьян завод снова упал, и по бездоходности, был продан в 1875 г. в частные руки – Башмакову за 2050000 руб. В 1884 г. наследниками Башмакова завод был продан Н.М. Половцевой за 5706606 руб. В 1896 г. весь округ перешел в собственность Богословского акционерного общества.

В настоящее время Богословскому округу принадлежат: Богословский медиплавильный³ завод, Надеждинский доменный сталерельсовый завод, небольшой завод серной кислоты и хромпика и цементный завод, золотые промысла, медные и железные рудники, пароходство по р. Сосьве и около 100 верст рельсовой сети». ⁴

«Богословский медиплавильный завод представляет довольно обширное селение, имеющее свыше 3000 жителей, две церкви, волостное правление, больницу, аптеку, богадельню, училище, почтовую станцию, общество семейных вечеров, 41 торговое предприятие, с оборотом 404 тыс. руб. и 3 промышленных с оборотом 1201 тыс. руб.

Местоположение завода красиво, а окрестности представляют много живописных и вполне горных пейзажей. С южной сопки видны многие из окружающих завод вершин: Лялинский, Павдинский, Конжаковский, Сухой, Семичеловечный и Денежкин Камень, а также горы Кумба,

³ Орфография данного текста сохраняется.

⁴ Там же, с. 401-402..

Кыртым и др».⁵

«Заводские устройства состоят из 8 шахтных печей, 10 шплейзофенов и 2 горнов. Рабочих около 400 человек. В последнее время на заводе выплавлялось до 70 тыс. пудов штыковой меди. Для перевозки своих грузов Богословское общество имеет восемь пароходов и значительное число барж и паузков, а также упомянутую выше собственную линию железной дороги. Пароходы спускаются по Сосьве и Тавде до Тобола, а затем идут или по Иртышу до Семипалатинска, или по Оби до Бийска, часть же заходят по Туре до Тюмени». ⁶

«Все заводы Походяшин строил в дикой местности, где совсем не было русских поселений, только местами попадались жилища кочевавших здесь вогул. Народом Богословска несомненно были Чердынские крестьяне, временно приписанные для работ к заводам Походяшина в 1760 г. в числе 4200 человек. Этой даровой силой рабочих рук Походяшин пользовался с 1767 г. по 1778 год». Со временем приписанные к заводу Чердынские крестьяне стали выходить из повиновения, не являлись на работы, или находились в бегах. Так что работы уже частично производились вольнонаемными рабочими, являвшимися для заработков из ближайших окрестностей.

При сдаче наследниками Походяшина Богословского завода в казну в 1791 г. добровольных переселенцев на заводах оказалось 1100 человек мужского пола».

О движении населения в Богословском заводе можно судить по некоторым цифрам из итогов ревизии населения России в 1834 году.

За девятнадцать лет с 1815 по 1834 год в Богословском заводе:

- родилось 667 человек,
- умерло 579;

⁵ Там же. С. 402.

⁶ Там же. С. 402.

- прибыло по рекрутским наборам – 359, с других заводов – 58, из Турьинских рудн. – 132, из бегов – 1,
- выбыло на работы в другие заводы и т.д. – 280, в отставку – 98, в бегах – 49;
- прибыло духовного звания 5 человек».⁷

«В селении [Богословского] завода [есть] две каменные церкви, первая построенная Походяшиным в 1767 году и вторая кладбищенская – в 1841 году, три земских училища, 2-х классное и одноклассные мужское и женское, волостное правление Богословской волости, почтово-телеграфная контора, станция железной дороги, торговля общества потребителей, торговых лавок на площади 25 и в разных частях селения завода – 6, винных казенных лавок – 2, земские медицинский и ветеринарный фельдшерские пункты и станция. Из ряда барометрических наблюдений определено, что местоположение Богословской станции обсерватории соответствует 34 сажени абсолютной высоты».⁸

«Переход от зимы к весне бывает чрезвычайно быстр, едва пройдет несколько дней и земля уже везде зеленеет травой. Весна обыкновенно начинается в последних числах апреля; но редкие годы в первых числах мая не выпадает снова снег, хотя ненадолго. Сырость воздуха, испарения болот и местами недоброкачественная вода оказывают довольно неблагоприятное влияние на здоровье жителей. В Богословском, Петропавловском селе и некоторых других селениях встречается много женщин с большими зобами. Сильные холодные ветры и крутые переходы от тепла к холоду располагают к простудам, отсюда ревматические и легочные заболевания, местные старожилы предполагают, что третья часть жителей страдают удушьем»⁹.

⁷ Издание Верхотурского земства Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии, Пермь 1910 г. С. 280-282.

⁸ Там же С. 282-283.

⁹ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1876 г.

«Местность покрыта необозримыми дремучими лесами, состоящими из кедра, лиственницы, пихты, ели и сосны. Почва или каменистая, или глинистая, почти непроницаемая для влаги и потому способствующая образованию обширных болот. Климат суровый и непостоянный с продолжительною зимою, сильными морозами и резкими северными ветрами. Угрюмая природа, болотистая местность и тяжелый климат делают этот суровый край неприветливым и неудобным для жизни. Способствуют развитию среди населения всевозможных изнурительных болезней: перемежающейся лихорадки, чахотки, ревматизма и др.

Богословский завод соединен железной дорогой с Турьинскими Рудниками, находящимися в 12 верстах на восток, в 400 верстах от Екатеринбурга и в 125 верстах от Верхотурья. Местоположение завода довольно красиво. Он расположен в долине между двумя невысокими, но крутыми горами, называемыми Южной и Северной сопками. В окрестностях много живописных горных пейзажей. Почва частью болотистая, частью каменисто-глинистая. Климат довольно суровый, с резкими изменениями температуры; вследствие этого, пришлое население страдает нередко от ревматизма и воспаления легких.

Богословский приход возник почти одновременно с основанием завода. Служащие на заводе и заводские рабочие составляют приход Богословского Введенского собора. Кроме заводских людей к Богословскому приходу принадлежат жители деревень: Каквы, находящейся в 16 верстах от завода, и Лобвы, находящейся в 36 верстах. Все прихожане православные и раскольников между ними совсем не встречается.

Соборный Введенский храм в Богословском заводе каменный, двухэтажный и двухпрестольный. В нижнем этаже престол освящен в честь праздника Введения во храм Божией Матери, а в верхнем этаже — во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Заложен Богословский собор в 1767 году, с благословения Митрополита Тобольского и

Сибирского Павла, архимандритом Верхотурского Николаевского монастыря Тихоном, которым и был освящен нижний храм; верхний же храм был освящен в 1776 году, с благословения епископа Тобольского и Сибирского Варлаама, Архимандритом Верхотурского монастыря Феодосием.

Как построение собора, так и снабжение его необходимою церковною утварью было произведено старанием и иждивением основателя Богословского завода Максима Походяшина.

Снаружи собор сохранился в своем первоначальном виде, за исключением каменной пристройки с западной стороны для размещения лестниц при входе в верхний храм, который (вход) до 1880 года был открытым. Внутри собор был несколько раз обновлен, частью на церковные средства, частью на пожертвования прихожан.

Из лиц, служивших при храме, особенною известностию и доброю памятью среди местного населения пользуется покойный протоиерей Иоанн Луканин, который при Богословском Введенском соборе был протоиереем и благочинным более 40 лет и с пользою служил для церкви и паствы.

К Богословскому собору приписана кладбищенская церковь, построенная в 1841 году на средства прихожан при содействии и пособии горного начальника М.И. Протасова. Кладбищенская церковь каменная, освящена в честь Казанской иконы Божией Матери и содержится на средства местного общества.

Кроме кладбищенской, к собору приписана деревянная однопрестольная церковь, находящаяся в деревне Лобве. Лобвинская церковь построена в 1891 году и освящена во имя преподобной Марии Египетской.

Богословскому собору принадлежит десять деревянных лавок и два деревянных дома. Лавки отдаются в аренду с торгов, а в домах помещаются квартиры для соборного причта.

В Богословском заводе имеются две часовни: одна при въезде в завод с верхотурского тракта, деревянная, оштукатуренная внутри и снаружи, устроенная в сороковых годах минувшего столетия во имя Святителя Николая Мирликийского; другая – при выезде из завода в Турьинские Рудники, каменная, устроенная в память столетия Богословского завода в честь праздника Вознесения Господня. К этим часовням с разрешения епархиального начальства ежегодно бывают крестные ходы; в первую – 9-го мая и 6-го декабря, а во вторую – в праздник Вознесения Господня».¹⁰

**Богословский завод.
Вознесенская часовня
на Богословской улице
возле старой больницы.**

**Конец XIX – начало XX
вв.**

Богословский завод и население поселка.¹¹

«В ведении завода были четыре продуктовых погреба, бойня, две мукомольные мельницы, столярная мастерская, две кузницы, конюшня на 56 лошадей, кожевенная изба, два кирпичных сарая, в которых можно было хранить до 100 тыс. штук кирпичей, обжигательная печь, способная за одну садку обжигать по 60 тыс. кирпичей, кирпичной сарай для

¹⁰ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Издание Братства Св. Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца. Екатеринбург, типография Ф. К. Хомутова, 1902 г.

¹¹ Брежицкий В.П., Рукоусев Е.Ю. Путь через века: от Богословского медеплавильного до Карпинского машиностроительного завода. Екатеринбург, 2002.

изготовления белого кирпича, два хлебных магазина (склада), вмещавшие муки и зерна до 150 тыс. пудов.

Мастеровые и их семьи могли получать бесплатно медицинскую помощь в заводском госпитале. За счет завода содержалось также окружное училище, где учились дети мастеровых.

В поселке Богословского завода было 28 казенных и 380 частных домов. В 1807 г. население поселка состояло из 974 мужчин и 1091 женщины. Поселок был разделен на четыре квартала. За порядком следили полицмейстер, вахмистр и пять десятников. Имелась пожарная команда с пятью ручными насосами. (с. 24)

В 1801 г. к Богословским заводам были приписаны крестьяне Чердынского, Соликамского, Верхотурского и Туринского уездов, которые исполняли вспомогательные работы до 1808 г. В связи с нехваткой рабочих кадров было принято Высочайшее повеление «заводы хребта Уральского пополнять мастеровыми посредством рекрутского набора из Пермской и Вятской губернии. В два следующих года поступило 1100 человек рекрутов и 812 милиционных ратников из Казанской и Оренбургской губерний. Таким образом, к концу 1808 г. заводы имели почти полный штат людей. Но в первый же год более 200 ратников оказались в заводском госпитале. Это дало повод провести всем им медицинское освидетельствование. Выяснилось, что эти люди, набранные из удмуртов, чувашей, марийцев, мордвы и татар не знали русского языка, были уже престарелые и негодны для выполнения тяжелых работ. Из 812 только 508 можно было использовать на заводах, да и то только после выздоровления. Поэтому большая часть ратников была отпущена по домам. Богословские заводы вновь нуждались более чем в 1000 работников. Эти 1000 человек даны были заводам в 1816 г. из рекрутов, набранных в Пензенской губернии¹², которые и

¹² По воспоминаниям Василия Михайловича Дементьева, внука певчего Введенского собора Ивана Петровича Дементьева богословские жители

явились на место в следующем 1817 году. Но климат Северного Урала оказался неподходящим для большинства из них, в этот же год начались воспалительные горячки и цинга. За год, с мая 1817 по май 1818 г. умерло более 800 новоприбывших. В Департаменте горных и соляных дел было принято решение прекратить посылку рекрутов на Богословские заводы. В 1824 г. было принято решение послать на заводы в течение четырех лет 1500 человек бродяг, дезертиров и других, подвергшихся ссылке за незначительные преступления, что и продолжалось до 1861 г. (с. 26)

Жители Богословских заводов относились к сословию мастеровых, вся их деятельность была направлена только на выполнение работ по горному производству. По своему социальному положению они были ближе к солдатам, каждый мужчина был обязан отработать (отслужить) на заводе 20 – 25 лет, после чего выходил в отставку. Сироты, слепые, старые и немощные жители получали денежное или продуктовое пособие через заводскую богадельню, либо постоянно проживали в ней на казенном содержании. На учете в Богословской богадельне состояло 250 человек, около 30 проживало в ней постоянно. Из заводского бюджета на эти цели выделялось ежегодно до 4 тыс. руб. (с. 28)

Поселок Богословского завода находился при реке Турье, которая разделяла его на две половины: одна из них, наиболее заселенная, включавшая в себя завод, располагалась на левом, северо-западном, берегу реки (берег этот постепенно поднимался в гору), вторая половина располагалась на пологой равнине на правом берегу реки и пруда. Прочная заводская плотина соединяла обе части селения. Население завода в 1835 г. составляло 4150 человек. В том числе дворян на службе – 18, чиновников служащих – 15, чиновников не служащих – 3, духовенства – 8, купцов 3-й гильдии – 5 (1

называли улицу Республику «Пензей». И через сто с лишним лет местные жители помнили, что на этой улице впервые поселились выходцы из Пензы. Так и говорили: «Пошли в Пензю».

мужчина, 4 женщины), мещан – 2, мастеровых и крестьян – 3880, военной команды – 219. (с. 32)

Богословский завод был главным населенным пунктом во всем округе, в нем находилась Главная контора, заведовавшая всем управлением.

Охрану завода, денежных кладовых, магазинов и караулы на гауптвахте осуществляли солдаты первой роты 9-го Оренбургского линейного батальона. В поселке находились также Минералогический кабинет, архив, обсерватория, лаборатория, магазины, мастерские, конюшни, госпитали на 60 коек и богадельня. Имелась школа для нижних чиновников и мастеровых, обучением которых занималось духовенство. Заводское начальство выделяло средства на содержание оркестра, который принимал участие во всех праздничных мероприятиях на заводе и нередко приглашался даже в Кушвинский и Нижнее-Тагильский заводы в случае каких-либо праздников там.

Всех казенных домов насчитывалось 26, частных же домов 606. Все дома, как казенные, так и частные, были деревянные, кроме медеплавильной и шпильзофенной фабрик, кузницы и слесарной и двухэтажной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы и Иоанна Богослова». (с. 33)

Академик С.-Петербургской Академии наук П.С. Паллас в своей книге «Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук», изданной в 1786 году, побывавший в наших краях в 1770 году рисует следующую картину: «Прежде заложения сего завода... не было ни одного русского жилья, но токмо несколько рассеянных семей... Ниже плотины построены два большие деревянные здания, из которых в одном, что стоит налево рядом, восемь пар кривых печей, из коих половина уже готова, а другая половина еще изнутри выкладывается камнем... В другом здании две большие печи... Из домов сооружены только контора, изба для хозяина, здесь часто проживающего, и несколько хижин

работников, но место, на коем жилья строиться будут, и окрестные холмы прочищены уже для каменной, на готический вкус строящейся церкви, в которой внизу зимняя уже завершена и можно расписывать, а вверху только начаты стены. Для снабжения сих зданий вблизи есть кирпичный завод».

«Хотелось бы сказать несколько слов о Максиме Походяшине как о храмостроителе, - пишет в своей книге «От приписной до приходской: история одного храма» историк-архивист М.С. Бессонов. - Будучи внуком и родственником священнослужителей и, являясь прихожанином храма Покровского девичьего монастыря, 19 сентября 1744 г. Походяшин заложил на свои средства в Верхотурье как монастырскую Покровскую церковь, каменную, одноэтажную, однопрестольную, без колокольни. В Верхотурье же в 1754 г. им была заложена двухэтажная и двухпрестольная каменная церковь во имя Иоанна Предтечи и Варвары великомученицы.¹³ В 1758 г. одновременно со строительством Петропавловского завода он строит там и деревянную церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла, которую снабдил всей необходимой церковной утварью, богослужебными книгами, колоколами, пригласил священника.¹⁴

Пройдет несколько лет и в 1767 г. в Петропавловском заводе на средства Походяшина будет заложена одноименная каменная двухэтажная церковь. А в Богословском заводе будет построен соборный Введенский каменный, двухэтажный и двухпрестольный храм.¹⁵

¹³ ЕЕВ № 2, 16 янв. 1898, неоф., с.25

¹⁴ Бессонов М.С., Бураев М.Э. «От приписной до приходской: история одного храма». 2014. С. 13

¹⁵ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии, Екатеринбург, 1902.С. 300-301, 314.

До нашего времени сохранились и стоят как память о выдающемся человеке и православном христианине, одаренном энергией и талантом предпринимательства, но не забывавшем и о «едином на потребу» и жертвовавшем свои капиталы на возведение храмов Божиих, прекрасные церкви в Карпинске и Североуральске, построенные Максимом Михайловичем Походяшиным.

После смерти Походяшина в Турьинских рудниках (ныне г. Краснотурьинск) была построена сначала деревянная церковь, а затем каменный храм во имя Преподобного Максима Исповедника – святого покровителя Максима Походяшина.

Храм во имя Преподобного Максима Исповедника, г. Краснотурьинск.

Пока не утрачена и еще сохраняется настенная роспись – икона прп. Максима Исповедника на северной стене Казанской церкви г. Карпинска, построенной в 1841 году.

**Икона прп. Максима Исповедника в Казанской церкви
г. Карпинска**

Основное население Богословского завода было православным и относилось к приходу Введенской церкви. В церковных метрических книгах велась запись рождений, венчаний и смерти богословских жителей. Из этих записей можно почерпнуть многое. Но есть еще один источник информации, объемный и в своем роде уникальный – это издававшаяся в конце XIX – начале XX века в г. Екатеринбурге газета «Екатеринбургские епархиальные ведомости».

«Екатеринбургские епархиальные ведомости» ведут свою историю с 1886 г., первый номер которых вышел в свет через год после создания 29 января 1885 г. Екатеринбургской епархии. До этого времени выпускались «Пермские епархиальные ведомости». В них отражалась жизнь епархии, печатались материалы, касающиеся территории Восточного Урала, к которой до того времени относился Верхотурский уезд и само население Богословского завода. С 1886 года материалы о жизни епархии печатались в Екатеринбургских епархиальных ведомостях.

В официальном отделе издания публиковались указы и распоряжения, сведения о награждении духовенства, о перемещениях по службе духовных и светских служителей епархии, отчеты общественных организаций, расписание архиерейских служб и т. д.

В неофициальном отделе, кроме материалов о наиболее существенных проблемах церковно-общественной жизни, об отношении духовенства к политической жизни страны, о взаимоотношениях Церкви и интеллигенции, печатались сообщения с мест, целый ряд исторических исследований, фрагменты приходских летописей, материалы по истории отдельных церквей и монастырей епархии, и множество других статей на разнообразные темы. Например, дебютировал на страницах этой газеты как автор П.П. Бажов, опубликовавший в 1913 году свой реферат «Д.Н. Мамин-Сибиряк как писатель детей».¹⁶

Работа по систематизации и обработке всего массива сохранившихся изданий ЕЕВ, обширнейшего по объему материала, включающего в себя более 63 тысяч страниц, проведена кандидатом исторических наук, доцентом, старшим научным сотрудником Института истории и археологии Уральского отделения РАН М.Ю. Нечаевой.

¹⁶ М.Ю. Нечаева. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886-1917 гг. Аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург. 2009.

Именно в этом дореволюционном издании сохранились дневниковые записи епископа Нафанаила во время его поездки в Богословский горный округ, отчеты о поездках с пастырским визитом на север Верхотурского уезда в Турьинские рудники, Богословский завод, Петропавловское и Никито-Ивдельское село, Надеждинский завод епископов Иринея, Владимира, Митрофана, Серафима.

В отчетах миссионера священника Аркадия Гаряева предстает картина жизни вогул, населявших наш край.

На страницах Екатеринбургского вестника встречаются также имена священников, служивших в Богословском заводе – иерея Онисифора Луканина, Симеона Гвоздева, Николая Удинцева и заслуженных протоиереев, настоятелей Введенского собора Стефана Попова и Василия Словцова, а так же описание торжественных событий в их жизни.

Материалы из Екатеринбургских епархиальных ведомостей, вошедшие в данную книгу, не только описывают события, непосредственно касающиеся Богословского Введенского собора и других церквей Богословского горного округа, но и включают в себя информацию самого разного характера – о пении на службах, о благотворительной деятельности приходов епархии во время Первой мировой войны, о революционных событиях в России и Пермской губернии, о деятельности Екатеринбургской епархии и т.д.

Екатеринбургские епархиальные ведомости.

События 1885 года.

Высочайшее повеление об открытии Епархии.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, подписанный собственноручно 29 дня января 1885 года из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященнейшему **Нафанаилу**, Епископу Екатеринбургскому, **об учреждении Екатеринбургской епархии** и о назначении в оную Епархиального Архиерея гласил:

По обширности Пермской епархии и по значительности в ней численности православного населения, храмов Божиих и служащего при них духовенства неизбежно встречаются большие неудобства и затруднения в управлении Зауральскою частию Пермской епархии, особливо-же¹⁷ в благоуспешном течении дел, касающихся священнослужителей, благоустройства приходов и мероприятий против раскола.

Для устранения таковых неудобств и затруднений Синод определил, что взамен существующего в Пермской епархии викариатства необходимо образовать особую самостоятельную Екатеринбургскую епархию с Архиерейскою кафедрою в городе Екатеринбурге, включив в состав вновь образуемой Екатеринбургской епархии находящиеся за Уральскими горами в Азии все уезды Пермской епархии, а именно: Екатеринбургский, Ирбитский, Верхотурский, Камышловский и Шадринский; Епархиальному Архиерею сей епархии именоваться Епископом Екатеринбургским и Ирбитским и местопребывание иметь в городе Екатеринбурге.

ЕЕВ № 1-2, 19 апр. 1886, с. 1-2.

На штатное содержание Екатеринбургской епархии в 1886 году было ассигнованно к отпуску из казны 100475 руб. 95 коп.

¹⁷ Стилистика, орфография и синтаксис текстов ЕЕВ здесь и далее частично сохраняются.

Из них на содержание городского и сельского духовенства - 80542 руб. 61 коп. ЕЕВ № 1-2, 19 апр. 1886, с. 6.

Составление церковно-метрического и статистического описания епархий.

В 1850 году вышло Синодальное определение и в октябре 1850 архиепископом Пермским Преосвященным Аркадием было получено предложение Обер-Прокурора Святейшего Синода о составлении церковно-метрического и статистического описания епархий, в виде пособия для изучения истории российской церкви. № 31, 31 июля 1893, неоф., с. 737.

В епархии началась работа по составлению и подробному описанию Кафедрального Екатерининского собора и других церквей Еатеринбурга, Николаевского монастыря в Верхотурье и многочисленных приходов.

Епископ Нафанаил - первый архиерей Екатеринбургской епархии.

Преосвященный Нафанаил (Николай Игнатьевич Леандров), с 25 апреля 1882 г. – викарий Екатеринбургский Пермской епархии, при отделении зауральских уездов в особую Екатеринбургскую - первый архиерей самостоятельной Екатеринбургской епархии (с 1885 по 1888 г.); родился 30 ноября 1813 г. в семье священника Рыбинского уезда Ярославской губ. Закончил духовную семинарию, был приходским священником, служил в Придворном ведомстве. В 1873 принял монашеский постриг, был настоятелем Ростовского Богоявленского монастыря. В 1878 - Епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии. В 1886 при нем начато издание еженедельной газеты «Екатеринбургские Епархиальные ведомости». Умер в Екатеринбурге 10 января 1888 г. после продолжительной болезни, погребен в

усыпальнице под Крестовой Церковью Архиерейского Дома.
ЕЕВ № 1, 16 янв. 1894, с. 2; № 2, 23 янв. 1894, с. 25.

1887

В январе 1887 года обозрены были храмы при заводах, находящихся в северо-восточной окраине Верхотурского уезда, пространство которого измеряется почти 50 тысячами квадратных верст; а народонаселение на таком пространстве встречается и цивилизованное, и полудицилизованное, и полудикое, и даже дикое; на самом севере уезда, за селением

Никито-Ивдель обитают вогулы и остяки в юртах, занимаясь звероловством и оленеводством.

**Расписание поездки
еп. Нафанаила на 23
января 1887 г. ЕЕВ
№ 3 24 янв. 1887, с.73**

— 73 —

Особое приложение.

*23 числа января Преподобнейший НАФАНАИЛ, епископ
Екатеринбургский и Ирбитский выехал по обозному тракту
по следующему МАРШРУТУ.*

Число, в котором и номер	Место	Время	Время нахождения	Время предполагаемое отправления богослужения
23	Екатеринбург	177	Полночь.	
	Мухомор	9	—	
	Верхотуринский завод.	81	—	
25	Нижнетуринский завод.	27	Полночь.	Восход, бдние и лит.
26	Полдвинский завод.	64	—	Восход, — и литургия
	Восходский завод.	60	—	Восходная полость и литургия.
27	Петропавловское.	42	—	
	Восходоблагородное.	37	—	
29	Никито-Ивдель.	60	—	Восходная бдние и литургия.
30	Ивдель.	60	—	
31	Туринские рудники.	139	—	Восходная и литургия
1	Титовское.	71	—	Полночь и литургия
	Романовское.	74	—	Восходная
2	Копайское.	7	—	Полночь и литургия
	Дербинское.	60	Полночь, бдние и литургия.	Восходная
3	Восходское.	46	—	Литургия
	Восходское.	18	—	Восходная
4	Копайское.	9	—	Литургия
	Титовское.	11	—	Восходная
5	Мухомор.	15	—	Литургия
	Восходское.	7	—	Восходная
6	Шинниковское.	7	—	Литургия
	Н.-Синичинский завод.	32	—	Восходная
7	Н.-Синичинский завод.	7	—	Литургия
8	Александровский завод.	8	—	Восходная и литургия
9	Н.-Синичинский завод.	30	—	Литургия
	В.-Синичинский завод.	6	—	Восходная
10	Н.-Титовский завод.	40	—	
	Екатеринбург.	177	Полночь.	

Дневник

веденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время обозрения церковей Верхотурского уезда, от 23 января и по 10 февраля 1887 года. ЕЕВ №10, 14 марта 1887 г., неоф., с. 229-236

«В январе нынешнего, 1887 года, привелось мне удосужиться отправиться на обозрение епархии, по направлению в самый отдаленный край епархии, на крайний северо-восток Верхотурского уезда, в верховья Урала, находящиеся теперь во владении г.г. Половцевых, Всеволожских, Пастуховых, Хотинского и компании золотопромышленников.

Не раз я собирался в эту сторону, в которой Архиереям не приводилось почти и быть, и в декабрь 1885 г. назначил было выезд, но был остановлен тогда прибытием в Екатеринбург Начальника губернии для открытия Тюменской железной дороги, в каковом деле я счел себя обязанным принять участие и волей-неволей отложить на неопределенное время назначенную поездку.

Намерения мои собраться в ту сторону весной, летом и осенью оказались несбыточными: туда можно ехать только зимой, а в прочие времена года пути сообщения крайне трудные. Не знаю, впрочем, решился ли бы я и ныне пуститься в этот дальний путь, если бы не был подвигнут на решимость почтеннейшими - доверенным г.г. Всеволожских Василием Кодратьевичем Павловским и заводовладельцем Леонтием Борисовичем Хотимским. Эти пионеры диких верховьев Урала, исследующие в неудобопроходимых лесных дебрях сокровища, сокровенные в недрах земли, воодушевили меня готовностью доставить мне со свитой все удобства при поездке, и я 23 января со свитой тронулся в путь, начальо до Кушвинской станции Гороблагодатского округа 177 верст и по железной дороге, где нашел готовым и экипаж, обещанный

господином Хотимским, оказавшийся, как нельзя лучше, удобным к поездке.

Переодевшись и напившись чаю в доме поверенного г. Хотимского, оказавшегося столько же внимательным, как и сам г. Хотимский, отправился я в 8 час. вечера по направлению к Павдинскому заводу; но каким путем, - это не было известно мне до Нижне-Туринского завода: чрез Верхотурье ли придется следовать, чтоб попасть в первую из предложенных к обозрению церквей, проехавши по железной дороге 177 верст и еще на конях 180 верст, или чрез Нижнетуринский завод 120 верст.

Казалось бы, без особых соображений следовало избрать кратчайший путь; но этот кратчайший путь так не давно открыт в сплошной лесной местности на 80 верстах, что никто не ручался за удобства пути. При думах о том, который из этих путей избрать, невольно приходило мне на мысль извинить своих предшественников в том, что из них никто ни разу не бывал в Павдинском заводе, и отнести свою решимость к вышеозначенным, почтеннейшим господам Павловскому и Хотимскому, с подобными которым, верно, никто из моих предшественников не встречался.

В Нижнетуринском решаюсь на ближайший путь, пустились мы в лесную глушь и на 80-ти верстном расстоянии¹⁸ видели только два селения, имеющие по два дома. В первом из этих селений привелось нам кормить лошадей, чтоб на них же проследовать и вторую половину 80-ти верстного леса; других лошадей для перемены негде было взять: ближе 40 верст не было селений во все стороны.

Часа три, и более привелось пробыть в довольно просторной и теплой избе семейного лесника, переселившегося сюда из соседних селений, и занимающегося здесь не столько охранением леса, сколько звероловством и птицеловством; лес охранять здесь не от кого: при обилии

¹⁸ Написание слов с приставкой «раз», «из», – здесь и далее сохранено, как в первоисточнике.

лесов нет лесных воров. Насколько из разговоров с лесником и его семейными можно было узнать, что он и его семейные - коренные русские, настолько же в этом приходилось убедиться тем, чего нельзя было не видеть в переднем углу: по обе стороны от икон были приклеены к стенам портреты Их Величеств и картины, изображающие коронацию.

Между тем настало время пуститься нам в дальнейший путь на проезд другой 40-верстной лесной трущобы, - и я, благословив хозяев иконами на память трехчасового пребывания у них архиерея, поспешил отъездом.

При дневном свете лесная поездка не так была утомительна, как при ночном мраке: днем было, на что посмотреть, и было, чем полюбоваться. Вековые, а быть может и многовековые гиганты лиственничной породы, достигающие и даже превышающие 15-ти саженную высоту, не имеющие совсем ветвей до самой вершины, заставляли открыть окно экипажа и взглянуть на их вершины, состоящие из нескольких ветвей, покрытых короткой хвоей.

Между лиственничными деревьями, стоящими до вершины без ветвей, красуются раскидистые и длиннохвойные кедры, а затем сосны, ели и других пород деревья разных возрастов, от перволетних до подгнивающих, стоят, доколе не падут от бурелома, или от подгнития; падшие же остаются на месте падения и загромождают дорогу, так, что она пролегает постоянными зигзагами для объезда рушившихся деревьев.

Эти объезды так много потребовали времени на проезд второй половины леса, что мы вместо того, чтобы прибыть к полудню в Павдинский завод, проезжали в это время только еще другой двудворкой, населенной ясачными, оседлыми, обрусевшими вогулами; а в завод прибыли к трем уже часам за-полдень.

Прибыв в церковь, был я встречен причтом и местными благочинными при довольно большом стечении народа. Церковь здесь, устроенная в 1816 году казною кое-как, при самой постройке осталась неоконченною: доселе не штукатурена ни снаружи, ни внутри; только отбелена была

когда-то; а никаких особых украшений нет, кроме иконостаса; во всеми видна скудость.

После встречи заходил я в дом священника и, пробыв здесь часа полтора, начал всенощное бдение с местным благочинным и священником и своим спутником. За всенощной была большая часть народонаселения. Пели училищные мальчишки, обучаемые пению любителем пения, одним из заводских мастеровых. Во время елеопомазания, продолжавшегося более часа, спутником моим были обозрены церковные документы и по окончании всенощной представлены мне: в них не оказалось особенных неисправностей, а летописи вовсе не оказалось, и завести ее вменено в обязанность причту. Остальное время вечера посвящено было на запись происшедшего с полдень 23-го и до полуночи на 25-е; а в предполунощный час заслушан рассказ о том, что обещано покупателям здешнего завода пожертвовать в здешнюю церковь, и чем ознаменовалось для заводовладельцев то недавнее время, когда обещанное им пожертвование в церковь осталось неисполненным.

Завод, при продаже, куплен несколькими компаньонами, из которых главный, сделавшийся вскоре единовладельцем, в бытность свою в церкви вместе с другими компаньонами, дал торжественное обещание не от себя токмо, а вместе от других компаньонов и даже от своих наследников, - обещание пожертвовать первую добычу меди на колокол к здешней церкви и еще, прежде устроения завода, пожертвовать потребное для благоустроения церкви.

Давшего такое обещание постигла смерть прежде, нежели он приступил к исполнению обещанного; а наследники его поспешили отправить первую добычу меди, в количестве 600 пудов, вместо употребления ее на колокол, - отправить на ярмарку для продажи; но, к изумлению, с этою медью произошло нечто, по нынешним временам, невероятное: она бесследно пропала, потому-ли, что взявший доставить ее на ярмарку пропал без вести, или по другому чему, - это остается неизвестным.

С заводом, устроенным без предварительного благоустройства церкви, произошло еще горшее происшедшего с медью: затраченный на устройство завода более, чем миллионный капитал остается не производительным: завод без действия, и близится к преждевременному разрушению. В последнее недавнее время, построен был небольшой завод для добывания скипидара; но этот завод сгорел.

С окончанием рассказа, который можно слышать от всех и каждого из заводских жителей, кончился для нас второй день по выезде и предначался

День третий, 25 января - Воскресенье.

Утром этого дня привелось нам заняться только молитвенным приготовлением к литургии и начать самую литургию не позднее 8 часов с тем, чтобы после литургии посетить училище и поспеть ко всенощной в Богословский завод, отстоящий в 72 верстах.

Литургия, начатая в 8 ч., продолженная поучением и заключенная молебном с крестным ходом кругом храма, кончилась в полчаса 11-го. После литургии посещал я училища, в которых слышали весьма удовлетворительные ответы нескольких мальчиков и девочек, обучающихся в училище в числе 72 учеников и учениц. Учителем и законоучителем в этой земской школе был кончивший курс семинарии, переведенный недавно в другое училище.

Наделивши детей, хорошо отвечавших, книжками и, благословив тех из них, которые поют в церкви, еще иконами, отправился в квартиру, и на пути туда невольно остановился, пораженный видом дымящихся гор. Это выражение принято едва-ли не по всему Уралу, и оно, как нельзя ближе, выражает самое дело: горы, действительно, дымятся, т. е., испарения из них выходят точно так, как из печных труб. Между здешними горами возвышенная точка называется Павдинским камнем: эта возвышенность упирается в облака, образующиеся из испарений, исходящих из нее и не успевших еще быть отнесенными в другое место.

Павдинский завод заключает в себе 1500 душ обоего пола и расположен в долине между горами, так-что горы или холмы уральские видны со всех сторон. Завод теперь остается без действия и народ вынужден разбрестись в разные стороны. Возвратившись из училища, мы спешили уже сборами в путь, так что чай пили и закусывали, собираясь, и не позднее полчасу 1-го тронулись в путь по лесной дороге к Сухогорскому заводу, не долгое время находившемуся в действии и теперь уже близящемуся к разрушению.

Доселе дорога шла сносная; а отселе на протяжении более 30-ти верст – весьма неудобная и крайне затруднительная, как вновь проложенная лесная дорога, загроможденная в одних местах падшими от бурелома и от подгнития деревьями, в других затрудняемая кореньями и пнями, так что в Богословский завод привелось нам прибыть не ранее 8 часов, в полчаса 9-го начать, при многочисленном собрании народа, всенощну и кончить ее в полчаса 12-го; а остальное время полунощного часа провести в разговорах с местным благочинным о Протоиереем (Стефаном Петровичем Поповым – **прим.**) о заводах, находящихся в его благочинии по верховьям Урала.¹⁹ ЕЕВ № 10, 14 марта 1887, с. 229-236

День четвертый, 26 января — Понедельник.

¹⁹ Всенощная служба и в настоящее время во Введенском Соборе длится около трех часов. Когда же на службу прибывает Владыка, то добавляется время на его облачение. Однако, Владыка может служить и иерейским чином. Так, в 1995 или 1996 году в Карпинск приезжал Епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон (Миронов). Было это неожиданно для прихожан, хотя настоятель Казанской церкви г. Карпинска о. Игорь Котомцев был, извещен и предупредил певчих о предстоящем приезде епископа. По прибытии владыка Никон сразу прошел в алтарь и служил всенощную иерейским чином. Пока он шел и благословлял народ, певчи спели «Тон деспотин» и «Исполла эти деспота» - песнопения из последования службы архиерейским чином, но, спетые в данном случае в качестве приветствия Владыки.

Утро прошло у нас в обычных занятиях, молитвенном приготовлении и рассмотрении документов, из коих видно, что 3225 душ обоего пола по здешней местности селение незначительное, и все заняты делами по заводу. Благовест к литургии начался в 8 часов, а в полчаса 9-го, по чину архиерейского служения, вышли мы из настоятельского дома, смежного с церковью, при многочисленном собрании народа; и, начав в 9 часов литургию, и восполнив ее поучением и крестным ходом кругом храма, кончили в полчаса 12-го.

Во время служения имел я полную возможность осмотреть весь храм, ризницу и утварь и, заметив во многом недостаток, объяснил это тем, что прихожане не привыкли еще быть самостоятельными для церкви, после освобождения от крепостного труда; а при крепостном труде церковь и устроилась, и украшалась, и содержалась горным ведомством. Поэтому при выходе из церкви, я за долг вменил себе внушить прихожанам, что теперь им не следует ожидать помощи от казны или горного ведомства, а что самим следует заботиться об устройении, и об украшении, и о содержании церкви. Из церкви поспешил я отправиться на конех в училище, находящееся от церкви в дальнем разстоянии, в одном из крайних заводских домов. Здесь нашел я 100 учеников и учениц и слышал очень порядочные ответы тех и других и, наделив книжицами отвечавших, благословил иконами тех из них, которые пели в церкви; а благословляя учителя пения, посоветовал не столько заботиться о введении хорового пения, сколько общенародного.

Посетив училище, поспешил было я сборами, чтоб не замедлить отъездом; но гостеприимные хозяева непустили без обеда, за которым продолжен был разговор, начатый при выходе из храма о том, что теперь прихожанам следует заботиться о церкви, и что для этого необходимо учредить церковноприходское Попечительство и просить новую заводовладельницу Г-жу Половцеву о принятии Попечительства под свое покровительство.

После обеда благодарив и благословив хозяев иконами, поручил ими поднесенные мне хлеб-соль передать в богадельню, и отправился в дальнейший путь в Петропавловский завод, отстоящий более 60-ти верст.

Оставить Богословский завод привелось мне в полчаса 3-го и пуститься по лесной дороге на 60 с лишком верст, - по лесной, но довольно хорошей дороге. На расстоянии слишком 60 верст привелось мне видеть 2 селения: в первом — Волчихе, 3 дома, где переменяли лошадей и принуждены были ожидать ризницы, отставшей от нас, и где добывают в большом количестве золото против других приисков; а во втором - два дома.

Приближаясь к Петропавловскому, и не раз поднимаясь в горы и спускаясь под горы, видели мы по сторонам овраги, поросшие тоже, как и все шестидесятиверстное пространство,— лесом, наиболее хвойным, хотя есть и другие породы. Как только выехали из леса, увидели хорошо освещенную церковь: приезд наш предварен был благочинным, который успел распорядиться освещением и приготовлением ко всенощне, которая по приезде нашем в 9 часов началась и кончилась в полночь, при значительном собрании богомольцев,— не из одного села Петропавловского, а из многих селений, отстоящих от Петропавловского на многие десятки верст.

Сюда прибыли оседлые вогулы, живущие не в юртах, а подобно русским в домах по селениям, принадлежащим к Петропавловскому приходу. По всему видно было, что местное население с нетерпением ожидало приезда архиерея, никогда в этих странах не бывавшего; но и для архиерея, прибывшего в эту отдаленную глушь, было отрадно слышать хорошее пение многих детей со взрослыми певчими из крестьян; а что еще отраднее, то видеть всех, стоящих со свечами.

Здесь молодой священник, определенный сюда и посвященный мною, когда я управлял всей Пермской епархией, слышал от меня в то время, как обучался при архиерейском доме священнослужению, о святом

установлении в некоторых церквях стоять всем со свечами в праздники, во время величания, и ввел это при своей Петропавловской церкви. После всенощны распоряжением предстоящей литургии заключился день четвертый, и предначался

День пятый, 27 января — Вторник.

После обычных утренних занятий и литургии, начавшейся благовестом в четверть 9-го, а служением без четверти в 9, и, с поучением и с молебном, кончившейся крестным ходом кругом храма, полчаса 12 был я в училище, где обучается детей 44, и где слышал порядочные ответы, как мальчиков так и девочек, и как тех, так и других, из числа отвечавших, наделил книжицами, а певчих в церкви благословил еще иконами. Из училища заходил я к священнику, где выпив чашку чаю, отправился к местному коммерсанту и золотопромышленнику Кузнецову, у которого закусывал и, после закуски, имел разговор с вогулами, прибывшими из разных мест, вполне обрусевшими и оставившими свои юрты и живущими в весьма удобных домах, по собственному их рассказу и по отзыву Кузнецова об образе их жизни в следующих словах: „они живут избыточно и, кроме звероловства, рыболовства и птицеловства, занимаются хлебопашеством, которое в их стороне [в Петропавловском] лучше нашего, так как их местность ограждена от северо-восточных ветров Денежкиным камнем, одною из возвышенных гор верховьев Уральск. хребта.

Благословив всех вогулов иконами и отпустив их, поблагодарил я хозяев и, благословив их, поспешил со свитой в дальнейший путь по направлению в село Всеволодоблагодатское, куда дорога вела нас непрерывным лесом, состоящим почти исключительно из хвойных пород и принадлежащим г.г. Половцевым и Хотимскому. Сорокаверстное разстояние мы успели проследовать в 3 ½ часа, не смотря на не вполне удобную лесную дорогу, и прибыть в

полчаса 6, и, по прибытии свиты с ризницей, в 7 часов начать всенощну и кончить в 10.

Здесь я принят был, как нельзя более радушно, управляющим Хотимского г. Поповым, в котором я нашел человека сведущего и опытного в деле разведывания металлов, и в беседе с ним проведя предполуночные часы, услышал, между прочим, о том, что на их заводе не давно поставили вновь разные машины для откачивания воды и подъема руды, и что теперь в их селении стали разводить разные овощи, из которых всего лучше родится картофель.

День шестой 28 января — Среда.

Утро этого дня проведено в обычных занятиях приготовлением к литургии и совершением самой литургии, после которой, при крестном ходе кругом храма, видели мы и здесь ту же возвышенную из гор, именуемую Денежным камнем, которую видели из Петропавловского и которая, как там, так и здесь, ограждает местную растительность от северо-восточных ветров.

Крестный ход от храма направил путь на завод, находящийся в полуверсте от церкви. На заводе служил я водосвятный молебен, в заключение которого освятил вновь поставленные машины, и благословил иконами всех мастеровых. Между окончанием литургии и водосвятным молебном привелось мне побывать в училище, (недавно еще открытом г. управляющим, которого сестра служит учительницей, где обучается 20 человек). и слышать детей, успевших изучить только еще начальные молитвы. Отвечавших детей и учительницу благословил я образками и наделил книжицами.

Освятивши заводские машины и благословивши мастеровых, отправился я к управляющему заводом, где радужные хозяева не отпустили без чаю и обеда, в чем прошло до половины 5, и откуда могли отправиться не ранее полчаса 5 и прибыть в 8 часов, а начать всенощную в полчаса 9, кончившуюся в 11 час. После всенощны предполуночный час

проведен в беседе с главноуправляющим владельца, г. Всеволожского, г. Павловским, о том, что главное занятие Никито-Ивдельских жителей - золотопромышленность, причем на одной из рек, именно Ивделе, добыча золота производится особым исключительным способом – вымораживанием, о чем впрочем г. Павловский обещал мне объяснить способ добывания особой запиской. Этой беседой заключился день шестый и предначался

День седьмой 29 января — Четверг.

Время до полудня проведено так же, как и вчера, в обычных занятиях; но за то послеполуденное время посвящено вовсе не обычным занятиям: около полдень обходя крестным ходом кругом храма, увидел я стоящих за оградой вогулов с оленями, прибывших еще накануне и во время всенощной подходивших к елеопомазанию, но после всенощны удалившихся со своими оленями в лес, где бы олени могли сами себе добыть пищу. Этих вогулов пригласил я к себе через управляющего, а сам отправился из церкви в училище, где сверх всякого ожидания нашел детей в количестве 72-х девочек и мальчиков, настолько успевших, что не во многих училищах, ближайших к городам, встречал детей с такими успехами. Такой успешности главным виновником был здешний священник, весьма внимательный к своему делу, хотя человек, считающийся не кончившим семинарского курса. Успеху дела способствовали и главноуправляющий с управляющим, посещавшие нередко училище и вызывавшие детей на ответы, чрез что способствовали развитию их.

Посетив училище, посетил я и достойного законоучителя, где выпив чашку чаю, благословил как хозяина, так семейных, и, высказав заслуженную благодарность за успехи по училищу, возвратился в дом главноуправляющего, где была моя квартира. Доселе, впрочем, шло дело обычное; но отселе уже пошло не обычное: по возвращении поднесен был мне от общества крестьян благодарственный адрес за посещение и богослужение в их церкви, никогда еще не посещенной ни

одним из архиереев. Приняв адрес, позвал я вогулов, которые в количестве пяти мужчин, одной женщины и дитяти — девочки, лет 3-х, ожидали уже приглашения и тотчас явились. Все вогулы, вступив в комнату, помолились и приняли от меня благословение, хотя далеко не так, как бы следовало; но все-таки и молитва их, и принятие от меня благословения походили несколько на дело. Один из вогулов кое-что понимал и кое-как говорил по-русски, а другие ничего не понимали и оставались немые, — и мне оставалось только благословить их и отпустить с миром. Возложил я на каждого и каждую из вогулов и вогулок шейные финифтяные образки, а говорящему по-русски поручил 7 икон, написанных на досках, для постановки их в юртах.

Благословляя всех иконами, наделил я также всех небольшими зеркалами, а вогулок еще разноцветными бусами. Какой из даров моих предпочтен вогулами, — это осталось незамеченным; но того нельзя было не заметить, что вогулкою и малюткою предпочтены бусы. Затем многообязательный главноуправляющий пригласил фотографа снять с вогулов, их оленей с нартами, а вместе и со всех тут бывших, в числе которых находился и я со свитой, — снять фотографию, после чего был парадный обед, на котором присутствовали кроме главноуправляющего Павловского, управляющего, бывшего гвардейского полковника Траскина, майора-эконома, местных золотопромышленников и Ивдельских приисковых служащих — старших из лиц моей свиты.

После обеда намерен я был отправиться в юрты; но вогулы не задолго до моего приезда откочевали в Тобольскую губернию к городу Березову на 200 верст от Ивделя, а на такую даль и в чужую епархию нельзя было решиться, почему пришлось отложить поездку в юрты, тем более, что здесь уже я видел вогулов-кочевников, благословил их и послал с ними во все семь юрт, составляющих их кочевье, по довольно большой иконе из числа написанных на досках для постановки в юртах. Вместо отложенной поездки в юрты главноуправляющий предложил мне поездку в вогульскую ясачную деревню,

Першино, где проживает соседний золотопромышленник и где есть и часовня.

Чтобы иметь понятие о езде на оленях, я согласился на предложение, и на нарте (высокие сани), в которую заложена была пара оленей, отправился с вогулом; вслед за мной тоже на двух парах оленей отправились некоторые из спутников моих. Поездка, при благоприятной погоде, доставила небывалое и неиспытанное удовольствие: олени без всяких побуждений вихрем неслись и не более, как в полчаса пронеслись до 10 верст. Прибыв в вогульскую деревню, заходил я в часовню, где, помолясь и, благословив всех собравшихся, вогулов и русских, отправился в дом золотопромышленника по берегу судоходной реки, Лозьвы, до которой доходят пароходы с баржами, нагруженными хлебом и вообще жизненными припасами.

Возвратясь в 6 часов, служил я всенощное бдение на день трех святителей, при значительном собрании народа. Самособой, желательно бы было служить эту всенощну и заутрашнюю литургию в какой-либо другой церкви, но далее на север уже ни церквей, ни селений нет в епархии: Ивдельская последняя церковь, немного не доходящая до северного полярного круга; другие, ближайšie к Ивдельской церкви, оставшиеся на юге, одна в сорока верстах, другая в 80, были уже посещены и в обеих уже служил я всенощное бдение и литургию; а до первой, не посещенной церкви оставалось 140 верст; пришлось поэтому служить в Ивдельской же церкви всенощну и литургию на день трех святителей, чтобы не остаться в этот день без службы.

После всенощны продолжалась наша беседа с главноуправляющим, начатая еще накануне, о том, как добывается золото вымораживанием. Для вымораживания избирают место, предварительно исследованное в присутствии золота,— ограждают это место кольями и засыпают вокруг землею, предоставляя морозу заморозить огражденное пространство. Когда затем внутренность круга промерзнет на пол-аршина, снимают четверть аршина льду и снова оставляют

замерзать на большую глубину и продолжают таким образом до тех пор, пока не достигнут дна реки; а достигнув дна, при посредстве огня снимают землю с галькой и берут золотоносный песок, пласт которого бывает иногда довольно тонок, но всегда с богатым содержанием золота, доходящим местами до 33-х золотников золота со ста пудов песку.

Беседой с г. Павловским заключился день седьмой и предначался

День восьмой 30 января — Пятница.

День этот начался обычным приготовлением к литургии и продолжился совершением самой литургии; а после литургии, напившись чаю, отправились мы с главноуправляющим и его помощником вверх по реке Ивделю для обозрения работ, о которых накануне он передавал. Работы действительно крайне трудные и в прямой зависимости от степени мороза: они могут производиться только при 12-ти градусном морозе, а если менее, то не могут.

Какими результатами будут сопровождаться ходатайства о субсидии, — это неизвестно; но нельзя не желать успехов ходатайства для пользы местного поселения, которое и может только поддерживаться золотопромышленностью.

Проезжая рекой, видел я по берегам ее такие скалы, каких никогда и нигде не приводилось мне видеть: если не более, то ни как не менее 50 сажен вздымаются в высоту берега реки и имеют во многих местах самые причудливые формы и отверстия, называемые вогульскими пещерами. Из этих ли скал вымывались крупницы золота, находимые теперь в реке, или эти крупницы золота принесены с верховья реки; это доколе еще остается не доведено.

Часа через полтора возвратясь из поездки, только что пообедали и поспешили отъездом в Турьинские рудники, до которых нам предстояло проследовать 140 верст и, в 4 часа выехавши, кончили этот день в дороге и предначали на пути ЕЕВ № 11, 21 марта 1887, неоф., с. 251-258.

День девятый, 31 января - Суббота.

Утро до полдень продолжали мы путь и в первом часу пополдень прибыли и, посетивши церковь и преподав благословение встречавшим, воспользовался я временем, оставшимся до всенощной, на посещение училищ, которых в Турьинских рудниках - 4, кроме приюта, богадельни и в настоящем, году открытого училища. Во всех училищах привелось мне спросить детей по закону Божию, а в горном училище и по другим предметам: по гражданской истории и географии, и слышать в горном училище хорошие ответы, а из земских: в одном порядочные, в другом посредственные, а в третьем весьма слабые. Помещения горного училища и земского хорошие, а что касается до помещения детского приюта и богадельни, то в нем могло бы поместиться целое среднее учебное заведение, а не только что 36 воспитанников в приюте и 7 человек в богадельне. Все они содержатся на счет заводоуправления г. Половцовой.

Обозревши училище, посетил я кладбищенскую церковь, деревянную, больших размеров и в свое время благоустроенную, теперь же требующую ремонта; но так как прихожанами запасено 400 тысяч кирпича и собрано 40 тысяч капитала для устройства церкви, то не ремонтную предпринимают, а устройство каменной новой церкви, о чем у них идет переписка с заводоуправлением.

Из кладбищенской церкви возвратился я в квартиру, где уже приготовлен был званый у Верхотурского купца, Шадрина, производящего здесь торговлю, обед. Около часа времени прошло за обедом, а после обеда в 6 часов началась всенощная и продолжалась по многочисленности подхопивших к елеопомазанию почти до 11 (вечера). Предполуночный час проведен с хозяином дома, от которого заявлено, что им пожертвовано три тысячи рублей на учреждение Приходского Попечительства, но что попечительство доселе не учреждено по нежеланию начальствующих при заводе.

Восполняя о церквях Петропавловской, Никито-Ивдельской и Турьинских рудников сведения о том, на каких

разстояниях находятся селения, состоящие в приходах этих церквей, от своих приходов.

В Петропавловском приходе находятся: три селения, отстоящие более 30 верст каждое, два селения по 60 в. каждое, одно 85 в., одно 95 в., одно 115 в. и одно 120 в.

В Никито-Ивдельском приходе одно селение в 60 верст, другое в 80 в., третье в 105 в., четвертое в 145 и пятое в 200 в.

В Турьинских рудниках три селения более 30 верст, два более 40 в., два более 60 в. каждое и одно 80 в.

День десятый, 1 февраля - Воскресение.

После обычных утренних занятий и литургии, восполненной поучением и заключенной крестным ходом кругом храма, посещал я Мирового Судью, Станового Пристава, бывшего управляющим завода, когда еще завод находился в ведении казны, и трех местных священников, с тем, чтобы собрать сведения о причине не открытия доселе церковно-приходского Попечительства, и по собранным сведениям оказывалось, что открытию Попечительства препятствовали начальствующие заводом из опасения, чтобы Попечительство не потребовало в свое распоряжение того сорокатысячного капитала, который предназначен на устройство церкви и которым они распоряжались и распоряжаются по своему изволению: но верно ли это, - для проверки того не имел я данных.

Посетив поименованных, возвратился я в квартиру, где приготовлен был уже обед, продолжавшийся с час времени и кончившийся в 4 часа отъездом нашим в село Титовское, отстоящее в 80-ти верстах. Сюда пришлось нам следовать на половину лесной и на половину речной дорогой. По проезде 10 верст меняли лошадей в деревне Филькиной, до которой ведется железная дорога от Турьинских Рудников заводовладелицей Половцовой. Приближаясь к Титовскому селу, заключили мы десятый день в своем путешествии и предначали день одиннадцатый. ЕЕВ № 12, 28 марта 1887, неоф., с. 275 – 277.

Грустным событием ознаменовался для Екатеринбургской епархии новый 1888 год. 10 января в 2 час. 30 мин. утра скончался после продолжительной болезни главный виновник открытия епархии маститый Архипастырь наш, преосвященнейший Нафанаил. Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, 74 лет от роду. ЕЕВ № 1, 16 января 1888, оф., с. 1. 17

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода Екатеринбургской Духовной Консистории... об увольнении Преосвященного Кирилла, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, вследствие просьбы его, по совершенно разстроенному здоровью, от управления епархией на покой, и о бытии второму Викарию Киевской епархии, Преосвященному Уманскому Поликарпу, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским. ЕЕВ № 15, 23 апр. 1888, оф., с. 339.

Из отчета Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1888 год. Школа Лачинская.

Лачинская школа находится па северной окраине епархии, в деревне Лаче в благочинии Протоиерея С[тефана]. Попова. Деревня Лача от приходской церкви Петропавловского селения отстоит в 60 верстах, от местного благочинного (от Богословска – прим.) в 100 верстах, от Епархиального города в 530 верстах. Школа эта открыта по просьбе местного вогульского населения в ноябре 1887 года и содержится на средства Миссионерского Комитета. В истекшем учебном году в школе обучалось 12 мальчиков и две девочки; два мальчика, научившись кое-как читать и писать, начали редко приходить в школу, занявшись домашними работами. В нынешнем году в школу не поступило ни одного ученика, отчасти по малолетству, отчасти за неимением теплой одежды. Эта

последняя причина служит препятствием отдавать в Лачинскую школу детей из других соседних селений, отстоящих от Лачи на 25 - 65 верст.

Со времени открытия школы по июнь 1888 г. с детьми занимался учитель Медведевский, но перед каникулами он подал отзыв об увольнении его по слабости здоровья от учительской обязанности.

В сентябре благочинный [отец Стефан Попов – прим.] рекомендовал Комитету нового учителя П.Поличенко, который и определен был в Лачинскую школу, с увеличением жалованья с 15 руб. до 20 руб. в месяц и с выдачею не в зачет месячного жалованья на проезд.

Последнее Комитет нашел справедливым сделать в тех соображениях, что путешествие от Богословска до д. Лачи представляет большие неудобства и трудности, по едва проходимым болотистым местам, сопряженные с дороговизной. Для наглядности, с какими неудобствами сопряжено в осеннее время путешествие от Богословска до д. Лачи, можно указать на отношение благочинного Протоиерея Попова, в котором он, между прочим, ходатайствовал не зачислять учителю Поличенку в счет жалованья 20 руб., выданных ему при отправке к месту назначения.

Из отношения [письма в Комитет – прим.] благочинного Протоиерея [Стефана] Попова: „Прибыв в Туринские рудники, Поличенко пробыл здесь более суток за приисканием ямщика. До села Ивановского он нанял пару верховых лошадей с уплатою 6 руб. В селе Ивановском по случаю ненастья лошадей не нашлось, и Поличенко должен был нанять провожатого и идти пешком до самой Лачи около 80 верст, куда и прибыл на восьмой день.

Из отчета Благочинного Протоиерея Попова видно, что в Лачинской школе за 1887/ 88 год пройдено:

а) По Закону Божию: молитвы Царю небесный, Трисвятое, Пресвятая Троице, молитва Господня, Богородице Дево

радуйся, Достойно, Спаси Господи люди твоя, молитвы — утренние, вечерние, пред учением, после учения и другие;

б) по церковному чтению прочитаны небольшие отрывки из Евангелия;

в) по чтению гражданской печати пройдена книга „Родное слово" за 1-й год;

г) по Арифметике — счет до 100 и решение легких задач;

д) по чистописанию — писали буквы и прописи на аспидных досках;

е) по церковному пению — пели молитвы.

За первый год ученики Лачинской школы, нужно сказать, мало успели, что зависело с одной стороны от неразвитости учеников, а с другой от перерыва занятий в школе по случаю свирепствовавшей оспы.

В ноябре 1888 года о. Благодичный [Стефан Попов] посетил школу и рекомендует, что учитель прилежно занимается с детьми; как мальчики, так и девочки читают удовлетворительно по церковной и гражданской печати, свободно рассказывают события из Священной истории, не стесняясь, довольно стройно поют молитвы; письмо на бумаге еще в начале, под диктовку пишут на аспидных досках довольно правильно, по Арифметике решают задачи на первые четыре действия. Вообще, по отзыву о. благодичного успехи учеников Лачинской школы похвальны.

В своем обзоре о. Благодичный, говоря о состоянии школьной библиотеки, нашел ее скудною и, между прочим, просил Комитет о высылке книг для чтения нравоучительного содержания, руководств для преподавания арифметики и церковного пения для учителя и книг для славянского чтения, что Комитетом отчасти уже исполнено. ЕЕВ № 15, 22 апр. 1889, оф., с. 340-342. 350

Отчетные сведения о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Екатеринбургской епархии за 1892/3 уч. год.

Сведения по району Богословского Отделения:

Церковно-приходских школ 5 и школ грамоты 3, дальность - от 20 до 80 верст.

Учащихся в церковно-приходских школах мальчиков 73 и девочек 21, всего 94 человека; в школах грамоты - мальчиков 40 и девочек 26, всего 66 человек. Все они православного исповедания. Из указанных школ в районе Богословского Отделения смешанных 7 и 1 - для девочек исключительно.

Детей школьного возраста остается вне школы 1316 человек обоего пола, в том числе 465 мальчиков и 851 девочка. Но нельзя сказать, чтобы все это количество мальчиков и девочек оставалось вовсе без обучения; большинство из них уже окончили курс в начальных народных школах.

Закон Божий в церковно-приходских и школах грамоты преподавали 3 священника, 1 учитель и 3 учительницы. По образованию трое окончивших курс в духовном училище, один из I класса семинарии, одна из 4 кл. Епархиального жен. училища и одна окончившая курс городского училища.

Учебники и учебные пособия в церковно-приходских школах района имелись следующие: а) по Закону Божию: наставление в Законе Божиим прот. Смирнова; б) по русскому чтению - грамматики: Говорова, Пуцковича и Доброе слово 1 изд. Дьяченко; в) по славянскому чтению - учебный часослов, Новый завет на славянском языке; г) по арифметике - сборники арифметических задач Лубенец. Для внеклассного чтения употреблялись: жития святых - Бахметьевой и др.

В Турьинской школе учебники приобретались покупкою детьми достаточных родителей, в прочих же учащиеся пользовались готовыми учебниками, кои высылались Епархиальным Комитетом Миссионерского Общества и Епархиальным Братством Св. Прав. Симеона, Верхотурского Чудотворца. За отчетный год выслано учебников и учебных пособий в школы района 340 экз. разных наименований.

Церковно-приходские и грамоты школы содержатся: на средства приходского попечительства, на средства Епархиального Комитета Миссионерского Общества, местных

сельских обществ и частных лиц. Из сих источников за истекший год поступило и израсходовано на содержание школ свыше 1000 рублей. Успехи обучения и воспитания в церковно-приходских и школах грамоты за истекший 1892/3 учебный год хорошие.

Окончивших курс: в первых с правом на получение льготных свидетельств было всего 6 мальчиков и 1 девочка со свидетельством об окончании курса; в последних — 5 мальчиков с вышеозначенным правом. Во всех школах введено общее пение молитв, тропарей на двенадесятые праздники и песнопений из всенощного бдения и литургии. Ученики ближайших к приходским храмам школ посещали их по возможности неопустительно в воскресные и праздничные дни и во все время Богослужений стояли рядом и впереди прочих молящихся под надзором учащихся.

Ученики же Митяевской, Лачинской и Петровской школ не имели возможности посещать храм Божий в воскресные и праздничные дни за отдаленностью (от 20 до 80 верст) разстояния от приходских церквей и неудобствам путей сообщения с ними. Учительница Лачинской школы в воскресные и праздничные дни с благословения мест. приходского священника занимала учеников чтениями из книг священного писания и житий святых. Таинство покаяния и свят. Причастия принимали все учащиеся в церковных школах с должным приготовлением, где это возможно, в местных приходских храмах.

Утренние молитвы читаются в школах перед началом уроков подготовленными учениками поочередно, а вечерние — каждым учащимся в своей семье. Местное население к церковным школам относится сочувственно и оказывает вспомоществование, давая от общества помещение для школ.

ЕЕВ № 36, 4 сент. 1893, оф., с. 857, 861-864. 874

1891

Екатеринбургская Епархия понесла тяжелую утрату:

24 октября в 6 часов утра после непродолжительной болезни скончался Его Преосвященство Преосвященнейший Поликарп, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский.

Духовенство епархии приглашается к возношению молитв об упокоении души почившего Владыки. ЕЕВ № 42, 26 окт. 1891, оф., с. 917. ⁹²⁰

Смерть Владыки была в высшей степени неожиданна для всех. Правда, он, простудившись во время служения в кафедральном соборе 6 октября, заболел гриппом и с 10 числа прекратил прием посетителей и просителей, но болезнь, постигшая его, не могла внушать опасности, и сам Владыка не предвидел ее. И смерть его последовала не от этой болезни, а от старого недуга, гнездившегося в организме Преосвященного: он страдал пороком сердца — и от разрыва сего последнего последовала преждевременная и неожиданная его кончина. ЕЕВ № 43, 4 нояб. 1891, неоф., с. 945. ⁹⁴⁸

Прибытие Епископа Афанасия на Екатеринбургскую кафедру. 17 Декабря в 7 часов вечера с Пермским поездом железной дороги прибыл в Екатеринбург Его Преосвященство, Преосвященнейший Афанасий, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. ЕЕВ № 50, 23 дек. 1891, оф., с. 1109. ¹¹¹²

1894

Кончина Императора Александра III и восшествие на престол Императора Николая II.

21 октября в 3 часа 40 мин по полуночи на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Афанасия, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, пришла телеграмма Пермского Губернатора следующего содержания:

„Покорнейше прошу Ваше Преосвященство совершить панихиду по Бозе почившем Императоре Александре Александровиче

и после того благодарственное Господу Богу молебствие по случаю восшествия на прародительский престол Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича с провозглашением многолетия Его Величеству

и Наследнику Его Цесаревичу и Великому Князю Георгию Александровичу”.

В связи с этим Екатеринбургская Духовная Консистория немедленно дала знать о содержании телеграммы духовенству епархии к точному исполнению, послав телеграммы на имя о.о. благочинных, а где таковых нет, на имя старших священников. ЕЕВ № 43, 22 октября 1894, оф., с. 1049-1050 ¹⁰⁷²

Назначение Епископа Симеона на Екатеринбургскую кафедру.

12 ноября [1894 г.] последовало Высочайшее повеление о бытии Преосвященному Симеону, Епископу Глазовскому, второму викарию Вятской Епархии, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским вместо Преосвященного Афанасия, назначенного в тот же день Архиепископом Донским и Новочеркасским.

Первые неофициальные известия о сих назначениях достигли до Екатеринбурга вечером 19 ноября.

Новоназначенный Архипастырь, [Епископ Симеон] - уроженец Пензенской губернии, сын причетника села Маркина, Керенского уезда, в мире именовался Сергей Иванович Покровский. ЕЕВ № 49, 3 дек. 1894, неоф., с. 1235. ¹³⁰⁶

Назначение Епископа Владимира на Екатеринбургскую кафедру.

Указом Святейшего Синода от 19 Июня с.г. за № 2875 Преосвященнейший Владимир, Епископ Екатеринославский и Таганрогский и Преосвященнейший Симеон, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, перемещены один на место другого. ЕЕВ № 27-28, 6-13 июля 1896, неоф., с. 689 ⁶⁹⁸

28 июля - в Воскресенье - в 8 часов утра с поездом Екатеринбургско-Челябинской железной дороги прибыл в г. Екатеринбург Его Преосвященство, Преосвященнейший Владимир, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. ЕЕВ № 31, 3 авг. 1896, оф., с. 781 ⁷⁹¹

Недостаток национализма и патриотизма в русском домашнем воспитании.

Из речи, читанной в день годовичного акта Екатеринбургской мужской гимназии 22 октября 1896 г. воспитателя-законоучителя Екатеринбургской мужской гимназии свящ. Василия Гагинского.

Наш XIX век, чем ближе приближается к своему закату, тем более вызывает сетований и нареканий по адресу современного ему человечества. Русский народ отдает предпочтение религиозно-нравственному идеалу, идеалу святости, почему он испокон века существует под названием „святая Русь“, почему в последнее время один из глубокомысленных русских писателей — Достоевский весьма характерно назвал русский народ „богоносцем“.

Вне национальности, как естественной и необходимой почвы своей, не может жить и развиваться ни одна область в человеке; „вне народности, - говорит Тургенев устами героя Лежнева, - ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет“; вне народности не может жить и правильно развиваться и такое общечеловеческое явление, как воспитание.

У каждого народа правильное воспитание обязательно является национальным, т.е. соответствующим особенностям народного характера. Поэтому и русское воспитание, если оно хочет быть зиждительною силою, содействующею жизненности, могуществу и славе государства, должно быть построено на коренных началах русской народной жизни, на коренной русской самобытной основе. Зная же коренную черту русского народа — его предпочтение религиозно-нравственного идеала всем другим общечеловеческим идеалам, не трудно уже указать и ту основу, на которой должно быть построено наше русское национальное воспитание.

Этою коренною основою русского воспитания должна быть бесспорно православная вера, идеалами которой с испокон века живет русский народ, которой он обязан своею крепостью, богатырскою мощью и благодаря которой он, как феникс, часто восставал из под пепла своих городов.

Русское воспитание должно поставлять первую священную своею задачею склонить сердце воспитываемого поколения к православной вере настолько, чтобы оно полюбило ее, привязалось к ней, полюбило и привязалось ко всему, что связано с нею и освящено ею. Но так как русское воспитание должно быть направлено к развитию всех русских сил в воспитываемом поколении, то на первом месте, после веры, русским воспитанием должно быть поставлено все то, в чем наиболее выразилось русское мировоззрение, национальное самосознание, что сближает воспитываемое поколение с его родиной,— это прежде всего родной язык и отечественная история. ЕЕВ № 4 4-4 5, 2-9 нояб. 1896, неоф., с. 1139– 1142 ¹¹⁴⁸

После веры самым наилучшим выразителем национальности является язык народа. В языке, говорит К. Д. Ушинский, одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческою силою народного духа в мысль, картину и звук вся природа родной страны. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды

глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое целое. Он не только выражает жизненность народа, но есть именно сама жизнь.

Когда исчезнет народный язык, народа нет более... Так велико значение языка! По-видимому, на лицо зло от слишком раннего изучения русскими детьми иностранных языков проявляется и в том еще, что русские дети, окруженные иностранными боннами, гувернерами и гувернантками теряют, увы, самое отличительное свойство и перестают быть русскими, становятся похожими на каких-нибудь иностранцев, только не на русских.

Вышедший из рук немок или гувернера немца, русский ребенок с восторгом будет толковать о *liebes Faterland*, Вильгельме, железном канцлере, говорит П. Д. Шестаков. Нам случалось, говорит он, быть свидетелями такой сцены на пароходе. Мальчик л. 10-11, отлично говоривший по немецки, вел оживленную беседу с двумя берлинцами, путешествующими по Волге. Он с таким увлечением говорил о Вильгельме, Бисмарке, что немцы были уверены в его немецком происхождении. Когда же на вопрос их: ваш отец немец? мать немка? ваши предки немцы? получили отрицательные ответы и утверждение, что он русский, то немцы сжали губы и, по уходе мальчика из рубки, где шел разговор, заметили: молодец. Другого мальчика я видел в кругу семьи, который развязно ораторствовал о тори и виггах, о парламенте, о выгодах конституционного правления. Этот мальчик вырос на руках англичанки. 3-й пример. Мальчик 10 л., бывший на руках гувернера—француза, весело и свободно болтал со своим воспитателем. Но нас не только поразило, но и глубоко возмутило то, что мальчик вел счет по годам со времен взятия бастилии и разыграл затем марсельезу с шиком истого парижанина.

Конечно, не все русские дети чрез раннее знакомство с иностранными языками, а чрез них и с иноземными роинами, так легко превращаются в иноземцев, но несомненно, что раннее знакомство детей с чужим языком и с чужою родиною, сказывается ущербом для их национального самосознания, для национальной гордости.

Воспитатели русских детей в течение почти двух столетий, кажется, иностранцы из всех дванадесяти язык, поднявшихся на Россию в 1812 г., побывали в России в качестве гувернанток и гувернеров. Эти то иностранцы-воспитатели ускорили и усилили отчуждение русского руководящего общества от народа. Отчуждение этого круга общества произошло прежде всего по отношению к существу народной жизни и началось оно с пренебрежения церковных времен, богослужений, постов и др. благочестивых обычаев.

За верою подвергся принижению родной русский язык. В высших сферах общества он стал забываться, потому что родная русская система домашнего воспитания была заброшена, а новой, целиком заимствованной у иноземцев, не полагалось, конечно, изучения „варварского” языка. ЕЕВ № 46—47, 16-23 ноября 1896, неоф., с. 1189-1219 1183

50 летний юбилей протоиерея о. С.П. Попова

21 ноября [1896] население Богословского Завода чествовало пятидесятилетие службы в сане священника протоиерея местного собора о. Стефана Попова, более сорока лет служащего в Богословском горнозаводском округе, сначала при церкви в Турьинских рудниках, а все последние двадцать лет²⁰ в Богословском заводе, в сане протоиерея. День юбилея совпал с храмовым праздником местного собора²¹, а потому чествование получило особенно торжественную обстановку. Началось оно с вечера, когда при громадном стечении народа, была отслужена,

²⁰ В Богословском заводе о. Стефан Попов служил с 1881 г. и до своей смерти в феврале 1897 г.

²¹ 21 ноября ст.ст./4 декабря н.ст. — праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

при участии собравшегося на юбилей духовенства, всенощная. В день юбилея, перед литургией, духовенство в сопровождении собравшегося уже народа, отправилось в дом юбиляра, где и поднесло ему сооруженный на средства, собранные духовенством благочиннического округа (о. Протоиерей уже около 20 лет состоит благочинным). Золотой наперсный крест, украшенный рубинами и бриллиантами «в благодарность за многолетнее служение округу, в котором он, юбиляр, все время служения был наставником мира и любви.

Затем духовенство и многочисленные почитатели юбиляра проводили его в церковь на литургию. После литургии и молебна, с возгласением многолетия юбиляру, духовенство и почитатели юбиляра отправились в его квартиру. Здесь, прежде всего, был поднесен от сыновей, дочерей и внуков и зятьев юбиляра ценный подарок, состоящий из чайного серебряного сервиза на два прибора, со всеми принадлежностями, вложенный в изящный футляр.

После этого явились другие почитатели юбиляра - служащие Богословского горного округа с Главнoуправляющим округа, А.А. Ауэрбахом во главе, представшие перед юбиляром с образом Спасителя в серебро-позлащенной ризе, украшенной эмалью. В приветственной речи своей А.А. Ауэрбах охарактеризовал общественную деятельность о. Протоиерея и его заслуги и просил принять образ как знак уважения его почитателей.

Под образом устроен серебряный щит с надписью: «Достоуважаемому о. протоиерею Стефану Петровичу Попову от почитателей его, служащих Богословского горного округа, 1846 г. 21 октября 1896 г.».

Один из священников благочиннического округа о. Н. Удинцев (из Петропавловского завода) поднес юбиляру книгу Фаррара «Жизнь и труды апостола Павла», высказав в своей речи, что труды юбиляра и его самоотвержение в деле служения были подобны апостольским. Наконец, явились учащиеся в земской школе, где о. Протоиерей состоит законоучителем,

учитель Медведевский и четыре помощники его и, с приличной случаю речью, поднесли Евангелие.

Обед для юбиляра от почитателей его был приготовлен в местной гостинице на 100 кувертов. Во время обеда получено было до 15 телеграмм из разных мест, в том числе весьма радужная поздравительная телеграмма от епархиального Преосвященного Владимира, с пожеланием продолжения служения на пользу народа и окружного духовенства». **ЕЕВ № 1, 1 янв. 1897, неоф., стр. 23-25** ⁴⁴

Награждение отца протоиерея Стефана Попова.

Государь Император по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора, согласно определению Святейшего Синода, Всемиловейше соизволил в 14-й день минувшего декабря, на сопричисление за 50-ти летнюю службу, к ордену св. Владимира 1-й степени протоиерея Введенского собора Богословского завода. Верхотурского уезда, Стефана Попова. **ЕЕВ № 3, 1 февр. 1897, оф., с. 25** ¹⁰⁰

1897

Назначение Епископа Христофора на Екатеринбургскую кафедру.

Определением Святейшего Синода Преосвященнейший Владимир Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. по разстроенному здоровью 2 июня 1897 года уволен от управления епархией на покой. **ЕЕВ № 14 от 16 июля 1897, неоф., с. 397** ⁸²⁴

31-го августа в 3 часа 7 минут дня с Пермским поездом железной дороги прибыл в г. Екатеринбург вновь назначенный на Екатеринбургскую кафедру Преосвященнейший Христофор, бывший Епископ Ковенский, первый викарий Литовской Епархии. **ЕЕВ № 17, 1 сент. 1897, неоф., с. 473** ⁹²⁴

Императорское Православное Палестинское общество.

Екатеринбургский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества с целью распространения сведений о Св. Земле и деятельности в оной Императорского Православного Палестинского Общества организовал проведение чтений в Екатеринбурге и других более населенных пунктах епархии.

В селении Турьинские рудники. чтения о Св. Земле были устроены 15 и 22 марта в здании расчетной конторы Богословского Горного Округа при участии хора Максимовской церкви.

На первом чтении священником церкви Константином Павлиновым было сообщено о задачах и целях Православного Палестинского Общества из книжки Епископа Рязанского Иустина „Палестинские вечера“, а Земским Начальником И.Г. Подгурским была прочитана беседа Преосвященного Макария, Епископа Томского, о Св. Земле и Палестинском Обществе.

Хором были исполнены следующие песнопения: „Ныне силы Небесныя“ Бортнянского, концерт „Блаженни людие“ его же, Гимн Св. Равноапостольному Князю Владимиру, соч. Главача.

Слушателей собралось до 1000 чел.

На втором чтении Земским Начальником И. Г. Подгурским была прочитана брошюра И. А. Виноградова „Исторические судьбы Св. Града Иерусалима“.

Чтение, продолжавшееся более двух часов, было разделено на два отделения, в перерывах между которыми хором были исполнены следующие песнопения: Гимн Св. Кириллу и Мефодию, соч. Главача, концерт „Блажен муж“, „Разбойника Благоразумного“, тропарь Св. Благоверному Князю Александру Невскому, а по окончании чтения - гимн Св. Равноапостольному Князю Владимиру. Пение тропаря Св. Благоверному Князю Александру Невскому сопровождалось туманными картинами, иллюстрирующими житие и деятельность Святого. Слушателей на чтение собралось более 1000 человек. ЕЕВ №17, 1 сент. 1898, неоф., с. 404, 418-419 902

1900

Назначение Епископа Ириней на Екатеринбургскую кафедру

24 апреля 1900 г. в г. Екатеринбурге был получен указ Св. Синода о перемещении Епископов Подольского Ириней и Екатеринбургского Христофора одного на место другого.

№ 10, 16 мая 1900 г., неоф., 272.

9 мая в 3 часа 11 мин. утра с Челябинским поездом железной дороги прибыл в г. Екатеринбург новый Архипастырь, Преосвященнейший Ириней. Приветствуя паству, Владыка прежде всего сказал, что прибыл сюда по изволению Божественного Промысла без участия коего ничего не бывает. **ЕЕВ № 11, 1 июня 1900 г., неоф., с. 315, 321.**

Преосвященнейший Ириней, по вниманию к его ученым трудам, состоит почетным членом двух Духовных Академий - Киевской и Казанской. **ЕЕВ № 11, 1 июня 1900 г., неоф., с. 322.**

1901

Церковные летописи в церквах Епархии.

Еще в 1866 г. Св. Синод указал на важное значение церковных летописей как материала для истории Церкви и Отечества и предложил Епархиальным Преосвященным завести летописи во вверенных им епархиях (Указ от 12 октября 1866 за № 1881).

Не знаем, как дело заведения церковных летописей привилось в других епархиях. Что же касается нашей, то в ней, хотя и были заведены по многим церквам летописи, однако по содержанию своему и способу ведения они далеко не соответствовали тому назначению, какое указал им Св. Синод.

В большинстве случаев, они содержали в себе голое перечисление разного рода фактов и событий церковно-приходской и общественной жизни, без всякой связи,

последовательности и системы, а в летописях некоторых церквей только и писалось о том, каков был урожай в том или другом году, сколько было дождя, снега и т. п., каковы были цены на хлеб, — словом церковного в них не было ничего.

Наш Архипастырь вскоре же по прибытии своем на Епархию обратил свое внимание на неудовлетворительное состояние церковных летописей и поручил Консistorии изготовить для церковных летописей особые бланковые книги, с подразделением их на следующие 12 отделов: местность, приход, храм, причт, церк.-прих. попечительство и благотворительные учреждения, церковно-приходские школы и школы грамоты, кладбище, явления, выходящие из ряда обыкновенных, церковная ризница, церковная утварь, церковный архив и библиотека, статистические сведения.

Имеются сведения, что в настоящее время во всех церквях епархии летописи в данной форме уже заведены. Но на этом не остановились заботы Архипастыря. По его распоряжению причтами епархии доставлены ему выписи из первых трех отделов летописи каждой церкви, на основании коих, по предложению Архипастыря, имеет быть составлено историческое описание церквей и приходов всей епархии. Надеемся, что такая книга станет справочною для всякого, интересующегося историей местной церкви. ЕЕВ № 16, 16 авг. 1901, неоф., с. 750-751.

Из путешествия Его Преосвященства, Преосвященнейшего Ириней по епархии.

Весной 1901 года Его Преосвященство Преосвященнейший Ириней после напутственного молебствия, отправленного в Крестовой церкви в присутствии всего городского духовенства, отбыл из Екатеринбурга для обозрения церквей епархии. ЕЕВ № 12, 16 июня 1901, неоф. С. 549.

В сентябре он предпринял путешествие в Верхотурский уезд.

После кратковременного отдыха в Верхотурском монастыре Преосвященный, предполагая обозреть Верхотурские церкви на обратном пути, в 8 ч. утра 11-го июня отправился в дальнейший путь на завод Богословский.

Первым на этом пути было село Лялинское. Оно расположено по обоим берегам р. Ляли в 343 в. от Екатеринбурга. Село это иначе называется „Караулом“, потому что здесь некогда было отделение Верхотурской таможни, каковые отделения в старину назывались караулами. Селение это основано в самом начале 17 столетия (между 1600 и 1613 г.г.). Храм в селе деревянный, однопрестольный, в честь Богоявления Господня, построен в 1881 г.

По счету с основания прихода он уже третий. Первый храм, неизвестно когда построенный, сгорел в 1764 г.; вместо него в 1768 г. на правом берегу р. Ляли был построен новый храм, тоже деревянный. Но к 1878 г. храм этот совершенно обветшал и был упразднен, а на левом берегу реки построен третий храм, до ныне существующий. Что же касается второго храма, то от него остался один алтарь, а остальная часть его разобрана, престол и жертвенник преданы сожжению, а иконостас передан в новосозидаемую церковь в деревне Мелехиной (в 25 в. от села). Приход раскинулся на расстоянии около 30 в. Прихожан числится 672 м. п. и 689 ж. п.; все они православные; раскольников и инородцев в приходе нет. Прихожане занимаются земледелием, но не в больших размерах, потому что душевой надел земли мал, а расчистка земли из под леса идет медленно. Подсобным занятием служат работы на золотых приисках и охота на зверей.

Причт состоит из священника и псаломщика. В селе имеется школа грамоты. В храме этого села Владыка, прибывший сюда в 11 ч. утра, был встречен пением детей—школьников под управлением псаломщика; пение их Преосвященным одобрено. При обозрении храма замечено следующее: над жертвенником помещена икона Божией Матери, по правую сторону царских врат — икона Богоявления, а по левую икона Покрова Пресв. Богородицы. Храм содержится в чистоте. Ответы учеников по

закону Божию были хороши, читающим в церкви оказался только один мальчик, а всего их собралось в храм 17 чел.

С народом, собравшимся в храме во множестве, Преосвященный беседовал о почитании родителей и вообще старших возрастом, а также о гибельности семейных разделов

Дом церковный, где живет священник, оказался требующим капитального ремонта, на что обращено внимание, как самого священника, так и церковного старосты. Последнему, кроме того, сделано замечание за то, что он покупает елей для церкви у частных торговцев.

Деревня **Питателева** Лялинского прихода отстоит от села в 28 в. Свое название, как гласит предание, деревня эта получила от того, что в прежние времена жители ее скрывали на время у себя и снабжали на дорогу хлебом преступников, которые ссылались для работ на Богословских рудниках и часто оттуда убегали.

В деревне имеется деревянная часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Увидев у часовни толпу народа, Владыка вышел из экипажа и при входе в часовню был встречен священником села Коптяковского А. Катогощиным, который, выразив свое сожаление, что приход села Коптяковского, за бездорожьем, остался не посещенным Владыкою, просил Архипастыря благословить его паству. При этом его прихожане и жители дер. Питателевой поднесли Преосвященному хлеб-соль. Приняв и благословив хлеб, Владыка велел раздать его по частям народу, не преминув высказать последнему несколько слов назидания о провождении доброй христианской жизни.

Селение Лобвинское - почтовая станция Богословского тракта на реке Лобве в 35 в. от Богословского завода. В селении этом имеется деревянная однопрестольная церковь во имя препод. Марии Египетской, приписная к Богословскому собору; построена в 1891 г. При встрече Преосвященного пели ученики и ученицы школы грамоты; пение их произвело на Владыку очень приятное впечатление. По обозрении церкви Преосвященный пошел вдоль по селению пешком в сопровождении большой

толпы народа. По пути он беседовал с народом о его житье-бытье, о его заработках и т. п.

При выезде из села Преосвященный пожелал ознакомиться с домашнею обстановкою крестьян. Тогда один из стариков, с поклоном просил Владыку зайти к нему в дом. Архипастырь зашел и, побеседовав некоторое время с домохозяином, благословил его семью, а затем отправился в дальнейший путь.

Верстах в 3 - 4 от Богословского завода Владыка, узнав, что с этого места хорошо видны две высокие вершины Урала, вышел из экипажа, чтобы посмотреть на эти вершины. И действительно, вдали виднелись, как бы два отдельных камня, очень высокие и покрытые снегом. Вершины эти были камни Конжаковский и Сухогорский.

Богословский медно-плавильный завод Н.М. Половцевой расположен на р. Турье, притоке Сосьвы, в 423 в. от Екатеринбурга между двумя горами: Северной и Южной сопками. Местность завода очень красива и окрестности его представляют много живописных и вполне горных картин. С Южной сопки видны многие из окружающих завод горных вершин, как-то: Лялинский, Павдинский, Конжаковский, Сухогорский, Семичеловечный и Денежкин камни. Скатy всех этих гор покрыты хвойными лесами, а на вершинах даже в начале лета остается снег, представляющий резкий контраст с темною зеленью скатов. Первым владельцем Богословского завода был некто Походяшин, основавший его в 1769 году.

Храм в заводе каменный, двухэтажный с двумя престолами, заложен в 1767 г. Причт состоит из протоиерея, священника, диакона и двух псаломщиков. Прихожан числится 4336 ч. Главным занятием жителей служат заводские работы, а подсобным - сбор и продажа кедровых орехов.

В Богословский завод Владыка прибыл 11-го июня в 9 ч. вечера. При въезде в завод около часовни он был встречен представителями заводского населения с хлебом-солью. Благословив хлеб-соль, Преосвященный направился к собору. При рассмотрении документов оказалось, что Опись церковного

имущества сильно запущена, а в Богослужебном журнале не отмечаются произносимые поучения. По осмотре храма и документов, Владыка приветствовал предстоящий народ словами: „благодать вам и мир да умножится“, подробно выяснив значение этих слов Апостола и убеждая народ во всех делах и обстоятельствах жизни прибегать к Богу с молитвою о помощи, но в тоже время всецело предавать себя в волю Божию.

Из храма Владыка проследовал в дом Управляющего Богословским горным округом Ф. Ф. Эйхе, где ему была приготовлена квартира. На следующий день Владыка совершил в Богословском храме после Божественной литургии благодарственное молебствие по случаю благополучного разрешения от бремени Ее Величества Государыни Императрицы дочерью, Великою княжною Анастасиею. В храм были собраны учащиеся местных школ: 130 девочек и 180 мальчиков. Школьники оказались плохо читающими по-славянски и не твердо усвоившими катехизис. Это дало повод Владыке высказать несколько слов о необходимости заводскому населению всемерно заботиться о воспитании детей в духе христианской веры, так как заводская молодежь оказывается по преимуществу распущенною и своевольною.

При выходе из храма Преосвященный выразил сожаление, что храм по своим размерам не соответствует численности населения и убеждал народ позаботиться о его расширении.

Преосвященный посетил дома местных протоиерея и священника и отправился в свою квартиру, где разделил трапезу с сослужившими ему священниками и с представителями заводской администрации. Здесь ему представился священник походной церкви П. Мамин. В разговоре с ним Преосвященный интересовался бытом местных инородцев вогул и, в особенности, тем, насколько они усвоили христианское вероучение. Но священник и сам оказался в этом отношении малосведущим, так как по бездорожью не может совершать путешествий в местах кочевков вогульских. Разсмотрев журнал сего священника, Владыка заметил, что собеседования с плохо понимающими русскую речь вогулами священник ведет не

приспособительно к степени их умственного развития, трактуя о предметах малодоступных их пониманию.

Вечером этого дня Преосвященный выслушал в своей квартире всенощное бдение, а затем беседовал с учительницею миссионерской школы в деревне Лаче, населенной ясачными вогулами. Из этой беседы Владыка узнал, что учительница по несколько месяцев не получает жалованья, за что сделано, кому следует, замечание и дано предписание не отягчать и без того тяжкий труд молодой учительницы (воспитан. Епарх. училища). Книг для чтения, по заявлению учительницы, в школе нет, помещение ее совсем убогое. Удивило, впрочем, Владыку благодущие и жизнерадостность молодой труженицы, с большою сердечностью отзывавшейся о вогулках и ученицах своих и о своем житье-бытье, о пище, какою кормит ее хозяйка (звериною) и пр. и пр. Вручено учительнице достаточное количество образков, крестиков, а также книжечек для раздачи ее ученицам.

На следующий день в 8 ч. утра Преосвященный отправился по Богословско-Сосьвинской железной дороге в селение Турьинские Рудники.

Селение это находится в 437 в. от Екатеринбурга и расположено в местности холмистой, покрытой дремучими хвойными лесами и изобилующей болотами, на полгода разобщающими поселки один от другого. Тур. Рудники основаны в 1760 г. и поводом к их возникновению послужило открытие в этой местности владельцем Богословского завода М. Походяшиным медных руд, отчего произошло и название селения.

Первый деревянный храм в этом селении был построен в 1787 г. Сначала он был приписным к Богословскому собору, а потом в 1795 г. был сделан самостоятельным приходским с назначением к нему особого причта. В 1829 г. храм этот сгорел и вместо него в период времени с 1844 по 1851 г. был построен настоящий каменный храм во имя препод. Максима, соименного основателю селения.

На постройку этого храма 20 т. рублей пожертвованы Государем Императором Николаем II-м, а остальная сумма пожертвована прихожанами. В 1861 г. к этому храму пристроены еще два придельных: правый - во имя Святителя Николая и левый - во имя св. Александра Невского. Иконостас в главном храме в 5 ярусов, куплен в С.-Петербурге Начальником Уральских горных заводов генералом Глинкою.

По архитектуре он прост, вызолочен на полимент, иконы в нем итальянской живописи.²²

При Турьинском храме имеется еще приписной кладбищенский во имя св. Архистратига Михаила, построенный в 1897 г. Причт состоит из 3 священников, 1 диакона и 3 псаломщиков. Число прихожан простирается до 10 т. Все они православные.

В Турьинские Рудники Владыка прибыл в 9 час. утра и в главном храме этого селения совершил литургию, во время которой возложил на местного священника Василия Словоцова набедренник при соответствующем назидании. После литургии Владыка посетил дом местного священника Павлинова, также и местный Горный Музей, где ему были показаны разнообразные породы руд медных и железных, каменный уголь, золото самородное и вкрапленное в кварц, разные окаменелости и пр. **ЕЕВ № 19, 1 окт. 1901, неоф., 849-854.**

Из Турьинских Рудников далее путь Владыки Ириней лежал в сторону Надеждинского завода.

Надеждинский сталерельсовый завод находится в 450 в. от Екатеринбурга. Название свое получил по имени владелицы заводов Богословского округа Надежды Михайловны

²² В это же время строилась кладбищенская церковь в Богословском заводе и заказывались иконы для иконостаса, о которых также имеется мнение, дошедшее до наших дней, но пока не подтвержденное документально, что они написаны художниками итальянской школы.

Представляет интерес сравнение общего замысла иконостаса Казанского собора в С.Петербурге и Казанской церкви в Богословском заводе, а также, сравнение иконы Воскресения Христова, работы Шебуева в иконостасе Казанского собора и лик Спасителя на иконостасе в Казанской церкви нынешнего г. Карпинска.

Половцевой. Деревянный храм в этом заводе построен в 1896 г. на средства владелицы завода. Причт состоит из священника, диакона и псаломщика. Прихожан - 435 м. п. и 399 ж. п. Все они временно проживающие, при чем одни из них живут в собственных домах, другие в заводских квартирах; среди последних встречаются раскольники, хотя и в незначительном числе.

Прибыл сюда Владыка в 4 ч. 30 м. дня. Встретить его собралось множество народа, не смотря на рабочее время. Выразив народу за это свое одобрение и выяснив силу святительского благословения, Владыка беседовал с ним о том, что при заводских работах им не следует забывать и земледелие. Зная, что среди заводского населения всегда бывает много народа пришлого и, что среди этого пришлого элемента встречаются иногда люди неблагонадежные, которые, вкравшись в доверие местного населения, стараются сеять в нем мысли и убеждения несогласные с учением Православной Церкви, Преосвященный предостерегал прихожан от этих волков в овечьей шкуре и убеждал слушаться своего духовного пастыря.

Храм Надеждинского завода, при необширных размерах, прекрасен по своей архитектуре. При рассмотрении церковных документов замечено, что приходорасходные книги подписаны одним диаконом, а сдача церковного имущества при смене священников не была актирована. Все это поставлено на вид благочинному.

Из Надеждинского завода Преосвященный отправился по железной дороге на пароходную пристань „Филькино" с тем, чтобы отсюда уже на пароходе посетить приходы расположенные по реке Сосьве, так как в этой местности нет совсем грунтовых дорог. Местное население в летнее время ездит исключительно верхом, а по местам и этот способ передвижения не возможен по причине множества болот.

Река Сосьва берет начало из болотистых лесов Уральского хребта под 61° северной широты, течет сначала на юг, параллельно Уральскому хребту, а потом поворачивает на юго-восток и, выше г. Пелыма, Тобольской губ., сливается с рекою

Лозью, образуя многоводную реку Тавду, впадающую в Тобол. В верхнем течении берега Сосьвы скалисты, а затем понижаются и близ соединения ее с Лозью становятся болотистыми. Течение ее чрезвычайно извилисто. Вода в Сосьве иловато-глинистая, течение летом тихое, а весной чрезвычайно быстрое. Ширина реки в низовьях простирается от 80 до 100 саж., а весной она разливается до 3 в. в ширину и обыкновенная ее глубина от 3 до 7 футов возрастает тогда до 5 сажень. В пределах Пермской губернии Сосьва не судоходна по причине мелководности. Пароходное сообщение существует для нужд Богословских заводов, а именно для буксирования хлеба из Тюмени. Пароходы ходят плоскодонные.

Благодаря любезности Главного Начальника Богословских заводов при Филькинской пристани для путешествия Владыки был приготовлен пароход „Сотрудник“, который в дальнейшем пути был сменен пароходом больших размеров под названием „Петр“. В путешествии по Сосьве Преосвященного сопровождали сам Главный Начальник Богословских заводов Ф.Ф. Эйхе, заводской врач г. Токарев и двое местных Благочинных. После утомительной продолжительной езды на лошадях путешествие по Сосьве было истинным отдохновением. Приятности его весьма много содействовала стоявшая тогда прекрасная погода и чистый воздух, обильно насыщенный смолистым запахом хвойного леса. Чувствовалось, что, как будто особая живительная струя вливается в грудь с каждым дыханием, в тоже время взор постоянно занят был созерцанием чудных картин девственной природы края. № 20, 16 окт. 1901, неоф., с. 861-862.

1902

Итоги епархиальной жизни за время с 19 мая 1900 г. по 1901 год.

Обзор Епархиальной жизни с конца мая 1900 года, с того дня, как прибыл на Епархию и вступил в управление епархиальными делами Преосвященнейший Ириней.

Проявления епархиальной жизни минувшего года связаны с рядом разнообразных мероприятий, обильных по своему числу, разнообразных по предметам и важных по тем последствиям, коими они сопровождались. В ряду этих мероприятий:

- Дела об определении на места просфорен.²³ Доселе они сосредоточивались в Консистории Епархии; отныне определение на места и увольнение просфорен предоставлено усмотрению Благочинных совместно с причтами и церковными старостами.

- Пение на богослужении. Чинное и истовое отправление богослужения в церквах составляло предмет особенной заботливости Архипастыря. С первых дней своего прибытия на Епархию он личным примером и в устной беседе поучал пастырей и низших церковных клириков истовому, благоговейному совершению богослужения, а также внушал, чтобы пение производилось по древним церковным напевам, содержащимся в нотных книгах, изданных Св. Синодом и разосланных по всем православным церквам.

- Проповеди. В виду того, что не везде сделано распоряжение, чтобы в росписаниях указывались не только дни, на которые назначаются проповеди, но и темы проповедей, при чем, предъявлено требование, чтобы темы эти имели жизненный характер и имели ближайшее приложение к жизни слушателей, а не носили характера общего, отвлеченного. Архипастырь в этом отношении сам подавал пример таких поучений как изустно произносимыми беседами по окончании литургии, так и

²³ В воспоминаниях о Епископе Ионе встречается описание требований к просфорням. В связи с просьбой Березовского священника Михаила Левитского к Благочинному, определить сестру его в Арамиль просфорнею, Благочинный писал: „Объявить священнику Левитскому, чтоб сестру тою Варвару отвез в Арамиль и там оной девице раз 10 сделали испытание в печении просфор, присмотрелись бы также к ее нравам, здоровью и поведению. И дали бы Правлению отзыв лучших прихожан о согласии принять ее”. Ноября 27 дня 1850 года.

печатными своими проповедническими трудами, частью появлявшимися от времени до времени на страницах Епархиальных Ведомостей, частью изданными в виде отдельного Сборника, разосланного во все церкви Епархии.

- Пастырю церкви для того, чтобы быть учительным, нужно чтением соответствующих книг восполнять приобретенные в школе знания. Внимание Епархиальной Власти было обращено и на то, чтобы у священников были под руками нужные для сего книжки. С этою целию Владыкою было сделано распоряжение, чтобы состав церковных библиотек своевременно пополнялся книгами, одобренными духовною цензурою (Цирк. Указ 10 авг. 1900 г.). Так как далеко не всякий священник, особенно сельский, имеет возможность следить за выходящими, полезными книгами, то, по мысли Архипастыря, в Епархиальных Ведомостях печатаются по временам заметки о полезных для духовенства книгах, а некоторые книги, особенно имеющие руководственное значение, были прямо, по распоряжению Владыки, приобретены чрез Совет Братства и разосланы во все церкви Епархии. Таким путем приобретены книги:

„Практическое руководство для священнослужителей" Нечаева,

„Настольная книга для священно-церковно-служителей" Булгакова, издания А. В. Преображенского,

брошюры свящ. К. Аггеева и прот. И. Соловьева, имеющие своим предметом послание Св. Синода о графе Толстом и возбужденные им толки.

Кроме того Его Преосвященством чрез напечатание в Епархиальных Ведомостях разрешено выписывать в библиотеки церковные журналы „Миссионерское Обозрение", Миссионерский Сборник", „Церковный Вестник" с приложением творений св. Иоанна Златоуста, „Странник", с приложениями „Вера и Церковь".

- О недопустимости избрания старост менее, чем на трехлетний срок. Выборы церковных старост должны производиться ко всем церквам на указанный в законе трехлетний срок.

- О денежных поступлениях на приход. Обращено также внимание на то, чтобы требования Инструкции, касающиеся обязательного записывания на приход всех денежных поступлений, хранения церковных сумм, производства выемок и свидетельствования церковных сумм исполнялись везде причтами и церковными старостами в точности, чтобы при церквях отнюдь не было так называемых „верховых" сумм и пр. (Епарх. Вед. 1901 г. № 9).

- Об устройстве иконостасов. По поводу замеченных Его Преосвященством при обозрении церквей отступлений от церковных правил и синодальных распоряжений при устройстве иконостасов и расположении в них икон, а равно и в способе написания сих икон, были составлены и напечатаны во всеобщее сведение (1901 г. № 20) правила для устройства иконостасов, написания новых икон и возобновления старых и вообще для украшения храмов священными изображениями.

- О недопустимости погребения мирян в церковной ограде. Установившийся в Епархии обычай погребать мирян в церковных оградах за пожертвования в пользу церкви 25-100 руб. единовременно, как несогласный с требованиями указа Св. Синода от 12 апреля 1833 года, признан незаконным, и духовенству чрез Епарх. Ведомости (№5 1901 г.) предписано точно исполнять сей Синодальный указ.

- О запираании алтаря. Похищение из одной приходской церкви св. антиминса, а из другой – разной утвари и денег, послужило поводом к изданию циркулярного распоряжения, чтобы св. алтари в церквях запирались, чтобы там, где в церквях имеются двери ажурной работы из тонкого железа, таковые были заменены более прочными, с запорами и замками, чтобы в церковные сторожа нанимаемы были только лица вполне благонадежные, вполне известные в местности и с надлежащими документами о личности. **ЕЕВ № 5, 1 марта 1902, неоф., с. 199-206.**

Назначение Епископа Никанора на Екатеринбургскую кафедру.

В последних числах марта в Екатеринбурге распространился слух, что наш Архипастырь Преосвященнейший Ириней получает новое назначение. Слух этот вскоре подтвердился.

11 апреля 1902 г. в Духовной Консистории был получен указ Св. Синода о перемещении Владыки Ириней на кафедру епископа Орловского и Севского. Из этого же указа узнали мы и о том, что преемником ему назначен Преосвященнейший Никанор, доселе бывший епископом Орловским и Севским. **ЕЕВ № 9, 2 мая 1902, неоф., с. 409** ⁶³⁰

Преосвященнейший Ириней в неделю св. жен мироносиц совершил в Кафедральном соборе в последний раз Божественную литургию.

Богослужение отличалось особенною торжественностью. Собор был полон молящимися. По окончании литургии Владыка в мантии вышел на солею и обратился к оставляемой пастве с прощальною речью. Он сказал приблизительно следующее:

Время отшествия моего из Зауралья приблизилось ...В такие минуты трудно говорить много. Чувство подавляет слово, слезы надрыдают речь, мысль ищет опоры... И - находит в преданности воле Божией. Благодарю Бога моего за милости Его, здесь явленные мне и за те утешения, какими Он утешал меня во все время пребывания моего на Екатеринбургской кафедре.

Прибыв сюда из епархии, пограничной с Австрией, с населением ополеченным и с остатками униатства, где церкви православные едва заметны, при громадности и величественности католических костелов, я несказанно утешен был в столице Урала, уездных городах, заводах и селах прекрасным видом святых храмов, богатством и благолепием внутренних украшений их. Утешил меня Господь особенно тем, что, как я скоро лично мог заметить, население епархии - богобоязненное, искренне верующее, любящее свою

Православную Веру и уставы ее, не жалеющее своих часто скудных средств на устроение для себя дорого стоящих храмов Божиих и на украшение их, и послушное водительству своих пастырей.

Утешен я был много и тем, что пастыри епархии здешней благопослушливы голосу своего Архипастыря и творят дело свое неунывающе, каждый по своим силам ревностно учат своих прихожан и в церкви и вне церкви, - учат и словом, а главное своим примером, как следует совершать волю Божию для благополучия в земной жизни и приобретения царствия небесного...

Простите, если кого огорчил неисполнением прошений, ходатайств: Бог свидетель, что я хотел всем одного добра, и если не исполнял некоторых прошений, то потому, что такие прошения были или не законны, или неосновательны, хотя полезны одним, но безвредны для многих других. Простите и отпустите меня с миром. Да милостив будет вам и щедр Господь в жизни вашей!". № 9, 2 мая 1902, неоф., с 410 -411

12 мая в 12 ч. 16 м. ночи с поездом Пермь – Челябинской железной дороги прибыл в Екатеринбург Его Преосвященство, Преосвященнейший Никанор, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, и 13 того же мая вступил в управление делами епархии. ЕЕВ № 10-11, 16 мая-1 июня. 1902, оф., с. 221 ⁶⁶⁰

Преосвященнейший Никанор, в мире Никифор Тимофеевич Каменский, сын диакона Астраханской епархии, родился в 1847 году. По окончании семинарии в 1868 рукоположен во священники, пять лет законоучительствовал в Казанской инородческой учительской семинарии, в 1879 назначен ректором Казанской Духовной Семинарии. В 1889 принял монашество. С 1891 по 1902 Епископ Чебоксарский, Викарий Казанской Епархии. ЕЕВ № 21, 1 нояб. 1903, неоф., с.646-647 ¹¹²²

Просвещение вогул.

Вскоре по приезде в Екатеринбург Преосвященный Никанор начал знакомиться с окрестными церквями.

В октябре он посетил Верхотурье.²⁴ В ноябре стал инициатором создания азбуки на вогульском языке для кочующих на севере Верхотурского уезда (территория 5-го благочиннического округа – **прим.**) вогул, народа, который мало соприкасался с русскими, вследствие чего весьма плохо говорил, а женщины и дети – те и вовсе не говорили по-русски. Посещающие их миссионеры не знали вогульского языка и совершали Богослужения и требы на непонятном для них славянском языке. Озаботившись этим вопросом, Его Преосвященство 26 июня 1902 года предложил Миссионерскому Комитету начать подготовку словаря с переводом вогульских слов на русский язык, азбуки и краткой грамматики на вогульском языке, а также перевод на вогульский некоторых молитв.

12 ноября священник походной церкви П. Мамин привез в Екатеринбург молодого (23 л.) вогула Никиту Я. Бахтиярова. Образована была под председательством Преосвященнейшего Никанора переводческая Комиссия, в которую вошли Горный Инженер П.И. Паутов, свящ. П. Мамин, В.А. Феодоровский и указанный вогул.

Комиссия работала 6 дней и 6 ночей, имея под руками Немецкую Грамматику вогульского языка, изданную в Гельсингфорсе в 1894 году, Собрание песен, изданных в Будапеште в 1893 году, Вогульское Евангелие, изданное в Гельсингфорсе в 1882 г., Остяцкую Священную Историю, изданную в Тобольске в 1900 году, а также Азбуки: Самоедскую, Лопарскую, Карельскую, Зырянскую, Башкирскую, Калмыцкую и Русскую, изданную в 1902 году, в память С. А. Рачинского В. Лебедевым. Пользуясь всем этим

²⁴ ЕЕВ № 13, 1 июля 1902, неоф., с. 533 830, ЕЕВ № 20, 16 окт. 1902, неоф., с. 781 1224

разнородным богатством, Комиссия сначала составила Словарь Русско-Вогульский из 250 слов, а потом и азбуку, окончив оную 3 молитвами, именами числительными, местоимениями и окончаниями глаголов и имен.

В декабре месяце составленная азбука была отправлена в Московскую Синодальную типографию. Перевод же молитв, как заставляющий желать некоторых исправлений для большей точности, и словарь, заключающий в себе только 250 слов и требующий доработки, ибо всех слов насчитывалось до 1000, были переданы священнику Мамину для исправления.

Составление азбуки стало эпохой в деле просвещения вогульского народа, для которого открывалась возможность слышания Слова Божия на природном их языке. ЕЕВ № 12, 16 июня 1903, оф., с. 293 - 295 630

Вместе с тем Комитет решил устроить вблизи кочевых вогул (за 100 верст далее Ивделя) часовню, в которую бы о.о. миссионерами приглашались вогулы для моления, исповеди и совершения других треб, причем проэктировано иметь для миссионеров здесь особливую комнатку, в которой они могли бы и жить во время своих приездов сюда.

О. Мамину Комитет определил выдать на все необходимые средства и в частности за привоз в Екатеринбург вогула 100 рублей, а вогулу 25 рублей наградных. ЕЕВ № 23, 1 дек. 1902, оф., с. 931-932 1475

Православное Миссионерское Общество Екатеринбургской Епархии заботилось о сборе пожертвований и содержании учебных учреждений миссии, к которым в частности

относились Вогульские школы грамоты, расположенные на севере Епархии.

На попечении Комитета Миссионерского Общества состояли четыре школы грамоты в деревнях Верхотурского уезда: Лаче, Митяевой, Петровой и Лопаевой, населенных ясачными вогулами.

В отчете за 1901 год отмечалось, что инородческие школы, по удостоверению местного Благочинного протоиерея Василия Словцова, прекрасно исполняют свою миссию. До их открытия между ясачными вогулами, населяющими отдаленнейшие и глухие деревни на севере Верхотурского уезда, не было ни одного грамотного человека, между тем в настоящее время, отмечает Комитет, большинство молодых людей — грамотные. „Сказанные школы,— писал Благочинный [протоиерей Василий Словцов], — открыты без всякого желания обитателей деревень. Ранее они всеми мерами старались противодействовать школам, а за последние годы отношение их видимо меняется, вогулы начинают понимать пользу грамотности и ценить существующие у них школы. ЕЕВ № 9, 2 мая 1902, оф., с. 205 592

Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества. Вогульские школы грамоты

1) **Лачинская** школа находится в приходе Петропавловской церкви в 66 верст. от приходского храма. Заведующим школою до сентября 1901 г. состоял священник приходской церкви Аркадий Ганимедов. По отдаленности школы и неудобству путей сообщения он не имел возможности часто посещать школу. С сентября же минувшего года заведующим школою состоит священник походной церкви Петр Мамин, избравший, с дозволения Епархиального Начальства, своим местопребыванием д. Лачу, и таким образом в свободное от

поездок время имеющий полную возможность посещать школу.

Учительницею и преподавательницей Закона Божия с сентября 1900 г. состоит окончившая курс в Екатеринбургском Епархиальном женском училище Филонилла Пономарева (с жалованьем в 1902 году 420 руб. в год. № 12, 16 июня 1903, оф., с. 299—300)

В школе обучается 7 мальч. и 5 девочек. Окончили курс в минувшем году 3 мальч. и 2 дев. Ревизией Уездного Наблюдателя школа в учебно-воспитательном отношении признана удовлетворительной. Она выполняет свою миссию вполне успешно и пользуется доверием населения. Дети школьного возраста, за исключением двух девочек, все учатся. Школа в достаточной степени снабжена учебниками, учебными принадлежностями, книгами для внеклассного чтения и классы - мебелью. Нуждается школа в более удовлетворительном помещении.

В начале 1901 года было предположено отремонтировать здание школы и общим Собранием членов Миссионерского Общества по Екатеринбургскому Комитету, бывшим в Марте прошлого года, было ассигновано на ремонт школы 100 руб. Однако предположенное к ремонту помещение школы оказалось настолько плохим, что, по отзыву местного благочинного, лучше выстроить новое.

При посещении Лачи Уездным Наблюдателем был собран сход, на котором вогулы решили дать более лучшее временное помещение для школы и изъявили согласие построить отдельное здание стоимостью до 300 руб. Материал для постройки отчасти уже запасен. Для осуществления постройки Верхотурское Уездное Отделение Учил. Совета испрашивает пособия вогулам в размере 200 руб. ЕЕВ № 9, 2 мая 1902, оф., с. 201-202 589

В 1902 г. Лачинская школа приобрела на средства, отпущенные Миссионерским Комитетом, собственное помещение: удобное, просторное, теплое и светлое. Здание обращено фасадом к югу, имеет две комнаты (длин. 12 арш.,

ширин. 8 арш., высота 4 1/2 арш., объем на 36 учеников). В минувшем году в помещении школы было устроено 5 собеседований; при школе имеется библиотека для внеклассного чтения; книг в библиотеке 400 экземпляров. ЕЕВ № 12, 16 июня 1903 г., оф., с. 300 638

2) **Митяевская** школа также находится в приходе Петро—Павловской церкви в дер. Митяевой, в 85 вер. от приходского храма. Заведующим и в этой школе состоял свящ. Аркадий Ганимедов до 1 сентября 1901 г., а с 1 сентября состоит свящ. Мамин, от местопребывания которого в д. Лаче школа стоит на расстоянии 18 верст. Учительствует в школе с сентября 1900 г. девица Мария Морева, окончившая курс в Верхотурском городском 2-классном училище. Она же преподает детям и Закон Божий. Дело обучения ведется умело, учительница прилежна и внимательна к детям. Учатся все дети школьного возраста; их 12 человек: 7 мальч. и 5 девочек. Успехи учащихся найдены, однако, Уездным Наблюдателем не вполне удовлетворительными. Объясняется это отчасти тем, что дети плохо говорят по-русски. Главная же причина — неудовлетворительное школьное помещение.

Школа занимает ветхую и сырую нежилую избу, не имеющую даже постоянной печи. Железная печь поддерживает температуру крайне не равномерно, а маленькие окна слабо пропускают свет. В таком помещении вести систематические занятия, конечно, невыносимо.

В 1901 году было предположено произвести ремонт Митяевской школы, как и Лачинской, и на ремонт было ассигновано из сумм Комитета 100 руб. Но и здесь, как и в Лаче, здание оказалось настолько плохим, что вместо того, чтобы отремонтировать его, является более целесообразным выстроить новое. Уездный Наблюдатель при посещении д. Митяевой предложил на сходе перевести школу в часовню, на что и получил согласие. Для приспособления часовни необходимо расширить здание пристройкой алтаря, сложить печь, сделать вторые рамы, обнести часовню оградой. По

исчислению Верхотурского Уездного Отделения Епархиального Учил. Совета на все это потребуется до 150 р. единовременного пособия.

Население в школе нуждается. Хорошо приспособленное помещение исправит замеченные при ревизии недостатки и упрочит положение школы. Благотворное же влияние последней на население вне всякого сомнения. Район воздействия школы постепенно расширяется и в настоящее время она удовлетворяет школьным потребностям жителей как дер. Митяевой (11 двор.), так и окрестных селений: Иваново (4 дв.), Горное (4 дв.), а один мальчик приезжает в школу за 20 вер. из деревни, где совсем не говорят по-русски. ЕЕВ № 9, 2 мая 1902 г., оф., с. 202-203. 589

В отчете за 1902 год отмечено, что все группы учащихся обнаруживают вполне достаточные успехи. Учительнице приходится преодолевать значительные трудности, так как вогульские дети отличаются слабым развитием дара слова, усваивают туго и с трудом. Среди учеников есть мальчик не знавший прежде русского языка. Выдающаяся особенность школы обнаруживается в успехах учеников по чистописанию,— учащиеся хорошие каллиграфы.

В 1902 г. к выпуску было приготовлено три мальчика, из которых два успешно сдали экзамен на право получения льготных свидетельств по воинской повинности; третий мальчик не выдержал экзамена, остался на повторительный курс; к следующему 1903 г. готовится к выпуску 2 мальчика. Школа с сентября месяца помещается в местной часовне, отремонтированной на средства Миссионерского Комитета. Помещение в настоящее время достаточное, теплое и удобное. „Совокупные заботы о школе Миссионерского Комитета, Учебного Начальства и заведующего, - пишет о. Уездный Наблюдатель в своем отчете, - дали добрый толчок для местного народа. В малой деревне Митяевой собрано пожертвований свыше 70 руб. на благоуукрашение часовни иконами и хоругвями. Доброе дело дало хорошие плоды. ЕЕВ № 12, 16 июня 1903, оф., с. 300—301. 638

3) **Петровская** школа принадлежит к приходу Покровской церкви села Ивановского (Адрианово тож) и находится в дер. Петровой, в 20 вер. от храма. Заведующим школою состоит приходский священник **Онисифор Луканин**, который посещает школу, когда бывает в деревне для совершения богослужений в местной часовне и исполнения христианских треб. Учителем и преподавателем Закона Божия в школе состоит окончивший курс в Екатеринбургском духовном училище Иван Пономарев, имеющий уже 10-летнюю школьную практику. (Жалованья получает 360 руб. в год). ЕЕВ № 12, 16 июня 1903, оф., с. 299 ⁶³⁸

В 1900—1901 уч. г. в школе обучалось 19 человек: 14 мальч. и 5 девоч. Окончили курс в 1901 г. с правом получения установленных свидетельств для мальчиков на льготу по отбыванию воинской повинности, а для девочек об успешном окончании курса ц.-прих. школы двое: 1 мальчик и 1 девочка; кроме того с свидетельством об окончании курса школы грамоты окончили 2 мальчика.

С начала текущего учебного года обучается 12 человек: 9 мальчиков и 3 девочки; к выпуску готовится 4 человека. Школа помещается в прекрасной благоустроенной часовне, с избытком снабжена учебниками, учебными принадлежностями и книгами для внеклассного чтения и ни в чем не нуждается. При ревизии Уездного Наблюдателя успехи учащихся в школе признаны удовлетворительными. Особенно хорошо поставлена воспитательная, религиозная сторона дела. Посещение школы Наблюдателем совпало с воскресным днем. В часовне отправлялись часы, служил заведующий о. **Онисифор**, читал учитель Пономарев. Мальчики участвовали в хоре. Кроме учащихся при богослужении присутствовали и родители их. По воскресным дням в часовне устраиваются также религиозно-нравственные чтения. Вообще школа вполне успешно выполняет свое назначение и пользуется всеобщим вниманием вогул. ЕЕВ № 9, 2 мая 1902, оф., с. 203-204 ⁵⁸⁹

Выдающаяся особенность школы ее строгое церковное направление. Учитель Пономарев и часовенный староста Иван

Есаулков приглашают стариков располагать вогул к посещению часовни. Учитель, кроме часов, читает акафисты, прочитывает из „Сеятеля" поучения. Ученики поют молитвы, тропари. „Эта школа в жизни глухой вогульской деревни — церковный элемент, за что хвала и честь этой школе и ее учителю, пользующемуся среди населения значительным влиянием, - замечает в своем отчете о. Уездный Наблюдатель священник Конин. - Благодаря деятельности Ив. Пономарева и старосты, часовня привлекает к посильным пожертвованиям и благоуукрашена хорошими иконами, заведены крест, Евангелие, кадило, кропило, чаша для освящения воды, сосуд для благословения хлебов, устроены кроме того прочный навес, 9 новых парт, 1 классная доска и 1 шкаф. Недостаток часовни-школы несколько тесноватое помещение.

В отчетном году выпуска не было, а к 1903 году готовится 4 мальчика. Всех учащихся было 17 чел., (а в прошлом отчетном году 12), в том числе 2 дев. В учебном отношении замечен обычный для вогульских школ недостаток: неразвитость дара слова, недостаточное развитие механизма чтения, трудность передачи содержания.

Учитель живет в 2-х верстах от школы и во время разлива реки Сосьвы школа помещается у него на квартире. **ЕЕВ № 12 16 июня 1903 г., оф., с. 299** 636

4) **Лопаевская** школа находится в дер. Лопаевой прихода Иоанно-Златоустовской церкви с. Коптяковского, в 6 верст, от церкви. Заведующим и законоучителем школы состоит приходской священник о. Алексей Катогицин, относящийся к школьному делу весьма внимательно, за что Общим Собранием членов Миссионерского общества по Екатеринбургскому Комитету в 1901 г. выражена ему благодарность. О. заведующий посещает школу 3 раза в неделю и, кроме Закона Божия, обучает детей пению. Учительницей состоит окончившая курс в Слободской прогимназии Лидия Раскатова, очень старательная, с успехом ведущая дело обучения и приучающая как мальчиков, так и

девочек к рукоделью. Учащиеся по воскресным и праздничным дням посещают вместе с учительницей приходской храм. В минувшем году окончили курс 1 мальчик и 1 девочка. При ревизии о. Наблюдателем школа найдена вполне удовлетворительной. Часовня, где помещается школа, удобна и по числу учащихся достаточно просторна. Кроме того здание расширяется пристройкой алтаря. Нуждается школа только в классной мебели, на что Отделение испрашивает у Комитета пособие в 50 руб. По расширении здания школы и снабжении ее в достаточном количестве школьной мебелью, явится возможность принять в школу всех детей школьного возраста, которых насчитывается 50 человек. ЕЕВ № 9, 2 мая 1902, оф., с. 204-205. ⁵⁹²

Отчет за 1902 г.: Школа помещается в часовне, которая летом 1902 г. отремонтирована: приделан алтарь, устроена круглая печь, выкрашен в классном помещении пол, устроена стеклянная перегородка, отделяющая школьное помещение от часовни. К недостаткам школы нужно отнести холод в классной комнате, что объясняется неудобным расположением печи, отдающей тепло в помещение часовни. Холод заставляет учеников заниматься в шубах. Учительница, благодаря низкой температуре, простыла и страдала острыми припадками ревматизма. О. Уездный Наблюдатель, ревизовавший школу 16 ноября, дал руководственные указания строителю для устранения замеченных недостатков. Как на особенность условий, при которых приходится работать школе, необходимо указать на крайнюю грубость и безсердечность жителей деревни Лопасевой. Заработки здесь постоянные и большие; жители заражены пьянством. „По истине, замечает о. Уездный Наблюдатель, Лопасевская школа - миссионерская, и энергичная учительница - необходимый человек, смягчающий и облагораживающий здешние нравы". № 12, 16 июня 1903, оф., с. 298. ⁶³⁶

Во всех сказанных школах преподавание ведется по программе церковно-приходских школ; во всех школах преподается учащимся церковное пение, более всего

располагающее деревенских жителей к школе. Влияние этих школ на инородцев, ясачных вогул, оседло населяющих северную часть Верхотурского уезда весьма благотворительно. Вогулы, можно сказать, поняли пользу грамотности и, по—видимому, уже не враждебно относятся к школе, как это замечалось прежде. „То обстоятельство, пишет о. Петр Мамин, что даны деньги на постройку зданий для школ и посланы люди, чтобы для их собственных детей были устроены школьные помещения в наилучшем виде, ошеломило, как говорится, головы отцов и матерей и подавило в их душах неприязненное отношение к школьному делу вообще. Результатом чего было то, что те же вогулы, которые назад тому 5 лет просили за перевозку бревна (две версты) для школы 1 рубль, благодаря чему одна вывозка леса стоила около 300 р., теперь привезли то же количество деревьев без всякой платы за труд, да кроме того помогли своим трудом при наброске земли между полами и на потолок и проконопачили здание. ЕЕВ № 12, 16 июня 1903, оф., с. 301. 638

Пастырские поездки к кочующим вогулам. Из Отчета Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1902 год.

С целью совершения треб и религиозного просвещения кочующих на севере Верхотурского уезда вогул, к ним, по поручению Комитета, состоялись поездки священника Никито-Ивдельского села Николая Хлынова и священника походной церкви Петра Мамина. Поездки были сопряжены с большими затруднениями, вследствие отсутствия каких бы то ни было дорог, кроме незначительных тропинок, иногда едва, едва заметных, а также и суровости климата. Застать на месте кочевого вогула возможно было лишь в зимнее время, в декабре, так как остальное время года он проводил время среди девственных северных лесов в охоте за пушным зверем или около рек и озер, где имеются пастбища для оленей. Летние поездки возможны были только в лодках, а потому

небезопасны по быстроте рек и присутствию в них мелей и порогов.

Будучи просвещены Святым Крещением и считаясь православными христианами, кочевые вогулы и остяки (до 70 душ) в религиозно-нравственном отношении все же стояли на самой низкой ступени и во многом оставались язычниками.

Первая поездка священников Хлынова и Мамина, состоявшаяся в декабре, продолжалась на расстоянии 500 верст в окружности, 5 дней. О.о. миссионерами были посещены инородцы, проживающие на реке Лозье и ее притокам Важею и Ташенке. 7-го декабря в одной из ближайших юрт, отстоящей в 25 верстах от села Никито-Ивдельского, священники пригласили хозяев помолиться Богу. Вогулы купили у них несколько восковых свеч и затеплили их пред Святыми иконами. Один из священников облачился в епитрахиль и ризу и священнодействовал, а другой выполнял обязанности псаломщика.

После молебного пения путникам был предложен чай. За приготовлением этого скромного угощения обнаружилась во всей наготе нечистоплотность обстановки незатейливого домашнего хозяйства юрт. Самовар и глиняная чайная посуда оказались не чищены. Слои грязи на самоваре с накипью внутри его, непромываемая чайная посуда при затхлом спертном воздухе в юрте, лишили непривычных посетителей почти всякого аппетита в принятии хотя и радушного угощения хозяев.

Хозяевам юрты сделано было увещание оставить незаконное сожитие и испросить на то церковное благословение, в чем и взято было обоюдное согласие. С сыном их девяти лет была заучена молитва Господня и сделано увещание читать ее пред принятием пищи. Священники посетили еще 11 юрт. В каждой они служили молебные пения с запевами Спасителю, Божией Матери, Святителю и Чудотворцу Николаю и Великомученику Георгию. В двух юртах окрещены два новорожденные младенца, а в одной инородцы исполнили долг христианской исповеди и Св.

Причастия. Для этой цели священники жили в избранной юрте почти двое суток, в течение которых повторили с вогулами все основные истины христианского вероучения. Все собравшееся инородцы надлежаще готовились к этим христианским таинствам, выслушавши с вечера вечерню, утреню, вечернее правило, по утру - утреннее правило и обедницу. После вечерни, знающие русскую речь исповедовались каждый в отдельности, а не знающие — стояли на общей исповеди с чтением разрешительной молитвы особо каждому и за обедницей удостоились приобщиться Святых (Запасных) Даров, после чего слушали благодарственные молитвы по принятии Св. Таин.

Во вторую поездку священник Мамин посетил 40 юрт, из них 8 в пределах Екатеринбургской епархии и 32 в пределах Тобольской епархии. В передний и обратный путь он сделал более 1000 верст, и останавливался во всех встретившихся на пути юртах. Все население этих юрт чистокровные вогулы и разница с нашими приуральскими или Лозьвинскими вогулами та, что язычество здесь царит более прочно; объясняется это тем, что этот край по дальности от приходской церкви (600—700 верст) никогда не посещается священниками. Около юрт этих вогул открыто установлены идолы, - это деревянные истуканы на жердях, - одеты они в человеческие одежды, находятся тут же барабаны, которыми созывают народ для отправления языческих нужд или отправления языческих празднеств с принесением кровавых жертв.

Почти во всех юртах священник совершал молебны и нигде не встретил враждебного к себе отношения, только заметил, что все они молятся не искренно Богу. Почти во всех юртах беседовал о Боге и жизни богоугодной, слушали все со вниманием и некоторые изъявили согласие выучить молитвы: „Во имя Отца“, „Отче наш“, в той редакции, как они составлены на вогульском языке в ноябре 1902 г. Молитвы они понимают хорошо.

В течение 1902 г. священником Хлыновым просвещено Св. Крещением 8 младенцев; повенчан в селе Никито-Ивдельском

один брак и совершен один чин погребения. Из своей поездки священники вынесли то впечатление, что 1) при незнании вогульского языка трудно вести дело оглашения и научения инородцев истинам христианского вероучения и нравоучения, 2) составленные Екатеринбургским Епархиальным Комитетом молитвы на вогульском языке понятны вогулам и охотно ими заучиваются; 3) необходимо устроить для них школу-приют вблизи их места обитания. ЕЕВ № 12, 16 июня 1903, оф., с. 301-307

**Извлечение из отчета для Миссионерского Комитета
инородческого миссионера Екатеринбургской епархии,
священника походной церкви Верхотурского уезда
Аркадия Гаряева.**

24 декабря [1910 г.] я с причтом выехал в деревню Митяеву за 80 верст от Никито-Ивделя и в этот день к ночи доехал лишь до деревни Лача, где имеется приписная к приходу церковь, и там в день Рождества Христова совершил богослужение. В тот же день я выехал далее за 16 верст в деревню Митяеву, где установил в часовне походную церковь и 26 декабря отслужил бдение и Литургию и приобщил младенцев. Через 6-7 лет жителям этих деревень лишь выпало счастье участия в церковном богослужении в настоящий Праздник, и те от чистого сердца „спасибо“, которые я от всех слышал, сторицею вознаградили меня за труды поездки сюда.

До села Няксимволь Тобольской епархии от Никито-Ивделя около 400 верст, и доехал я туда лишь к ночи на 31 декабря, ехать приходилось день и ночь с небольшими остановками на 3-4 часа в лесу для кормежки оленей. [По прибытии на место] я мог воспользоваться гостеприимством местного священника, но нашел более целесообразным взять платную квартиру у местного торгующего, где я имел возможность, хотя и претерпевая всякие неудобства, быть среди инородцев, совершающих куплю и продажу, и таким

образом присматриваться к ним подряд несколько дней, слышать постоянно их разговор и беседовать с ними под руководством прекрасно знающего их язык хозяина.

В местности под названием Иовтымсос мне с 7 на 8 января ночь и весь день по случаю снежной бури пришлось, благословляя эту случайность, провести в юрте в сообществе более чем 20 человек инородцев моего прихода, едущих „с ясака" во главе с таким, за которым крепко держится слава шамана. Осведомленный о нем, я обратил на него особое свое внимание и с ним, отдавая ему некоторое предпочтение перед всеми, как старшему, что видимо польстило ему, беседуя, старался из его слов, в ответ на вопросы мои „како веруеши " о Боге, Божией Матери, Св. Угодниках, молитве,— выяснить, действительно ли так силен среди них шаманизм; и вывел заключение, что лишь остатки его действительно еще держатся среди более старинных людей этого племени, но они уже, как среди и русских людей, носят характер суеверных обычаев и старинных дедовских традиций, чем верований, и держатся если прочно, то благодаря лишь отдаленности инородцев от более культурных людей, и отсутствию среди них постоянного наблюдения миссионера.

Священник Аркадий Гаряев.

Всего на обратном пути мною посещено 17 юрт (ближе к с. Няксимволь инородцы уже живут поселками в несколько юрт) и к утру 11 января я возвратился в Н.-Ивдель.

23 января я выехал в деревню Петропавловского прихода Денежкину с походною церковью, где при моем участии 25 января в день праздника местной часовни, приходским священником К. Минервиным была отслужена Литургия,

**Двухэтажная двухпрестольная церковь во имя Петра и Павла,
заложенная в 1767 году
Максимом Михайловичем Походяшиным
в Петропавловском заводе на речке Колонге.**

Речка Колонга в г. Североуральске.

**Нижний храм в честь Казанской иконы Божией Матери
церкви Петра и Павла г. Североуральска.**

**Крытая лестничная пристройка
с двухмаршевым сходом на северную и южную сторону
колокольни
церкви Петра и Павла г. Североуральска.**

**Икона священномученика Аркадия Гаряева Боровского
и резная сень над ней в церкви Петра и Павла
г. Североуральска.**

**Икона священномученика Аркадия Гаряева Боровского
церкви Петра и Павла
г. Североуральска.**

26 числа утрени и Литургия были отслужены походным причтом специально для причащения младенцев в виду тесноты часовни. Из деревни этой я проехал в село Ивановское, где у местного Священника о. Максимова заручился разрешением отслужить бдение и Литургию 30 января в часовне деревни его прихода - Петровой, что и исполнил. За Литургией было очень много молящихся, особенно женщин, принесших к причащению своих детей, и ученики церковно-приходской школы с учительницей.

2-го февраля (1- го бдение) я служил Литургию в часовне деревни Волчанки (прииск) прихода Турьинских Рудников, так же приобщил младенцев, а после Литургии при сборке церкви по просьбе учительницы преподавал ученикам старшего отделения Волчанского земского училища наглядные разъяснения о храме, степенях священства, Таинстве Св. Евхаристии, священных облачениях, утвари, внутреннем значении различных моментов церковного богослужения, особенно Литургии и Св. Антиминсе и Престоле.

Из деревни Волчанка в виду жесточайших морозов (от 30 до 45 гр.), все время стоявших, что при путешествии на одной своей лошади и с церковью очень затрудняло дело, мне с причтом пришлось проехать прямо, никуда уже более не заезжая (109 верст) обратно в Н.-Ивдель, куда я доехал к 5 февраля. Всего с 24 декабря я сделал объезда до 1135 верст.

18-19 января и 20 и 21 февраля я принимал у себя в квартире многих из инородцев - вогул, остяков и архангельских зырян, которые приходили ко мне или просто повидаться, а некоторые по делу, были печерцы-поморы русские, приехавшие за 300 верст, чтобы посоветоваться о том, как им и куда обращаться с ходатайством о наделе землею, и сколько мог я старался каждого удовлетворить, обласкать. **ЕЕВ № 11, 13 марта 1911 г., неоф., с. 270-279. 427**

3-го числа марта [1911 г.], в сопровождении договоренного мною для поездки проводника и помощника по объяснению с инородцами на их диалекте, которым я еще не особенно

уверенно владею, обывателя Якова Первушина, я выехал на лошади до первой юрты, где и имел намерение нанять оленей для дальнейшего пути.

При очень трудной для лошади оленьей дороге до юрты вогула Василия Бахтиярова пришлось сделать около 90 верст. К ночи 4 марта доехал я до этой юрты, откуда лошадь ушла обратно, а я уже выехал на оленях дальше лишь к вечеру 6 марта, т.к. пришлось мне и проводнику ожидать здесь возвращения хозяина юрты с охоты. Две ночи и день, проведенный мною в этой юрте, были не из особенно приятных. Хозяйка дома больна не особенно чистой болезнью, но все же, сколько мог, до прихода и с приходом из лесу хозяина, я постарался использовать время на беседы с семейными его и самим им о вере в истинного Бога, о св. иконах и побочном еще у вогул божестве Шайтане, по поводу высказанного мне хозяином его воззрения об аналогичном значении молитвы перед Св. Иконами и Шайтаном (кукла, сшитая из тряпья и наряженная в цветные лоскутья), т.к. у их отцов не было икон и они молились Богу и Св. Николаю, взирая на эти примитивные изображения.

Не знаю, упадут ли слова мои на хорошую почву, но я сделал все возможное и зависящее от меня, чтобы расшатать в умах их это ложное религиозное положение инородцев.

Зная слабость хозяина и его матери к вину до того, что они совершенно на время, после усиленного пьянства, делаются безумными, по их выражению „дурят“, говорил много я с ними о вреде пьянства вообще для всех, и для них в частности, так как для них вино смерть, с чем вполне они и согласились. Помня недавние еще с ними бывшие припадки безумия, они дали обещание воздержания от этого порока, но, к сожалению, вероятно, эти обещания, станут лишь обещаниями и исполнены не будут, и как мне ни горько, но приходится в этом сознаться: слишком зло пустило здесь глубокие корни в почву невежества инородцев.

6 и 7 марта мною посещены еще 5 юрт и 1 чум инородцев-вогулов, у одного из которых Прокопия Бахтиярова отпета мною умершая девочка.

Отпетие было совершено на могиле в лесу, и описание обычая хоронить покойных у инородцев, я думаю, будет небезынтересно для Комитета. В землю инородцы своих покойников не зарывают, вероятно, потому, что не знают почти употребления лопаты и кирки, а просто уложат покойного прямо на землю, ногами на восход солнца, и над ним возводят сруб в два или три ряда из сырых бревен. В этот сруб складывается имущество покойного, например у этой умершей девочки; все ее платья, белье, малица (шубка), платки, пояски, крестики (главное украшение детей инородцев), нярки (обувь), и все это, у настоящей например покойницы, прикрытое поверх сруба большой ценной шалью, закладывается плотно сверху, как крышкой, такими же сырыми бревнами, чтобы лесные звери не могли разрушить могилу.

После отпетия, собранным в юрте очень опечаленным смертью дочери хозяевам и случайно к ним заехавшим по пути инородцам, я постарался преподать некоторые доступные их понятию сведения о загробной жизни людей, рае и аде, о блаженстве праведных и мучениях грешников, о способах достижения будущего блаженства на небе образом земной жизни, о грехе и проч., и в отношении к настоящему случаю смерти младенца, о неложном обещании Христовом вечного блаженства младенцам, которые после смерти своей будут на небе молитвенниками перед Богом за своих родителей.

Все, мною сказанное, было совершенно ново для инородцев, так как слушалось ими с большим вниманием, и задавались изредка вопросы о непонятном. Объяснения велись с помощью проводника по русски и вогульски.

Ночь на 8 марта я провел в юрте вогула Еремея Бахтиярова, где на другой день, в ожидании поимки новых оленей для дальнейшего моего следования, имел беседу с хозяином юрты и его многочисленным семейством.

На свежих оленях отсюда я двинулся еще дальше с целью посетить два чума архангельских зырян, живущих на предгории одной из самых высоких точек северного Урала - „Молебный камень“, для чего мне пришлось перевалить вершину горы Велса и благодаря этому вступить на территорию истинного северного Урала, границу уездов Чердынского и Верхотурского.

Лишь ночью на 9 марта я доехал до чума зырянина Ивана Онуфриева. Здесь я явился желанным, долгожданным гостем, радостно был встречен хозяевами чума - маститым стариком, его женою и двумя взрослыми женатыми сыновьями, и должен сказать, что пребывание у них было для меня истинным отдыхом, так что и уехал я от них потом с обновленным и удвоенным желанием продолжать труд свой, полный неудобств и лишений, ради лишь тех светлых переживаний о Бозе, какие выпали на мою долю здесь, в холодном, дымном чуме, где от дыма во время богослужения в нем я едва не задохнулся.

В виду страшной снежной бури, разыгравшейся еще на пути к чуму и усилившейся ночью до очень внушительных размеров (очень неприветливо встретил меня северный Урал) мне пришлось следующий день и ночь еще провести в чуме, и я не могу удержаться, злоупотребляя вниманием Комитета, чтобы не передать здесь о проведенном мною среди этих людей времени.

Утром 9 марта проснулся я довольно рано от нестерпимого холода, не смотря на то, что спал я в шубе и под шубным одеялом, но по неопытности без шапки. Все спят. В чуме совершенно темно, лишь в дымовое отверстие чума видно, что скоро разсветет. Долго не могу уснуть, но все же в конце концов забываюсь. Когда проснулся я снова, в чуме уже потеплело, трещат приветливо дрова, разбрасывая искры по всему чуму, и обитатели его, сидя вокруг огня на низких обрубках дерева, внимательно слушают читанные стариком по Часослову полунощницу и утреню, что было продолжением отдельной утренней молитвы каждого члена семьи.

Тишина в чуме: лишь треск дров, да неистовый вой ветра вокруг чума, своеобразно аккомпанируют глуховатому низкому голосу чтеца, а дым облаком стоит над всей этой живой картиной. А когда ветер с силою ворвется в дымовое отверстие чума, начинает дым ходить клубами, попадает даже мне, еще лежащему, в нос, ест глаза до слез и до кашля саднит в горле. Но чтец все читает, стойчески перенося эту атмосферу, своим глуховатым, быть может от этого самого дыма ставшим глухим, голосом. „Да не падше и обленившеся, но бодрствующе, и воздвижени в делание обрящемся готови" - читает старик, и хочется, слушая эти слова, действительно быть готовым для дела, ради этого светлого момента забыть все неудобства, лишения и невзгоды и разочарования, естественный пока еще удел службы моей, и делать, делать...

10 марта по утру я выехал на прииски, отстоящие от чумов на 30-35 верст далее по Уралу: Николаевский - Сибирева и Елизаветинский - арендуемые г. П-вым, как это ни странно, у священника (документально, прииск принадлежит супруге его).

Благодаря вчерашней буре дорога исчезла, и едва до Елизаветинского прииска я мог добраться к вечеру этого дня. Для приискового дела сейчас еще глухая пора, а потому на этом прииске православных людей я нашел лишь его арендатора с женою, остальные же татары рабочие.

Здесь я провел вечер далеко за полночь в беседе с хозяевами, несчастными в полном смысле людьми, ибо золотой телец отнял от них все: состояние, здоровье, а главное веру в себя и свои силы, которые бы были ценны в другом месте, а не здесь, среди глухого леса и диких гор в холодной, убогой приисковой казарме.

Муж и жена, - оба духовного звания, по родителям дети священников, образованные, (сам по выходе из семинарии учился за границей) имели раньше хорошо обеспеченное служебное положение, но бросили все и пошли сюда, прельщенные перспективой быстрого обогащения от

золотопромышленности не особенно порядочными компаньонами, сбежавшими при первой же неудаче.

Походная служба дает мне самые неожиданные положения,- и теперь она из смрадных юрт, из дымного чума и от их обитателей, сразу бросила меня в среду интеллигентных людей, но людей несчастных, бьющихся в безнадежно-безвыходном тупике служения химере. Я попал к ним в подходящий момент, когда их отчаяние в удаче достигло своего апогея, и я не жалею о проведенном здесь времени, т. к. и здесь были тоже духовно слепые, как и мои пасомые-инородцы, люди, которым необходима посторонняя помощь, чтобы они могли хотя несколько ориентироваться в отыскании выхода на потерянную ими дорогу.

Утром 11 марта я перешел на прииск Сибирева. Здесь я задержался недолго для осмотра часовни, где с походною церковию летом намереваюсь послужить, и крещения младенца, торопясь выехать обратно к чумам, так как с утра заиграла буря, угрожая мне отрезать обратный путь, и в ночь на 12 число я опять возвратился под дымный, холодный, но гостеприимный кров зырянского чума.

По утру в чуме Иоиля Рачева я отслужил водосвятный молебен, после которого исповедал и причастил запасными дарами детей его, и на свежих оленях, более прямым путем, почти безостановочно в течении более суток, доехал до Никито-Ивделя. ЕЕВ № 9 от 26 февр. 1912 г., неоф., с. 199-205 458-464

**Миссионер о. Аркадий Гаряев
и вогулы²⁵**

²⁵ Фотографии из газеты ЕЕВ за 1912 год.

Из отчета Миссионерского комитета.

Вогулы живут на севере Верхотурского края и разделяются на ясачных и кочевых.

Первые живут оседло, в домах устроенных по образцу русских изб, особыми селениями, каковы, напр., деревни: Лача, Волчанка, Лопаева, Митяева, Першина, Ивашкова и др. Общеупотребительным языком среди этих инородцев является русский с очень заметным вогульским акцентом, но в некоторых селениях еще продолжает царить вогульский. Занятие оседлых вогулов - сельское хозяйство, главным образом сенокосение, скотоводство, охота и рыбная ловля.

Вогульская деревня. Обрусевшие вогулы.

Ясачные вогулы исповедуют православную веру. Между ними встречаются и очень религиозные или вернее „набожные" люди, но религиозные верования их темны, полны всяческих суеверий, и чем отдаленнее селение, тем печальнее религиозное состояние его обитателей. Требуется много усилий и апостольского труда, чтобы их детей северной тайги привести ко Христу и сделать истинными христианами. Кочующие вогулы обитают в пределах Никито-Ивдельского прихода Верхотурского уезда и на севере Тобольской епархии. Проживают они в юртах отдельными семействами по несколько душ. Юрты эти отстоят

одна от другой иногда в расстоянии от 3-х до 7 верст, а иногда и на более почтительном - до 50 и более верст, расположены они по реке Лозьве и ее притокам, отчего обитатели этих юрт в

Кочующие вогулы.

отличие от Тобольских именуются Лозьвинскими.

Кочующие вогулы также считаются христианами, исповедуют православную веру, крестят своих детей и исполняют долг исповеди и Св. Причастия, но понятие о Боге и основные истины христианского вероучения им неизвестны. Веруя в Истинного Бога, они в то же время не оставляют и своих языческих обрядов и жертвоприношений Шайтану. Русского языка они почти не знают, почему дело миссии среди них особенно затруднительно. Численность кочующих вогул весьма незначительна - всего до 100 человек.

Пастырское попечение Комитета о вогулах.

Ближайшее попечение о вогулах, их просвещении светом Христова учения и удовлетворение их религиозных потребностей, в отчетном году по прежнему находилось на обязанности священника Аркадия Гаряева. Хотя этот пастырь с октября месяца 1912 года уже не состоял священником походной церкви, тем не менее, продолжал удовлетворять их религиозные потребности и вообще заботиться о них.

Будучи священником Никито-Ивдельской церкви, о. Аркадий Гаряев не прерывал своих отношений с вогулами, давая им приют у себя в квартире во время их приездов в Никито-Ивдель.

Двор о. Гаряева в зиму 1913 г. часто временно служит местом стоянки для вогульских оленей, а вместе с тем и аудиторией для бесед с вогулами. О своих пастырских сношениях с вогулами священник Гаряев между прочим рассказывает так.

„Деятельно при приеме и беседах с инородцами мне помогали походный псаломщик Неуймин, который потом, в летние посещения вогулов, был моим неизменным спутником и помощником. С 25 марта до мая месяца приток вогулов в Никито-Ивдель прекратился. В мае и июне месяцах я еще имел три случая видеть вогул и беседовать с ними у себя, а в конце июля и августа имел два случая побывать у некоторых на

местах их летних кочевий по р. Лозьве. Последний раз я имел случай принимать у себя вогулов, при участии псаломщика Неуймина и в сентябре сего года, по приезде своем с торжества освящения соборного храма в градо-Верхотурском Николаевском монастыре.

Был разгар охоты на белку и лося, так как только что выпал первый снег, и вогулы (из двух юрт) зашли в Никито-Ивдель за возобновлением запасов пороха и дробы. Эта последняя моя беседа с ними была особенно оживленна и приятна как для меня, так и для них, моих гостей, ибо еще полный впечатлений от поездки, которая задумана была мной еще до окончания постройки вышеозначенного соборного храма, счастливый исполнением своего стремления, я душевно был рад этим моим собеседникам, которым я мог с пользою для них передать свои впечатления в связи с жизнеописанием Св. Праведника Верхотурского края - Симеона, что я с успехом и сделал".

Не оставил без своего попечения вогулов и новый священник походной церкви о. Василий Варушкин. В ноябре месяце 1913 года он совершил свою первую поездку к ним и так описывает свое путешествие:

„Выехав из Турьинских рудников, моего местожительства, 9-го ноября и, приехав в с. Никито-Ивдельское 10-го утром, я, за неимением оленей, принужден был проживать в этом селе целых шесть дней. И только 15-го числа вечером, ивдельский купец С.С. Рогалев, оказывавший услуги в приискании подвод и моим предшественникам, известил меня, что им наняты для меня и псаломщика две тройки оленей.

16-го утром я познакомился с двумя первыми инородцами - ямщиком Василием Бахтиаровым и переводчиком Василием Укладовым, подошедшими ко мне под благословение и отнесшимися ко мне, как к священнику, пожалуй, даже с большим почтением, чем относятся обыкновенно русские прихожане к своим пастырям. Утром того же дня с псаломщиком Михаилом Неуйминым и вышеуказанными вогулами мы двинулись в путь, выбрав для посещения юрты, лежащие к северо-западу от с. Ивдельского, куда только и

можно было попасть, тогда как в другие юрты поездка была невозможна вследствие теплой погоды и не промерзших болот.

Прежде всего, могу засвидетельствовать Комитету, что вогулы в общем религиозны и соблюдают обряды православной церкви, можно сказать, строго. Видно, что мои предшественники сделали, что могли. Во всех юртах находятся по несколько икон, и, несмотря на крайнюю нечистоплотность инородцев, две юрты, а именно — Василия Бахтиярова и Прокопия Бахтиярова, я нашел в надлежащей чистоте. На всех инородцах есть кресты. Безусловно, во всех посещенных юртах служились молебны, во время которых все семейные, даже дети, молились, за редкими исключениями, вполне правильно полагая крестное знаменье. Насколько внутренне усердна была эта молитва, сказать не могу, но полагаю, что усердие было, так как, вообще заметил, что они не упускают помолиться и утром, и за обедом, и вечером, ложась спать.

Но, вот, горе, что хотя все это ими делается даже с чувством, но совершенно без понимания. Они веруют в полном смысле этого слова, но совершенно не представляют, во что веруют. Насколько мне показалось, они и икону отождествляют с Богом! У них и Бог - Торм и икона - Торм. О личности Спасителя, как Искупителя, они не имеют ни малейшего представления. Его святое учение им неизвестно, о загробной жизни очень и очень слабое понятие, заповеди исполняют лишь те, неисполнение которых преследуется законом и за что будто бы их жестоко наказывают розгами в их Няксимвольской Управе. Что нужно жить свято для достижения вечного блаженства, им непонятно. В силу тяготы своей жизни, которая из года в год делается тяжелее и тяжелее, они попросту приняли в число своих старых богов Спасителя, Божию Матерь, Николая Чудотворца (других святых не знают) и, уверовав в них, исполняют те обряды, которые видят у православных. Но молятся и исполняют эти обряды не из-за чего другого, как только, чтобы Спаситель, Божия Матерь и Николай Чудотворец им дали удачную охоту, сохранили оленей и т. п.

Вогулы не только молятся, но и приносят в жертву Богу лошадей (Спасителю - белую, Николаю Чудотворцу - пеганую, Богородице - хоть какую). Дав перед охотою обет принести жертву, инородцы обязательно исполняют его, как бы дорого это им не стоило. Не забывают жертвой вогулы и злого духа, вывешивая на известных деревьях, разные шкурки, мясо и т. д. И горе тому, кто осмелится это снять: убьют.

Таковым мне кажется внутреннее понимание вогулами христианства. Не думаю, чтобы просвещавшие инородцев ранее не обратили внимания на такое двоеверие, но полагаю, что принимаемые меры не достигли цели. Почему же? Во первых потому, что миссионеры не могли в совершенстве овладеть языком инородцев, во вторых - вследствие редкости посещений. Да и что в самом деле может сделать человек, объехав все юрты 3-4 раза в год? Чтобы был какой-нибудь ощутительный результат, нужно жить среди них и, при том, их жизнь, работая не спеша, так как ломать полученное от прадедов слишком мудрено. О нравственном состоянии посещенных мною инородцев судить не берусь. Заметил лишь, что они очень честны, держат данное слово, правдивы, воровства нет и, кажется, очень хорошие семьяне. Особенно бросается в глаза их любовь к детям..." **ЕЕВ № 35, 31 авг. 1914, оф., Отчет Мисс. Ком., с. 1-4, 12-16 1382**

Назначение Епископа Владимира на Екатеринбургскую кафедру.

Высочайшим повелением в 26 день ноября сего 1903 года утвердить всеподданнейший доклад Святейшего Правительствующего Синода о бытии Преосвященным: Екатеринбургскому Никанору Епископом Гродненским и Брестским и Оренбургскому Владимиру Екатеринбургским и Ирбитским. ЕЕВ № 24, 16 дек. 1903, оф., с. 533 1381

Преосвященный Владимир, в мире Василий Григорьевич Соколовский, сын священника Полтавской епархии, родился 21 Декабря 1852 г.

По окончании курса в Полтавской духовной семинарии и в 1878 г. Казанской духовной академии, был назначен на должность помощника смотрителя в Полтавское духовное училище; приняв в том же году монашество с рукоположением во иеромонаха, 14 Января 1879 года он был определен, согласно прошению, членом Российской духовной миссии в Японии.

В 1886 г. оставил службу в Японии и был назначен в Холмскую духовную семинарию. 4 Декабря 1887 г. возведен в сан архимандрита, 16 Декабря того же года наречен епископом Алеутским. После многотрудной, продолжавшейся около четырех лет, архипастырской деятельности в Америке, Преосвященный Владимир в 1891 г. был перемещен на кафедру епископа Острогжского, викария Воронежской епархии, в 1896 г. на самостоятельную кафедру в г. Оренбург. ЕЕВ № 24, 16 дек. 1903 г., неоф., с. 811-812 1473

Утверждение в должностях председателей и членов церковно-приходских Попечительств.

При Богословском соборе:

Председатель церковно-приходского Попечительства
протоиерей Василий Словцов.

Члены при церкви соборной Богословского завода,
Верхотурского уезда, крестьяне:

Феодор Ауэрбах,
Андрей Юрлов,
Прокопий Панев,
Ерофей Пушкин,
Иван Пушкин,
Стефан Лобов,
Иван Графов,
Петр Графов,
Александр Демидов,
Михаил Зверев,
Алексей Кузеванов,
Алексей Исаков,
Павел Морев,
Семен Раев,
Александр Исаков,
Василий Панов,
Иона Панов,
Вениамин Панов,
Димитрий Сусанов,
Стефан Романов,
Александр Волков,
Федор Исаков,
Василий Стрюков,
Николай Бастраков, В
асилий Черных,
Алексей Тюфтяев,
Осип Агафонов,
Михаил Попов,
Александр Барышников.

15 сентября. ЕЕВ № 19, 1 окт., 1903, оф., с. 441-442. 1004

Часть вторая

Годы революций, гражданской войны и разрушения Введенского собора.

**Убийство Великого Князя Сергея Александровича
Высочайший Манифест.**

Божиею Милостию, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, объявляем всем верным нашим подданным, что Проведению было угодно поразить Нас тяжелою скорбью. Любезный Дядя Наш, великий Князь Сергей Александрович скончался в Москве в 4-й день сего февраля на 48 году от рождения, погибнув от дерзновенной руки убийц, посягнувших на дорогую для Нас жизнь Его. Оплакивая в Нем дядю и Друга, коего вся жизнь, все труды и попечения были непрерывно посвящаемы на службу Нам и Отечеству, Мы твердо уверены, что все Наши верные подданные примут живейшее участие в печали, постигшей императорский Дом Наш и соединят теплые молитвы свои с Нашими об упокоении в царстве праведных душу усопшего Великого Князя.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано „НИКОЛАЙ” ЕЕВ № 4, 16 февр. 1905, оф., 69 ²¹⁸

**Из обращения Святейшего Правительственного Синода
к возлюбленным чадам Святой Православной
Всероссийской Церкви.**

Великим бедствием посетил Господь наше дорогое Отечество. Вот уже скоро год, как Россия ведет с язычникам кровопролитную войну за свое историческое призвание насадительницы христианского просвещения на Дальнем Востоке за честь и достоинство, поруганные неожиданно-дерзким нападением врага. Как ни отклонял от Себя эту войну исполненный миролюбия Благочестивейший Государь наш, но война была навязана России.

Тяжкое испытание Божие надлежало бы принять всем сознанием своих грехов, с чувством покаяния, в смирении пред неисповедимыми путями промысла Божия о России. Но

многие, в своей гордости и самонадеянности, думали легко и скоро победить врага. И вот начинаются тягчайшие испытания нашей веры, нашего смирения.

Христолюбивое воинство наше явило миру чудеса храбрости и терпения в отдаленной и чуждой стране. Невзирая на доблесть героев защитников, пала твердыня наша на Дальнем Востоке - крепость Порт-Артур.

Все сыны Отечества нашего от мала до велика, от вельможи до простолюдина должны бы явить горячую веру в Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омыть грехи свои слезами покаяния, единодушно встать на защиту Веры, Царя и Отечества.

Но вот новое испытание Божие, горе – горшее первого посетило наше возлюбленное Отечество. В столице и других городах России начались стачки рабочих и уличные беспорядки. Люди русские, искони православные, от лет древних привыкшие стоять за Веру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми злонамеренными, врагами Отечества, домашними и иноземными, десятками тысяч побросали свои мирные занятия, решились скопом и насилием добиваться своих будто бы поправленных прав.

Преступные подстрекатели простых рабочих людей, имея в своей среде недостойного священнослужителя, дерзновенно поправшего святыне обеты и ныне подлежащего суду Церкви, не устыдились дать в руки обманутым ими рабочим насильственно взятые из часовни честный крест, святыне иконы и хоругви, дабы, под охраною чтимых верующими святынь, вернее вести их к беспорядку, а иных и на гибель.

Врагам нашим нужно расшатать твердыни наши – веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия – жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет. Подумайте, возлюбленные братья, какое тяжкое горе причиняется сим Венценосному Вождю земли Русской, какая скорбь омрачит души наших мужественных воинов, когда они услышат о нестроениях внутри Отечества, в самой столице его, - какую силу дает наша рознь врагам нашим.

Святейший Синод, скорбя о пагубных нестроениях в современной жизни русского народа, именем Святой Матери-Церкви Православной умоляет всех чад ее: Бога бойтесь, Царя чтите (1 Петр. I, 17) и всякой власти, от Бога поставленной, повинуйтесь (Римл. XIII, 1). Пастыри Святой Православной Церкви! Проповедуйте слово, настояте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением (2 Тим. IV, 2), и образ бывайте верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. IV, 12). Власть ищущие! Ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис. I, 16-17). Богатые! Не уповайте на богатство неверное, но на Бога живого, благодетельствуйте, богатеете добрыми делами, щедростью и милосердием (1 Тим. VI, 17). Труженики земли Русской, люди рабочие! Трудитесь по заповеди Господней в поте лица своего, памятуя, что не трудящийся, недостоин и пропитания. Берегитесь ваших ложных советников, под видом радения о ваших нуждах и пользах, добывающихся безпорядка, лишаящих вас крова и пропитания. Они суть пособники злого врага, ищущего разорения земли Русской.

Возлюбленные о Господе чада Святой Православной Всероссийской Церкви! Святейший Синод, уповая, что вы запечатлеете в сердцах ваших преподаемое ныне слово правого учения, призывает на вас апостольское благословение: Милость вам и мир и любовь да умножатся (Иуд- I, 2).

Смиренный Антоний, митрополит С-Петербургский и Ладожский.

Смиренный Владимир, митрополит Московский и Коломенский.

Смиренный Флавиан, митрополит Киевский и Галицкий.

Смиренный Николай, архиепископ Финляндский и Выборгский.

Смиренный Климент, епископ Винницкий.

С.-Петербург. 14 января 1905 года. **ЕЕВ № 4, 16 февр. 1905, оф., 72-75.** 220

**Высочайший манифест (от 17 октября 1905 года)
Императора и Самодержца Всероссийского, Царя
Польского, Великого Князя Финляндского и прочая, и
прочая, и прочая**

Объявляем всем Нашим верным подданным:

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжелой скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно связано с благом народным и печаль народная - Его печаль. От волнений ныне возникших может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы Нашей. Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, безчинств и насилий и охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы для успешнейшего выполнения общих предначеваемых Нами к умиротворенью государственной жизни мер признали необходимым объединить деятельность Высшего правительства. На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли: 1-е. Даровать населенью незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 2-е. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населенья, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку и 3-е. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью

действий поставленных от Нас властей. Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17 день октября, в лето от Рождества Христова 1905-е.

Царствования же Нашего в одиннадцатое.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукой подписано: НИКОЛАЙ.

ЕЕВ № 21, 1 нояб. 1905, оф., с. 505-506 1262

К событиям 18 и 19 октября в г. Екатеринбурге

День 18 октября для жителей города Екатеринбурга начался самым обычным порядком: учащиеся собрались в учебные заведения и начали занятия, служилые люди занимались делом в конторах и канцеляриях, рабочие стояли на своих работах. Ничто не предвещало никакого изменения в этом будничном настроении, как вдруг около полудня пронеслась по городу молнией весть первостепенной важности — Высочайшем манифесте, о том, что этим манифестом русскому народу дарованы права гражданской свободы и расширено право народного участия в законодательной работе.

Вскоре появились и бюллетени с текстом манифеста.

Началось усиленное движение по улицам, везде видны были взволнованные, радостные лица. На площади у Кафедрального собора, по распоряжению Городского Головы, устроился помост для служения благодарственного молебствия. В исходе 4-го часа дня в собор прибыло соборное духовенство, певчие, а на площади толпа народная с каждой минутой все росла и увеличивалась. Раздался благовест на соборной колокольне, привлекий новые массы народные, прибыли представители города, земства, суда, полиции.

Духовенство в золотых облачениях с крестным ходом вышло из собора. Протоиерей громогласно прочитал

Высочайший манифест, который был приветствован криками ура. Когда стихли крики, началось молебствие, совершенное при полном безмолвии народной толпы и законченное многолетиями Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Преосвященному Владимиру и Богохранимой Державе Российской.

По удалении крестного хода в церковь, на площади начались речи ораторов, приветствовавших русский народ с дарованною свободою, причем некоторые из говоривших к народу лиц крайних партий позволили себе возглашать: „Долой Царя! Долой монархию!“, и этими возгласами, так непривычными для слуха народного, произвели смущенье в умах многих русских людей, большинство коих не могло к тому же уяснить себе сразу смысла манифеста.

На другой день в одиннадцатом часу утра на соборной площади снова собралось множество народа на митинг. В светских учебных заведениях утром были совершены молебствия и учащиеся были освобождены от занятий. Многие из них разошлись по домам, но большая часть, по почину учеников уральского горного училища, приняла участие в уличных манифестациях, так печально закончившихся.

Учащиеся реального училища, мужской гимназии и уральского училища, соединившись близ подъезда мужской гимназии, двинулись к зданию женской гимназии, где к ним примкнули ученицы последней, а затем толпа направилась к пансиону женской гимназии и здесь один из вожаков ее влез в форточку и отпер запертые изнутри двери, после чего и ученицы, бывшие в пансионе, присоединились к манифестантам.

В это же время к ним примкнули ученики художественной школы с красными знаменами, которыми они снабдили бывших в толпе других учащихся. Отсюда толпа, в которой, как слышно, были и студенты и другие лица крайних направлений, с пением „марсельезы" и „дубинушки" двинулась сначала в мужское духовное, затем в епархиальное женское училища и наконец, в псаломщическую школу и в

Консисторию. Что там произошло, об этом свидетельствуют ниже печатаемые, по распоряжению Его Преосвященства, акты и донесения начальствующих лиц названных учебных заведений.

Инспектор классов Епархиального женского училища священник М. Ашихмин: Считаю своим долгом донести Вам, Ваше Преосвященство, что 19-го октября с. г. классные занятия в Епархиальном училище были прерваны и нарушены совершенно неожиданным образом.

В этот день предполагались и уже начались обычные классные уроки. Первый урок прошел спокойно, но в начале второго урока (10 - 11 часов) послышался отдаленный шум, и мне тотчас было доложено, что к училищу приближается громадная толпа учащихся. Я поспешил к парадному выходу. Между тем массовая толпа была уже невдалеке. Впереди толпы несли красный флаг, толпа что-то пела. Поравнявшись с училищем, вся масса демонстрантов остановилась. Немедленно принесены были кем-то из училищного двора флаги, демонстранты оборвали на них белую и синюю полосы и оставили только красную.

Из среды толпы выделилось несколько человек, и направились к парадному входу. На вопрос училищного начальства, что нужно, они отвечали: „Просим прекратить классные занятия и отпустить учениц с нами на площадь Кафедрального собора праздновать дарованную свободу”.

Начальница и Инспектор классов, обещаясь прекратить занятия, не соглашались отпустить детей на площадь, боясь, чтобы там, в виду громадного скопления народа, не случилось что-нибудь с ними. Слова эти не подействовали, депутаты более настойчиво высказывали свои требования и говорили, что среди них есть совсем маленькие дети и что они берут наших учениц под свою охрану. Дальнейших возражений они не слушали, а между тем сделался известным инцидент около женской гимназии, где демонстранты будто бы, ввиду отказа начальства отпустить пансионеров, выбили стекла. Поэтому

старшему шестому классу было предложено, что желающие из них могут присоединиться к учащимся, с целью праздновать дарованный Государем Императором манифест.

Дети быстро оделись, вышли на улицу и большинство с недоумением смотрели на громадную толпу и красные флаги. Между тем над толпой был поднят молодой оратор, который, обратившись к учащейся молодежи со словами: „Свободные граждане!", призывал всех разделить народную радость и торжествовать дарованную свободу. А затем возбужденно и резко говорил, что в этом учебном заведении свободы особенно не чувствовалось. „Здесь, - по его словам, - царил треповский режим, бедные дети видели одни только стены, никуда не отпускались и только имели возможность переходить эту улицу, направляясь на занятия или с занятий. Итак, приветствуем их свободу! Ура!" Толпа подхватила и громогласно кричала: „Да здравствует свобода! Ура!"

Преподаватели, слыша необычайный шум и крики, вышли из классов узнать о случившемся, в классах остались ученицы и воспитательницы. Около окон, выходящих на улицу, показалось много воспитанниц, желавших узнать, что происходит на улице. Их приветствовали криком: „Ура! свобода!". Несколько человек (одетых партикулярно) самовольно вбежали в классы, обшарили все укромные уголки училища и выходы и силой выгоняли детей на улицу. Внутри здания произошел настоящий погром. Посторонние и неизвестные детям лица забегали в классы, становились на учительскую кафедру и громко заявляли: „Господа! Свобода! Бросайте книги! идите все за нами!"

Странно было детям слышать такие слова, еще более смущало их дерзкое поведение этих лиц, смело забравшихся в их классы и делавших, что им было угодно. Дети в большинстве были испуганы всем происшедшим, плакали и не знали, что делать. Классные воспитательницы говорили лицам, нарушившим спокойствие в училище, что воспитанницы не могут идти, что они испугались, что они, наконец, не были предупреждены об этом. Но, одетые партикулярно люди, не

соглашались и кричали: „все, все, должны идти! долой дисциплину! долой начальство! Скорее, скорее выходите все! Идите, не бойтесь!"

Постарше девочки говорили им: «Мы и так не боимся ничего, но мы не желаем идти с вами», а одна добавила: „Нам дана воля, а вы принуждаете нас идти".

Видя, что „доброе слово" не действует на учениц, один из демонстрантов сказал : „Их нельзя словом, а нужно чем-нибудь другим!" Агитаторы резко приказывали детям одеваться, забегали к задним партам и даже тащили некоторых девочек за рукав к выходу.

Перепуганные дети иные скрывались под парты, другие шумно бросились в коридор. В коридоре царил полный беспорядок: шум и плач воспитанниц, крики посторонних учеников и демонстрантов. И здесь они продолжали свои речи: „вы свободны! можете не заниматься! Пойдемте гулять с нами!" и гнали на праздник свободы всех без разбору...

Около лестницы произошло большое скопление наших детей из младших классов. Один из студентов тут сказал речь: „Петр Великий укрепостил нашу свободу, но мы ее выхватили потом и кровью наших крестьян. Вы большею частью дети крестьян (ошибся оратор!..) и потому радуйтесь и веселитесь и пойдемте с нами!" Оратору показалось мало, и он продолжал: „Вас здесь свернули в три погибели, стукнули лицом в грязь, вы вставайте и идите с нами!"

Говорил он еще обидные слова против церкви и духовенства, так что возмущенные дети говорили: „Он обижает наших отцов, не хотим с ними идти!". Толпа учащихся ушла... Пошли вместе с ними и многие из наших воспитанниц вместе с воспитательницами, но при первой возможности они старались возвратиться обратно. По наведенным справкам, все ученицы возвратились без всяких побоев и вполне благополучно.

Начальница Екатеринбургского Епархиального женского училища, Варвара В. Ронгинская: 19 Октября в половине одиннадцатого часа к зданию Епархиального училища подошла толпа учащихся всех учебных заведений. Тотчас же в толпе на плечи учеников был поднят Егоров (родной брат епархиалки 5-го класса) и стал произносить речь, манифестанты в это время требовали освободить учениц от занятий и предоставить им полную свободу и идти с ними... Вскоре вышел из класса на крыльцо инспектор и тоже был одного мнения со мной.

Из толпы по моему адресу и инспектора были слышны разные колкие замечания, вроде, например, таких: „Вот эти длинноволосые, которые пьют из девочек кровь" и тому подобное.

Потом ко мне подошли делопроизводитель училища и учительница чистописания и советовали мне отпустить детей, чтобы манифестанты не прибегли бы к насилию. Из боязни, чтоб не было (такой) катастрофы, я согласилась отпустить детей с ними только один шестой класс и то только, кто хочет, и вместе с воспитательницей; на это манифестанты мне сказали, что начальницу и воспитательниц нам не нужно.

В то время, когда шестиклассницы стали одеваться, в классы ворвались манифестанты, которые стали выгонять детей из классов. Перепуганные девочки, не понимая, в чем дело, бежали вниз по лестнице, плача и крича... Епархиалок сопровождать пошли: я, некоторые учителя и воспитательницы, так что воспитанницы были все время под присмотром.

Заведующим псаломщицескою школою студентом семинарии Аманацким доложено Его Преосвященству следующее: 19-го сего октября, как и всегда, в 11-ть часов в училище начались классы. Преподаватели разошлись на уроки. Но не прошло и четверти часа первого урока, как занятия были прерваны в виду появления демонстрантов. Заведующий школою, находясь в первом классе, только что начал сообщать

воспитанникам о содержании Высочайшего манифеста и о том, как следует понимать эту милость Самодержца-Царя.

Принужденный прекратить свои сообщения, он вышел из класса, прося учеников не нарушать тишины и сидеть по классам. Обойдя два другие класса с той же просьбой, он вышел из школы к толпе демонстрантов, которая уже прихлынула к черному выходу.

На вопросы заведующего, что значит это собрание и для чего именно они пришли сюда, демонстранты ответили: „Здесь собралась вся учащаяся молодежь города Екатеринбурга для того, чтобы своим шествием отпраздновать свободу и неприкосновенность личности. А затем зашли сюда для того, чтобы прекратить и здесь занятия и пригласить воспитанников школы идти с собой".— „Для чего же среди вас такая масса совсем не учащихся жидов и притом несете вы не национальные флаги русские, а какие-то красные?" — снова спрашивал заведующий.—„Не твое дело! Долой начальство!" — было ответом толпы, и она еще ближе придвинулась к крыльцу.

Тогда заведующий предложил, чтобы человека четыре из демонстрантов вошли в школу и пригласили воспитанников идти с собой по улицам. Тотчас из толпы вышли человека четыре и кинулись в здание школы, вбегая в классы и прося воспитанников следовать за ними. Получив везде отказ, они снова выбежали к толпе и сообщили ей, что ученики не идут.— „Силой", завопила толпа и бросилась в здание школы.

Обгоняя и толкая заведующего, демонстранты кинулись во второй этаж школы, но здесь на лестнице встретились с воспитанниками школы, которые, выйдя из классов, пошли на освобождение своего начальника, со стороны заключая, какой опасности он подвергался, разговаривая с буйными. Но, видя заведующего невредимым, воспитанники успокоились и пропустили даже некоторых из демонстрантов во второй этаж, где эти продолжали приглашать малышей-воспитанников, которые попрятались под парты, но теперь уже не словом, а руками и за шиворот. А одного, чтобы с ним было меньше

возни, схватили даже за ноги и поволокли было с лестницы, что, конечно, они и привели бы к исполнению, если бы этому не воспротивились взрослые ученики школы.

Получив везде отказ, демонстранты начали грозить, что они перевернут всю школу „вверх дном“. Тогда заведующий, не желая иметь ничего общего с буянами, вывел своих учеников через парадную дверь на улицу, имея в виду распустить воспитанников по домам родственников. Но едва ученики вышли на парадное крыльцо, как толпа тесно обступила их, зовя их следовать за собой, а в противном случае грозя побоями. В это время в самом здании вдруг раздался стук. Оказывается, демонстранты, не пущенные через парадное на улицу, захотели школу погромить внутри.

Они ломились в квартиру заведующего, что, может быть, здесь начальство спрятало тех учеников школы, которые желали бы отпраздновать столь важный для „прогресса“ манифест. Когда же заведующий предложил „обыскать“ свою квартиру и демонстранты убедились, что в ней нет никого, тогда они вышли из школы и пристали к прочим своим товарищам, стоявшим на улице и теперь уже требовавшим от учеников школы следовать за ними. Еще мгновение и должна была бы начаться собственная расправа демонстрантов с учениками, так как последние ни за что не хотели идти с ними.

Вдруг пронесшийся слух, что едут казаки, заставили демонстрантов придти в себя, а вожаков их - стушеваться. И тотчас вся толпа громил двинулась от школы, посылая ей свои проклятия и угрозы, унося свои красные знамена. Кое-где в толпе слышались слова песни: „Вставай, поднимайся рабочий народ“...

От Консистории и псаломщической школы манифестанты, пополнившие свои ряды учащимися духовных заведений, направились по уктусской улице на соборную площадь, где в это время простой народ, раздраженный речами ораторов - революционеров, а отчасти и тем, что представители этой партии обнаружили у себя оружие и как говорят, первые начали стрелять, пришел в ярость и бросился избивать

ораторов... Были убитые, искалеченные, раненые... В ход были пущены револьверы, палки и камни... Когда в толпу вмешалась часть манифестантов-учащихся, озверевшая толпа бросилась и на них и многих избивала, многих изранила, а один ученик художественной школы был убит наповал.

Другая часть учащихся манифестантов направилась на площадь к Екатерининскому собору, но и там ее встретила грубая народная расправа и многие были избиты. К счастью, никто из учащихся духовно-учебных заведений не пострадал, - почти все они вовремя удалились из толпы и возвратились в училище. **ЕЕВ № 21, 1 нояб. 1905, неоф., с. 705-716** ¹²⁹⁴

Из статьи В. Казицина «Правда о событиях 19 октября».

Теперь, когда целых две недели отделяет нас от событий, разразившихся в нашем городе 19 октября, когда нервы наши из чрезмерной напряженности пришли в своеобычное для переживаемой эпохи патологическое состояние, из чувства вопиющей справедливости, беру на себя смелую попытку, коснувшись слегка самого происшествия, осветить его с той стороны, которой ни печать, ни общество, изумительным образом, по сие время не касались.

Часть общества силится уверить нас, что все, наблюдавшиеся нами 18 и 19 октября действия крайней партии, актом 17 октября дозволены. Но ведь это же не правда, это недоразумение: наоборот, факт целого ряда явных правонарушений, факт насилия, произведенного кучкой крайних элементов и руководимой ею учащейся молодежью, — насилия над целым городом физического и нравственного — вне всякого сомнения, что доказывает простой перечень допущенных ею деяний.

Изгнание мирной публики из театров, насильственное прекращение спектаклей, публичное издевательство над властью - в городском театре всенародно раздели несчастного городского, революционные речи и крики, призывающие народ к возмущению и к уничтожению „последнего остатка гнусного

царизма", попытка произвести мятеж в тюрьме и, пользуясь этим, ударить на нее, разбить и выпустить всех заключенных, митинги в Земской Управе, имевшие форму глумления над находившимся рядом с оратором портретом Государя, затем, 19 октября, дебош, произведенный „красными флагами" на рынке среди возов отрицательно отнесшегося к ним приезжего крестьянского люда, где был избит крестьянин, привозивший яйца, вторжение во все учебные заведения и насильственное прекращение занятий, сопровождавшееся оскорблениями учителей и начальства на глазах учащихся и возмутительными проповедями полной школьной разнузданности, насильственное прекращение торговли под угрозой разнесения магазинов,— весь этот ряд фактически установленных деяний молодежи, руководимой явными революционерами, неужели дозволен актом 17 октября?

Неужели с этого дня в России нет ни законов, ни их блюстителей, нет училищного начальства и никакой школьной дисциплины, неужели этим актом весь верховный распорядок над укладом жизни даже взрослого общества отдан в руки школьников, неужели этот акт устанавливает на Руси не желательные законность и порядок, а полное беззаконие и анархию? **ЕЕВ № 22, 16 нояб. 1905, неоф., с. 734-736** ¹³³²

В Екатеринбургском мужском и женском духовных училищах обучалось большинство детей епархиального духовенства. В эти годы здесь учился сын отца Василия Петровича Словцова – Филарет.

В Разрядном списке учеников Екатеринбургского Духовного Училища, составленного на основании годичных испытаний за 1903-1904 учебный год, переведенных из III в IV класс училища, значится Словцов Филарет. **ЕЕВ № 13, 1 июля 1904, оф., с. 237** ⁶⁹⁴

Вопрос о Царском Самодержавии.

Прот. И. Соловьев.

Страшное и тяжелое время переживаем мы. Беды несутся на нас отовсюду - и от чужих, и от своих. Там, на Дальнем Востоке, на русскую землю коварно восстали сыны „страны восходящего солнца" и вот уже более года льется дорогая кровь наших братьев, полагающих животы свои за родную землю и ее святыню - за то, что всем нам должно быть дороже всего, за веру Христову и Царя православного. И есть ли в полуторастамиллионной русской семье такое каменное сердце, которому не дорога и не жалка эта драгоценная кровь, за нас проливаемая? Но есть в этой семье одно сердце, которому постигшее нас горе больнее, чем каждому из нас, и которое этим горем пронзается, как стрелами, Симеоном предреченными. Это сердце нашего Царя православного, как отца отечества, который каждого из нас носит в своем сердце, как самим Богом врученное ему детище, и за каждую каплю пролитой крови наших братьев предстоит ответом на страшном судилище Христовом.

Власть Царю дана Самим Богом.

„Разсудите беспристрастно, - говорит об этом в одном своем слове приснопамятный святитель Филарет, митрополит Московский, - откуда сие множество людей, соединенных языком и обычаями, которое называют народом? Очевидно, сие множество народилось от меньшего племени. А сие произошло от семейства. И так в семействе лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют государством».

Итак, не мы даровали власть Царю и не нам договариваться с ним о правах и границах этой власти и требовать себе участия в ней. И нет, думаю, нужды приводить подлинные слова Св. Писания, разъясняющие и раскрывающие богооткровенное учение о Царе, именно, как Самодержавном Помазаннике Божиим.

Для блага народного гибельно всякое самоволие и самоуправство в распоряжении судьбами народными, будет ли оно выражаться в демократическом республиканизме, или в единоличной власти деспота, и что единственное спасение для народа - Царь Помазанник Божий, который и в восхождении своем на престол не от воли народа зависит, а от Божия избрания, и во всех царских предназначениях Своих в устроении блага народного руководствуется не предначертаниями излюбленных народом мудрецов, а волею Божиею, законом Божиим, им - исключительно, им ограничивается, им, точнее, Богом-Законодателем, судится.

Русские Государи, при вступлении на престол, венчаются на царство в Большом Успенском соборе, в том всероссийском соборном храме, самое создание которого было по увещанию митрополита Петра и сопровождалось предсказанием святителя о славе Московского князя в роды родов. При этом, после всенародного исповедания Царем веры православной, Он от архиерея и с его благословения принимает знаки царского достоинства Своего — корону, скипетр и державу, и самолично возлагает их на Себя. В заключение всего чрез помазание Св. Миром Боговенчанный получает благодать Св. Духа, как нарочитую Божественную силу, потребную для Его служения, и в алтаре, у самого престола Господня, приобщается Св. Таин, как хлеба жизни вечной. — Как живо и ясно до очевидности выражается здесь, что Царь есть избранник Божий, Его милостию, а не волею народа царствует, Его законом руководствуется и Его божественными силами действует!

Говорят о Царе, Его власти и могуществе, и о нашем к нему отношении: „Бог на небе, а Царь на земле", или: „Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится", - вот положение Царя, по определению пословиц народа; в другой пословице: „Ведает Бог да Царь". Не потому конечно народ так говорит, что обожествляет Царя, ибо Он, по его же пословице, „сегодня - в порфире, а завтра - в могиле", а потому, что власть Царя признает самодержавною, никем и ничем, кроме Бога и

совести, неограниченную и ни перед кем, кроме них, Бога и совести, не ответственной.

В Псалтири заповедано нам: *не прикасайтесь помазанным Моим* (Пс. 144,15); *ибо касаясь их*, как говорит другой пророк, *яко касаясь в зеницу ока Господня* (Зах. 2, 8).
ЕЕВ № 6, 16 марта 1905, неоф., с. 150-159 ³⁶⁴

Обращение к духовенству епархии об оказании помощи лазарету.

Избранный на общем собрании градо-Екатеринбургского духовенства Распорядительный Комитет по лазарету от духовенства Екатеринбургской епархии для больных и раненых воинов, в полной надежде на то, что духовенство епархии не откажет в помощи лазарету пожертвованиями сельскохозяйственных продуктов и разных полезных вещей для лазарета, а жены нашего духовенства — своим посильным трудом по заготовке белья и одежды для лазарета, сим объявляется, что в городе Екатеринбурге при Управлении Свечного завода открыт прием пожертвований в пользу епархиального Лазарета.

Предметы, желательные для лазарета: мука, масло, яйца, мясо, домашняя птица, овощи, картофель, лук, морковь и проч.; одежда: полушубки, шапки, рукавицы, перчатки, шарфы, брюки и проч.; обувь: сапоги, пимы и кожаные башмаки; белье - преимущественно белого цвета: рубашки, кальсоны, полотенца, наволочки размером 16х14 вершков и 12х12 вершков, простыни в три полосы холста, длиною 3 арш., пододеяльники такого же размера, как и простыни, платки носовые ситцевые, носки, чулки, салфетки, холсты для белья и бинтов. Книги, газеты, конверты, почтовая бумага, почтовый марки и проч. В виду того, что некоторых из призреваемых, быть может, придется при выписке из лазарета снабжать необходимым бельем и одеждою, Комитет не настаивает на том, чтобы предметы одежды, белья и обуви были новыми или одного какого либо образца, или цвета, и предоставляя все сие

усмотрению жертвователей и жертвовательниц, заранее за всякое даяние в пользу лазарета приносит от имени тех, кто сими пожертвованиями будет обрадован - русское спасибо. ЕЕВ № 6, 16 марта 1905 г., оф., с. 155. 358

Поездка по епархии Его Преосвященства, Преосвященнейшего Владимира, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского.

С 10 по 12 сентября Преосвященнейший Владимир служил в Верхотурском Николаевском монастыре и в самый день празднования перенесения мощей св. Праведного Симеона совершил божественную литургию. После литургии Владыка вышел из храма с крестным ходом в монастырский двор и здесь, на северо-востоке от старого храма, совершил заложение нового обширного соборного храма обители в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, с приделами в честь Успения Божией Матери и св. Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца.

На следующий день, 13 сентября, Владыка служил в Богословском заводе, где накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня совершил всенощное бдение в Введенском Соборе. 14 сентября, в самый праздник Воздвиженья в той же церкви он совершил божественную литургию и в конце ее произнес поученье. В тот же день Владыка отбыл по железной дороге в Турьинские рудники, куда прибыл на всенощную.

15 сентября в Максимовской церкви Турьинских рудников Преосвященнейший Владимир совершил божественную литургию, за которою произнес поучение и наградил скуфьею местного священника В. Словцова²⁶

²⁶ Священник Василий Васильевич Словцов - сын протоиерея Василия Петровича Словцова. ЕЕВ № 19, 1 окт. 1905, оф., с. 479 1162

В тот же день Преосвященнейший отбыл в Надеждинский завод и здесь, по обозрении церкви, совершил заложение нового каменного храма в честь Преображения Господня. ЕЕВ № 19, 1 окт. 1905 г., неоф., с. 657-658 1206

1906

Награждение протоиерея Василия Словцова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора, согласно определению Святейшего Синода, в 6-й день сего мая, Всемиловейше соизволил удостоить награждения духовных лиц нижеследующими знаками отличия за службу по Епархиальному ведомству Екатеринбургской епархии:

орденом св. Владимира 4-й степени Введенского собора Богословского завода, Верхот. у., протоиерея Василия Словцова; ЕЕВ № 10, 16 мая 1906 г., оф., с. 142 584

Награждение старосты Богословского Введенского собора А. Шадрина.

В список лиц, кои Всемиловейше пожалованы к 6 Декабря 1905 года, ко дню тезоименитства Государя Императора, золотой медалью с надписью за „усердие“, на Станиславской ленте – [внесен] староста Богословского Введенского Собора, Верхотурского уезда, 2-й гильдии купец, Александр Шадрин. ЕЕВ № 4, 16 февр. 1906, оф., с. 65 296

Клятвенное обещание лиц, вступающих в должность церковного старосты.

Я, нижеподписавшийся, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием и животворящим Крестом Господним в том, что возложенную на меня должность церковного старосты исполнять буду с усердием и со всевозможною рачительностью, честно, трезвенно и постоянно; приходы и расходы денежные вписывать, о благолепии храма Божия и умножении церковной суммы заботиться, имущество церковное сберегать, с прихожанами миролюбиво обращаться и склонять их к усердному пожертвованию на внутреннее и внешнее благолепие Храма Божия; безпрекословно повиноваться местному Начальству; за стражами церковными бдительно смотреть, и наконец, вести себя прилично своему званию всемерно буду стараться, так как во всем том и пред Богом и судом Его страшным отвечать должен. Если же окажусь неаккуратным в таковой своей должности, или же польщусь на принадлежность церковную, то да накажет меня Господь Бог душевно и телесно в сем и будущем веке. В заключение же сей моей клятвы целую Слова Евангелия и Крест Спасителя моего. Аминь. ЕЕВ № 7, 17 февр., 1890, оф., с. 152

1907

Награждение протоиерея Василия Словцова.

Список лиц, награжденных за участие в деятельности Общества Красного Креста во время минувшей русско-японской войны.

Высочайше установленным 24 Июня 1899 г Медалью Красного Креста в память русско-японской войны 1904-1905 г.г. - ныне состоящий в должности Благодетельного - протоиерей Василий Словцов. ЕЕВ № 23, 15 июня 1907, оф., с. 296 857

1908

Поездка

**Его Преосвященства, Преосвященнейшего Владимира,
Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, на Север
Епархии в 1908 году.**

На долю далеких северных церквей, клира и народа в 1908 году выпало счастье видеть у себя своего Архипастыря. Как абориген Края, должен сказать, что поездка Его Преосвященства сюда, была с его стороны великим подвигом, на который могла подвигнуть его лишь его беззаветная, великая любовь к своей пастве, и непрестанное памятование заповеди Христа „о малых сих", к которым смело можем быть отнесены мы, забытые, брошенные среди северных гор, лесов и холода, насельники этого Края.

16 сентября в 6 часов вечера торжественный колокольный звон известил жителей села Петропавловского Верхотурского уезда о прибытии сюда Его Преосвященства, Преосвященнейшего Владимира. Прибыв в это село, Преосвященный, так сказать, переступил черту севера. Далее на предстоящем Владыке пути лежали лишь еще два селения, а за ними уже начинаются тундры и леса, население которых составляют лишь дикие звери, да полудикое племя кочующих вогул. Говоря о поездке на север Его Преосвященства, не могу, не остановиться на описании окрестностей и храма села Петропавловского, этой колыбели горного дела на севере.

Село Петропавловское находится между 60 и 61 градус, северной широты, и [60] град, [восточной] долготы, при слиянии двух горных рек Ваграна (притока Сосьвы) и Колонги. Со всех сторон село это окружено горами и мало еще тронутыми хвойными лесами. В ясную погоду отсюда видны во всей своей дикой красоте высокие точки северного Урала - Денежкин камень, Золотой, Кумба и целые гряды других.

Настоящий храм в с. Петропавловском выстроен тщанием Верхотурского купца и заводчика Максима Походяшина. Храм

большой, каменный, двух-этажный, начат постройкою в 1767 году.

Бедный в отношении денежных средств по причине малочисленности (около 700 душ обоего пола) прихода, разбросанного при том же на сотни верст, храм этот богат своей стариной. Утварь его, живопись, иконостасы пережили почти два столетия; особенно привлекает внимание посетителей живопись в верхнем храме, принадлежащая кисти, как говорят, какого-то в то время известного мастера. К сожалению, эта живопись мало религиозна, а потому и странна для настоящего времени, когда уже известный образ православной церковной живописи получил свою определенную форму и санкцию. Иконостасы редкого в церквах стиля „рококо". За все время более чем столетнего своего существования Петропавловский храм лишь второй раз видит в стенах своих своего святителя.

Первым из епископов, посетивших северные церкви, был блаженной памяти Преосвященный Нафанаил, который совершил первое служение архиерейское в этом крае и храме в 1887 году. Ныне, через 20-летний промежуток, на долю нас грешных выпало счастье приветствовать и принимать у себя дорогого, редкого гостя - Архипастыря, в лице Преосвященнейшего Владимира.

В Петропавловское село Владыка прибыл из с. Турьинских рудников со свитою и частью певчих по узкоколейной железной дороге Богословского округа на экстренном поезде, а дорогу от вокзала, 7 верст совершил на лошадях. Северная природа встретила своих редких гостей неприветливо - дождем и холодом. На паперти храма Его Преосвященство был встречен собором всех северных священников, (3-х): местного, Всеволодо-Благодатского и Никито-Ивдельского.

В храме Его Преосвященством, в сослужении о. Благочинного 5 Верхотур, окр. протоиерея В. Словцова и вышеназванных священников, при пении Владычного хора была совершена вечерня, по окончании которой он беседовал с народом, собравшимся Его приветствовать. Но горька была

речь Владыки для предстоящих: в ней обличал он властным и грозным словом невнимание прихожан к своему прекрасному храму и к общественному богослужению, их безпробудное пьянство, их нравственную приисковую распущенность. Много горьких истин пришлось выслушать обитателям севера от своего Архипастыря и в остальных двух приходах. Окончив беседу. Его Преосвященство пешком, при свете фонарей, под холодным дождем проследовал из церкви в квартиру священника, где переночевал, 17 сентября в 7 час. утра отбыл один, в сопровождении местного о. Благодичного прот. Слоцова далее за 42 вер. на север в с. Всеволодо-Благодатское. Там Владыка обозревал церковь, испытывал знания учащихся церковной школы, преподавал Архипастырское назидание собравшемуся народу и посетил и откушал хлеба-соли у местного священника.

Около двух часов дня 17-го же сентября Преосвященный отбыл далее еще за 38 верст для обозрения самой далекой на севере церкви Никито-Ивдельской. Переночевал там, в 3 часа дня 18 сентября Владыка прибыл уже обратно в с. Петропавловское, совершив, не выходя из экипажа, 80 верст. Пробыв до 10 часов вечера в доме священника с поданным к тому времени экстренным поездом Его Преосвященство отбыл в Надеждинский завод и далее по железной дороге для обозрения церквей Екатеринбургского и Камышловского уездов.

Священник Арк. Гаряев. ЕЕВ № 31, 15 авг. 1909, неоф., с. 466-468
1050

1909

В двух майских номерах епархиальной газеты помещена большая статья, разъясняющая суть и опасность набирающей силу „вышедшей на жизненную арену из горнила французской революции так называемой демократии”. Фрагменты из речи,

произнесенной в годичном собрании Харьковского епархиального братства 8 сентября 1906 года.

Христианская Церковь и современный социализм.

Новейшие социалисты властно берут в свои руки решение проблемы земного „рая". Они разбили людей на два враждебных лагеря: рабочих и капиталистов и силятся рушить все основы современного общественного строя путем „организованного пролетариата". К концу XIX века уже повсюду на западе Европы и даже далеко за ее пределами раздавался резкий боевой клич: „пролетарии всех стран соединяйтесь". (с. 231)

Насилие над существующим строем рекомендовал еще сам основатель научного социализма К. Маркс. Он предлагал поднять рабочий класс против остальных общественных классов в его коммунистическом манифесте 1848 года. (с.236) И все это для захвата власти и материальных благ якобы для счастья всех! Ценою крови, лжи, потери веры в Бога, ценою потери всего великого и святого в человеке мечтают купить общее благо. Какая утопия! И это называют „прогрессом". Какое заблуждение! И это предлагают на место христианства. (с. 269)

Итак, на арену жизни выступила новая, могучая сила, объявившая всякой религии и христианству смерть. Церковь и Государство — вот его враги. Пред борьбою с ними отступают все другие стремления социализма и к ней они сводятся. Все остальное служит для социал-демократии только средством к уничтожению Церкви и Государства. Почему и в парламентах, как и в нашей Государственной Думе, вопросы социального характера, как-то: рабочий, аграрный и др. уступили первое место политико-религиозным распрям.

Два мировоззрения: материалистическое и христианское будут в вечной борьбе. И кто старался бы примирить научный социализм с христианством и чаяния его боевой партии с стремлениями христианской Церкви, тот получил бы полное право на титул „генерала от общественного затемнения".

Нужна борьба, борьба неотложная и весьма сложная. Недостаточно только заявить, что современный социализм противен христианству. И. Айвазов („Вера и разум”) ЕЕВ № 17, 1 мая 1909, неоф., с. 231, 236; ЕЕВ №19, 15 мая 1909, неоф., с. 269 592

На Севере.

(Из записной книжки священника [Аркадия Гаряева]).

Когда читаешь нынешнюю „свободную“ литературу, свободную лишь тем, что г.г. писатели могут беспрепятственно обливать грязью головы людей, не умеющих защитить себя,— возмущаешься до глубины души; но когда слышишь, что люди слово в слово повторяют эти грязные обвинения, применяют их к жизни и тем беззащитным своим собратьям, на которых им указали другие, то на душе становится так невесело, так заболит она... Особенно много грязи вылито и не перестает литься на голову русского духовенства, а за что? Да все за то, видите ли, что духовенство-де отжило свой век, что оно виновато тем, что не проводит в жизнь социалистических идей, которые яко бы первым пропагандировал на земле Христос, что оно, духовенство, невежественно, жадно и проч.и проч. Обидно и горько...

Но когда слышишь, что тебе в глаза говорят все эти любезности, завидуют твоему положению в том отношении, что ты за каждое „Господи помилуй“ пятак получаем, то плакать хочется, кричать от обиды незаслуженной. Как достаются пятачки духовенству, — легко или трудно, можно судить из предлагаемого здесь повествования о том, как „поп с дьячком“ приобретали свои, всем на зависть, легкие пятачки.

— 23 апреля 1908 года я, священник, со своим псаломщиком, должен был поехать „с Пасхой“ в одну из ближайших деревень своего прихода, отстоящую от приходской церкви за 33 версты зимою, и 47 верст весною, так как нужно ехать туда круглым путем. В 6 часов утра два псаломщика привели ко мне лошадь и оседлали мою, и мы выехали. Целые месяцы, которые мы не ездили верхом, на первых же верстах дают себя знать, манера

посадки потерялась, сидеть неудобно, ноги и спина скоро устали, какая-то тупая боль появилась в них. Погода убийственная, дождь сеет, как из сита, не переставая ни на минуту, лошади не идут в грязь, которая на лесной тропе им по колено, жмутся к лесу и обливают нас целыми потоками воды, которую стряхивают с деревьев. Холодно, одежда вся до нитки промокла, дождь не перестает, а обсушится негде, нужно обязательно проехать 15 верст до заброшенной лесной избушки, где у огонька можно хотя обогреться немного и попить чаю.

Сойти с лошади и согреться, идя пешком, нет возможности, рискуешь увязнуть в грязи, сидишь, стараясь не шевелиться, чтобы не расшевелить затекших спины и ног. Часа через 4 езды видим желанную избушку, с охами и ахами кое-как сваливаемся с лошадей, долго сидим около лошадей, как правоверные на молитве, не имея возможности выпрямить затекшие ноги... Наконец, немного справляемся, привязываем лошадей и идем в „юрту“, но там тоже неутешительно, отовсюду сквозь крышу течет вода, мокро и грязно, обсушиться невозможно. Кое-как на земляном полу юрты разводим огонь и кипятим чай. Место открытое, ветер холодный, пронизывающий рвет и мечет, внизу под избушкой ревет и бесится река Вагран, лошади дрожат какой то нездоровой дрожью, — сердце болит за бедных, но желание согреться самим делает нас безжалостными. Наконец, чай готов,— он грязного цвета, скорее похож на кофе — по своему цвету, но мы пьем, обжигаясь, и на спех закусывая размокшим от дождя хлебом. Нужно ехать, торопимся, поправляем седловку, увязываем торока, садимся... и через две версты опять дрожим и жмемся, стараясь, как можно больше втянуть в себя шею, в надежде, хотя этим согреться, но напрасно...

Лес глухой, неприветливый, дикий, дорога незнакомая, едем наугад, отдавшись на полную волю лошадей. Никто бы не узнал в нас служителей церкви; в этих грязных, размокших фигурах, скорченных холодом и сыростью, в местных „гунях“ (азям), в броднях (род сапогов) с традиционными котелками за поясами, скорее можно было принять нас за тех зырян—дроворубов, которые переходят из куреня в курень, и только лошади, на

которых мы сидели, могли несколько наводить встречного на мысль о нашем более привилегированном положении в жизни, так как зыряне этой роскошью не обладают. Но встречных нет, дико и глухо вокруг, редко разве пискнет рябчик и заставит моего спутника ухватиться за ружье, напомнив ему, что не бесполезно бы было и пообедать, но так как „обед” тоже зябнет, то и не подает больше о себе вести, и сидит насупившись где ни будь около нас в густой ели... Опять пошли открытые места - курени, еще холоднее стало, и лошади пошли осторожнее, выбирая из массы тропинок ту, которая им кажется более верной, ведущей к жилью, и мы не мешали им в этом.

Но вот и жилье,— жилая казарма зырян-дроворубов, перед ней „козлы", на которых дымятся паром дымные, походные котелки с горячим варевом. Владельцы их сидят под навесом у костра в ожидании, когда поспеет кушанье; чувствуется зависть к ним, что они сухи и греются, хочется слезть с лошади и посидеть, поговорить с ними, но необходимость гонит вперед. Мой спутник - псаломщик С-й Н-ч говорит с ними по зырянски, очевидно спрашивает дорогу до перевоза через реку, слушаю их непонятный для меня разговор и чувствую, что не хочется моему спутнику ехать дальше, слишком уже он откровенно поглядывает на котелки с кушаньем. Но заплатить у нас за обед нечем, а есть из милости стыдно. Двигаемся дальше, и слышу я за собой слово „поп", сопровождаемое зырянскими фразами, спрашиваю их значение у спутника. Говорит, что удивляются зыряне тому обстоятельству, что мы решаемся путешествовать в такую адскую погоду. Но нахожу, что удивляться нечему, так как мы должны были ехать обязательно, иначе нельзя, нельзя также, как и отдыхать сейчас в пути до той поры, пока доедем до места.

В разговорах не досмотрели поворота тропинки и уехали совершенно в обратную сторону. Часа полтора проплутали мы по лесу, думая разобраться в этом лабиринте троп, но тщетно: чувствую, что лошадь уже тяжело идет и сам готовь упасть с седла, так устал, но стыдно показать свое малодушие, молчу и думаю, что наверное мой спутник клянет меня за эту поездку, и

к чувству физической усталости незаметно присоединяется чувство сожаления о домашнем тепле и покое. Хочу высказать решение воротиться к казарме зырян и переночевать там, но лошадь делает вдруг неожиданный поворот в сторону и идет быстрее, понимаю, что она почуяла жилье и подчиняюсь ей. Минут через десять видим домик перевозчика, реку, которая ревет и стонет и пенится, как бы радуясь свободе своей от оков зимы — льда, остатки которого несет она на диких волнах, крутит, вертит ими и бьет их мощной силой своего неудержимого стремления. Дикая, но прекрасная картина, захватывает она меня всего, хочется быть таким же мощным, сильным, и чувствую я, как прибавляется во мне решимости, и нет уже сожаления о тепле и покое... Кто видал горные реки, тот поймет мое восхищение.

Немного обогрвшись у камина, выпив по стакану чая у хозяина, переобувшись, чтобы хотя ноги наши не так болели и ныли, отправляемся снова в путь. Пока сидели в избушке, дождь успел превратиться в снег, хлопья которого, как бешеные, подгоняемые ветром, кружились в воздухе, прилипали к мокрой одежде, слепили глаза, лезли в уши и совершенно уничтожили перспективу, по которой мы все же более уверенно ориентировались. Но делать нечего, нужно ехать, дотянуть остальные 17 верст. Расседываем лошадей, двое зырян садятся в лодку, берут повод одной лошади к себе и отправляются. Моя лошадь стоит в нерешительности на берегу и дрожит мелкой, зыбкой дрожью; жаль бедную, но понукаю ее, и она кидается в ледяную воду, и я вижу, как все в реке: и лодка и люди и лошади вертятся, кружатся и увлекаются с адской стремительностью вниз по реке. Сажень на сто ниже уже достигают они противоположного берега. Возвращается один зырянин, берет в лодку нас, седла и багаж и мы сами исчезаем во мгле и снеге, несемся и кружимся вместе со своей душегубкой.

Выходим на берег, скорее седлаем лошадей, которых бьет от холода немилосердно, и гоним версты две в гору, чтобы согреть их. В скачке не замечаем, что одежда наша застыла и нещадно холодит тело. Опять пошла узкая тропа, снег валится все так

же, темнеет, и с темнотой опять тоска и усталость завладевают нами. Едем молча, думая свои невесёлые думы, хочется спать, какое-то безразличие ко всему овладело, и осталось только одно животное скорее ощущение холода и усталости. Темно, хотя глаз выколи, дороги не видать, но уже не сомневаемся, что лошади могут сбиться, так как мы сроднились с ними одинаковым болезненным желанием отдыха и тепла. Изредка соскакиваешь с седла и бежишь впереди лошади, но жилы в ногах до того натружены, что бежать больно, садишься, и опять холод. За версту перед деревней нас вдруг остановила речка, которая от сильного дождя поднялась и разбросала мост. Бывалая лошадь спутника захотела взять препятствие, не дожидаясь понуканья кинулась в воду, и мой спутник от неожиданности прыжка, выбитый из седла, выкупался в ледяной воде. Я усидел на своей лошади, но чувство, которое овладело мной после этого случая с С-м Н-м, было до того тягостно, что я был бы более доволен, если бы выкупался сам. Кое как взлез мой несчастный С-й Н-ч в седло, и мы понеслись. Это была бешеная скачка, и долго мне не забыть ее, не забыть потому, что смерть я увидел тогда перед собою, неприкрытую, голую, ужасную, и увидел ради тех „пятачков", которыми, как позорным клеймом, не стесняются пятнать меня и всех моих собратий досужие, сытые люди. Скажите мне, люди добрые, неужели так сильны „пятачки"! ЕЕВ № 33, 1 сент. 1909, неоф., с. 500-504

Воззвание

состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества
Государя Императора покровительством **Общества**
повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и
их семьям.

Все мы братья по Христу. Все мы дети одной матери Церкви. У всех нас и одна общая родина мать - святая Русь православная. Если горе каждого брата должно быть близким нашему сердцу, если вздох и слезы каждой скорбящей души должны доходить до нас, то какое сочувствие, какой живой

отклик сострадания должны вызывать в нас нужды и скорби наших родных героев, которые на полях далекой Манчжурии проливали кровь свою за веру, Царя и Отечество, за наши святыни заветные и за каждого из нас в отдельности.

Под охраной доблестной рати мы здесь спокойно жили, не опасаясь внезапного нападения неприятеля. А там наши братья, оторванные от своих жен и детей, бились с врагом и часто своими телами, как колосья, подрезанные серпом, устилали ниву смерти - поля сражения. За нас они лили свою кровь, за нас принимали увечья и за нас умирали с горячей молитвой в потухающем взоре, да стоит незыблемо Земля Русская, да процветают в ней мирный труд и правда Божия.

И вот кончилась война. На полях сражений, в чаще гаоляна, остались могилки павших воинов, неоплаканные и неомытые на чужбине родными слезами. А в осиротевшие семьи русские полетели вести печальные, скорбные.

Не радостная встреча ждала дома и тех, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увечья. Кто без ноги, кто без глаза, кто с оторванными руками, кто с грудью простреленной - возвратились они,- наши родные, серые герои,- к своим семьям. Неспособные к труду - они лягут бременем на свои семьи. И что их ждет впереди, если своевременно мы не придем к ним на помощь. Их нищета будет для нас позором! Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, который невольно рвется из разбитой, простреленной груди несчастного русского воина!

За каждым из них стоит теперь, „нося терновый венец”, Тот, кто сказал нам: что „вы сделали одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне” (Мф. XXV, 40).

Подайте же в протянутую к вам руку Господа кто и что может. Как бы не была мала ваша лепта, она не пропадет, не затеряется, так как дело помощи увечным воинам и осиротевшим семьям их поставлено хорошо. Заботу об этом взяло на себя Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне. Оно учит каждого, как получить все те пенсии и пособия, которые полагаются по закону увечному воину и его

семье, помогает ему найти работу, которая была бы ему под силу, учит его ремеслу, которое дает возможность искалеченному, больному, разбитому, заработать свой хлеб, поддерживает его хозяйство, которое пришло в упадок во время войны.

Пусть знает каждый, кто идет на войну, что он, по возвращении домой, найдет братскую поддержку в Обществе повсеместной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси. Дайте же вы отереть слезы несчастным жертвы войны, число которых превышает 200 тысяч. ЕЕВ № 41, 1 нояб. 1909, оф., с.778-779. 1458

Распоряжением Его Преосвященства воззвание напечатано в Епарх. Ведомостях к сведению духовенства епархии и для исполнения, с тем, чтобы собранные 5 – 6 декабря с.г. деньги от всех церквей и акты по сбору причты доставили благочинным, а те представили в Консисторию. ЕЕВ № 41, 1 нояб. 1909, оф., с.777-778.

1910

О сборе на глухонемых.

Попечительство Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых в целях их воспитания и призрения открыло в 15 епархиях благотворительные учреждения, в коих обучаются и воспитываются свыше 1500 глухонемых. Святейшим Синодом разрешен в течение 5-й седмицы Великого поста сбор во всех церквах Российской империи.

Преосвященнейший Владыка Митрофан приказали:

Воззвание напечатать в Епарх. Вед. с предложением духовенству епархии усилить сбор на глухонемых. Обязать благочинных предоставить в Консисторию ведомости о церквах, в коих производился сбор и указания в них количества сбора по каждой церкви. ЕЕВ № 12, 22 марта 1910, оф., с. 153-155 408

О сборе на слепых

Постановление Екатеринбургской Духовной Консистории о сборе денег в пользу слепых в 5-ю неделю по Пасхе. ЕЕВ № 13, 1 апр. 1910, оф., с. 164. 420

Увольнение от управления епархией Преосвященнейшего Владимира

В 18 день марта месяца сего 1910 года Государь Император соизволил утвердить всеподданнейший доклад Св. Синода об увольнении Преосвященного Владимира, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, согласно его прошению, по болезненному состоянию, от управления епархией на покой, о чем и объявлено Екатеринбургской Духовной Консистории указом Святейшего Синода от 20 Марта с. г. за № 4001. ЕЕВ № 13, 1 апр. 1910, оф., с. 163-164. 420

Назначение Епископа Митрофана на Екатеринбургск. кафедру.

Во 2-й день апреля месяца сего 1910 года Государь Император соизволил утвердить всеподданнейший доклад Святейшего Синода о бытии викарию Орловской епархии, Преосвященному Елецкому Митрофану, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским. № 14, 8 апр. 1910, оф., с. 171 461

30 апреля Его Преосвященство Преосвященнейший Митрофан, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, прибыл в город Екатеринбург и вступил в управление Екатеринбургской епархией. ЕЕВ № 16-17, 22 апр. -1 мая 1910 г., оф., с. 197 526

Введение в одноклассных церковно-приходских школах четырёхгодичного курса обучения.

По Высочайше утвержденному 1 апреля 1902 года Положению о церковных школах, курс учения в одноклассных церковно-приходских школах продолжается три года, а в

школах для детей инородцев и в тех, где это будет признано необходимым епархиальным архиереем, четыре года. В настоящее время, за немногими исключениями, курс обучения в одноклассных церковно-приходских школах продолжается три года. Между тем, с развитием среди населения потребности в более основательном и законченном начальном образовании трехгодичный курс обучения оказывается недостаточным.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод определяет: поручить епархиальным Преосвященным предложить Епархиальным Училищным Советам вводить, где окажется возможным, в одноклассных церковно-приходских школах, при которых имеются два учителя, четырехгодичный курс обучения. **ЕЕВ № 14, 8 апр. 1910, оф., с. 172** 462

1911

Распоряжение Еп. Митрофана об общенародном пении.

Епископ Митрофан, возглавивший в 1910-м году Екатеринбургскую епархию, также как и его предшественники, не оставил заботу о привлечении народа к пению на богослужении.

В феврале 1911 г. Владыка подписывает распоряжение об общенародном пении:

„Настоятелям церквей и всему клиру Екатеринбургской епархии предлагаю принять к точному и неуклонному исполнению, чтобы на Божественной литургии Символ веры, Достойно есть, Молитва Господня и Заповеди Евангельских блаженств исполнялись общенародным пением всех богомольцев. О последующем благочинные донесут мне в полугодовых рапортах. Епископ Митрофан, 4 февраля 1911 г.” **ЕЕВ № 6, 6 февр. 1911, оф., с. 31.** 234

„Пение стройное, песнь священная”.

„Ничто не возбуждает, не окрыляет так духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная”. Св. Иоанн Златоуст.

Воспоминания Преосвященнейшего Нафанаила о первом Екатеринбургском Епископе Евлампии, начавшем еще в 1840-х годах создавать по местам общенародное участие в церковном пении.

Первый епископ Екатеринбург. Преосв. Евлампий (приходящийся мне сродни, посвященный во епископа за полгода до посвящения меня во свящ.) такой был любитель и мастер пения, что всюду, где приводилось ему еще до монашества быть, хоть на короткое время, где приходилось жить в монашестве до архиерейства, везде вызывал он к пению не одного духовного только звания детей и юношей, а детей, юношей и даже взрослых и пожилых из крестьян и мещан.

Но как же я разочаровался, когда наперекор чаяниям, нигде не пришлось мне слышать общенародное пение, а везде, везде привелось самому толковать о деле пения, как о деле новом! Толкования об этом вызывали инде пожилых людей и старцев заявления, в роде следующих: это дело ведь велось у нас когда-то, только не долго, да давно уж и помину о нем не было...

При спросах и разсказах, около которого времени это было, оказывалось время, совпадавшее с временем когда в Екатеринбурге был епископ Евлампий: значит, преосвященный Евлампий и здесь был верен своему обыкновению везде и всех вызывать к пению церковному, и здесь он начал общенародное пение; жаль только, что его преемники оставили начатое без продолжения.

Начнется ли снова, по настоятельным моим требованиям, дело приучения приходских детей к пению в церкви и затем общенародного участия в церковном пении дело, начавшееся почти за полвека назад, но с лишком 40 лет

оставшееся без движения, или оно останется без движения и после моих требований, это вскоре будет видно: теперь же нельзя не видеть потери дорогого в минувшем, потери вызывающей на тягостные, скорбные думы. **ЕЕВ № 32-33, 27 сент. 1887, неоф., с. 729 - 730**

Впечатление от общего народного пения в церкви.

В половине декабря 1887 г. привелось мне по обязанностям своей службы проехать через село Ш. уезда К. Вошел я в церковь во время пения „Единородный Сыне“. Церковь уже полна была народом, так что я не без затруднения пробрался в правый (зимний) придел, где совершалась литургия, и занял место неподалеку от правого клироса.

Не прошло нескольких минут по приходе моем, как мое внимание остановлено было пением, как бы разливающимся кругом меня, а не исходящим лишь от одной группы певцов, стоящих впереди.

Запели певцы „Иже Херувимы“, и вот я слышу женские голоса; поворачиваюсь и вижу около себя двух поющих женщин одну лет на вид 35-ти, а другую лет 20-ти; осматриваюсь еще более, смотрю назад, и вижу многих поющих женщин на пространстве всего придела. Когда запели „Верую“, общее пение стало более смелым и ясным, причем далеко позади меня стал выделяться симпатичный женский голос. Пели в церкви по простому напеву, но замечательно стройно, без розни и торопливости.

Под впечатлением в первый раз в жизни слышанного мною общего народного пения и сам я принял участие в общем пении.

За причастным народ пел тропарь „Помышляю день страшный“. Затем, по окончании литургии, за общей панихидой (в первый раз в жизни встречаю общую панихиду в церкви, с чтением поминальников) - „Святый Боже“, „Со святыми упокой“, „Вечная память“, - а потом перед чтением похвалы Богородице - „Высшую небес“ и „Заступница усердная“.

Независимо от необыкновенной стройности в пении, меня удивило правильное знание наизусть многих литургийных и

других песнопений взрослыми мужчинами и женщинами и даже старушками, из которых одна, низенькая, с благодушным лицом, выделялась своим ясным и нежным голосом. Под обаятельным впечатлением пения и стройной церковной службы, я не заметил, как прошла вся служба.

Возвратившись из церкви в дом о. Н., я стал расспрашивать его о том, каким образом удалось ему научить умению петь в церкви многих крестьян и крестьянок.

Оказалось, что умение это приобретено прихожанами на воскресных собеседованиях в церкви. На этих собеседованиях посетители поют, кроме того, что я слышал за богослужением, и многие другие песнопения, напр. „Утоли болезни много вздыхающих души моей" и всю всенощную. О. Н. пояснил мне с опыта, что с введением общего народного пения в церкви народ стал далеко усерднее к посещению храма.

С отрадным воспоминанием оставил я на другое утро село и во все продолжение своего дальнейшего пути размышлял на тему, чего не может сделать сельский священник при душевной преданности своему делу и настойчивости!

Только при этом условии может найти себе применение и поистине плодотворное распоряжение Преосвященнейшего Нафанаила об общем народном пении в церквах! ЕЕВ № 7, 21 февр. 1887, неоф., с. 156-161 ¹⁷²

Богослужбное пение в древней христианской Церкви.

В древней христианской Церкви богослужбное пение исполнял присутствовавший в храме народ (люди) и особо установленные певцы (лики). Церковные певцы получали необходимое для них образование в школах. При Феодосии Великом в Константинополе существовали особые учителя пения. Один из них по воле императрицы, занимался с певцами св. Иоанна Златоустого.

Святой Григорий Двоеслов, для образования певцов основал училище. Школа эта существовала 300 лет и во все это время доставляла певцов разным христианским церквам.

Исполнение церковной мелодии клиром и народом было или унисонное (однозвучное), или антифонное (переменное, очередное), или симфоническое (совокупное). Унисонное исполнение слышалось тогда, когда все поющие (мужчины, жены и дети) одновременно исполняли определенную мелодию. Антифонное исполнение совершалось двумя отдельными хорами певцов, из которых, один хор, по своим голосам был выше другого октавою, как напр. хор мужской и хор женский или детский.

Самое исполнение состояло в том, что мелодия, исполненная одним хором, например мужским, исполнялась потом без всякой перемены хором женским или детским. Св. Григорий так описывает антифонное пение:

„Смотри - ночь в Божьем псалмопении:

Забыта немощь жен, мужей.

Сонм ангелов святых! Каких

В согласных, антифонах песнь

То долу, то горе парит,

Несет хвалу Отцу небес!"

По мнению св. Василия Великого, антифонное песнопение полезно потому, что дозволяется размышлять о содержании самого песнопения.

В Христианской Церкви доселе еще сохранилось понятие об антифонном пении как о пении очередном, по клиросам. Симфоническое же пение совершалось в более совершенном виде, аккордами. Такое пение называется ныне партесным. Певцы, принадлежавшие к клиру, не всегда были свободны от увлечения пением светским, оперным или театральным, как и ныне, мало воздерживались в храме от безчинного вопля или сверхъестественного крика.

Св. Иоанн Златоуст, в одной из бесед своих, обращаясь к народу, певшему в церкви, говорил: „Мы желаем и требуем, чтобы божественные песнопения были проникнуты великим страхом и украшены благоговением. Ибо из присутствовавших здесь есть люди, которые, не почитая Бога и считая изречения Духа обыкновенными, издают нестройные звуки и ведут себя

нисколько не лучше беснующихся, колеблясь и двигаясь всем телом, и показывая нравы, чуждые духовному бдению. Тебе надлежало с благоговейным трепетом возглашать ангельское славословие, а ты переносишь сюда обычаи шутов и плясунов, неприличным образом подымая руки, притопывая ногами и повертываясь всем телом. Как ты не боишься и не трепещешь? Разве не знаешь, что здесь видимо присутствует Сам Господь, измеряя движение каждого!... Но ты не разумеешь этого потому, что слышанное и виденное тобою на зрелищах помрачает ум твой, и потому совершаемое там ты вносишь в церковные обряды, обнаруживая бессмысленными криками беспорядочность души твоей. Как ты не устыдишься изречения, которое здесь произносим: работайте Господеви со страхом и радуйтесь ему с трепетом? Но скажешь, пророк заповедает совершать славословие с восклицанием: воскликните, говорит, Господеви вся земля?

Мы запрещаем не такое восклицание, а бессмысленный вопль, не голос хвалы, а голос бесчинства, усиленные крики друг пред другом, топание ногами, безобразные и непристойные обычаи". В последствии для всех певцов церковных установлен определенный закон, изложенный в Типиконе, или духовном Уставе.

Блаженный Иероним говорит церковным певцам: „Не должно по примеру трагиков нежить сладкогласием уста и гортань, чтобы не были слышны в церкви театральные голосоизменения и песни; но должно петь со страхом и умилением. Посему в церковном пении не имеют места все намеренные дрожания, вздохи, замирания голоса и вообще все ухищрения позднейшего времени, придуманные для возбуждения в слушателях приятных ощущений, отвлекающих от совершаемого священнодействия и переносящих слушателей из молитвы в концертную залу".

Поэтому церковный Устав предписывает петь разумно. Пение разумное состоит в ясном понимании и точном выражении текста священных песнопений. „Певцы должны произносить слова и слоги отдельно и ясно, соблюдая при этом

ударения слов, и наблюдать мелодические гласовые остановки, верно передавать смысл предложений и целого состава речи священных песнопений". Блаженный Иероним замечает: „Раб Христов должен петь так, чтобы приятны были произносимые слова, а не голос поющего». (Херс. Еп. Б.) ЕЕВ № 43, 4 нояб. 1889, неоф., с. 923-926

Благодаря заботам Владыки Нафанаила сначала о деле приучения приходских детей к пению в церкви, а затем и привлечении взрослых к общенародному церковному пению была разработана и введена в учебный процесс **Программа преподавания Церковного Пения в церковно-приходских школах епархии**. Программа напечатана в ноябрьском номере 1886 г. Екатеринбургских Епархиальных Ведомостей.

а) Программа одноклассной школы включает в себя два года обучения с шестью уроками пения в неделю (2 часовых урока в неделю и 4 получасовых)

В первый год - Пение с голоса или по наслышке простейших церковных песнопений сначала об одной ноте (Аминь. Господи помилуй. И духови твоему), потом о двух (Господи помилуй - малое и тройное. Подай Господи, Тебе Господи, Слава Тебе, Господи. Слава Тебе, Отче наш, Верую во Единого Бога), затем о трех (Богородице Дево, радуйся, несколько важнейших тропарей на тот же глас), наконец о четырех (Достойно есть, Царю Небесный, Спаси, Господи, люди Твоя, и несколько других песнопений на те же гласы).

Ознакомление с квадратною нотою. Начертание и название нот в цефавтном ключе. Простейшие сочетания нот. Целая, половина, четверть и осьмая; нота с точкой. Пение разученных с голоса песнопений по нотам. Изучение всей литургии Святого Иоанна Златоустого.

Второй год - Изучение простейших песнопений всенощного богослужения, как то: Блажен муж, Свете тихий, Бог Господь - с тропарями гласов, уже известных по напеву из прежде выученных песнопений, Воскресение Христово видевшие, Помилуй мя Боже, Воскрес Иисус от гроба, Препоблагословенна

еси Богородице Дево, Великое славословие, Взбранной Воеводе. Херувимская песнь и Хвалите Господа с небес. Господи воззвах, Бог Господь и ирмосы воскресные всех гласов. Ирмосы Пасхальные. Тропари дванадесятых праздников.

б) Программа двухклассной школы (2 часовых урока в неделю и 4 получасовых)

Год 1-й и 2-й—по программе одноклассной школы.

Год 3-й. 1. Стихиры воскресны на „Господи воззвах" всех гласов Киевского роспева. 2. Богородичны Догматики большого Знаменного роспева (по Октоиху или по изд. Спб. Братства Пресвятыя Богородицы). 3. „Бог Господь" всех гласов Греческого роспева, но глас 4-й обычного роспева; сюда войдут и все наиболее необходимые тропари. 4. Ирмосы воскресные Знаменного роспева (по Ирмологии). 5. Ирмосы дванадесятых праздников, 6-ти (по Ирмологии). 6. Величания Знаменного роспева (Обих. стр. 64) на обор.).

Год 4-й. 1. Ирмосы дванадесятых праздников, остальных 6-ти (по Ирмологии). 2. Задостойники Знаменного роспева (Обих. стр. 85). 3. Стихиры воскресны на „Господи воззвах" большого Знаменного роспева (но Октоиху). Из указанных программю роспевов: Киевского, Греческого и Знаменного рекомендуется изучать в церковно-приходских школах по преимуществу тот роспев, который в данной местности наиболее употребителен к богослужебному пению.

Руководства и пособия. 1. Обиход церковный нотного пения. Изд. Св. Синода. 1860 года. 2. Октоих нотного пения. Изд. Св. Синода. 3. Ирмологий нотного пения. Изд. Св. Синода и другие.

Пение имеет целью оживление и укрепление у учеников церковно-молитвенного чувства и приготовление к участию в церковно-общественной молитве, а потому должно быть обязательным для всех учеников. Более успевающие ученики привлекаются к участию в клиросном пении в церкви.

Церковное пение имеет своим основанием осмогласие. Церковный устав указывает для каждого песнопения глас, и нарушать этот глас, значит изменять церковный чин. Гласы и

должны составлять средоточие начального обучения церковному пению.

Для изучения церковного пения не требуется особых способностей, кроме тех, какие нужны для обучения чтению. Нужен голос и слух; только глухота и немота служат препятствием к пению. К церковному пению можно легко и скоро приспособить всякий голос и слух.

Слабее успевающие ученики помещаются между другими, достаточно успевшими, влияние детей друг на друга в этом деле часто гораздо важнее влияния учителя. От учителя не требуется специальности; всякий, знающий нотное обиходное пение, может обучать детей церковному пению. Следует начинать обучение нотам тогда, когда дети достаточно усвоили алфавит русский и славянский и ознакомились с письменными буквами. Обучение всякой мелодии и всякому песнопению, от начала и до конца курса, должно быть непременно производимо в один голос. Тон – средний, обыкновенный в возрасте учеников, отнюдь не высокий, дабы не приучить к крику и „безчинному воплю“, порицаемому церковным уставом, равно как и не низкий, непосильный для детских голосов.

Главная забота учителя должна быть не о музыкальном наслаждении, а об умирении сердечном и назидании душевном. Лучших из учеников необходимо допускать к пению на клиросе тотчас, когда они пройдут литургию по нотам. Не нужно и говорить, какое благотворное влияние произведет на детей их участие в клиросном пении. ЕЕВ № 39-40, 1 нояб. 1886, оф., с. 869-875

Голос псаломщика.

Церковь - место общественного богослужения, где псаломщик от лица всех молящихся поет и произносит положенные церковным уставом молитвословия.

Надлежит службу церковную совершать по чину и благоговейно, читать ясно и внятно, пения придерживаться старинного и умирительного. Но в настоящее время слышатся отовсюду сетования на упадок духовного пения.

Что же касается чтения иных псаломщиков, то, к великому прискорбию, некоторые в этом весьма неискусны, потому что усвоили привычку читать безтолково и так спешно, что молящийся в храме слышит только одни звуки, не выражающие никаких слов.

Вследствие такой поспешности они произносят половину слова, а другую опускают, или, как говорят, „глотают“; примерно так: „Отче на, иже е на, неб, да святит имятно," или: „и остави нам долги наша от лукавого," „честнейшую херувим и славней тя величаем". Прискорбно, конечно, слушать такое пренебрежительное чтение, но, что же делать, когда эта привычка так, укоренилась в них.

Из псаломщиков многие уходят на гражданскую службу, куда их заманивает материальное обезпечение. А главное то, что, прослужит он честно на гражданской службе, чегонибудь да дослужится, а псаломщиком служи хоть весь век, ничего не дослужишься, и в старости, кода возраст сделает человека неспособным продолжать службу, остается одно - надеть суму и нищенствовать. Самому же обезпечить свою старость положительно невозможно, так как из 100 руб. в год не только семейный, но даже и холостой человек при самой подвижнической жизни в наше тяжелое время ничего не отложит на черный день.

Многие молодые псаломщики этого разряда считают свою службу временною: прослужу-де 6 лет, там уж в военную службу не возьмут, тогда найду службу более благодарную. Это весьма прискорбно, потому что, смотря на свою службу как на избавление от воинской повинности, псаломщик никогда не может серьезно и энергично нести своих обязанностей. Псаломщик Сергей Барский. ЕЕВ №31, 15 авг 1887, неоф., с. 743-747

В связи с доходами церковнослужителей, в частности, псаломщика, интересно сравнить их с доходом священника. Справка о доходе о. Стефана Петровича Попова (до 1881 г): «...священник Стефан Попов состоит на службе настоятелем при

Максимовской церкви Турьинских рудников, Верхотурского уезда, жалования получает 215 руб. и квартирных 90 руб. в год; сверх того, получает с благочиния за несение им должности благочинного 120 руб. в год».²⁷

Для семьи о. Стефана, насчитывающей вместе с детьми девять человек, это был небольшой доход. К тому же, как настоятель храма он имел и многие дополнительные расходы - на прием гостей, в том числе священников, которые останавливались у него, на помощь бедным, на содержание школы для девочек и т.д.

Судя по сообщениям в 1910 году Ек. Еп. Вед. о двух свободных псаломщических местах в Богословском заводе, псаломщики в Богословске получали казенное жалование в размере 130 руб в год. Для желающих занять это место сообщалась дополнительная информация: что прихожан православных обоего пола в приходе 4465, расстояние от епархиального города 406 верст; в штате прихода 1 протоиерей, 1 священник, 1 диакон, 2 псаломщика (2 вакан. псаломщика с 31 июля 1910 г.). ЕЕВ №31,15 авг., 1910, оф., с. 539 1224

Также с 1905 года во Введенском соборе было свободно просфорническое место, это сообщение публиковалось из года в год вплоть до революции 1917 года. ЕЕВ № 31, 15 авг., 1910, оф., с. 587 1508

Если священники, как правило, были небогаты, то тем более бедны были псаломщики, и даже диаконы имели небольшой доход. Так Владыка Иона, Епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии, в бытность свою (в 1840-х гг.) на Екатеринбургской кафедре, писал однажды на прошении дьяческой вдовы, просившей зачислить на праздное дьяческое место ее сына, по причине бедности их: Лучше бы вдове

²⁷ «Изобретение радио А.С. Поповым. Сборник материалов и документов», изд. АН СССР, 1945 г., с.41. (сайт правнучка.ру)

просить попечительство о пособии, чем искать пособия от желаемого места. ЕЕВ № 31, 3 авг., 1914, особ. прил., с. 34 1192

О церковном чтении.

В последнее время в нашей духовной литературе поднят вопрос об улучшении церковного чтения. Всякому, вероятно приходилось слышать, что наши чтецы читают или очень тихо, или, если и громко, то часто так скоро и невнятно, что трудно что-нибудь разобрать. Но и там, где читают ясно и громко, чтение возмущает душу христианина своим не церковным, светским характером. Это последнее чтение проникло в церковь оттого, что в недавнее еще время не только в светских, но и в духовных школах славянский язык был в запущении.

Псалмодическому или распевному церковнославянскому чтению, каковым оно у нас было повсеместно прежде, и каковым оно и должно быть, ни в каких школах не обучали. Над чтением псалмодическим, или распевным, многие смеялись, относились к нему с презрением, называли его „дьячковским". На самом деле в названии „дьячек" и „пономарь" нет ничего унижительного. По словам приснопамятного Московского святителя, Митрополита Филарета, из слова диакон сделалось усеченное слово: дьяк. Перешед в область светских чинов, оно имело некогда высокое значение, напр. думный дьяк - служебное лицо при государственной думе. От слова дьяк произошло уменьшительное слово: дьячек, т. е., малый дьякон, меньшее диакона служебное лицо при церкви. Пономарь есть сокращение слова парамонарий, постоянный страж церкви. Из сего видно, что наименования сии не без смысла в отношении к их предметам.

Как невнятное и торопливое, так и проникнутое светским характером церковное чтение обратило на себя особенное внимание наших архипастырей. Так, Киевский собор архипастырей, принимая во внимание великое значение православного богослужения в деле нравственно-воспитательного влияния его на духовную паству христиан требует от священно-церковно-служителей, чтобы все

церковные службы и требы совершаемы были благоговейно и благообразно, а особенно, чтобы церковное пение и чтение было внятно и не спешно (10 п. собор. пост.).

Еще в 1885 году Иннокентий, архиепископ Камчатский и Якутский, писал: „одною из причин к охлаждению усердия к церкви в прихожанах есть то, что у нас не умеют в церкви читать”.

Между тем, по замечанию автора одной из духовных статей, „богослужение православной церкви установлено так, что оно совмещает в себе все просветительное христианское начало, посвящает слушателей во всю глубину догматов христианской религии и всецело обнимает собою учение православной церкви. А потому ясное и выразительное чтение имеет громадное значение не только для людей неграмотных и малограмотных, но и для так называемых интеллигентных”.

Какое же должно быть церковное чтение? Оно должно быть достаточно громкое, неспешное, ясное, отдельное, благоговейное и предполагает полное понимание читаемого. Отличительными свойствами церковного чтения являются благоговение, умиленность и певучесть. Оно должно быть благоговейно как потому, что происходит в доме Божием и имеет дело с словом Божиим, так и потому, что чтец является или благовестником воли Божией или же возносителем к Богу мыслей и чувств стоящих в храме верных. Оно должно быть умирительно, ибо выражает собою прикосновение благодати всеблагого Бога к душам верующих, осознание ими своего недостойнства и вместе милосердия к ним Божия, ощущение обращения грешной души от греха к добродетели, влечения ее к Богу и успокоения в Боге. Оно должно быть певучим, ибо таким передала нам его св. церковь от древних времен.

Псалмы, составляющие большую половину всего церковного чтения, в древней церкви не читались, а пелись. Части кафизм и поныне называются антифонами, потому что устав назначает петь стихи кафизмы попеременно двум ликам и указывает глас для пения их. Обычай стихословить псалтирь вместо пения чтением сравнительно поздний. В России в

древности стихословили псалтирь с пением, ибо псалтирь положена на ноты.

Тоже нужно сказать о каноне, стихирах, тропарях, кондаках и т. п. Все это в древней церкви пелось, а не читалось, а потом заменялось распевным чтением.

Евангелие, апостол и паремии хотя в древней церкви и не пелись, но чтение их было распевное. Это особенно видно из дошедшего до нашего времени способа чтения Евангелия священником, которое по своей интонации восходит к глубокой древности. Несомненно, что и чтение Евангелия диаконом, а также чтение апостола и паремий должно было более или менее подходить к способу чтения Евангелия священником, т. е., быть распевным.

Тоже нужно сказать и о разных молитвах, читаемых в церкви. Все они не могли уклоняться от общего характера церковного чтения и читались, как и теперь читаются, нараспев.

Наконец, церковь земная в прославлении Бога должна подражать церкви небесной, а небесная церковь прославляет Бога пением. Вот что говорит апостол Иоанн Богослов, которому Господь открыл то, что совершается на небе: *глас изыде от престола глаголющ: пойте Богу нашему вси раби Его... И слышах, яко глас народа многа, и яко глас вод многих и яко глас громов крепких, глаголющих: аллилуиа.* (Откр. Апок. 19, 5-6)

И чтение в церкви земной в подражание более совершенной церкви небесной должно быть певучим. Нужно, чтобы будущие чтецы, т. е. будущие псаломщики, диаконы и священники с малых лет имели перед собой образец надлежащего церковного чтения. А для сего в духовных училищах и семинариях псаломщики, диаконы и священники непременно обязаны читать по церковному, как читалось прежде и как еще и теперь читают по местам хорошие сельские священники, диаконы, причетники и благочестивые любители, как читают в монастырях, некоторых городах и епархиях. Так как церковное чтение, по словам О. А. Рачинского, „есть искусство, имеющее свои предания, свои не писанные законы; искусство, требующее

природного таланта и многолетнего упражнения". Кроме того, будущему псаломщику, диакону и священнику для лучшего усвоения древне-церковного чтения полезно иметь образец его, положенный на ноты, напоминающий о надлежащем церковном чтении. Священник Илья Лебедев. (Под. Епар. Вед.) **ЕЕВ № 7, 18 февр. 1889, с. 175-184.**

Попечение Преосвященнейшего Иринея, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского о церковном пении.

9-го июля 1900 г. в воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнейший Ириней совершал литургию в Крестовой церкви. Присутствовали курсисты и курсистки краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ, стоявшие на левом клиросе. По древнему церковному напеву они исполнили все то, что следует петь за литургиею. По окончании богослужения Владыка обратился к ним со следующими словами:

- В церкви может быть общее пение. Общее пение допускается церковным Уставом и запечатлено древностию. В Уставе церковном находятся указания, когда в церкви должны петь «людие», а когда «лик». Есть исторические свидетельства, что в древности весь народ участвовал в пении псалмов. Поэтому вы в своих церквях старайтесь петь со своими учениками: «Господи помилуй», «Подай Господи», Молитву Господню, «Верую». Это послужит началом общего пения. Сначала запоют дети-школьники, потом те, которые вышли уже из школы, а затем присоединятся к ним и взрослые. Таким образом, и все будут воспевать и петь Господеви не только в сердцах своих, но и едиными устами. **ЕЕВ № 14, 16 июля 1900, неоф., с. 463-64** ⁸³⁰

Владыкой Иринеем обращено внимание на то, чтобы в церквях при богослужениях пелись песнопения по нотным книгам, изданным Св. Синодом, разосланным по приходским церквям.

Сделано также распоряжение относительно Архиерейского хора - указаны имена лиц, переложения и сочинения коих

следует исполнять²⁸ за Архиерейскими служениями. ЕЕВ № 11, 1 июня 1900, неоф., с. 368 646

Нотные книги, имевшиеся на клиросе Введенского собора Богословского завода в начале XX века и сохранившиеся до наших дней начала XXI в.

1. Касторский. Литургия. На обложке напечатано: «Пермского Губернского Комитета Попечительства о народной трезвости Партитура». С.-Петербургская Синодальная типография.

От Спб. Дух. Ценз. Ком. Печ. Разр. Спб. 8 июня 1901 г. Цензор Архимандрит Антонин.

Гравировка – печать Г. Шмидт. С.П.Б. 4 рота 20.

2. Сборник духовно-музыкальных песнопений [великопостных] разных авторов, для небольшого смешанного хора; под редакцией Е.Ст. Азеева.

Дозволено Дух. Ценз. СПб. 7 августа 1912 г. Старший цензор Архимандрит Александр.

Гравировка – печать Г. Шмидт. С.П.Б. 4...

3. Церковно-певческий сборник. Том II. Часть I. Издание Училищного совета при святейшем Синоде. С.-Петербург. Синодальная типография. 1903.

От С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербург. 18 ию...

На первых двух страницах в правом верхнем углу печать: „Евгений Евфимович Медведевский»²⁹

²⁸ «Не следует петь Бортнянского и др.» ЕЕВ №

²⁹ Учитель Богословского земского училища Евгений Медведевский принят в духовное звание **псаломщиком** к Введенскому собору Богословского завода 14 января 1897 г. ЕЕВ № 3, 1 февр. 1897, оф., с. 44 120

4. Литургия. Часть II. Партитура. Пермского Губернского Комитета Попечительства о народной трезвости № 3. С.-Петербург, Кабинетская, 13. Книжный склад Училищного Совета при Святейшем Синоде.

5. Церковно-певческий сборник. Том I. Отдел I. Всенощное бдение. 4-й голос. Издание (второе) Училищного Совета при Святейшем Синоде. С.-Петербург. Синодальная типография. 1900. Цена 50 коп.

Особенному вниманию псаломщиков приходских церквей.

Дьячки, причетники прежнего времени, с малолетства знакомились с уставом и напевами и весь порядок службы знали твердо. К этому нужно прибавить их отношение к исполнению своих обязанностей. С каким жаром и увлечением старые дьячки проходили свою должность чтеца и певца в храме. „В храме стояще, на небеси стояти мним" поется в одной церковной песне и наши старые псаломщики твердо помнили это изречение: они всю душу готовы были вложить в чтение и пение церковное. Не знали они устали и читали и пели все, положенное по уставу церкви, как бы ни было продолжительно церковное богослужение. При этом поведение их в храме было положительно безукоризненное и все действия и поступки их „благообразно и по чину" бывали.³⁰

В прошлом и в начале нынешнего века дьячки были главными двигателями школьного обучения. Нужно было только посмотреть, говорит один бытописатель того времени, когда старый дьячек явится в церковь, станет на клиросе облаченный в стихарь и, окруженный своими учениками, огласит своды храма торжественными аккордами древних

³⁰ Служивший в Казанской церкви в 1990-х гг. о. Игорь Котомцев не раз напоминал церковнослужителям и певчим слова из апостола Павла, что в церкви „все благообразно и по чину да бывает». (1 Кор.14,40).

обиходных напевов и внятным псалмодическим чтением питомцев своей школы.

С 1860-х годов меняются коренные устои деревенской жизни. Одновременно с этим меняет свой тип и причетник. Меняет он прежде всего свое название „дьячка" на „псаломщика", меняет внешний вид церковника, а также меняется его и нравственный облик.

Принадлежность к духовному званию требует и особой одежды для сего звания. До 60-х годов этому требованию, подлежали не только священники и диаконы, но и низшие клирики: дьячки и пономари. В конце 1860 и начале 1870 годов для псаломщиков сделано исключение. И в настоящее время трудно встретить псаломщика в так называемой духовной одежде. Традиционную одежду причетников - подрясник оставили уже даже старые дьячки, прежде ее носившие. В стихарь теперь псаломщики облачаются, и то не всегда, лишь при встрече архиерея. Современного псаломщика в церкви трудно отличить от обыкновенного посетителя храма и богомольца. ЕЕВ № 14, 16 июля 1901, неоф., с. 620-622 1018

Великая важность церковного чтения заключается в том, что оно составляет значительную часть Богослужения, которое есть выражение нашего духовного общения с Богом, частью молитвенного, частью священнотайственного. Из сего открывается, что церковное чтение должно быть совершеннейшим и наилучшим, передающим от лица множества людей их мысли, чувства и пожелания пред Царем царей и Господом господей, пред Богом, перед Богородицею и всеми святыми.

Церковное чтение - это дело Божие, а пророк Божий гласит: проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением. Небрежности противоположно тщание. По сему добрые чтецы должны быть тщанием неленивы, Господеви работающе.

Первая степень хорошего церковного чтения состоит в правильности, т. е. в таком произношении слов, какое требуется церковно-славянскою речью, недопускающей тех

видоизменений, какие бывают при произношении русской речи. Там нередко «е» переходит в «ё», «а» в «о» и наоборот, так что «его» нельзя заменить «ево», «помилуй» - «памилуй». Такие славянские слова, как например и (их) не произносились бы за союз «и».

Понятно, что знаки препинания тоже должны быть строго соблюдаемы, причем для запятой может быть уделяемо время в один такт, для двоеточия в два такта, для точки в три, а когда ею оканчивается особое чтение (псалом), четыре и более, так как при окончании, для означения необходимости петь или сказывать эктению, должно еще сделать некоторое удлинение последних звуков чтения,

Неспешность чтения есть одно из первых условий правильности чтения. Неспешность требуется как механикою чтения, так и способностью восприятия произносимого, здесь искажение слов может быть хулою на Бога и святых его.

Чтобы избегать ошибок нужно не только читать неторопливо, но и готовиться к чтению, постепенно привыкать к чтению отчетливому, раздельному и ясному. Чтец, который читает торопливо, постепенно крадет сначала многие слоги, потом слова и даже речения, так что у него правильности чтения уже не бывает никогда, ибо он не читает, а как бы отбарабанивает языком своим что-то неопределенное. Это так называемое, пономарское чтение бессмысленное, о котором эти несчастные люди сами говорят: отзвонил и с колокольни долой. Но быть медью звенящею, вместо человека, стыдно и грешно.

Общность тона (тональность) требует, чтобы чтение было одинаково громко или тихо, сообразно с числом молящихся и местом чтения, ибо понятно, что чтение для двух лиц не может быть такое же, как и для тысячи, где требуется наибольшее усилие голоса.

Великим постом и особенно на похоронах должен поддерживаться иной тон, нежели за великопраздничными чтениями. Вообще же церковное чтение всегда должно быть в границе средних тонов, чтобы быть вполне членораздельным,

ясно слышимым даже старцами, из коих у многих начинается притупляться слух.

Ап. Павел говорил, что лучше сказать несколько слов с пониманием, нежели тысячи без понимания. Если читающий не понимает читаемого, то он затруднится прочесть так, чтобы самым чтением дать понять читаемое, хотя бы и отчасти. Отсюда очевидно, что для толкового чтения необходимо чтецу много и долго готовиться, как теоретически, так и практически.

Вся Псалтирь каждым чтецом должна быть пройдена с возможным для его возраста и понимания толкованием, начиная с перевода слов и оканчивая усвоением содержания всего псалма. Такие псалмы, как 50 и 33 должны быть изучены наизусть, равно как и молитвы постоянно употребляющиеся, как напр., „Иже на всякое время“.

Незнание их так же не извинительно, как и незнание редко встречающихся и так сказать необычайных слов, напр., котва (якорь), иеродиево (аиста) жилище, нырище (развалина), неясить (пеликан) и т. под.

Читая нетолково, чтец может своим беспорядочным чтением разстраивать доброе религиозное настроение и вводить даже в соблазн.

Св. Церковь наша, стараясь приготовить чтецов к достодолжному служению их, так увещевает каждого из них, чрез Епископа, при посвящении в стихарь: „Чадо, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебе следует ежедневно читать божественные писания, чтобы слушающие, видя это, восприняли бы это к созиданию их спасения и тебе самому дана была бы большая степень и никоим образом ты не постыжал бы жребия избрания твоего, и живя целомудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшего служения во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки веков“. Е. Н. ЕЕВ № 17, 1 сент. 1902, неоф., с. 671-681 1048

Книга песнопений Д. Аллиманова.

27 июля 1907 г. к Преосвященнейшему Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому Владимиру обратился заведующий певческими хорами в Москве священник Дмитрий Аллеманов с просьбой приобрести для церквей епархии составленную им книгу „Песнопения годового круга Богослужений обычного напева“, как настольную для певцов-клириков так и в качестве необходимого пособия при обучении церковному пению. Указывает, что при требовании книги в большом количестве экземпляров, она может быть уступлена по 1 рублю за экземпляр с пересылкой.

Епископ Владимир распорядился содействовать распространению книги изданной священником Аллемановым. ЕЕВ № 31, 15 авг. 1907, оф., 403 1092

В Богословском Введенском соборе в качестве праздничной, торжественной и сейчас поется кондак «Взбранной воеводе» Аллеманова, тогда, как в конце утрени в седмичные дни - на восьмой глас.

По воспоминаниям Татьяны Константиновны Любогощинской, регента Казанской церкви, певчей правого хора с 1946 по 1999 год, на воскресной и бденной всенощной в эти годы всегда пели «большую» «Взбранной» на мелодию Аллиманова.

Об участии народа в Богослужении.

Епархиальный миссионер-проповедник священник А. Здравомыслов пишет в Епархиальных Ведомостях за 1913 год об участии народа в Богослужении и начинает с того, что приводит несколько строк из Служебника:

Священник—„Мир всем“.

Лик—„И духови твоему“.

Диакон: „Рцем вси от всея души“.

Лик: „Господи помилуй.“

„Мудро выражается служебник, - пишет протоиерей Александр. - На приветствие - благожелание священника „всем“, на приглашения диакона: „рцем вси " отвечает „лик". Лик, т. е. ликующие-поющие. На практике поющими оказались специальные певцы, стоящие на клиросе. Часто поет один псаломщик. Певцы, или даже один певец, отвечают за всех. Богомольцы могут молчать. По привычке мы не обращаем внимания на это. Богомольцы и не считают своею обязанностью отвечать священнику и диакону, а тем более и читать молитвословия за Богослужением. Они лишь присутствуют на нем.

Опытные в духовной жизни, усердно молящиеся „в клетки" - принимают мысленное, сердечное участие в Богослужении, а мало внимающие молитве, хорошо если слушают и созерцают совершающееся в храме, все же, что-либо останется в душе, а большею же частию занимаются своими размышлениями и даже разговорами.

Выходит так, что общественное Богослужение дело духовенства, чтецов и, певцов, которые производят то, или другое впечатление на присутствующих. Разсчитывая на это впечатление, у нас стараются устраивать хоры певчих. Пользу их в этом отношении оспаривать никто не будет. Всякий согласится также, что и священнодействия священнослужителей производят впечатление. Но цель православного Богослужения не только производит впечатление, а „едиными усты и единым сердцем славить и воспевать Отца и Сына и Св. Духа".

Известный публицист М. Меньшиков, в письме к ближним („Новое время" № 13302) так описывает свои впечатления от патриаршего богослужения: „Недавно мне довелось быть в Исаакиевском соборе на патриаршем богослужении. Стоял я в алтаре и видел все, что совершается в „святая святых". Посвящали одного архимандрита во епископа. Обряд удивительно трогательный и торжественный. Помню момент, когда на коленях, склонив голову на край престола, будущий епископ принимал апостольское рукоположение патриарха,

рука которого была покрыта развернутым Евангелием. Какие чудные песнопения и молитвы! Кроме облаченного в белый омофор блаженнейшего первосвященника, „судии вселенной“, служило четыре митрополита (считая арабского) в драгоценных облачениях, много архиепископов, архиереев, архимандритов, протоиереев, и целая толпа диаконов, с знаменитыми исаакиевским протодиаконом во главе. Можете представить, как пели лучшие в России (и может быть во всем свете) хоры певчих! Впечатлений было столько, что наивная верующая христианская душа была бы раздавлена ими и едва ли могла бы их вынести. Но я, когда-то жарко веровавший, с грустию заметил, что уже довольно холоден, ко всему этому великолепию; меня оно не способно было взволновать до глубины души. И не один я - в колоссальном алтаре Исаакия стояло довольно большое общество, - и я не заметил в нем особенного волнения. Никто, по крайней мере, не поднес ни разу платка к глазам и не потерял равновесия до того, чтобы вздохнуть глубоко. Все мы стояли битых три часа, не замечая усталости, с повышенными, любопытством, с напряженным зрением и слухом, - грех сказать, - как в опере, когда поет Батистини... Я, видя впервые служение православного патриарха, старался вспомнить все священное, что волновало мою довольно долгую жизнь, старался настроить себя на молитвенный лад... Но когда стараешься, обыкновенно ничего не выходит. Пришлось безхитростно отдаться музыке священных песен и созерцанию торжественных действий совершаемых иерархами”.

По поводу пережитых впечатлений М. Меньшиков далее рассуждает: „На патриаршем Богослужении мне показалось, что я понял тайну жизненности древней церкви и тайну смерти, одолевающей современное христианство. Почему в древности храм Божий казался Божьим храмом? Почему он притягивал к себе молящихся? Почему они не уставали целыми часами молиться? Главным образом, я думаю, потому, что сами верующие входили в состав богослужения, как необходимый чин церковный. Народ не только причащался и прикладывался

ко кресту, но сам пел общим хором, сам отвечал на слова священника, сам произносил те или другие молитвы. Это было, выражаясь светским языком, общее присутствие пред Богом и пастырей и паствы, общее представление священных чувств, составлявших жизнь общины. С отхождением истинно христианского духа, народ постепенно был лишен своей роли. Народ замолк в храме, постепенно замолчало и его сердце.

Что читает пономарь, что поют певчие - разобрать иной раз невозможно, а главное - это чтение и пение - чужое, не свое. Молитва, как выражение любви, не может быть передоверяема дьячку или пономарю. Религиозной душе самой хочется громко выразить то, что она чувствует, и когда это выражение сливается в согласный хор, всякое отдельное чувство вырастает в могучую волну. Мы, вероятно, и понятия не имеем о восторженных переживаниях верующих в древнем храме. Там все не только слышали и понимали всякое слово службы, но сами произносили это слово громким хором, т. е. сами отправляли известную часть богослужебного действия".

Случилось мне в 1909 году в Великом Посту проезжать через село Покровское. При смене лошадей на станции расспрашиваю женщин об их храме, много ли народу говеет, ходит к богослужениям. Рассказывают, что народ любит храм и Богослужение. „Только вот раньше мы пели в храме, - жалуется женщина, - а теперь завели хор, нам петь не дают. Раньше бывало, поешь и не заметишь, как служба пройдет. Так было хорошо. Не можешь ли, батюшка, попросить архиерея, чтобы нам снова дозволили петь в храме".

После оказалось, что священнику не нравилось общее пение, как немusыкальное.

Общее пение, конечно, не дает тех музыкальных впечатлений какие дает хорошо поставленный хор, но зато все будут славить Бога единым сердцем и едиными устами. Научившись возсылать славу Богу своими устами, народ при пении певчих будет не музыкой наслаждаться, не оперу слушать, а восхищаться духом к славословию Бога. Еп. мис. Свящ. А. Здравомыслов. ЕЕВ № 16, 21 апр. 1913 , неоф., с. 415-419 710

Проповедь чтецов.

В беседе со знакомым, только что возвратившимся из Крыма, зашла речь, между прочим, о богослужебном чтении и пении. Собеседник восхищался совершением Богослужения в храмах Ялты. Особенно подчеркивал умильность в церковном чтении. „Шестопсалмие читалось так, что я, говорил он, с напряженным вниманием слушал все 6 псалмов. Так ясно передавалось содержание, так прочувствованно и благоговейно было чтение, что невольно заставляло молиться”.

После беседы пришлось быть у всенощной в одном доме. Служили соборне. И вот псаломщик читал шестопсалмие. Может быть, это чтение было и не таким искусным, как то, о котором говорил мне знакомый, но, я думаю, оно не только на меня, но и на других произвело впечатление.

Видно было усердие, благоговейное внимание к читаемому, желание передать слушателям мысли и чувства богодухновенных псалмов. Впечатление от этого чтения пало уже на подготовленную почву и мне захотелось по этому поводу сказать несколько слов о богослужебном чтении.

Я вижу в богослужебном чтении особый вид проповедничества. Есть проповедничество как истолкование Слова Божия, передача его на человеческом, принятом языке, применительно к известному случаю. Но вместе с этим способом поучения всегда должен приниматься во внимание другой: это оглашение людей самим Словом Божиим в Его источниках.

В Богослужении христианском всегда на первое место ставилось чтение Слова Божия. Это и понятно. Для каждого ясно, что Церковь должна нести людям прежде всего эту святыню, как залог веры в Бога.

Всякому, конечно, хочется черпать воду живую из самого источника, а не из сосудов, наполненных той же водой. По отношению к слову Божию это непосредственное с ним соприкосновение имеет особенное значение. Мы верим, в ту благодатную силу и действенность, какая заключена только в

священном писании. Оно, по свидетельству богодухновенного мужа, острее всякого меча обоюдоострого и проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. Предоставляя на дому читать каждому священное Евангелие, Церковь за богослужением поручает проповедание его священнослужителям и церковнослужителям. И, таким образом, их делает органами духа святого. Какое для людей высокое ответственное положение. Некогда Бог вверил народу еврейскому книгу Закона, и было повелено читать ее каждую субботу. Но забыл Израиль Заповедь Божию, пренебрег и Книгой Закона. Она затерялась в сору и обломках храма. Но вот вступил на престол благочестивый царь, стал очищать храм от скверных идольских кумиров, и вдруг нашли в сору Книгу Закона, и когда стали читать ее, то разорвал царь с печали одежды свои, понимая, какую святыню забыли и подвергли поруганию евреи.

Может быть, иной слушающий невнимательное чтение и, видя небрежение к высокой обязанности готов также от печали рвать на себе одежды. Может быть это пренебрежение к святыне отмечается и ныне, на что нередко жалуются; все же хотелось бы возбудить ревность в чтецах—проповедниках Слова Божия не указанием на жалобы, а напоминанием того высокого жребия, какой дастся всем берущим в руки псалтирь, апостол и Евангелие. Этот жребий - проповедание Самого Божественного Слова. Вот простец чернорабочий берет в руки псалтирь, открывает уста, читая богодухновенные слова, и все слушающие видят в нем трубу ангела, возвещающего глас Господа.

Как старается посланный до точности ясно передать волю и поручение господина, начальника. Не больше ли тщания требуется от того, кто вслух людям, для их назидания изрекает Слово Божие? Почему не начать его с подготовки каждым чтецом всего того, что надлежит прочесть за богослужением, на дому. Почему не потрудиться усвоить смысл читаемых псалмов

так, чтобы все его содержание представлялось ясно, как отчетливо же понимался бы и смысл отдельных стихов.

Видя охлаждение к храму Божьему, как не потрудиться духовенству для оживления интереса к службе. Но в этом главное значение имеет чтение Слова Божия, слова церковного. Я знал один приход, где ранее очень мало прихожане заказывали акафистов. Но приехал новый священник. Понравилось его чтение акафистов, и прихожане стали чаще обращаться с просьбами прочесть акафист. Свящ. Н. Буткин. ЕЕВ. № 1, 5 янв. 1914, неоф., с. 1-4 6

В Казанской церкви г. Карпинска по свидетельству старых прихожан в воскресные дни после литургии часто читались акафисты Спасителю, Божией Матери, святителю Николаю и другим святым.

С конца 1980-х и до конца 1990-х годов почти во все праздники и в дни особо чтимых святых утром перед литургией (перед часами) также читались акафисты. Конец каждого кондака и каждого икоса пели все вместе стоящие на молитве люди; знали, что ходить в это время по храму без крайней необходимости нежелательно, на 13-м кондаке вслед за батюшкой (если читал священник) или чтецом все молящиеся вставали на колени.

А что касается коленопреклонений в воскресные дни, то в те же годы, выходя со Святыми Дарами на амвон во время поста, не только Великого, но и других постов, священник говорил:

«Причастники, сделайте земной поклон, сложите руки крестообразно и, подходя к чаше, громко называйте свои имена».

Владыка Митрофан и псаломщическая школа.

Многие священнослужители епархии ревностно подвизаются в приучении народа к общему пению в церквях за Богослужением. Обучению народа церковному пению много способствуют также псаломщики, выходящие из стен

преобразованной по мысли Владыки Митрофана в г. Екатеринбурге Псаломщической школы. Находясь под руководством таких знатоков пения, как сам Преосвященнейший Митрофан и его ближайшие помощники в этом деле, воспитанники по окончании школы выходят не только умелыми певцами и чтецами, но и выносят хорошие знания церковного устава. Псаломщическая школа стала, наконец, удовлетворять потребностям епархии, чему она обязана, всецело, заботам Архипастыря. Чтобы видеть эти заботы, достаточно в один из полиелейных дней посетить Крестовую церковь при Архиерейском Доме.

В эти дни Архипастырь, как рядовой монах, стоит на правом клиросе вместе с хором воспитанников и славословит Господа. Богомольцы Крестовой церкви особенно умиляются пению „на сходе“, т. е. когда оба лика сходятся за амвоном, а Владыка, как отец, окруженный чадами, стоит среди будущих псаломщиков и увлекает их всех своим примером вдохновенного пения.

Пример Архипастыря научит питомцев школы уважать свое звание певца и чтеца церкви и с честью носить его в своей жизни! ЕЕВ № 4, 26 янв. 1914, неоф., с. 72 110

На всенощном бдении в Крестовой церкви стихиры Триоди на „Господи воззвах“ были исполнены киевским роспевом, на подобен „Всю отложивше“, попеременно архиерейским хором и учениками псаломщической школы.

Также попеременно на обоих клиросах исполнен особым умирительным напевом и псалом (без пропусков) „На реках Вавилонских“. В тот же день вечером Его Преосвященство в Крестовой церкви за великим повечерием читал канон Андрея Критского. Ирмосы канона исполнялись по дважды: правым клиросом - хором архиерейских певчих в переложении А. Архангельского, и левым - учениками псаломщической школы знаменным роспевом в унисон. ЕЕВ № 8, 23 фев. 1914, неоф., с.166 354

В имеющемся в Богословском Введенском соборе Сборнике великопостных песнопений под редакцией Е.Ст. Азеева на стр. 10 есть песнопение «На реках Вавилонских» Киевского роспева (№ 4 в Сборнике). Данные ноты 136-псалма содержат полностью все 9 стихов псалма.

По тому, насколько истерты страницы, видно, что именно этот номер пели из года в год певчие сначала Собора, потом Казанской, а затем, с 2007 г., с начала возобновления служб, опять в Соборе. На этот же роспев и весь полностью «На реках Вавилонских» пел клирос при регенте Т.К. Любогощинской.

Судя по выше приведенной заметке из Епархиальных ведомостей, указывающей на то, что на всенощном бдении в Крестовой церкви Архиерейского Дома псалом пели без пропусков, можно полагать, что в те годы существовала практика сокращения этого покаянного песнопения.

К братьям-сопастырям.

В № 6 Екатеринбург. Епарх. Ведомостей за текущий 1911 год от Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, сделано предложение всем настоятелям и клиру Епархии исполнять за литургией – «Символ Веры», «молитву Господню, «Достойно есть» и «Заповеди блаженства» - общенародным пением всех богомольцев.

Не будем говорить о важности и пользе сего, это каждому очевидно, но чтобы петь что-либо, нужно прежде усвоить на память самый текст или слова молитвы. Как это лучше достигнуть, об этом я хочу поделиться с братьями-сопастырями. Мне помог следующий опыт. Я задался целью научить молитвам детей, не ходящих в школу. Об этом было объявлено родителям и назначено время в дни воскресные и праздничные, в храме, между утреней и литургией. С первого же раза детей пришло много, а с ними и родители. Всякий из нас, сельских пастырей, по опыту знает, что народ, пришедший

к утрени, по домам почти не расходится, а остается в храме, ожидая литургии.³¹

Метод обучения следующий. Тотчас же после утрени ставится на более аналогий; большинство детей садится на пол;³² облачаясь в епитрахиль, с амвона предлагаю детям запомнить со слов молитву, или церковную песнь, которая повторяется раз 10 или 20. Изучаемую молитву нужно перевести на русский язык и объяснить каждое непонятное слово. Когда молитва или песнопение усвоены, тогда они поются тотчас же несколько раз (от 3-10), под руководством опытного в пении лица. Усвоенное и пропетое с того дня поется неопустительно всеми за богослужением: «Слава Отцу...» и

³¹ Служение Утрени перед Литургией не является общепринятым в настоящее время на приходах, в том числе и в храмах Карпинска, но надо отметить, что еще сравнительно недавно в Казанской церкви г. Карпинска в 1980-х г.г. при настоятеле о. Василии Губале Утреню служили утром перед Литургией.

³² На старых фотографиях - от дореволюционных вплоть до 1950-х годов, нередко можно видеть, как на групповых снимках в первом ряду люди сидели, или даже полулежали на полу или на траве.

Так и на службах в Казанской церкви в 1980-1990-х годах в переполненном храме на воскресном или праздничном богослужении дети сидели впереди на более возле правого клироса, на ступеньках лестницы, ведущей на хора и иной раз прямо на полу.

Были обстоятельства, когда и взрослые прихожане садились прямо на пол, тем более, что теснота и продолжительность службы вынуждала к тому, а деревянный пол церкви позволял это сделать.

К примеру, Рождественская служба продолжалась более 6-ти часов. Начиналась она со всенощной, затем был небольшой перерыв перед часами, во время которого священник совершал проскомидию, затем часы, а уже часа в 4 утра – литургия, проповедь, чтение посланий Владыки и Патриарха, в конце - поздравления и „многолетия”.

Хорошо запомнилось, как садились на пол, вытянув усталые ноги, пожилые прихожанки. Садилась передохнуть во время проповеди на ступеньку на клиросе певчие. Иван Федорович и Марфа Сидоровна Кузьминых, певчие левого клироса в 1950-60-х г.г., пристраивали своего маленького внука на подоконник окна возле свечной лавки. Теснота маленького храма извиняла самое неожиданное размещение детей в храме – от заснувших на старых свернутых коврах на балконе (хорах) до уснувшего 4-х летнего пономаря в алтаре.

«Святы́й Бо́же» перед апостолом, «Пресвята́я Трои́це» за литией, «Богороди́це Де́во» за всенощной, «Заповеди блаженства», «Верую», «Тебе поем» (на евхаристическом каноне)³³, «Достойно есть» и «Отче наш» на литургии, «Царю небесный» и «Спаси Господи» на молебне.

Урок-беседа продолжается вместе с пением от 30 до 50 минут. Насколько твердо усвоено можно спросить 3-5 человек из слушателей. То, что разучено и спето, не нужно петь уже одним певчим, а непременно всенародно, не смущаясь малолюдством. Одновременно с обучением молитвам сообщаются истории переживаемых праздников, разучиваются и поются тропари, которые подробно объясняются. Когда этот опыт обучения стал известным в приходе, народа стало ходить в церковь вдвое больше. Так жаждет народ слова Божия и в какой бы малой крупице не преподавалось оно, он с величайшей охотой слушает. Свящ. В. Мамин. ЕЕВ № 19, 8 мая 1911, неоф., с. 421-422 720

Еще полтора десятка лет назад приход Казанской церкви г. Карпинска мог быть прямой иллюстрацией к статье иерея В. Мамина, написанной им для священников Екатеринбургской епархии сто лет назад.

Есть приходы, на которых принято петь, - писал в 1990-х в ЖМП один владыка. Сам он приветствовал общенародное пение, ввел пение ранней литургии в своем соборе молящимися на службе прихожанами под руководством регента, стоящего на солее лицом к народу.

„Есть приходы, на которых принято петь”. Такой приход к концу XX века оставался в Карпинске. Когда кто-то из новых прихожан, глядя на то, что все вокруг поют, начинал подпевать на службе, то стоящие рядом объясняли, что, к примеру, «Херувимскую» петь нельзя,

³³ В Казанской церкви до 1999 г. народ пел на Евхаристическом каноне все, начиная с «Милость мира» до «Тебе поем» включительно.

а «Милость мира» – можно. Всеми молящимися вместе с батюшкой и клиросом за всенощным богослужением в Казанской пели „Господи помилуй” на ектениях, „Воскресение Христово видевше”, величания и тропари в праздники. На каноне народ вместе с клиросом пел Песнь Пресвятой Богородицы „Величит душа моя Господа”, а в конце службы - «Взбранной Воеводе», „Утверждение на Тя надеющихся”, многолетие.

И в этом виден отголосок не стихийного, а того, еще дореволюционного, целенаправленного обучения народа песнопениям и молитвам и привлечения его к всеобщему пению молитв на литургии, всенощной и молебне.

Пели прихожане Казанской довольно громко, но достаточно слажено. В дни престольного праздника, на Казанскую, «Величаем Тя, Пресвятая Дево» и «Заступница усердная» действительно пелись «единими усты» и «единым сердцем». За причастным стихом весь народ вместе с клиросом пел молитвы «Царица моя Преблагая», «Под твою милость», «Милосердия двери отверзи мне», «Не имамы иные помощи», «К кому возопию, Владычице».

Но время менялось. Менялись настоятели. Приходили молодые священники - недавно рукоположенные и даже недавно крещенные.

Назначенный в 1999 г. настоятель, идя навстречу новому хору молодых профессиональных певчих, воспретил, кроме Верую и Отче наш, петь прихожанам в храме во время литургии.

В годы восстановления церковей, возрождения церковной жизни пришла на клирос молодежь, сформировавшаяся на классической музыке, получившая профессиональное светское музыкальное образование.

И понятно стремление нового регента, только пришедшего в церковь, изменить состав мелодий песнопений за богослужениями, введя вместо простых

обиходных более сложные, которые, к тому же, уже и народ не сможет подпеть. Теперь даже те знакомые мелодии, что еще поются клиросом, народу не позволено подпевать, чтобы не мешать певчим и не диссонировать с аккордами, выстраиваемыми регентом.

Через несколько служб народ поет только Верую и Отче наш, а через несколько лет уже не может петь и эти, разрешенные для общенародного пения на приходе Символ веры и молитву Господню стройно и слаженно, даже когда пением руководит дьякон, а тем более без него.

Пастырям и клиру. Обращение Епископа Митрофана.

В виду наступающих великих дней воспоминаний Крестных Страданий, Смерти, Погребения и Славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, озабочиваясь, дабы вверенная моему попечению и руководству паства достойно и спасительно встретила и провела эти величайшие дни, как зарю и весну ожидающей всех нас бессмертной будущей жизни, предписываю пастырям церкви:

1) напомнить всем пасомым, и не раз, а во все предстоящие праздники, когда бывает наиболее многочисленное собрание богомольцев и вообще при посещении домов и встречах, о том, чтобы они хоть раз в жизни все совершенно трезво и по христиански провели святые дни;

2) чтобы как можно чаще, как только позволяет время, свободное от занятий трудом по снисканию себе средств к жизни, посещали Храм Божий и принимали участие – способные к тому – в чтении и пении на клиросе с благословения священника, а все прочие – в общем пении, если не всей службы, то хотя бы некоторых молитв и песнопений церковных, как установлено Св. Отцами и Церковным Уставом (см. о сем Типикона статью „О поклонах и молитве церковное законоположение“, конец статьи); наиболее же это участие в

общем пении желательно при совершении Страшных Таин Христовых на Божественной литургии;

3) все духовенство Екатеринбургской Церкви призываю приложить всемерное усердие к уставному и умирительному совершению богослужений, к внятному чтению и разумному пению, дабы тем, даже и в хладных и огрубелых сердцах возгреть молитвенное настроение и устремление горе.

4) Братству Праведного Симеона и Епархиальному Комитету по делам трезвости предлагаю немедленно заказать и разослать по всем приходам для прикрепления на дверях церквей и часовен плакаты с призывом к воздержанию от вина, водки, пива, всего охмеляющего, также сквернословия, как пагубных для тела и души, дабы все могли чистым сердцем славить воскресшего Христа Бога.

Настоящее обращение предписываю прочитать во всех церквях епархии с церковного амвона. № 2633 Марта 17 дня 1914 года. Епископ Митрофан. ЕЕВ № 12, 23 марта 1914, оф., с. 111-112 463

С апреля 1914 года Преосвященный Серафим, заступивший на Екатеринбургскую кафедру, сделал распоряжение о повышении требований к ищущим мест псаломщика.

Сельская церковь. Батюшка совершает служение. Тихо несутся по храму молитвенные возгласы. Старательно поет, отвечая на них, псаломщик. Один за всех поет он „Господи помилуй“, и „Духови твоему“, и „Тебе поем“ А народу полным-полнехонько. Тут и дети, тут и юноши - всякого возраста люди, и много их, да только все молчат. Слушают, крестятся, кланяются... Иногда кто-нибудь глубоко вздохнет, иной что-то прошепчет... А на клиросе псаломщик поет и поет. Один... Пел в прошлом году один, будет петь и в будущем. Отчего это? Ведь вот через час, через два после того как кончится служба, звонкая песня польется по селу и до глубокого вечера не смолкнет. Даже ночью она долго не даст спокойно заснуть одинокому певцу церковного клироса! Тому, что всегда один

поет в храме за Богослужением, в храме, переполненном молодыми, здоровыми, сильными людьми, так хорошо распевающими потом свои песни...

Один певец на клиросе - такое явление еще можно видеть кое где по селам. Происходит оно или от нежеланья членов причта приучать народ к пению церковных молитв или же от неспособности и неумения их взяться за это дело.

При назначении на псаломщические места обычно проверялось только умение петь на гласы да по обиходу, да кое какие знания из Закона Божия, церковного устава и проч.

Преосвященный Серафим, при устном докладе председателя экзаменационной комиссии А. И. Обтемперанского, ознакомившись с положением дела, изволил сделать распоряжение, чтоб экзаменационная комиссия, при испытании лиц, ищущих мест псаломщика, обязательно удостоверяться в способностях и умении их вести обучение хоровому пению. Такое распоряжение Архипастыря как нельзя более отвечает потребностями времени и, будучи проведено в жизнь, явится сильным средством к поддержанию и оживлению интереса к Церковному Богослужению среди населения. **ЕЕВ № 20, 18 мая 1914, неоф., с. 443-444** 770

Необходимость всенародного пения в храмах за богослужением.

В народе все более и более падает религиозность, а с нею падает и нравственность, замечается охлаждение к вере, к церкви и ее обрядам и установлениям; праздники мало почитаются, богослуженье наше, в котором столько великого и прекрасного, перестает привлекать молящихся. При виде всего этого грустные думы возникают в душе пастырей и ревнителей св. веры; вся забота их должна состоять в том, чтобы найти целесообразные средства к привлечению народа в храм Божий, попросту говоря, возбудить в народе интерес к церковному богослужению. Надо ли говорить о том, как важно для церковной жизни, чтобы богослужение совершалось, как следует? Если, стоя в храме Божиим, слышишь невнятное и

невыразительное чтение, да неудовлетворительное пение, то требуется усилие над собой, чтобы с терпением выстоять церковную службу и поддержать в себе молитвенное настроение. Естественно, что это иных отталкивает от церковного богослужения.

Священнослужитель в своих возгласах выражает мысли и чувства, одушевляющие народ, который хором вторит своему пастырю, и по его призыву поет священные песнопения. Так, священник благословляет имя Божие, а народ присоединяется к нему своим ответным „Аминь“; священник призывает мир на всех предстоящих, и ему отвечают тем же молитвенным пожеланием по отношению к нему; диакон, приглашая верующих молиться, напоминает им, о ком и о чем они должны молиться, а они отвечают ему соответственными восклицаниями „Господи, помилуй“, „Подай, Господи“.

Но особенно сильно проявляется эта совместная молитва в торжественные минуты совершения евхаристии. Здесь возгласы священнослужителя и ответное пение народа, чередуясь между собою, составляют одно неразрывное целое. Так священник возглашает: „Победную песнь поюще, вопиюще, взываяще и глаголюще“, а ему отвечают самым возглашением этой песни: „Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф“. И дальше священник говорит: „Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся“, а народ продолжает: „Тебе поем, Тебе благословим“ и т. д. Таким образом, миряне непосредственно участвуют в совершении самого таинства. Это участие всей церкви в богослужении должно прежде всего выразиться в общем пении если не всей службы, то, по крайней мере, наиболее употребительных ее молитв и песнопений.

Общее пение в храме возвышает молитвенное настроение людей, подогревает их веру, невольно сближает всех верующих и таким образом дает возможность каждому молящемуся активно участвовать в богослужении.

Но большинство молящихся, особенно из простого народа, стоит за богослужением в церкви совершенно разсеянно, безучастно, блуждает мыслями далеко за пределами храма и

недоумевают, что поют и читают, и только тогда оживляется, когда слышишь слова знакомой молитвы.

Отдельные лица, участвуя в общем пении, перестают чувствовать себя одинокими, общий подъем духа помогает им осознать себя деятельными участниками священнодействия. а не простыми зрителями и слушателями.

Во всех городах и даже во многих селах существуют певческие хоры, иногда весьма большие, дорого стоящие прихожанам. Эти хоры одни всецело исполняют пение за богослужением, не уступая ничего молящемуся народу. При этом замечено, что все певцы стараются больше петь в наших храмах партесное, нотное - простого пения они не любят. Такое увлечение партесным пением идет в ущерб простому всенародному пению с одной стороны, и вразрез значению самого церковного пения в православном богослужении с другой.

Нельзя забывать того, что церковное пение не есть музыка, имеющая целью доставлять удовольствие своим слушателям; цель церковного пения самая возвышенная - назидать молящихся. Что пользы молящемуся в храме от того, что он прослушает какой-нибудь весьма музыкально исполненный певчими концерт, не поняв из него ни одного слова, или не добившись смысла слов? Для знатоков пения, людей музыкально развитых, имеет значение послушать такой концерт: они получают эстетическое удовольствие от художественного пения, но выходя из храма (куда и ходят больше всего послушать пение певчих), тут же обмениваются мыслями и наводят критику на исполнение церковным хором тех или иных песнопений. Простой народ совершенно равнодушен к такому художественному пению, потому что он не получает от него никакой духовной пользы и назиданья. А если так, то и самое церковное богослужение при таком пении не достигает своей цели.

Церковное пение должно быть благоприличное по мелодии, простое, не должно затемнять слов песнопений своею вычурностью, а способствовать их уразумению. Поэтому

настоит крайняя и неотложная нужда переорганизовать постановку церковного пения в наших храмах. Проще говоря, необходимо ввести общее, всенародное пение за богослужением.

Быть может, многие из нашей братии спросят нас: как же это новое дело устроить? Очень просто - стоит в школе с детьми попеть самые простые, всем известные в церкви песнопения и молитвы.

Все ектении и такие песнопения, как „Святый Боже“, „Верую“, „Достойно есть“, „Отче наш“ и др. вполне доступны для пения народу, и когда последний (народ) мало-мальски навикнет в общем пении, полюбит его, тогда уже не трудно будет перейти к пению в церкви и других песнопений.

На первых порах общее пение будет не так стройно, не нужно этим смущаться, но впоследствии оно будет улучшаться и, хотя не дойдет до той художественности, до которой доходит пение профессиональных певцов, но зато будет достигать своей главной цели - назидания молящихся.

Пишущему сии строки приходилось самому применять это общее пение в своей приходской церкви. При добром желании и сознании важности этого дела, духовенство через введение всеобщего пения в церквах, без сомнения, поднимет религиозность в народе и оживит церковную жизнь, укрепит святую веру и установит живое общение между епископами, клиром и мирянами, в чем да поможет нам Господь всесильною Своею благодатию! (Тв. Е .В.) ЕЕВ № 28, 13 июля 1914, неоф., с. 601-605 1040

Когда заходит речь о введении в церквах общего пения, люди с изысканным слухом только поморщатся и скажут, что же это будет за пение? Никакой музыкальности и сладкозвучия.

Когда-то, грешный человек, и я рассуждал точно также.

Для чего идут люди в храм? Помолиться. Значит, задачей пения должна быть молитва, возношение к Богу, а не услаждение слуха. Богослужение – это не симфонический концерт. Участники хора, которые должны быть

представителями молящихся в молитвенном возвышении их к Богу, являются часто первыми нарушителями молитвенного настроения, а регент, управляя хором, думает о чем, угодно, только не о молитве. Какой же смысл, в таком церковном пении? Какое значение может иметь пение хора, которое не располагает к молитве?

Скажут, что певцы, хотя и не молятся сами, но других вызывают на молитвенное настроение. Но как пение, которое не располагает к молитве самих поющих, может располагать не поющих. Отсюда современное пение хоров - это нечто такое, где все внимание направлено на исполнение нотных знаков, а не на святыя слова молитвенного песнопения. Разве не бывает, как самого обычного явления, что стихиры, в которых выражается сущность воспоминаемого церковию праздника или Святого, опускаются, или читаются скороговоркой, а на пение какого-нибудь концерта посвящаются и время, и силы певцов.

И чем такое пение отличается от игры в католических костелах и немецких кирках бездушного органа, назначение коего тоже ласкать слух присутствующих за богослужением? Итак, большая часть внимания в современном пении хоров направлена на музыку, а не на слова песнопения. Исполнив известное песнопение и считая свою задачу исполненной, певчие заводят посторонние разговоры, шутки, садятся отдыхать, а во время продолжительных чтений или проповеди отправляются в ограду, или сторожку покурить, или поболтать на свободе.

Но говорят: публика любит, чтобы пели певчие; не будь хора, никто не придет в церковь. Хорошо, поговорим о публике. Есть три рода посетителей храма. Первый род - это те, которые ходят в церковь не молиться, а наслаждаться руладами и выкриками певцов. Обращать внимание на такую публику более чем странно, а тем более прислушиваться к ее голосу. По-настоящему такую публику и в храм пускать не следовало бы, так как она ходит в храм не для молитвы, а храм - дом Божий, домом молитвы наречется, сказал Спаситель. Другой род - это те, которые смотрят на Богослужение не со стороны

молитвенного подвига, а с точки зрения сентиментальной настроенности. Они как будто умиляются богослужением, им становится как-то лучше на душе, они не прочь даже оросить глаза свои слезами; тем не менее, молитва для них не подвиг, а лишь хорошее настроение. Постоять за богослужением для них равносильно, что почитать хорошую повесть, сентиментальные стихи, или послушать в театре элегическую мелодраму. Оттого, то настроение, которое они получают в храме, не переворачивает на изнанку их душ, не приводит их к исправлению, к сознанию своей греховности и твердому намерению оставить свои беззакония, но скользит лишь по поверхности их и не проходит внутрь.

Эта публика плачет при пении „Отче наш" под названием „соловей", когда весь хор гудит до невозможности разобрать слова, а соло сопрано заливается руладами с закатыванием глаз и прижиманием рук к сердцу а-ля Вяльцева; обожает „Покаяния" Веделя с его безобразными „студными", восхищается всевозможными „кукушками" и „птичками"³⁴ и как венец всего „Милость мира" с „чердака". Давать веру настроенности такой публики тоже, что и ее коленопреклонению под непременно условием разостланного под ногами коврика. Такая публика с охотой пойдет и на собрания штундистов, где с умилением станет проливать слезы при пении слащавого стихотворения о бедной овце, заблудившейся в горах и ушедшей с прекрасного луга, где паслась она на душистой траве.

Теперь перейдем к третьему роду посетителей храма. Это все те, кто в молитве ищут подвига, кто в священных словах богослужебных песнопений полагают весь смысл, кто подобно

³⁴ Татьяна Константиновна Любогощинская, приехавшая в Карпинск после войны и заставшая на клиросе старых певчих, не раз вспоминала, что хор певчих в 1950-х – 1960-х годах пел молитву «Отче наш», мелодия и манера исполнения которой называлась «птичкой». Таким образом, ее воспоминания дают основания полагать, что до революции богословский хор пел молитву Господню не только обычным напевом, но, в том числе, и таким образом, о котором говорится в статье.

евангельскому мытарю не видит за молитвой ничего окружающего. Таких людей не трогают, а лишь раздражают рулады певцов. ЕЕВ № 32, 10 авг. 1914, неоф., с. 701-704 1224

Каким должно быть клиросное пение?

„Тщитесь чести и разумети: да и чтуще молитесь, и молящися чтете, и тако чтите Бога". (Предисловие в Часослове).

Подобно тому, как древний церковно-славянский язык в качестве языка богослужебного имеет глубокие исторические и психологические основания, так и существующие приемы церковного чтения утверждаются на столь же серьезных основаниях.

Если мы углубимся в древность, то найдем, что во всех религиях и у всех народов религиозные чувства, их молитвенное обращение ко Творцу вселенной, все вопли души человеческой выражаемы были протяжными звуками, т. е. распевно или пением. Древние египтяне, как об этом свидетельствует их стенопись, прославляли Бога пением при употреблении музыкальных инструментов. Финикийские жрецы на горе Кармил громким голосом зывали к своему богу Ваалу (3 Цар. XVIII, 28). Древние греки также применяли в честь своих богов хоровое пение и распевное чтение, как это видно из сохранившихся до ныне трагедий Есхила, Софокла и Еврипида. Среди иудейского народа, который почитал Бога истинного, мы также с самых ранних времен находим, что Господа Бога они обычно прославляли пением.

После чудесного избавления от рабства египетского и по переходе через Чермное море, Моисей вместе со всем народом воспел торжественную песнь Господу, „рекоша глоголоуще: Поим Господеви, славно бо прославися; Коня и всадника вверже в море; Помощник и покровитель бысть мне во спасение; Сей мой Бог - и прославлю Его! Бог Отца моего - и вознесу Его!" При этом сестра Моисея Мариам вместе со всеми

женщинами с инструментами в руках повторительно запевала первые слова песни (Исх. XIV, 32 - XV, 21).

Когда учреждено и организовано было храмовое священнослужение Богу Истинному, то при нем исполняли именно пением нарочитые песнопения молитвенные. Составился целый сборник таких песнопений, известный под именем Псалтири, и получивший свое название от музыкального инструмента.

В составлении гимнов сего сборника своею восторженною душою и богопросвященным искусством всего более потрудился святой пророки царь Давид.

Библия дает нам яркие образцы священнослужения, например - освящение новосооруженного великолепного храма при царе Соломоне (1 Парал. V, 3-14), восстановление пришедшего в упадок богослужения благочестивым царем Езекией (2 Парал. XXIX, 20-33), благолепнейшее священнослужение первосвященного Симона, сына Онии (Сирах. L, 5-26). Во всех этих случаях **существенною стихией богослужения, после жертвоприношения, является псалмопение.**

Святой пророк Давид дает о сем такое наставление: „Пойте Богу нашему, пойте! Пойте Цареву нашему, пойте! Яко царь всея земли - Бог, пойте разумно"! (Псал. XLVI, 7-8). В Новом Завете мы видим такое же молитвенное богослужбное применение псалмопения.

О самом Христе Спасителе известно, что после тайной вечери Он и вместе с Ним ученики Его „воспевше изыдоша на гору Елеонскую" (Матф. XXVI, 30). Апостолы Павел и Сила, находясь в темнице в Филиппах, „молящася пояста Бога" (Деян. XVI, 25). Св. апостол Павел дает такое наставление христианам: „Паче исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и пениях и песнях духовных. Воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеву, Благодаряще всегда о всех о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу" (Ефес. V, 18-20).

Тот же апостол при другом случае выражает свое наставление в таких словах: „Что убо есть? Помолюся духом,

помолюся и умом, - Воспою духом, воспую же и умом" (1 Коринф. XIV, 15).

Выходит, что молиться, значит - петь. Характернейшей формой для выражения молитвенных чувств является пение, или же подобное пению чтение на распев. И это так должно быть.

Основую религиозного настроения, основу благоговейных чувств к Господу Богу в душе человека по преимуществу является сердце или высшее духовное чувство, как основа жизни. Заметим, кстати, что даже в телесной жизни при прекращении деятельности ума, с удалением мозга, организм не перестает жить, но с прекращением деятельности сердца жизнь моментально останавливается. В деле религии сердце потому более имеет применения и значения, чем каждая из остальных наших душевных сил, - на сердце всего чаще делаются ссылки в слове Божиим.

Господь говорит пророку Самуилу: „не тако зрит человек, яко зрит Бог: яко человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце"(1Цар. XVI,7). „Сыне, даждь ми сердце твое", говорит Бог человеку устами Соломона премудрого (Прит. XXIII,26). „Блаженнии чистии сердцем, яко тии Бога узрят" (Матф. V, 8), - сказал Христос Спаситель.

Все высшие переживания сердца находят для себя совершенное выражение по преимуществу в ритмической речи, свойственной лирическим произведениям. Таковы библейские псалмы и молитвы, таковы церковные гимны и песнопения, - все они по преимуществу носят лирический характер и отмечены печатью поэтического творчества. Все же такие произведения или поются, или на распев читаются. Возьмем даже те песнопения церковные, в которых выражены высокие Истины Веры, требующие углубления ума. Таковы, например, наши несравненные догматики восьми гласов, в которых изложено догматическое учение о рождении Спасителя от Приснодевы и учение об образе соединения естеств во Христе.

И эти произведения требуют для себя пения. Известны своею величавою красотой догматики знаменного распева.

Обыкновенная речь, выражающая собою по преимуществу деятельность ума, но не чувства, каковы разсуждения лекций по разным наукам, не поддается пению. Она требует для себя отрывных знаков или чтения в собственном смысле слова, откуда и происходит наименование такой речи лекциями или чтениями. Между тем всякое произведение с характером лирическим для своего произношения само требует не отрывных, но протяженных звуков, т. е., полного пения, или пения наполовину, или желая в малой части. Потому-то все наши молитвы церковные поются или читаются на распев.

Таким образом, распевность есть первая характерная черта церковно-молитвенного богослужебного чтения.

Обозревая особенности церковного чтения, мы обратим внимание на те условия, при которых проходит это чтение. Каждый клиросный чтец применительно к ходу богослужения имеет долг при чтении выразить Господу Богу заключающиеся в псалмах, церковных песнях и молитвах мысли и чувства всей христианской церкви и от всей совокупности верующих христиан, а не от себя лично.

Может ли он каждый раз при чтении, своим личным настроением, обнять и явить всю полноту содержания церковных песней и молитв? Может ли он личное настроение и состояние своей души признать за одно с душенастроением всех христиан? Может ли совпадать его настроение в полноте с ходом богослужения? Для этого, конечно, потребна и нравственная высота душевная и полнота духовных дарований, на что сам лично никто претендовать не может. От церковного молитвенного и песенного богатства богослужебного читающий выражает, а слушающие воспринимают, обычно только в меру своих духовных сил. После этого, может ли обыкновенный клиросный чтец давать простор своей индивидуальности, посредством всех особенностей своего тона и голоса, в выражении богослужебных мыслей и чувств?

Запомним, что самое малое несоответствие между притязательным способом выражения религиозно-нравственных мыслей и чувств самым существом богослужебного дела

создает собою фальшивый тон, способный и повредить настроению молящихся. Поэтому, несомненно, рядовой чтец никакого нравственного права не имеет на полное выражение своей индивидуальности в церковном чтении. На это может иметь право только признанный в своем духовном авторитете и убеленный сединами пастырь, да обладающий полнотою духовных прав архипастырь. Отсюда ограничение чтецом проявления своей личности в чтении производит сдержанность, как второе качество доброго церковного чтения.

При сдержанности уменьшается лекторская тонировка, и чтение от распевности в несколько нот переходит к однотонности. При монотонности личность чтеца смиренно растворяется в массе молящейся церкви, и выходит, что в лице чтеца не личность его определенная возносит молитвы ко Господу, а в его лице вся церковь молится, как то и подобает быть.

„Ревнуя о дарах духовных (личных), старайтесь богатеть ими к назиданию церкви" (1 Кор. XIV , 12), - дает наставление апостол лицам, выступающим для деятельного участия в богослужении. Как распевность, так и сдержанность не освобождают клиросных чтецов от обязанности давать слушателям чтение выразительное, разумное. Каждая молитва, каждое песнопение церковное заключает в себе не только чувство религиозное, но также определенную мысль молящегося. И эта мысль в звуках читающего так должна быть выражена, чтобы легко было воспринять ее, как самому читающему, так и слушающим его. Это совершенно совместимо со сдержанностью и монотонностью. Для этого обязательно соблюдение обычных требований, предъявляемых ко всякому разумному чтению: необходимо точно соблюдать звуковую правильность и ударения голоса - слоговое и логическое.

Разстановка ударений возможна и при монотонном музыкальном изложении. При этом, чтобы прочесть вслух вразумительно для других, сам чтец должен сколько-нибудь понимать читаемое. Для этого нужна подготовка к чтению. Если мирские лекторы не принимаются за свое дело без подготовки,

и даже много усердствуют в этом, то может ли церковный чтец приниматься за Божие дело без соответственной подготовки? „Пойте Богу разумно“,—говорит Св. псалмопевец Давид. Нужно ли говорить о том, что для церковно-молитвенного чтения обязательно не только полное внимание, но и глубокое благоговение? Молящийся всегда должен помнить и чувствовать разницу между собою, как полнейшим ничтожеством, и между Господом Богом, как Владыкой вселенной.

Такое чувство порождает в душе молящегося страх Божий и смирение. Но поелику Господь Бог есть наш Творец и Благодетель, то с истинным чувством смирения сочетается и почитание и любовь к Богу. А все это вместе является благоговением. Благоговейная настроенность чтеца молящегося выражается как и положением его тела, так и в движениях голоса при чтении. Когда чтец сам благоговейно держит себя и искренно молится при чтении, тогда благоговение невольно охватывает и слушающих его, и получаются от такой молитвы плоды благие.

В заботе о разумности клиросного чтения некоторые чтецы стремятся применять к делу светскую выразительность. Вместо распевной или монотонной у них речь является отрывочной и разговорною. При этом иные вдаются в житейскую простоту речи, другие же вдаются в ораторские приемы выразительности. От этого получается в чтении, с одной стороны, фамилиарность или панибратство, а с другой стороны — умничание или важничание. Вместо дерзновения получается дерзость. Все это так не соответствует духу церковно-молитвенного чтения, что лучше лишенное всякой выразительности монотонное чтение, чем такое разумное чтение.

Известны из библейской истории случаи бесед людей с Господом Богом в строе совершенной простоты, но эти беседы шли у них в духе глубочайшего смирения. Образцом таких бесед может быть та, в высшей степени характерная беседа Авраама с Господом, какою закончилось Богоявление у дуба Мамврийского, и в которой Господь открыл свою волю о суде

над грешными городами Содомом и Гоморою. Свое настроение в сем случае Авраам очень определенно выразил в таких словах: „Ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел" (Быт. XVIII , 27).

Приснопамятный пастырь Всероссийский о. Иоанн Кронштадтский также применял совершенно свободные приемы, когда сам лично читал на клиросе. Но ему может безбоязненно подражать только тот, кто способен явить такую же, как о. Иоанн, силу веры и молитвенного дерзновения ко Господу. „Праведнику закон не лежит" (1 Тимоф. 1, 9).

Таким образом, доброе церковное чтение должно быть певучим, хотя бы только в одной ноте, должно быть выразительным в духе молитвенном, должно быть свободно от резкого выражения настроения лица читающего и, наконец, должно быть благоговейным. При этом само собою обязательными признаются необходимые внешние качества, каковы - достаточная сила голоса, ясность в произношении всех звуков, отчетливость в произнесении слов. Не должно иметь места сливание предшествующих слов с последующими, скрадывание слогов и слов при выдыхании и вдыхании воздуха, скрадывание слов при уменьшении силы голоса в конце предложения. Все должно быть правильно, „по чину и благообразно" (I Кор. XIV, 40), как говорится у апостола. Вот это и есть, так, называемое, псалмодическое чтение, которое в наиболее совершенном виде встречается в наших лучших иноческих обителях. Такое же чтение мы слышали во всех афонских обителях, в церквах румынских, греческих, палестинских и вообще на православном востоке. (Пол. Е. В.)
ЕЕВ № 1, 4 янв 1915, неоф., с.2-9 ²⁶

Проведение временных педагогических курсов пения.

Летом 1910 года в Екатеринбурге по инициативе епископа Митрофана были открыты временные певческо-педагогические курсы для учителей церковных школ из всех пяти уездов епархии в количестве 65 человек, на что Епархиальный Училищный Совет выделил немалые средства – 2100 руб.

Были оборудованы временные общежития с полным пансионом. Преподавались пение одноголосное и хоровое, славянский язык и псалмодическое чтение славянского текста, проводилось обучение музыке на скрипке и фисгармонии и др. предметы. ЕЕВ № 30, 8 авг., 1910, неоф., особ. прил., с. 631-632 1199

1911

Дневник путешествия Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского,³⁵ для обозрения церквей Екатеринбургской Епархии в мае месяце 1911 года.

9 мая по случаю престольного праздника в Николаевском мужском монастыре г. Верхотурья Его Преосвященство совершил в монастыре литургию.

Прибыл в Верхотурье и представился Его Преосвященству благочинный V округа Верхотурского уезда протоиерей Василий Словцов.

10 мая 1911 года поездом Богословской жел. дороги во втором часу ночи Его Преосвященство отбыл со станции Верхотурье в Богословский горный округ, представляющий собой V благочиние Верхотурского уезда. По сравнению с другими благочинническими округами епархии V округ является в исключительном положении.

Пространство, занимаемое им - более 30 тысяч квадр. верст. Площадь эта находится на крайнем севере уезда между 59 и 62 [градусом] северной широты и 29-32³⁶ [градусом] восточной долготы, лежит в горах Урала и его отрогах и представляет

³⁵ Епископ Митрофан (в миру Митрофан Васильевич Афонский) родился в Орловской губернии в 1861 г. С 2 апреля 1910 по март 1914 г. – епископ Екатеринбургский и Ирбитский. Скончался в 1920 г.

³⁶ Координаты, например, г. Североуральска: 60,15328 северной широты, 59,95205 восточной долготы (по-видимому в этой статье ЕЕВ опечатка)

собой местность, богатую лесами, а еще более различными горными ископаемыми – золотом, платиной, железной и медной рудой и проч. Суровый климат с весьма резкими переменами температуры, длинной холодной зимой и коротким непостоянным летом делает местность эту малопригодной для жилья человека, а посему население здесь редко (7/8 человека на 1 кв. версту).

Жители края занимаются работами на приисках, рудниках и заводах и отчасти охотой. Хлебопашество здесь прививается плохо и далеко не каждый год дает земледельцу желаемые результаты. Хлеб и вообще все пищевые продукты здесь дороги, ибо большей частью привозятся извне. Пути сообщения плохи: между многими селениями самый удобный путь – по реке на лодке или пешком по болоту.

Жизнь здесь среди угрюмой и дикой природы тяжела, полна лишений. Несмотря на это, естественные богатства края изстари служат приманкою. Ежегодно со всех концов России тянутся сюда толпы рабочего люда, едут разные любители легкой наживы. И каких «племен, наречий, состояний» не встретишь здесь. Полтавцы, тамбовцы, курыне, туляки, вятичи, вологодские зыряне, татары, башкиры, кавказцы, поляки, литовцы и прочие – все идут сюда искать счастья.

Есть и иностранцы – бельгийцы, итальянцы и т. д. Погоня за счастьем всех увлекает сюда, но немногие находят его. В большинстве пришлый элемент не может акклиматизироваться, в год-два разстраивает здоровье и едет обратно с тем же, с чем приехал. Но это никого не вразумляет: на смену одним спешат другие, и так без конца.

Количество пришлого населения очень велико и трудно поддается определению. Нравственность пришлого населения невысокая. В большей части это все народ молодой, полный сил и здоровья, только что вырвавшийся из-под опеки родителей. Попав на чужую сторону, где нет того сдерживающего начала, какое было дома в виде старших или знакомых, где некого стыдиться, так как все одинаково распутны, новичок быстро

сливается с окружающей средой и начинает проделывать то, чего дома никогда не посмел бы делать.

Коренное население – старожилы края – в нравственном отношении много лучше. Конечно, среди них часты проявления тех же пороков, что и среди пришельцев, но здесь, по крайней мере, не заглох голос совести, живо сознание греховности совершаемого. Этим объясняется то, что храмы Божии в воскресные и праздничные дни бывают полны, а долг исповеди и причастия исполняется ежегодно, усердно творится поминовение усопших, развито подаяние милостыни.

В Богословском округе 11 приходских церквей, при которых состоят один протоиерей и 15 священников. Обеспечение духовенства достаточное, но служение священника здесь дело трудное. При многолюдстве прихожан масса работы по требоисполнению, тяжесть которой усугубляется еще дальностью расстояний в приходе и состоянием путей сообщения. Но не это одно службу священника в этом крае делает трудной, а также и то, что приходится жить среди разнородного по составу населения, значительная часть которого захвачено цепкими руками грубых пороков. Борьба с этими пороками помимо такта, знаний и умения требует от пастыря строгого наблюдения за собой и высокой жизни. Ведь народ так склонен в недостатках, замечаемых за пастырем, находить оправдание для своей порочности.

Богословская железная дорога доходит до Надеждинского завода, куда поезд прибывает в 6 час. утра. Здесь Его Преосвященство был встречен Главно-Управляющим Богословского Горного Округа инженером Б.Н. Савицким, причтом Надеждинской церкви, членами Надеждинского церковно-приходского попечительства и громадную толпою народа. Его преосвященству поднесли хлеб–соль, причем настоятель местного храма священник Африкан Богомолов сказал приличествующую случаю краткую речь. Главноуправляющий предоставил для поездки по округу особый поезд Владыке.

Спеша в Богословский завод, где было назначено служение литургии, Его Преосвященство, не останавливаясь в Надеждинском заводе, проследовал на вокзал узкоколейной Богословской дороги. Ночью прошел обильный дождь, моросил и теперь. Улицы были грязны, канавы переполнены водой. Облака низко нависли над землею. Дым от заводских труб стлался по земле, все, окутывая собою. Сырой воздух от наполнявших его тумана и дыма казался, каким-то серым, мутным, отчего все кругом было уныло, непривлекательно.

Когда подъехали к вокзалу, поезд стоял уже на пути, готовым к отправке. Привезли багаж, паровоз дал свисток, и поезд быстро помчался в дождливо-туманную даль. Маленькие вагончики подпрыгивали, стучали колесами, гудел и пыхтел локомотив, то и дело давая свистки. Грохот стоял такой, что трудно было разговаривать.

Сорокапятивёрстное расстояние, разделяющее Богословский и Надеждинский заводы, быстро промелькнуло, и около половины девятого поезд был уже у самого Богословского собора. ЕЕВ № 26, 26 июня 1911, неоф., с. 572, 579 974

Листок из записной книжки певчей Введенского собора Анастасии (Дементьевой) Дюльдиной.

Карандашный рисунок

В. Маронишина с подписью „Урал”, „Богословский завод, 5/X- 20 г.”

и несколько строк его лирического стихотворения.

Богословский завод — первое и самое древнейшее селение Богословского горного округа. В настоящее

время в селении завода числится до 4000 жителей, есть волостное правление, больница, аптека, богадельня, почтово-телеграфная контора, два начальных народных училища и одно 2-классное.

Общее число учащихся ежегодно выражается цифрой до 500 человек, а грамотность здесь почти всеобщая. Из детей школьного возраста редко кто не обучается грамоте, разве только по совершенной неспособности или по каким-либо физическим недостаткам. Храмов на заводе - два: собор и кладбищенская Казанско-Богородицкая церковь.

На Урале.

Богословский завод — Глазная улица

На Урале. Богословский завод. Фото В. Митенкова. Нач. XX в.

По выходе из вагона Его Преосвященство на заводских лошадях проехал в квартиру местного настоятеля В. Словцова, находящуюся напротив собора через дорогу, и отсюда, спустя полчаса, пешком проследовал в церковь. Шел небольшой теплый дождь. Жидкая грязь покрывала землю. Несмотря на это, улица была покрыта народом, желавшим поскорее увидеть редкого гостя.

У входа в собор стоял местный левоклиросный хор, встретивший Владыку пением тропаря св. ап. Иоанну Богослову.

Литургия была совершена в верхнем храме. Пели местные певчие под управлением регента г. Шмакова.

По заамвонной молитве Его Преосвященство сказал поучение. Выясняя значение молитвы в деле спасения человека, Владыка говорил, между прочим, следующее:

Молитва есть для христианина самое важное дело.

Что же такое молитва?

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, с Которым нам предназначено иметь вечную жизнь после земной, временной, скоропреходящей. Если бы кто не стал делать такого возношения, то показал бы, что он не стремится к вечной жизни, а потому и не годится для нее. Что же ожидало бы такого человека? Погибель вечная... Это такое состояние, при котором жизнь не прекратится, но будет настолько безотраднa, что будет хуже смерти. Такая участь постигнет всех тех, которые при жизни своей здесь на земле не возносили ума и сердца, не стремились к Богу, значит, не веровали в Него, не относили все к Промыслу Божию, а все объясняли случаем. Но, слава Богу! Таких не много. Вы живете, как видно, в памяти о Боге и теперь вот принимаете молитвенное участие вместе с своим епископом в богослужении. Этим показываете свою любовь к Богу и свое стремление к жизни вечной с Богом. Хотя Бог везде, хотя на всяком месте Он слышит всякий молитвенный вздох, но в храмах святых – благодать Божия живет. Зная это, человек должен и в скорби и радости, всегда и везде, особенно же в храмах святых возноситься к Богу умом и

сердцем, стараться побуждать себя к этому. Это принуждение необходимо для приобретения постоянного молитвенного настроения. Надо принимать все меры к тому, чтобы вера наша не охладевала, что непременно случится, если мы не будем молиться. Одной из таких мер являются общественные молитвенные собрания в храмах, особенно же в нарочитые дни, посвященные воспоминаниям событий из жизни Христа или св. угодников Божиих. Помните эти дни и старайтесь в них бывать в храмах Божиих, не забывайте молиться и дома. Вставая утром, спешите молиться: „Слава Тебе, показавшему нам свет!” Так благодарите Господа за то, что нас Он сподобил дожить до этого. А иные ведь не увидели света дневного. Принимаясь за дела, не прекращайте молитвы: „Господи благослови!”, „Господи вразуми!»” Молитесь. Без воли Бога ничто не совершается. Человек без Его помощи ничто не может сделать. Зная это, когда делаешь что, проси Бога: „Господи помоги!” Имейте память о Боге, непрестанно молитесь Ему, и Он поможет вам устроить жизнь вашу на камени, тогда перенесете вы все испытания непоколебимо и по окончании плавания житейского достигнете тихой пристани в селениях небесных.

По окончании литургии Его Преосвященство производил испытания в знании Закона Божия присутствующим в храме ученикам. Девочка, спрошенная о вознесении Господа, не могла о том рассказать, хотя ей усердно помогали. О воскресении Христа рассказано другими учащимися также плохо. На прочие вопросы дети отвечали вяло. Вообще видно, что дети к самостоятельной, связной передаче рассказов не приучены. На этот недостаток Владыкою обращено внимание и рекомендовано законоучителю о. С. Гвоздеву на будущее время прививать детям охоту к рассказам истории и их устной передачи без помощи наставника.

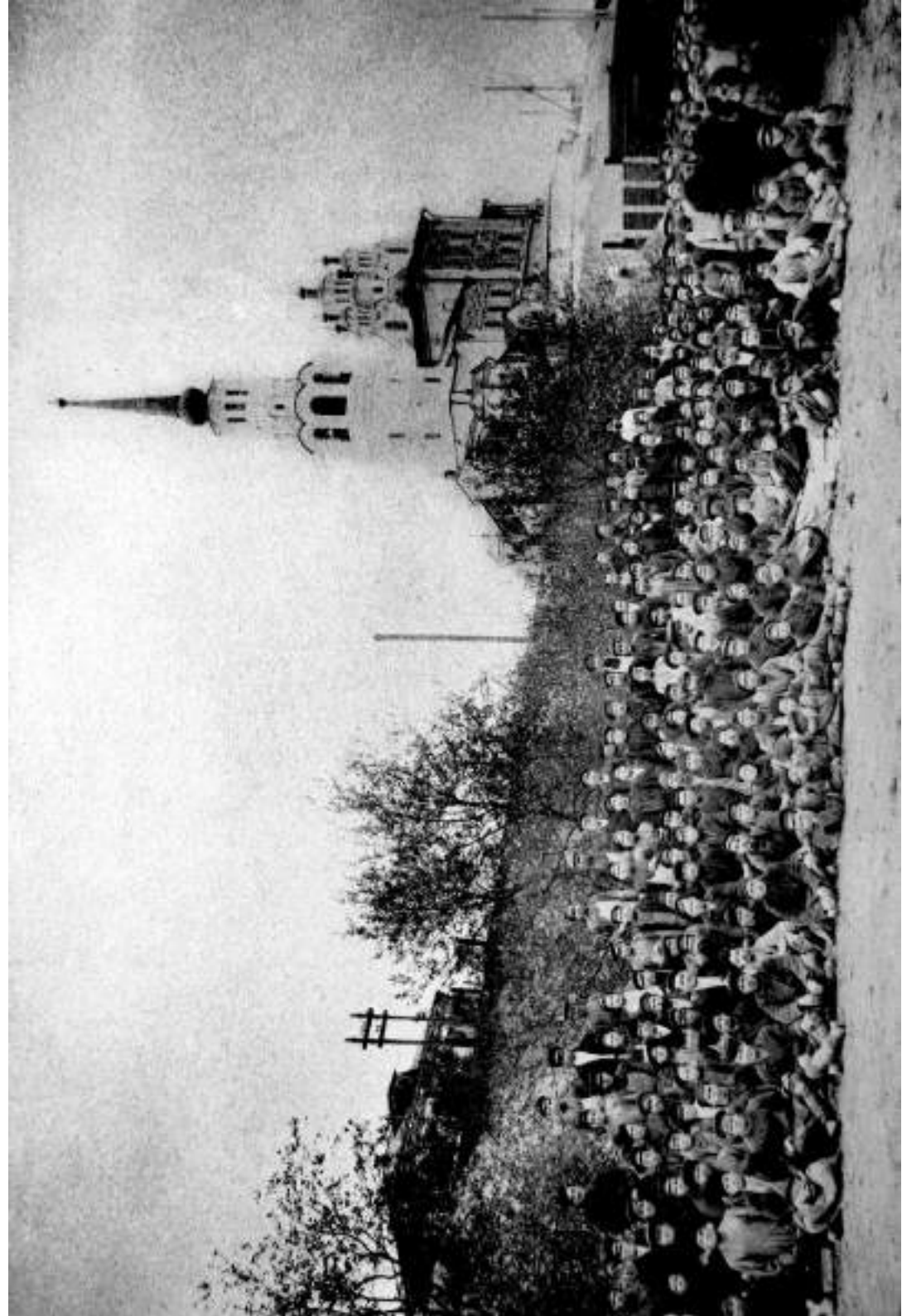
В разделе «Епархиальные известия, перемены по службе» Екатеринбургских Епархиальных Ведомостей есть официальная информация об отце Семене Петровиче Гвоздеве.

В 1893 г. - Псаломщик Воскресенской (Верхотурской) церкви Симеон Петров Гвоздев, из 4 класса семинарии, преподает счисление и церковное пение с 1893-94 учебного года, имеет свидетельство на звание народного учителя, представлен к утверждению в должности, от 9 июня 1894 г. за № 46; предметы преподает удовлетворительно, к детям относится сдержанно, наград не получал. ЕЕВ № 29-30, 15-22 июля 1895, оф., с. 750 ⁷⁸²

В 1893 г. - Определен псаломщик Градо-Верхотурской Воскресенской церкви Симеон Гвоздев на **диаконское** место к церкви Турьинских рудников Верхотурского уезда 15 ноября. ЕЕВ № 48, 26 нояб. 1894, оф., с. 1179 ¹²⁴²

В 1898 г. - Определен **диакон** Максимовской церкви селения Турьинских рудников Верхотурского уезда Симеон Гвоздев **священником** к Введенскому собору Богословского завода того-же уезда, согласно прошению, по постановлению Епархиального Начальства от 23 декабря – 3 января. ЕЕВ № 2, 16 янв., 1898, оф., с. 40 ⁸²

В 1913 году священник Симеон Гвоздев еще служил в Введенском соборе Богословского завода. Сохранилась запись певчего хора Ивана Шмакова в дневнике о том, что 22 сентября 1913 года их с женой венчал отец Симеон Гвоздев, помогал псаломщик Сергей Степанович Богоявленский.

Благословив каждого из присутствовавших, Владыка посетил настоятеля о. протоиерея Словцова. Здесь ему явился священник походной церкви на севере Верхотурского уезда о. Аркадий Гаряев,³⁷ был представлен регент собора и была принята просительница г. Мореева. Отозвавшись с похвалою о пении соборного хора, Владыка рекомендовал г. Шмакову изучать церковный устав и тогда, если будет представлена рекомендация о благоповедении, г. Шмаков может быть определен псаломщиком. Мореева, состоявшая учительницей в д. Митяевой, жаловалась на свое несправедливое, по ее мнению, увольнение от должности: она хлопотала об отпуске с сентября по февраль, а ее вместо того совсем уволили.

Владыка обещал разобрать ее дело, хотя присовокупил, что никакой незаконности он не видит, так как отпуски с сохранением жалования на более чем полугодовые сроки не даются.

От о. Словцова Его преосвященство проехал в дом соборного старосты г. Шадрина, где ему был предложен обед. Затем Владыка прибыл в контору Богословского медеплавильного завода, где был встречен директором завода А. М. Брезгуновым и служащими конторы. Преподав им благословение, Его Преосвященство из здания конторы проследовал в помещение фабрики, в течение полутора часов осмотрел все заводское производство, подробно ознакомившись с процессом выплавки меди и условиями труда заводских рабочих. Объяснения давал инженер Брезгунов, сопровождавший Владыку.

Рабочие Богословского Медеплавильного завода. Фотография начала XX века.

В половине четвертого Его Преосвященство отбыл из завода на вокзал узкоколейной железной дороги и с экстренным поездом проследовал в селение Турьинские Рудники, где в

³⁷ В будущем - священномученик Аркадий Боровский (Гаряев).

Максимовской церкви было предположено служение всенощного бдения. ЕЕВ № 27, 3 июля 1911, неоф., с. 596-600 ¹⁰¹²

Селение под названием „Турьинские Рудники" основано горнопромышленником Максимом Походяшиным в 1760-м году. Первыми поселенцами были приписанные из разных уездов Пермской и Тобольской губернии крестьяне: ссыльные и разные беглые люди, каких в то время было не мало на Урале. Занятием их были работы на открытых М. Походяшиным рудниках на левом берегу реки Турьи.

Первоначально Турьинские Рудники были приписаны приходом к Богословскому Введенскому собору. В 1782 - 1787 г.г. здесь была построена деревянная церковь в честь преп. Максима Исповедника, обращенная затем в 1795 году в самостоятельную приходскую. В 1829 году храм этот сгорел, после чего богослужение долгое время, отправлялось в молитвенном доме. В 1834 г. на правом берегу р. Турьи жителями прихода был сооружен новый деревянный храм в честь Архистратига Михаила, получивший название кладбищенского по месту своего нахождения на кладбище. Храм этот сохранился до настоящего времени (имеется ввиду 1911 год, год написания заметок о поездке Архипастыря в Турьинские Рудники. – прим.) В последних годах прошлого столетия престол в нем был уничтожен и здание было приспособлено для помещения церковно-приходской школы, каковая и находилась здесь некоторое время. Теперь это здание пустует, стоит без всякого призора и постепенно приходит в ветхость.

В 1844 году на месте сгоревшей деревянной церкви в Турьинских Рудниках был заложен каменный храм в честь Преподобного Максима Исповедника, на постройку которого Государем Императором Николаем I было пожертвовано 20000 р. В 1851 году постройка храма закончилась. Иконостас в пять ярусов, иконы и необходимая церковная утварь были приобретены в Петербурге Главным Начальником Уральских Горных заводов генералом Глинкою.

В 1861 году в храме были устроены на местные церковные суммы два придела: правый во имя свят. Николая (в память Государя Императора Николая I) и левый - во имя Благоверного Кн. Александра Невского (в память царя-Освободителя). В настоящее время храм содержится в должном порядке и считается одним из самых обеспеченных. К 1 января 1911 года капитал церкви выражался суммою 31657 р. 33 к. билетами и 684 р. 93 к. наличными. Причтового капитала числилось 5100 р. 20 к. Кроме того капитал церковно – приходского Попечительства выражается цифрою 10000 руб. каковой капитал пожертвован купцом Прокопием Матв. Шадриним и считается основным.

При попечительстве с 29 апреля 1910 года существует убежище для престарелых и неимущих, находящееся в ведении Совета, числящегося при попечительстве. На церковные средства содержится церковно - приходская школа, на которую расходуется ежегодно до 600 руб. и хор певчих. Содержание последнего обходится до 1200 руб. ежегодно. В текущем году с разрешения Епархиального начальства члены причта обеспечиваются готовыми квартирами.

К Максимовскому храму приписана находящаяся в том же селении в части его, известной под названием Сухайского (Суходойского – **прим.**) рудника, деревянная церковь в честь Святого Николая.

В состав прихода кроме селения Турьинских Рудников входят еще несколько деревень, разбросанных на пространстве 3000 кв. верст. Общая численность прихожан, не считая пришлого элемента, свыше 6900 душ обоего пола. Из этого числа не было у исповеди и св. Причастия в 1910 г. 521 чел.

Училищ в приходе восемь с общим числом учащихся свыше 900 человек, а именно: 1) Горное четырехклассное училище, 2) Двухклассное Министерское, 3) мужское земское народное, 4) женское земское народное, 5) Смешанное земское народное и 6) церковно - приходская школа в самом селе и затем: в дер. Волчанке и Филькиной по одному земскому народному училищу. Часть селения Турьинских рудников под названием

Флоровский Рудник, находящаяся на правом берегу речки Турьи, с 1906 года выделена в самостоятельный приход. Существующая здесь каменная церковь, построенная в 1897 году в честь Архистр. Михаила, очень красивой архитектуры. К сожалению, приходская жизнь на Флоровском Руднике не может войти в колею и ждет энергичного кормчего, который бы направил ее по благоприятному руслу. Место священника при той церкви в настоящее время состоит праздным. ЕЕВ № 28, 10 июля 1911, неоф., с. 617-619 1056-1059

Верхотурский уезд по своим климатическим условиям вполне пригоден для занятия хлебопашеством. Но до последнего времени местное население, будучи занято хорошо обеспечивающими работами на заводах, рудниках и промыслах, на занятие хлебопашеством мало обращало внимания. Только с упадком горнозаводской деятельности, когда закрылась целая серия заводских предприятий, население стало переходить на хлебопашество, и теперь усиленно занимается обработкою пригодных для хлебопашества площадей. Последнее движение требует большого труда, так как эти площади приходится очищать от пней, остающихся после срубки векового леса. Земство и здесь старается прийти на помощь населению: выписывает для корчевания пней дорогие стоящие машины и старается сделать их популярными в народе. Но дороговизна машин, неумение обращаться с ними и т. п. делают то, что среди населения эти машины пока еще плохо прививаются. Гораздо большими симпатиями пользуются свои испытанные примитивные способы корчевания, медленные, утомительные, унаследованные от прадедов. ЕЕВ № 41, 9 окт. 1911, неоф., с. 903-904 1624

Дневник
путешествия Его Преосвященства, Преосвященнейшего
Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского,
по обозрению церковей Екатеринбургской Епархии в
сентябре месяце 1911 года.

12 сентября Екатеринбургская поместная Церковь празднует перенесение мощей Св. Пр. Симеона, Верхотурского Чудотворца. День этот для Верхотурского Николаевского монастыря, где почивают Св. мощи Пр. Симеона, имеет громадное значенье. Сюда к тому времени со всех концов Руси Православной устремляются благочестивые паломники, горя желанием помолиться у раки святого и приложиться к Честным Мощам Его. Стекаются десятки тысяч богомольцев, жаждущих духовного утешения. Сонный город пробуждается, улицы наполняются народом, в монастырских храмах начинается непрерывное служение молебнов.

Настоятель и братия обычно приглашают, а екатеринбургские Архипастыри считают своим долгом ежегодно посещать 12 сентября Верхотурский монастырь и обыкновенно в этот день совершают там торжественные служения. Так было ранее, когда не существовало еще Богословской железной дороги, так осталось и теперь. Установившийся порядок нерушимо поддерживается. Приезд Архипастыря сообщает монастырскому празднику всю полноту торжественности. Без него: праздник не в праздник, как говорят богомольцы. **ЕЕВ № 39, 25 сент. 1911, неоф., с. 858** ¹⁵⁶²

11 сентября погода [в Верхотурье] стояла хорошая. Утро было великолепное.

Во время всенощной народу в храме собралось свыше 5 тыс. человек. Пели два хора: архиерейский и монастырский; окончилась служба в 11 часов ночи.

12 сентября в 4 часа утра в предрассветной темноте раздался звон к ранней литургии, в Симеоновском приделе Николаевского храма началось служение. В 6 час. утра началась вторая литургия в Преображенском храме монастыря.

Недостатка в молящихся нет, служба идет при переполненных храмах. Публика самая серая, простая, привыкшая у себя в деревне вставать с первыми петухами: степенные, скромные хлеборобы. Ранняя служба им на руку: пораньше отмолятся, пораньше выйдут из монастыря, поскорее вернутся домой, где их ждет неубранный с поля хлеб.

Однако не все богомольцы идут домой после ранних литургий. Многие остаются посмотреть епископское служение. Иные из них никогда не видали архиерея и теперь решили воспользоваться случаем. Другие остаются ради участия в Крестном ходе после поздней литургии, когда совершается обнесение святых мощей кругом храма.

Те и другие в ожидании поздней литургии толпятся на монастырском дворе. Пространство между храмом и настоятельскими покоями сплошь покрыто народом. Собравшаяся толпа терпеливо ждет выхода Архипастыря. В дверях храма не прекращается движение: одни заходят, другие выходят. Первые спешат приложиться к Св. Мощам, вторые же, помолившись у раки Праведного, очищают место первым.

В 9 час. раздается звон к поздней литургии. Толпа у настоятельских покоев растет и делается гуще. Но какая тишина царит здесь! Все стоят в строгом молчании, и никто не нарушит тишины той ни грубым смехом, ни громким словом. Из храма в покои, в преднесении светильников, стройными рядами проходят священнослужители и чрез две-три минуты в том же порядке возвращаются в церковь. За ними шествует святитель. С колокольни звон „во вся”. Толпа приходит в движение. Многим хочется получить святительское благословенье, и они стремительно бросаются вперед. Полиция с трудом удерживает порядок.

Литургия совершается в Николаевском приделе при переполненном богомольцами храме. В сослужении с епископом принимают участие настоятель монастыря игумен Ксенофонт, протоиерей градо-Верхотурского собора о. П. Арефьев, протоиерей Богословского Введенского собора о. В. Словцов и двенадцать иереев. Все священнослужители одеты в

желтые облачения, только о. Игумен с о. протодиакonom имеют на себе священные одежды нежно-сиреневого цвета, и их фигуры, рельефно выделяясь на общем желтом фоне облачений, невольно останавливают на себе внимание богомольцев.

По отпущении литургии все священнослужители во главе с Епископом вышли к раке Св. Мощей, где, затем, начался молебен Св. Правед. Симеону. Во время пения тропаря крышка раки была открыта, и гроб со Св. Мощами руками старейших священнослужителей был поднят и установлен на особо устроенном катафалке, после чего, в предшествии икон и хоругвей, был вынесен из храма. Здесь хоругви и иконы монастырские соединились с ожидавшими их святынями городских церквей и двинулись, в порядке особого чина, в обход храма. На каждой стороне шествие останавливалось, Епископ совершал осенение св. крестом и окропление Св. водою. На последней остановке, по отпущении молебна, Его Преосвященство обратился с особою речью к многотысячной толпе богомольцев. Указывая на священные облачения, бывшие на отце Игумене и протодиаконе, Владыка объявил слушателям, что эти облачения недавно только что получены монастырем в дар от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и сегодня в первый раз употребляются при богослужении. Изготовлены эти облачения из платья Государыни Императрицы, которое Ее Величеством было ношено во время коронации.

Объявляя о сем и указывая, какую любовь, и веру имеет Царь наш и Августейшая Супруга Его к Святому Угоднику Верхотурскому, Владыка приглашал всех верноподданных, удостоившихся созерцать Высочайший подарок монастырю, засвидетельствовать свои верноподданные чувства. Многочисленная толпа богомольцев восторженно приветствовала предложение Владыки. После сего по приказанию Владыки настоятель монастыря игумен Ксенофонт прочел собравшимся следующий текст телеграммы: „Ваше Императорское Величество! Верхотурский Николаевский

монастырь, осчастливленный недавно Высочайшим пожалованием облачения от Нашей Богохранимой и Боговенчанной Матушки Царицы Александры Феодоровны сегодня в день празднования в честь Святого Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца, мощами Своими нетленно почивающего в сей обители, горячо молился о здравии, спасении и благоденствии Вашем и дорогой нам Возлюбленной Августейшей Семьи Вашей. Братия обители, представители белого духовенства епархии и тысячи верноподданного народа Приуралья и Западной Сибири повергают к стопам Твоим, Возлюбленный Монарх Наш и Отец, свои искренние верноподданнические чувства, соединенные с упованием, что Господь и впредь поможет Тебе, как помог в предшествовавшее тяжелое время, направлять жизнь и шествие могущественной России по пути всяческого преуспеяния духовного и внешнего".

По оглашении редакции телеграммы Его Преосвященство просит присутствующих заявить, желают ли они послать такую телеграмму Государю Императору.

— Желаем! Слышится в ответ из тысячи уст.

— Просим! Несется из задних рядов.

По предложению Владыки протодиакон возглашает многолетие Царствующему Дому, и все поют многая лета. Крестный ход возвращается в церковь, Св. Мощи становятся в раку, священнослужители идут в св. алтарь, богомольцы вновь наполняют храм и вновь начинается служение молебнов.

В покоях настоятеля, куда по выходе из храма собираются духовенство и почетные гости, опубликованная на молебне, телеграмма, по предложению Владыки, подписывается им, настоятелем Верхотурского монастыря Игуменом Ксенофонтом, настоятелем градо-Верхотурского собора прот. П. Арефьевым, настоятелем Богословского собора Благочинным V-го округа Верхотурского у. прот. В. Слобцовым, председателем Верхотурской земской Управы г. Головановым, Верхотурским уездным исправником г. Михайловым, инспектором народных училищ Смирновым,

Благочинным I окр. Верхотурского у. свящ. К. Зеленцовым, настоятелем Кыртомского мужского монастыря иеромонахом Пахомием, начальником Верхотурской почтово-телеграфной конторы г. Ковалевым, Верхотурским уездным наблюдателем свящ. А. Пономаревым, настоятельницею Верхотурского женского монастыря Игумениею Таисею, начальницею Успенской общины, и др. Затем всем гостям были предложены чай и трапеза. ЕЕВ № 40, 2 окт. 1911, неоф., с. 872-879 ¹⁵⁸⁴

По окончании праздничных служб в Николаевском мужском монастыре, Владыка служил в Покровском женском монастыре, а после того посетил вновь учреждаемую Успенскую женскую общину, отстоящую от города Верхотурье в 9 верстах на правом берегу реки Туры. ЕЕВ № 42, 16 окт. 1911, неоф., с. 924 ¹⁶⁶²

14 сентября предполагалось из Верхотурья проехать на Ирбит, но в виду плохого состояния дорог и неожиданного наступления холодной погоды, предположение это пришлось оставить. К тому же, следует добавить, многие из сопровождавших Его Преосвященство, вследствие простуды, лишились голоса, да и сам Преосвященный, по той же причине, с трудом мог говорить. Вообще, обстоятельства сложились так, что о продолжении путешествия не могло быть и речи. Приходилось возвращаться.

Управление Богословской железной дороги было настолько любезно, что разрешило прицепить к товарному поезду для проезда Владыки и его свиты два вагона. Поезд этот отходил со ст. Верхотурье в 1 час дня и прибыл на ст. Гороблагодатскую как раз к почтовому поезду Пермской железной дороги, идущему в г. Екатеринбург. ЕЕВ № 43, 23 окт. 1911, неоф., с. 951-952 ¹⁷⁰²

О сборе пожертвований.

- 1) О сборе на глухонемых. ЕЕВ № 9, 27 февр. 1911 г., оф., с. 53
326
- 2) О сборе в день Св. Троицы и накануне на церковно-строительные нужды Сибирских епархий. Святейший Синод назначил сбор пожертвований в течение пяти лет. ЕЕВ № 19, 8 мая 1911, оф., с. 143 686.
- 3) О сборе денег в пользу слепых в 5-ю неделю по Пасхе. ЕЕВ № 19, 8 мая 1911, оф., с. 146 690
- 4) О сборе денег в день Св. Троицы в пользу переселенцев. ЕЕВ № 20, 15 мая 1911 г., оф., с. 158 744
- 5) О сборе в пользу Екатеринб. общины сестер милосердия общества Красного Креста. ЕЕВ № 21, 22 мая 1911, оф., с. 163 784
- 6) О производстве 6 августа сего года сбора на борьбу с проказою. ЕЕВ № 29, 17 июля 1911, оф., с. 224 1088

Обращение Епископа Митрофана к духовенству епархии о сугубом молении в бездождии.

В виду продолжающегося бездождия и сильного зноя, угрожающего полям, предлагаю во всех церквях на ектениях Великой и Сугубой возносить молитвенное прошения о ниспослании дождя и читать на литургии после молитвы за Царя одну из молитв молебного пения, бываемого в бездождие.

17 июня. Епископ Митрофан. ЕЕВ № 25, 19 июня 1911, оф., с. 187 924

Пастырское совещание депутатов от духовенства епархии. 9 июля состоялось пастырское совещание депутатов от духовенства епархии. Рассматривались вопросы: удаления из среды духовенства лиц недостойных и порочащих свое сословие, борьба с пьянством, точное исполнение богослужебного устава и другие. 15 июля состоялся епархиальный съезд, на котором впервые в России участвовали миряне. ЕЕВ № 25, 19 июня 1911, неоф., с. 558 940

Отъезд Преосвященнейшего Митрофана на лечение.

Указ Святейшего Правительствующего Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского от 4 мая 1912 года за № 6486:

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Вашего Преосвященства, от 27 апреля сего года за № 3495, о разрешении Вам двухмесячного отпуска, для лечения, внутри Империи в Кисловодск с 15 мая сего года.

Приказали: Разрешить Вашему Преосвященству испрашиваемый Вами отпуск, поручив управление Екатеринбургскою епархией, на время отсутствия Вашего Преосвященства Преосвященному Макарию, бывшему Преосвященному Якутскому, о чем и уведомить Преосвященного Макария и Ваше Преосвященство указами. ЕЕВ № 20, 13 мая 1912, оф., с. 225 952

Прибытие Преосвященнейшего Макария.

31 мая в 1 ч. 18 м. ночи прибыл в г. Екатеринбург и в тот же день вступил во временное управление Екатеринбургской епархией Его Преосвященство, Преосвященнейший Макарий, бывший Епископ Якутский и Вилуйский. ЕЕВ № 23, 3 июня 1912, оф., с. 248 1054

Путешествие

Его Преосвященства, Преосвященнейшего Епископа Макария по обозрению церквей Екатеринбургской Епархии в июне 1912 г.

Желая поклониться святым мощам Угодника Божия Праведного Симеона, а вместе с тем хотя отчасти ознакомиться с Екатеринбургскою Епархией, которую Промыслу Божию угодно быловерить временному водительству его, Преосвященный [Епископ Макарий] решил предпринять

небольшое путешествие в северный район епархии. Заблаговременно был выработан маршрут поездки, и днем выезда было назначено двенадцатое число июня месяца.

Ключарь, протодиакон и два иподиакона были назначены сопровождать Владыку, так как в пути имелось в виду совершать служение молебнов в посещаемых храмах, а в монастыре и некоторых соборных церквях предположено кроме того и служение литургий, при участии местных хоров певчих.

Утром 13-го июня поезд подошел к Надеждинскому заводу конечной станции Богословской железной дороги. Надеждинск - это один из самых молодых заводов на Урале. Старожилы помнят, как лет 20 тому назад здесь стояли леса, и тянулось непроходимое болото. Теперь же местность совершенно не узнаваема. Лес вырублен, почва обсушена и на большом болоте раскинулись грандиозные корпуса, занятые рельсопрокатным производством. Около завода в короткий срок выросло значительное поселение, насчитывающее в настоящее время до 20 тысяч жителей. В заводе существуют две мечети, и воздвигается величественный храм в честь Преображения Господня. К трапезной части этого храма приделан временный алтарь и в нем отправляется богослужение. Работы по сооружению храма продолжают.

Когда поезд остановился, в вагон к Преосвященному вошли Благочинный V округа Верхотурского уезда, протоиерей Василий Словцов, Директор завода барон Таубе Евгений Александрович, староста Преображенской церкви Илья Васильевич Поносов и местный причт.

После краткой беседы с прибывшими Его Преосвященство отбыл в Преображенский храм, где при громадном стечении народа был отслужен молебен. По прочтении евангелия, Владыкою было сказано поучение о Фаворской славе И. Христа, познанной учениками в Его смирении.

По окончании служения, благословив всех подходивших, Владыка осматривал новостроящийся храм, посетил квартиру настоятеля о. Африкана Богомолова, посетил и подробно осмотрел заводское производство. Из завода Его

Преосвященство прошел в дом заводууправления, где ему и его спутникам был предложен завтрак. Из Надеждинска Его Преосвященство проследовал в селение Турьинские Рудники, также крупный пункт в районе Богословского округа с десяти тысячным населением, где два приходских храма и один приписной.

По прибытии в селение Владыка сначала посетил новый Михаило-Архангельский храм, что на Флоровском руднике, совершил здесь молебное пение, сказал поучение слушателям о жатве и жателях при кончине века, благословил всех присутствовавших прихожан и отбыл сначала в квартиру местного настоятеля священника о. Александра Архангельского, и затем в квартиру настоятеля Максимовской церкви Турьинских Рудников священника Никонора Удинцева.

Вечером в тот же день в Максимовской церкви Его Преосвященством было отправлено торжественное служение всенощного бдения. На литию и величание с Владыкою выходили протоиерей Словцов, ключарь и пять местных священников. Несмотря на громадное стечение народа, Владыка сам помазал елеем всех присутствующих. В храме обширном по площади пола, величественном по своей высоте, было тесно и душно. Видно, что народ здесь религиозно настроен и любит ходить в храм Божий.

Местный хор певчих обладает хорошими голосами и исполняет церковные песнопения умело и стройно.

По окончании всенощного бдения Его Преосвященство посетил квартиру священника Иоанна Сусанина и оттуда проследовал для ночлега в дом настоятеля о. Н. Удинцева.

Утром 14-го июня в половине восьмого часа Его Преосвященство отбыл в Богословский завод, где было назначено служение Божественной литургии в Введенском соборе. Торжественно встреченный пред воротами собора, Владыка, в преднесении икон и хоругвей, при пении тропаря храму, вошел в верхний храм собора. Местный хор, старательно разучив все церковные песнопения, поемые за архиерейским служением литургии, встретил Архипастыря пением „От восток

солнца" в таком исполнении, которое непогрешительно назвать вполне художественным.

Вообще церковные хора на Урале, как это можно судить по слышанным, довольно хорошо поставлены, и руководители их достойны похвалы.

Литургия в Богословском соборе была совершена в сослужении протоиерея В. Словцова, ключаря и четырех священников. За малым входом на настоятеля собора протоиерея о. Василия Словцова возложена палица. Этою высокою наградю о. протоиерей награжден ныне к 6 мая за свою сорокапятилетнюю безпорочную службу на пользу Св. Церкви.

В Списке лицам духовного звания Екатеринбургской епархии, кои Святейшим Синодом, по определению его, от 13 марта с.г. за № 2280, удостоены за заслуги по духовному ведомству награждения к 6 мая – дню Рождения Его Императорского Величества палицею значится Протоиерей Верхотурского уезда, Богословского завода Введенского собора Василий Словцов. ЕЕВ № 21, 20 мая 1912, оф., с. 232. 988

По окончании служения Его Преосвященство в алтаре в присутствии всего освященного собора сказал сердечное приветствие о. протоиерею Словцову по поводу полученной награды, о скорбях и радостях в пройденном пастырском служении.

Затем Владыка после службы посетил маститого о. протоиерея в его квартире и с интересом выслушал его воспоминания из многолетней пастырской практики. Также был посещен главноуправляющий Богословским Горным Округом Бронислав Николаевич Савицкий.

В 4 часа вечера Владыка выехал обратно по направлению к Надеждинскому заводу и в восьмом часу вечера благополучно прибыл на ст. Надеждинск, откуда с поездом железной дороги в 8 ч. 30 м. веч. отбыл в г. Верхотурье. ЕЕВ № 27, 1 июля 1912, неоф., с. 629, 631-633. 1204

Назначение Епископа Серафима³⁸ на Екатеринбургскую кафедру.

Указом Святейшего Правительствующего Синода, от 22-го марта 1914 года за № 5274, объявлено о бытии Епископу Подольскому Серафиму Епископом Екатеринбургским и Ирбитским и Епископу Екатеринбургскому Митрофану Епископом Подольским и Брацлавским. **ЕЕВ № 13, 30 марта 1914, оф., с. 120.** 492

Это перемещение Архипастырей явилось полною неожиданностью для Екатеринбургской епархии. Столько строилось планов относительно ближайшего будущего, столько намечалось задач на самые ближайшие дни, что, по-видимому, никому и не думалось о возможности подобной перемены. Справедливо слово мудрых: "Человек предполагает, а Бог располагает". **ЕЕВ № 13, 30 марта 1914, неоф., с. 261.** 508

В числе многочисленных приветствий, коими откликнулась епархия на отъезд Преосвященнейшего Митрофана, было и послание от о. Африкана Богомолва из Надеждинского завода, Верхотурского уезда. Отец Африкан писал:

Глубоко опечален неожиданным отъездом Вашего Преосвященства на новое место служения. Вы разбудили дремавшие силы епархии, влили новые силы для деятельности на пользу святой церкви. Примите мое искреннее пожелание Вам многолетней, плодотворной деятельности. Простите, прощайте! Не откажите в своем святительском благословении уважающего Вас и преданного Вам священника Африкана Богомолва **ЕЕВ № 15, 13 апр. 1914, неоф., с. 314.** 574

³⁸ Епископ Серафим, в миру Сергей Георгиевич Голубятников, сын священника Воронежской епархии, Задонского уезда, родился в 1856 г. В 1879 окончил Воронежскую семинарию. 2 августа 1881 года рукоположен во священники. Через пять лет после смерти супруги поступил в Московскую духовную академию, в 1899 пострижен в монашество.. **ЕЕВ № 14, 6 апр. 1914, неоф., с. 279-281.** 534

Первая мировая война.

Охватившая весь мир война, писал в октябрьском номере епархиальный вестник, вспыхнувшая для нас до такой степени неожиданно, подготовлялась Германией и Австро-Венгрией в такой коварной тишине и под таким секретом, что мирно живший русский народ совершенно не мог ожидать той грозы, которая из ясного неба над ним загрохотала.

Мы жили тихо-смирно, предаваясь своему обычному труду, но вдруг налетел удар из-за угла, удар страшный, который необходимо не только отразить со всею силою, но и дать почувствовать наносящим его, что они плохо сообразили, с кем имеют на этот раз дело.

Почему именно выбран немцами данный момент? Почему они не ждали дальше?

Потому, что Россия стала расти, как сказочный богатырь. Ее бюджет каждый год возрастал, чуть ли не на полмиллиарда руб. Ее просвещение, при исполнении программы о введении общего образования, двигалось вперед гигантскими шагами. Армия ее множилась и крепла. Программа сооружения флота выполнялась неуклонно, угрожая тем, что на Балтийском море у нас вырастет такое количество дредноутов, крейсеров, миноносцев и подводных лодок, что Германии не только не придется двигаться к нашим берегам, но для нее окажется необходимость прятаться от нас также точно, как ее флот прячется теперь от англичан. Наконец, начинало отходить в вечность и пристрастие русских к спиртным напиткам. ЕЕВ № 42, 19 окт. 1914, неоф., с. 929, 931. 1646

12 ноября на епархиальном съезде Преосвященный Серафим, обращаясь к священнослужителям с особою речью, говорил: Каждый русский человек болеет в настоящее время одним общим недугом - заботою о войне. Удаленные от театра войны, не слыша стонов раненых, не видя ужаса смерти, мы только по газетам судим о них и не чувствуем той остроты, которая переживается очевидцами; страдания Руси так велики, что невозможно изобразить их словами. Нет семьи, где бы ни

лились слезы по ушедшим отцам, братьям и мужьям. Горе захватило всех, у всех тоска на душе. Напоминая собравшимся пастырям, что на них сугубо почивает Благодать Божия, Владыка говорил пастырям о том долге, какой лежит на них в эту трудную годину. Долг этот, прежде всего — молитва. Дорожите, пастыри своим дарованием и усердно молитесь и дома и в храме и чаще призывайте к тому же народ. Поддерживайте бодрость духа в народе, берегите своих пасомых от злого уныния, рассеивайте разные неверные слухи, утверждайте народ в любви к Государю и так наставляйте паству, чтобы она знала одну только волю Цареву и ее одну слушала и исполняла.

Старайтесь быть внимательными к нуждам народа, спешите туда, где видите и слышите горе и истинную нужду, помогайте, утешайте. Собравшись же здесь в настоящую минуту, дружно сомкнёмся рядами у престола Божия, вознесем свою, молитву Господу, да подаст Он победу и одоление нашему храброму воинству. ЕЕВ № 47, 23 нояб. 1914, неоф., с. 1038-1039. 1808

К приходским пастырям. Тоскуют по родной деревне ушедшие на войну. Печаль парализует их силы, тяжело им. Отцы духовные! Не теряйте из вида ушедших. Чаще пишите им, не оставляйте их без своего пастырского попечения и на чужой стороне. Ободряйте, воодушевляйте! Поверьте, ваше участие будет оценено, и связь ваша с этими пасомыми будет нерушима и не порвется потом никогда. ЕЕВ № 30, 27 июля 1914, неоф., с. 642 1118

Об оказании благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Распоряжение Екатеринбургского Епархиального Начальства от 14 октября 1914 года за № 1611: согласно Указу Председательницы Комитета, Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, дать знать к должному исполнению духовенству епархии с

предписанием оо. Благочинным собранные деньги представлять в Консисторию. ЕЕВ № 42, 19 окт. 1914, оф., с. 406 ¹⁶²²

Сбор средств для организации полевого Епархиального лазарета.

Епархиальный Попечительный Комитет, учрежденный для оказания помощи семьям, призванных на войну с Германией и Австрией запасных нижних чинов, и призрению больных и раненых воинов... и принявший на себя организацию полевого Епархиального лазарета, покорнейше просит о.о. Благочинных, собираемые от причтов вверенных им округов суммы, представлять непосредственно в Попечительный Комитет (Екатеринбург, здание Духовной Консистории). Ему же направлять и всякого рода пожертвования, кои будут приняты духовенством в своих приходах. ЕЕВ № 43, 26 окт. 1914, оф., с. 421

Распоряжение Екатеринбургского Епархиального Начальства, от 3-4 ноября 1914 года за № 1841, **о производстве сборов 5 и 6 декабря сего года в пользу Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям.** ЕЕВ № 47, 23 нояб. 1914, оф., с. 443 ¹⁷⁹⁶

Высочайшая телеграмма. 16 ноября Преосвященный Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский удостоился получить от Его Императорского Величества Государя Императора следующую Высочайшую телеграмму:

«Сердечно благодарю Вас, Владыко, собравшихся депутатов от духовенства и представителей церковных старост Екатеринбургской Епархии за молитвы и выражение верноподданнической любви. Да услышит Господь молитвы Ваши и да укрепит Он наше христолюбивое воинство в его тяжелой борьбе за светлое будущее Нашей родины и всего славянства». НИКОЛАЙ.

Высочайшая телеграмма эта воспоследовала в ответ на посланную Его Преосвященством верноподданническую телеграмму следующего содержания:

Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Великий Государь! Кровь наших братьев, проливаемая за свободу славянства, за право, за правду, за лучшее человечества, кровь, утучняющая лице земли, дабы произросли на ней злаки истинно христианской культуры,— эта родимая кровь подвигла меня вкупе с собравшимися депутатами от духовенства и представителями церковных старост Екатеринбургской Епархии братолюбивно предстать и припасть к подножию алтаря Господня и от полноты сердец своих вознести горячую молитву о драгоценном здравии Твоем, Венценосный Вождь ратей российских, Великий Страж, мощным мановением десницы своей повелительно сдерживающий напор тевтоно-мусульманского прибоя на святыни человечества. Свирепы и страшны волны прибоя, но тщетен их яростный вопль: обвеенные ужасом, со срамом убегут оне от лица Твоего. Тебя, помазанника Своего, Господь поставляет Свободителем народов противу дерзкого врага, надменно сказавшего себе: „Разрушу царство, положу ярем на выи народов, вознесу престол свой над землею, уподоблюсь Всевышнему". Во прахе падет Навуходоносор дней наших: в победных кликах Твоих великих армий уже чуются зори свободы. Прими, Державный Хозяин земли русской, выражение безпредельной любви к Твоей священной Особе и от нас, верных Твоих подданных, всегда готовых идти туда, куда позовет Твоя высокая воля. Мы же молим и будем молиться, да укрепит Всевышний тьмами ангел Своих христоролюбивую рать Твою, да напоит ужасом десницу Твою противу ополчившихся окрест державы Твоей, да сгинет враг, да слава Имени Твоего из рода в род пройдет в грядущие века. **ЕЕВ № 47, 23 нояб. 1914, неоф., с. 1033-1034** 1802

Епархиальный Съезд депутатов.

11 ноября в г. Екатеринбурге открылся Епархиальный Съезд депутатов от духовенства и представителей от церковных старост.

В 12 ч. дня в зале Епархиального женского училища собралось 23 священника-депутата (в том числе прот. Василий Словцов. – **прим.**) и 16 представителей от церковных старост.

„Привет вам и Божие благословение! - Такими словами встретил Владыка Серафим, явившихся участников Съезда. - Впервые вы собрались при мне, чтобы обсудить некоторые вопросы материального характера, касающиеся епархии, явить свое попечение о нуждах дух. учебн. заведений.

Наша епархия - юная, молоды в ней и духовные учебные заведения. Иные из них еще устраиваются, а другие, как напри^м., духовная семинария, ещё совсем и не начали устраиваться. Заботы предстоит вам много. Обращаю ваше внимание на производящуюся постройку здания для Епархиального женского училища. Удивляюсь, как могла быть начата эта постройка, когда не имелось в наличности капитала, потребного на эту постройку? Но факт совершился, и теперь поздно оглядываться назад, а нужно искать средства на окончание дела.

В настоящую пору наша Родина переживает трудное время. Главная задача не в устройстве училищных зданий, а в подкреплении ресурсов всего государства".

Владыка просил депутатов усилить свои молитвы за христолюбивое воинство и призвать население подумать о сборе пожертвований в пользу воинов — деньгами и вещами.

Получив Архипастырское благословение, депутаты Съезда под председательством прот. Василия Словцова приступили к избранию председателя Съезда. **ЕЕВ № 46, 16 нояб. 1914, неоф., с. 1027-1029** ¹⁷⁹²

Во время вечернего заседания был предложен на обсуждение вопрос о совершении молебна о даровании победы русскому оружию и о выражении верноподданнических чувств Государю Императору и горячей признательности Верховному Главнокомандующему за мудрое предводительство армией.

Съездом принято следующее положение: „Бывают моменты особой жути, моменты исключительного скопления ужасов в жизни народной, когда в гигантском борении сталкивающихся

сил колеблются отложения вековых усилий, когда круто и неожиданно поворачивается магистраль истории и в глубине потрясенных душ слышатся отзвуки апокалипсического гласа „се, творю все новое“.

На долю нашего поколения вышло пережить один из редких и страшных исторических моментов, нашему поколению суждено кровавою гранью отметить начало новых завязей жизни, положить мистический предел между тем, что было доселе и тем, что станет явью и смыслом грядущих веков. И в этот роковой час истории, когда добро и зло в смертельных усилиях борются за душу человека, наша родина, Великая Россия, промыслом Божиим, призвана совершить свой жертвенный подвиг, в ужасах которого загорятся незакатные зори действительного наступления царства Того, Кто научил нас молиться отцу Своему: „Да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле“.

Мы верим, мы живо чувствуем, что только в этих словах Богочеловека-Христа заключается смысл несказанной бури, сотрясающей царства, только ими оправдается кровь, заливающая землю. „Да будет воля Твоя — вот ради чего возстала Русь, вот, только что подняло и таинственно сплотило народы ее в единый несокрушимый монолит, о твердыню которого разобьются злые силы германизма, несущие на зловещих знаменах своих: „Да будет воля наша над всей землей“.

Вкупе со своим архипастырем, вознесем перед престолом Божиим свои усердные моления, да даст Он, держащий в своих руках судьбы человеческие, крепость нашему поистине христолюбивому воинству, да сокрушит возстающие на нашу родину темные силы злобы человеческой, да ниспошлет Он — Милосердный, скорое утешение нашим паствам. Мир Его да снизойдет на скорбное сердце Царево, болеющее миллионами печалей своих верных подданных.

По принесении же Господу Богу молитвы, примем дерзновение в особых телеграммах излить верноподданнические чувства безпредельной любви и

преданности Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, и выразить свое молитвенное пожелание о скором сокрушении врага Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Николаевичу". ЕЕВ № 47, 23 нояб. 1914, неоф., с. 1036-1037. 1806

Обращение Епископа Серафима к Духовенству Екатеринбургской Епархии о помощи сербскому народу:

Всей душой сочувствуя нашему доблестному Всероссийскому победоносному Христолюбивому воинству, прошу Духовенство не ослабевать в молитвенном труде и в поддержании в народе духа бодрости и глубокой веры, в призыве народа к материальной помощи воинству, сражающемуся на поле брани, и раненым воинам, а равно и семьям их, оставшимся дома, но вместе с тем, обращаю внимание Духовенства и пасомых на геройский, родственный нам народ Сербии, напрягающий страшные усилия к отражению демонского нашествия. Несомненно, Сербия страшно нуждается решительно во всем и быть может даже в хлебе насущном, а потому прошу пастырей и пасомых выразить наше сочувствие сербскому народу хоть небольшою помощью. Для сего прошу духовенство и церковных старост при помощи добрых людей сделать тарелочный сбор в приходах 14 декабря, в воскресенье, за утреней, литургией и вечерней.

Кроме сего, в заводских и сельских приходах, за подписью Настоятелей и печатью церкви, должны быть составлены и предложены прихожанам для внесения записи пожертвований особые подписные листы. Деньги, собранные по ним и тарелочные сборы должны быть немедленно направлены не позже 20-го декабря в Екатеринбургский Епархиальный Попечительный Совет для отсылки по назначению. Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. ЕЕВ № 48, 30 нояб. 1914, оф., с. 449-450. 1830

Уроки войны. Благородство народа, его место в истории оцениваются не внешним благоустройством, не хорошими

храбрыми солдатами, не удобством жилищ, не численностью больниц и даже школ, а единственно духовными исканиями, связью с Богом, стремлением к вечности. И горе тому народу, в котором вера в Бога и служение Ему ослабляется, сердце народное развращается, и порывается связь души с Виновником всякого бытия и жизни. Горе народу, который, как неверная невеста, изменяет обрученному ей жениху и прилепляется душой к другим, обманывающим ее мнимую любовь, богатствам.

Как дурной сон, как зловещее воспоминание проходят пред глазами факты русской жизни до ныне и накануне ее. Ужасны не преступления, которые некогда бывали, не грехи и падения, а та тенденция, которой окрашиваются поступки людей. Тенденция же последних лет – безбожие.

Когда-то Достоевский, великий в своей вере, говорил о Русском народе: Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает... Идеалы его сильны и святы. „Народ наш богоносец”, — восклицал Достоевский. Мы повторяли мысли и слова великого печальника за русский народ. Мы утешались его верой, многое прощали. Но вдруг пришло страшное, и произошел сдвиг в душе народной. Никто не предостерег, никто не смог сохранить... И богоносец, хотя бы только по мечте, стал поклонником сатаны.

Вот голод в 1911 году. Потом холера, затем землетрясения, ураганы на Черном море, наводнения нынешней весной и все это одно за другим, точно удар за ударом поражает, чтобы привести в чувство, заставить одуматься. Но русская жизнь утопала в поголовном пьянстве и веселии. Русское общество захлебывалось от удовольствий: азартные игры, цирки, театры, оргии даже в искусстве, литературе, - вот что наполняло жизнь интеллигенции. Народ не отставал в жажде веселия, и здесь царило опьянение себя всем доступным. Не потому ли, наконец, грянул гром? Не потому ли пришло на нас самое страшное

несчастье. И речными потоками льется кровь русских воинов. Свящ. Н. Буткин. ЕЕВ № 48, 30 нояб. 1914, неоф., с. 1060-1063. 1838

В ходе первой всеобщей мобилизации летом 1914 г. в армию было призвано 3,9 млн. человек. В 1915 г. отправлено на фронт более 5 млн. человек, а к концу 1915 г. – 11,5 млн. человек. В 1916 – 2,5 млн. Таким образом, с начала войны в армию вступили почти 15 млн. человек.

Земские управы совместно с управлением Красного Креста создавали специальные курсы по подготовке сестер милосердия, на которые принимали девушек, имевших образование не ниже четырех классов гимназии. Окончившие курсы, затем работали в госпиталях. Многие из них рвались в действующую армию. (25)

Дюльдина Таисия Павловна – сестра милосердия. Богословский завод. 1914-1916 г.

Вступление России в Первую мировую войну поставило перед приходами новые задачи. Объявлялся сбор средств.

Распоряжение Екатеринбургского Епархиального Начальства от 26-28 ноября 1914 г. за № 1957 о производстве сбора 27 и 28 декабря 1914 года в пользу Уральского Отдела Союза борьбы с детской смертностью в России.

Воззвание Союза для борьбы с детской смертностью в России.

Обращаемся к добрым людям и милосердным. Остановитесь. Выслушайте. Помогите.

Среди бедствий народа русского есть одно неизмеримое, отнимающее столько жизней, сколько не уносит ни война, ни

холера, ни чума, соединившись вместе. Это бедствие - ужасающая детская смертность. По отзыву ученых, нигде на свете не умирает так много грудных младенцев, как в России. Ни христианский, ни мусульманский мир, ни даже язычники не знают этого бедствия в таких размерах, и оно не ослабевает, а все растет. **ЕЕВ № 50, 14 дек. 1914, неоф., с. 471- 472.** 1928

Прибытие раненых. 28 ноября в г. Екатеринбург прибыл санитарный поезд, доставивший в местные лазареты 354 человека больных и раненых воинов. **ЕЕВ № 49, 7 дек. 1914, неоф., с. 1098.** 1925

Раненые в Н. Тагиле. После долгих приготовлений и ожидания Н. Тагил дождался, наконец, 27 ноября сюда прибыл поезд с ранеными. Встречающий поезд оркестр духовой музыки исполнял национальный гимн. С ж. д. вокзала раненых на лошадях повезли по лазаретам.

Прибыло 334 человека. Настроение раненых очень бодрое. Состав их пестрый: среди них есть представители всех родов оружия, разных войсковых частей, участники боев по всему западному фронту (из под Кракова, от Ченстохова, Лодзи), уроженцы чуть ли не всех губерний, начиная с благодатного юга (Бессарабия, Дон) и кончая далекою и суровою Сибирью (Енисей). Тяжело раненых почти нет. **ЕЕВ № 51, 21 декаб. 1914, неоф., с. 1129-1130.** 1984

Из речи Владыки Серафима, сказанной им 15 декабря в Максимилиановской церкви г. Екатеринбурга: Пятый месяц, как длится война на Руси святой. Началась она объявлением нам войны в день св. прав. Серафима Саровского, кроткого и смиренного угодника Божия, встречавшего каждого приходящего к нему словами: „Радость моя!" На следующий день, в день св. прор. Илии, наш Царь призвал свои войска на защиту дорогого отечества нашего... И с тех пор пошла проливаться кровь... Вот уже пятый месяц на исходе, а как

будто бы и конца не предвидится этой кровавой войне. Чем же она кончится?

Есть признаки и они указывают на благоприятный для русских конец. Недавно опубликованы сведения о количестве взятых нами в плен неприятелей, и мы видим, что нами захвачено более 300 тысяч немцев и австрийцев. Русскому сердцу приятно это, а все же как выйдешь на улицу, взглянешь на Урал, покрытый снегом, как саваном, вспомнишь, что льется кровь на полях сражений, представишь себе, как много положено воинов и с нашей и с их стороны, и грустно становится.

Слово Божие говорит, что чем согрешаем, тем и наказуемся. Более 200 лет Русь лелеяла немцев на своей груди. Как пиявка, вытягивает немец русскую кровь, стремится иссушить те соки, которыми древо питается – веру православную. Что такое штунда, баптизм, как не та же лютеранская ересь, отрицающая почитание икон и таинств?

Вот за это попустительство наказывает теперь Бог русское государство, и вот нам поля, усеянные трупами за наши грехи... ЕЕВ № 52, 28 декаб. 1914, неоф., с. 1150-1151. 2016

1915

Распоряжения Екатеринбургского Епархиального начальства.

Обращение Вел. Княгини Елисаветы: О сборе средств на кровати госпитального летучего отряда на передовых позициях. Преосвященнейший Серафим 5 января 1915 г. сделал перевод пожертвованных епархией средств в сумме 3375 руб. на содержание 15 кроватей в Госпитальном летучем отряде для передовых позиций. Отдано распоряжение впредь ежемесячно переводить на содержание 15 кроватей по 1125 руб. ЕЕВ № 2, 11 янв. 1915, неоф., с. 27 60

Сбор средств в течение 1914 – 1915 гг. Екатеринбургским Епархиальным Попечительным Комитетом для **оказания помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, и призрению больных и раненых воинов.** ЕЕВ за 1914, оф., № 49 и № 52, ЕЕВ за 1915 г., оф.: № 3, с. 22; № 8, с. 111; № 11, с. 146; № 14, с. 169; № 21, с. 293; №28, с. 383.

Обращение от 10 февр. 1915 г. Вел. Княжны Татьяны Николаевны **об оказании временной помощи пострадавшим от военных бедствий** - проведение сбора пожертвований среди учащейся молодежи учебных заведений и школ ЕЕВ № 10, 8 марта 1915, оф., с. 129 ⁴³⁹

Воззвание об оказании помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, в уборке полей.

Екатеринбургский Епархиальный Попечительный Комитет по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, постановил организовать помощь в уборке полей семьям мобилизованных; обращается к духовенству Екатеринбургской епархии — усугубить, по доброй воле и совести все зависящие меры к тому, чтобы урожай хлебов и трав был собран во время и полностью, чем население Империи и действующая доблестная армия будут обеспечены на предстоящий год. ЕЕВ № 28, 12 июля 1915, оф., с. 383

На оказание помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, и призрению больных и раненых воинов, на содержание епархиального лазарета в Епархиальный Попечительный Комитет **поступили следующие деньги**, в том числе:

От Благочинного 5 Верхотурского округа, прот. Василия Словцева—85 руб. 88 к.

Для сравнения:

От Благочин. 1 Екатеринбургск. округа, прот. Михаила Богородицкого - 69 р 59 к.

От Благочин. 2 Екатеринбургск. округа, свящ. Павла Чернышева -16 руб. 25 к.

От Благочин. 2 Верхотурского округа, прот. Димитрия Диева —201 р.10 к

От Благочин. 5 Шадринского округа, свящ. Петра Ладыжиикова - 25 р.60 к. ЕЕВ № 2, 11 янв. 1915, неоф., с. 22, 25. 88

Распоряжение от 2 марта 1915 г. о производстве в течение Пасхальной седмицы тарелочного сбора в пользу Екатеринбургского Общества Милосердия Св. Николая. ЕЕВ № 10, 8 марта 1915, оф., с. 131. 440

А также сбор средств:

-1-го Февраля для оказания помощи раненым и больным воинам Сербии и Черногории. № 4, 27.

-В течение недели Крестопоклонной в пользу братства во имя Царицы Небесной. № 7, 80.

-В праздник Входа Господня в Иерусалим на нужды русских богомольцев у Живоносного Гроба Господня и на поддержание Православия в Святой земле. № 7, 83

-В пользу слепых в течение „недели о слепом" № 15, 176.

-28-29 Августа в пользу общества призрения детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей № 32, 433.

-На пособие беженцам из занятых неприятелем местностей. № 33, 444.

-На Белый Крест 21-го ноября № 45, 563.

-5-6 декабря года в пользу общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. № 56, 567.

-Во время Богослужений первой седмицы Святой Четыредесятницы во всех церквях и монастырях на распространение христианства между язычниками Империи. № 50, 597.

-На сооружение в Москве Храма Александра Невского в Воскресенье 22-го Февраля. № 5, 44.

-От Комитета помощи русским военно-пленным. № 27, 375.

-От Екатеринбургского Епархиального Попечительства о бедных духовного звания. № 51, 607.

Обращение Совета Братства Св. Прав. Симеона Верхотурского Чудотворца к духовенству Екатеринбургской епархии с покорнейшей просьбой о содействии в усилении сборов на нужды Братства и на устройство Епархиального Дома в г. Екатеринбурге. ЕЕВ № 13, 29 марта 1915, неоф., с. 267-268.

Слово Владыки Серафима после служения вечерни с чтением акафиста Божией Матери «Всех скорбящих радости» 21 декабря в градо-Вознесенской церкви: „Еще три дня и наступит радостный праздник Рождества Христова, а там будет Новый Год и праздник Крещения Господня. Наступают так назыв. „Святки“, которые доставят отраду не одним детям, веселящимся вокруг елочек, знаменующих своим вечно зеленым цветом нестареющий праздник Р. Хр., но и юношам, и старцам, и старицам. Не забывайте, бр. и сестры, что дни Рождества Христова требуют от вас обновления жизни, омовения души слезами покаяния, чтобы потом достойно встретить и Светлое Христово Воскресение. Примите во внимание праздничные соблазны. Полезны невинные развлечения, как полезна скоромная пища после постной, но как неумеренное употребление скоромной пищи после поста влечет за собою болезни и даже смерть, так и удовольствия могут оказаться вредными для души и тела.

Вот игра в карты... На страшном суде ведь не спросится, как вы играли, а как вы распоряжались тем временем, которое было дано вам, на что употребили его.

Драгоценно это время, ибо иной больной, не знаю, что бы заплатил врачу за то, чтобы тот отдалил час смертный хотя бы на несколько дней. И это драгоценное время люди убивают за картами! Из вас, конечно, никто не пойдет в клубы и рестораны играть в карты, но найдутся другие, которые будут просиживать за картами напролет целые ночи, а потом будут страдать, злиться, особенно если проиграются, срывать свою злость на ни в чем не повинных своих домашних и подчиненных. Не следуйте им. Не забывайте слов апостола: все мне дозволено, но не все на пользу. Нельзя обойтись без визитов, нельзя не

посещать друзей, не поддерживать доброе знакомство. Но не следует и слишком переполнять время этими посещениями. Все должно делаться с рассмотрением.

Нужно помнить, что на праздниках нельзя оставлять служб церковных, а следует посещать их еще с большим, чем в обычное время, усердием. Но если чего особенно нельзя забывать ныне, так это той кровавой тучи, которая вот уже 5-ть месяцев висит над Русью святой. Не до веселья теперь, когда враг стремится разгромить нашу армию и яростно на нее нападает. Как будешь веселиться ты, когда там, на кровавом поле, быть может в эту минуту близкий твой человек мысленно шлет тебе свой последний и прощальный привет перед смертью? Нет! Ныне нам не до веселья. Ныне всем нам нужно воздерживаться, умерять свои порывы, помнить горе и скорбь. Падать духом не следует, а нужно искать утешения в молитве.

Не спокойно бьется сердце наше. Как трава подкошенная падают дорогие братья наши на поле бранном, гибнет цвет нашей молодежи там.

Тяжелое, тревожное время, и приближающийся праздник едва ли особенно оживит нас. Конечно, для каждого христианина приятно слышать о рождении Христа Спасителя, но ныне ничто не может заглушить скорби сердец наших, когда душа трепещет за каждую пядь земли, занятую врагом. Ум цепенеет, когда слышишь, что творят немцы в занятых местах. Понятно было, когда подобные ужасы совершали турки, но как понять то, что люди, просвещенные учением Христа, совершают такие зверства, пред которыми меркнут все зверства диких башибузуков? Вот толпа казаков захвачена в плен. Немцы раздевают их и заставляют рыть яму, а потом ставят их на край ямы, делают залп, от которого казаки сваливаются в эту яму... Немцы не смотрят, убит или ранен кто из несчастных пленников и всех одинаково погребают в этой яме — убитых и раненых, живых и мертвых... Вот русские воины идут на немецкие окопы, а оттуда их обливают серною кислотой... Вот французский офицер захвачен в плен. Немцы привязывают его одною ногою к дереву, а другою к лошади и начинают бить ее

кнутом. Лошадь стремительно бросается вперед и... разрывает несчастного офицера... Если немцам хочется убивать беззащитных пленных, то ужели нельзя это сделать без надругательств, без излишней жестокости? Немцы оправдываются тем, что им хочется вселить ужас в неприятеля, хочется достичь того, чтобы их все боялись, но своею жестокостью они достигают как раз противоположного: жажды подвига избавить мир от человека-зверя.

Как же должны относиться православные христиане к подобным немецким зверствам? Отвечая на этот вопрос, Владыка напоминает слушателям ответ Христа ученикам, желавшим низвести огонь на тот город, жители которого не приняли Христа, приводит учение Христа о любви к врагам и заканчивает свою речь приглашением вознести горячие молитвы к Господу, дабы Он вразумил врагов наших, направил их на путь истины. ЕЕВ № 1, 4 янв. 1915, неоф., с. 15-18 38

Беженцы в Н.- Тагиле. 22 августа прибыла первая партия беженцев — из Риги, всего — 105 человек, в том числе 34 мужчины, 25 женщин и 46 детей. ЕЕВ № 37, 13 сент. 1915, неоф., с. 656. 1458

Распоряжение Его Преосвященства духовенству Екатеринбургской Епархии поминать на сугубых эктениях, за всеми литургиями, не исключая воскресных дней, поименно всех, призванных из среды прихода воинских нижних чинов, на поле брани подвигающихся, а равно „и в пленении сущих ", если таковые есть из среды воинов-прихожан, и о нахождении их в плену имеются точные данные; на заупокойных же эктениях возглашать имена прихожан, „на поле брани за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших".

Приходским Попечительным Советам вменяется в непрременную обязанность составить список всех прихожан, находящихся на действительной воинской службе, следить за судьбою призванных и по мере получения известий о каждом воине делать соответствующие отметки, занося в них сведения о

подвигах, ранах, полученных знаках отличий и смерти героев, и списки эти хранить при церквях, представляя их во дни ревизии моей. Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. 29 июля 1915 г. ЕЕВ № 31, 2 авг. 1915, оф., с. 417. 1156

О современной детской литературе.

В № 19 Епархиальных. Ведомостей за истекший 1914 год в статье „Детская литература наших дней" мы указывали на примерах журнала „Жаворонок" и книжки „По призывам, по раздольям" популярного автора В. Немирович-Данченко — на тот недопустимый и непозволительный характер, какой начинает принимать современная детская литература. Однако, не менее громко раздаются и голоса благоразумия, имеющие мужество выражать протест против подобной литературы и возмущающиеся безстыдно-циничным, развращающим влиянием специфических детских произведений на души и сердца юных читателей.

На днях в одной московской газете помещено „письмо в редакцию" за подписью редактора детского журнала Евгения Елачич. Письмо посвящено выпущенной издательством Кнебеля детской книге Семена Юшкевича: „Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения".

Стыдно читать и тем более цитировать такое „произведение", но ничего не поделаешь: щадя, однако, чувства читателей, ограничимся лишь немногими строками, приведя их из указанного письма-рецензии. „В ней (в книге Юшкевича) много грязных эротических сцен из жизни людей и птиц (указывается целый ряд страниц книги), верхом цинизма является рассказ голубя, как к нему в клетку посадили для спариванья голубку, в которой он узнал... свою мать. Далее идет цитата омерзительного описания любовного процесса голубя с матерью. Отказываемся от приведения дословных выписок: от такого „детского" сочинения должен сгореть со стыда наборщик. Позволим себе привести заключительные строки письма г. Елачич: „Пусть взрослые читают, что им угодно, но пощадите детей! Подобного преступного внедрения

порнографии в детскую литературу еще не бывало. Если это - знамение времени, то это - ужасное знамение. На ряду с обществами охраны и призрения сирот и бедных детей настало время организовать лигу защиты детей от детской литературы. Услужливые Кнебели в роли издателей и юркие Юшкевичи, отважно выступающие в амплуа писателей, закусили удила и помчали бедную детскую литературу в конюшню порнографии и в клоаку цинизма... Долг Церкви - возвысить свой решающий голос.

До глубины души больно и стыдно, что в детскую литературу, вместо русских классиков стараются войти Юшкевичи. Невольно приходят на память заключительные слова Гоголевской повести о Ив. Ив. и Ив. Никиф. В такой перефразировке: „Стыдно жить на этом свете, господа!" Но неужели не стыдно самим писателям и издателям эротических и порнографических произведений для детей; и неужели находятся родители, которые сознательно дарят своим малышам литературные „труды" гг. Юшкевичей и К-о? " Свящ. М. Титов³⁹. ЕЕВ № 1, 4 янв. 1915, неоф., с. 9-11 32

Собрание **о.о. Благочинных Екатеринбургской епархии Председателей** **Епархиального Училищного Совета и его уездных** **Отделений и наблюдателей церковно-приходских школ** **Екатеринбургской Епархии 17 февраля 1915 года.**

В 12 часов дня в зале Архиерейского дома собрались о.о. Благочинные [XX округов епархии, в том числе Благочинный V окр. Верхотурского уезда протоиерей Василий Словцов]. Его Преосвященство, Преосвященнейший Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский прибыл в зал заседания в 12 [с четвертью] часа дня.

³⁹ Служил в Надеждинске.

По пропетии молитвы Царю Небесный, Его Преосвященство благословил собравшихся под общее пение „Ис полла ети Деспота", после чего обратился к собранию с краткою речью. „В настоящие скорбные дни войны все наши мысли, говорил Владыка, обращены туда на дальний запад, где наша доблестная армия победоносно отражает яростные атаки злого врага. Наши сердца обращены к нашему обожаемому Государю Императору Николаю Александровичу - Защитнику дорогого Отечества нашего. Наше внимание приковано к Верховному Главнокомандующему Благоверному Государю и Великому Князю Николаю Николаевичу. Приглашаю вас, прежде чем мы займемся делом, для которого вы призваны, вознести горячие молитвы Господу сил о драгоценном здравии Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наследника, Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича и всего Царствующего Дома. Присутствующие пропели молитву „Спаси Господи люди Твоя". [По возглашении] трижды пропели многая лета.

Собрание просило Архипастыря повергнуть к стопам Его Императорскому Величеству Государю Императору верноподданнические чувства и выразить молитвенный пожелания победы над врагом Его Императорскому Величеству Верховному и Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу. Его Преосвященством оглашен текст нижеследующих телеграмм:

Царское село.

Его Императорскому Величеству Государю Императору.

В великие исторические дни, когда враги России напрягают последние тщетные усилия сломить несокрушимую стойкость и непреодолимое мужество нашего победоносного воинства, когда каждый сын отечества с особым одушевлением и бодростью стремится отдать все свои силы и самую жизнь свою на святое дело служения родине, - я и собранный мною съезд отцов благочинных, наблюдателей и председат. отделений

училищного Совета Екатеринбургской епархии прежде чем приступить к очередным занятиям, возносим наши пламенные молитвы Господу Богу - Всемогущему Защитнику правых - о драгоценном здравии и благоденствии Вашего Императорского Величества. Да ниспошлет Он Свою всеильную помощь Вам, Благочестивейший Государь, военачальникам и христолюбивому воинству Российскому в святой борьбе с исконными и жестокими врагами, да укрепит и венчает славною победою оружие русское на счастье России и всех славян. В единодушном, могучем, несмолкаемом века гимне безпредельной любви и беззаветной верности Тебе, Великий Государь, всех сынов Державы Российской прими, Помазанник Божий, и от нас, Твоих верноподданных благоговейное выражение любви и всесовершенной преданности.

Ставка Верховного Главнокомандующего.

Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу.

Приступая к занятиям собранного под моим председательством съезда отцов благочинных, наблюдателей и председателей отделений училищного Совета Екатеринбургской епархии, мы в чувстве безпредельной благодарности преклоняемся пред величием трудов Вашего Императорского Высочества, благоговеем пред доблестью водимого Вами победоносного русского воинства в деле святой борьбы за честь и свободу отечества нашего и всего славянства. Усердно возносим мы молитвы наши Господу Богу и небесному Покровителю нашего края Святому Праведному Симеону Верхотурскому Чудотворцу, да ниспошлет Господь Свою всеильную помощь Вам, да сохранит в здравии и благополучии драгоценную жизнь Вашу и храбрых воинов наших и да увенчает геройство их полной и окончательной победой.

По оглашении телеграмм, пред портретом Государя Императора и Верховного Главнокомандующего был исполнен гимн, закончившийся воодушевленными кликами ура.

По открытии заседания, Его Преосвященство обратился с речью к присутствующим, в которой говорил о необходимости более тесного единения пастырей между собою вообще, а в частности, оо. Благочинных со своим Архипастырем в деле устройства спасения пасомых. Один у нас Пастыреначальник-Христос, одни правила, одни и те же каноны и распоряжения, но каждый, выполняя их, проводит их сквозь призму своего я. Мы стоим как бы у великой реки, у которой множество притоков, и у каждого из них приставлен особый хозяин, который наблюдает за порученным ему притоком, чтобы не влилось в него чего скверного извне, а над всем течением поставлен наблюдать один главный хозяин. Для успешности дела необходимо, чтобы между главным начальником и подчиненными ему наблюдателями всегда было единство действий и полное понимание друг друга, которое достигает лишь тогда, когда все эти люди, приставленные к одному делу, хорошо знают друг друга: начальник - своих подчиненных, подчиненные - своего начальника. Применяя эту картину наблюдения за течением великой реки к делу управления епархией, Преосвященный констатирует тот факт, что он еще мало знаком со своими ближайшими помощниками по управлению епархией, равно как и те знают его только по слухам, да по догадкам на основании тех или иных его распоряжений. Но этого мало; желательно полное объединение и единство действий, подобное тому, какое мы наблюдаем на войне, где вся армия осуществляет одну волю Главнокомандующего и осуществляет ее так, именно, как укажет Главнокомандующий. Для достижения подобного единства каждый из вас должен ясно себе представлять то, что я требую. Но и этого еще мало. Для единообразного проведения в жизнь моих требований вам необходимо объединяться между собою, согласовать свои действия с действиями других, чаще обмениваться мнениями между собою.

Говорят, духовенство отстало от жизни. Неправда. Оно идет всегда впереди и старается быть всегда на высоте своего призвания, хотя может быть и не один Бирон толкал его вниз. Авторитет духовенства у нас всегда стоит очень высоко в народе. Только сильные мира сего, по исторически сложившимся обстоятельствам, не пускали часто духовенство дальше передней, но это, однако, не мешало им пользоваться духовенством для своих целей. Православное духовенство всегда отличалось истинным смирением. В то время как западное духовенство сидело в креслах в богатых гостиных, православное духовенство допускалось лишь на пороги передней, но оно безропотно несло свой крест и всегда молилось за тех, кто загонял его в прихожую, и всегда оно готово было все положить, все отдать за Веру, Царя и Отечество. Были времена, когда даже архиереи наши только терпелись, но это давно прошедшие времена. Только Благочестивые Государи наши были всегда благосклонны к духовенству и благосклонны неизменно и благодаря им, авторитет духовенства все более и более укрепляется. Ныне Русь, под водительством Самодержавного Государя, идет гигантскими шагами к лучшему будущему и в этом ее движении духовенство занимает далеко не последнее место. Конечно, в семье не без уroda. Исключения из этого общего правила всегда возможны, но в массе своей духовенство всегда стремилось и стремится к достижению поставленного идеала. Иной уклоняется от этого общего пути часто потому только, что во время некому было его поддержать, остановить, научить. И из этого уже ясно видно, как необходимо пастырям иметь единение между собою. Но и помимо этого в пастырской практике всегда были и есть вопросы, которые требуют общего совместного обсуждения.

Призвав вас на настоящее заседание, я желал бы, чтобы оо. Благочинные поделились с нами мнениями о положении пастырского попечения в епархии, рассказали нам, как руководят они духовенством - воспитателем народа вообще и воспитателем чрез школы, будущего поколения России, как

они, оо. Благочинные, совершают дело церковного благочестия. Прежде всего, меня интересует то, как Благочинные совершают свое служение, что делает Благочинный, когда он отправляется по ревизии округа. ЕЕВ № 16, 19 апр. 1915, оф., с. 195-199 630

Протоиерей В. Словцов, благочинный 5 округа Верхотур. Уезда:

- Духовенство приблизительно знает, когда благочинный выезжает на ревизию и может прибыть в тот или иной пункт. Являясь в село или завод, еду прямо к священнику. Разстояние селений одного от другого в округе равняется 40 - 50 верстам, поэтому весьма естественно, что в дороге устанешь и нуждаешься в отдыхе. В доме священника, я нахожу такой отдых за стаканом чая и тут же беседую о церковных и приходских делах. Во время ревизии осматриваю документы, посещаю школы, слежу за правильностью преподавания Закона Божия и, если замечаю недостатки, не говорю о них прямо, а даю урок сам, чтобы о. законоучитель мог видеть, как надо вести урок и сам мог догадаться о своем недостатке. При посещениях членов причта беседую об их отношениях друг к другу, с о.о. законоучителями говорю о школах, о методах преподавания Закона Божия и проч. ... Благочиннической библиотеки в округе нет, но иметь ее было бы хорошо. Духовенство округа читает вообще мало и даже Епархиальные Ведомости в иных приходах хранятся не разрезанными. В округе среди священников преобладают неокончившие курса в Духовной семинарии. Сюда редко кто идет по доброй воле, а больше таких, которых посылают „охладиться” на север, хотя жить у нас духовенству можно. Живем мы ничего и сыты, слава Богу.

Сто касается преподавания Закона Божии, о. Протоиерей противник заучивания наизусть и стоит за „осмысленность, а потому придает особенное значение тому, чтобы ученики понимали то, о чем они рассказывают. К сожалению не все гг. Инспектора народных училищ придерживаются таких взглядов. Иным из них более нравится, когда ученики почти

бессознательно передают рассказы Священной Истории из слова в слово по учебнику. Естественно, что оо. законоучители считаются со взглядами гг. инспекторов, стараются удовлетворять их требованиям, а от этого страдает самое дело. Грустно, что и между Владыками встречаются ревизоры подобные таким гг. инспекторам. Бывало, придет такой Владыка в село, проследует в церковь, где все учащиеся стоят впереди у амвона и, после обычной встречи, начинает экзамен. „Разкажи о Благовещении — указывает он на одного... Тот, конечно, растеряется, в испуге не может ничего сообразить, даже того, о чем его спрашивают, а Владыка...

Преосвященный Серафим: Среди Епископов едва ли найдется такой ревизор.

Прот. Словцов: Есть, Владыка, и у нас они бывали. За 49 лет своей службы я видел много, и могу сказать, что и Владыки разные бывают.

Переходя к вопросу о церковно-приходских школах, о. прот. Словцов говорит, что церковно-приходские школы у нас начали открывать там, где были земские, благоустроенные училища, и, конечно, церковные школы оказались не в состоянии конкурировать с земскими...

Владыка: Разве земские школы появились наперед церковных?

Прот. Словцов: Я говорю о возрождении церковных школ с 1883 года. Ранее школы, конечно, были церковными, но они у нас считались домашними. Духовенство занималось обучением народа грамоте по своей инициативе, и у нас в старину не в редкость было встретить, как какойнибудь дьячок, не говоря уже о священниках, наберет себе несколько учеников и учит их читать и писать. Я говорю о том, что в настоящее время наблюдается конкуренция между земскими и церковными школами, и эта конкуренция губительно отражается на церковной школе. Взять хотя бы наш Богословский округ. У нас было десять церковных школ и их „зарезали”. Мы открывали школы в таких местах, где не только не было никаких школ, но не было и ни одного грамотного.

Бывало, получит сельское общество бумагу от станового, соберет сход, выберет из среды своей кого-нибудь потолковее, и поручить ему идти куда-нибудь, где могут эту бумагу прочесть. „Ходок” берет бумагу и идет верст за 50, а то и более к грамотному человеку. Там этот грамотный прочитает бумагу, посланный выслушает и возвращается домой, где и передает ее содержание, как запомнит. Вот в таких-то местах нами и были открыты церковные школы. Для заведывания ими существовало особое Богословское Отделение, в ведении которого находилось 24 школы. Богословское Отделение существовало с разрешения Святейшего Синода, и было необходимо. Ведь наш округ занимает пространство более 30 тысяч кв. верст. Богословское Отделение закрыли и дело испортили. Школы Богословского округа действительно были хорошо обставлены.

Я помню, что было у нас в Екатеринбурге особое собрание, посвященное вопросу, что нужно сделать, чтобы церковные школы поставить на должную высоту. На этом собрании представителем от Богословского округа был я. Помню, что присутствовавшие на собрании высказались за то, чтобы Святейшим Синодом на каждую школу было назначено пособие в размере 60 р. Я не считал возможным согласиться с собранием. Обрисовав положение округа, я заявил, что мы можем открывать школы в своем округе не иначе, как при пособии в 300 руб. в год на каждую школу, и настоял, чтобы о таком, именно, пособии для школ Богословского округа и было возбуждено ходатайство. Ходатайство это было удовлетворено Святейшим Синодом и просимое пособие для Богословских школ дано. Благодаря такой поддержке дело пошло хорошо. Местные пожертвования на школы тоже были щедрыми, и у нас явилась возможность дать хорошее жалование учителям, даже в большем размере, чем в земских школах. К нам пошли лучшие учителя и дело пошло хорошо. Насколько хороши были у нас средства, это видно уже из того, что при закрытии Богословского отделения мы передали 2000 рублей остатка сбережений. Зависть погубила дело. Стали говорить, что мы много получаем пособия, что на 300 рублей другие могут

содержать не одну, а три школы... Богословское отделение закрыли, начались другие порядки. Жалование учащим уменьшили, учителя ушли в земские училища, школы пали. Поднять их теперь можно только тогда будет, когда будут средства, а их теперь у церквей нет. Становые пристава, помогавшие нам прежде, теперь уже не те. Земские начальники, знающие действительное состояние церковных школ, относятся к ним с недоверием. Вновь рассчитывать на приток пожертвований не приходится. ЕЕВ № 16, 19 апр. 1915, оф., с. 205-208. ⁶⁴⁰

Владыка: Благочинные — это ближайшие помощники Архиепископа в деле устройства спасения порученной ему Богом паствы, главные в этом руководители народа. Я желал бы, чтобы каждый о. Благочинный знал все приходы, входящие в состав его округа, как свои пять пальцев, во всех отношениях — и религиозном и нравственном и экономическом и пр. Обо всем он должен быть осведомлен, получая свою осведомленность не от кучера, а непосредственно на местах, чрез непосредственное сношение и беседы с духовенством и местными деятелями.

Самые поездки по округу производите непременно по заблаговременному извещению о них. Конечно, этим самым я не отнимаю право оо. Благочинных делать внезапные ревизии церквей. Такие ревизии само собой делать они могут, но я говорю об обыкновенных полугодовых посещениях Благочинными приходов своего округа. Вот эти посещения, по моему мнению, должны быть обставлены некоторою торжественностью. Пусть причт, получивший извещение о времени прибытия о. Благочинного, приготовится к нему, известит прихожан. И о. Благочинный, я полагаю, по прибытии своем в село, должен шествовать в храм с подобающею торжественностью и, так сказать, во всей красе своего благочиннического достоинства: с посохом, в камилавке, при всех регалиях. Войдя в храм, Благочинный приступает к ревизии. При этом я просил бы Благочинных обращать свое внимание на церковные описи и летописи, наблюдать, чтобы

эти документы велись своевременно и с должною полнотою. Каждый предмет вновь приобретаемый церковью или пожертвованный должен быть занесен в опись в соответствующем параграфе.

Летописи церковные также должны вестись своевременно и все параграфы должны быть заполнены соответствующими сведениями. В виду того, что относительно ведения летописей много даны уже чрез Духовную Консисторию указания, я не буду здесь говорить о них подробно, и перехожу далее. При ревизии о. Благодичный должен относиться к священнику как старший собрат, с подобающим уважением, и если усмотрит какие либо недостатки, должен замечать о них по товарищески, наедине же со священником может поговорить с ним и по отчески.

О. Протоиерей Диев: Я⁴⁰посещаю и псаломщиков. Считаю это важным делом. К сожалению, при своих поездках по епархии я не всегда имею возможность это делать, но вас, оо. Благодичные, просил бы делать это неопустительно: бывайте у псаломщиков, смотрите на их житье-бытье, знакомитесь с их семейным положением, детками. Пусть эти посещения войдут в обычай, и все знают о них и к ним готовятся. Может быть, псаломщика обижают, а он молчит и таит свою обиду в сердце своем. Наедине с о. Благодичным, у себя в доме, псаломщик может быть откровенным с о. Благодичным и высказать ему все, что накопело в душе. Таким образом, Благодичному явится возможность своевременно придти обиженному на помощь и потушить начинающийся пожар вражды в самом начале.

Владыка: Благодичный должен стремиться к тому, чтобы лучами любви своей согреть всех членов причта. Желательно, чтобы о.о. Благодичные посещали и старост церковных, интересовались их семьями, занятиями, положением в обществе. Желательно, чтобы Благодичные посещали в приходе

⁴⁰ Протоиерей Дмитрий Диев принял мученическую кончину от рук красноармейцев в 1918 году.

всех лиц по указанию местного священника. Нет такого места в приходе, куда бы вы не могли заглянуть.

Перехожу к следующему вопросу - о назначении в приходы новых священников. У нас духовенство привыкло ходить с места на место и часто ходатайствует о перемещениях из одного прихода в другой. По моему глубокому убеждению это ненормально. Каждый священник должен быть на одном и том же приходе, к которому он рукоположен, и всякие перемещения для меня кажутся нежелательными.

Бывают обстоятельства, когда необходимо переместить священника на другой приход по каким-нибудь особым к тому причинам, и с этим приходится мириться, но такие случаи не часты. Перемещения вредно отражаются на деле и часто бесполезны для самих просителей. Пастырь живет в приходе, трудится, знакомится со своею паствою, паства к нему привыкает, узнает его достоинства и ради них прощает ему те или другие недостатки, которые есть у всякого человека. При переходе на новый приход часто бывает так, что эти недостатки больше всего бросаются в глаза его новой пастве, не успевшей узнать хороших качеств своего нового пастыря. И вот на первых же порах в новом приходе начинаются неудовольствия, дело разстраивается, пастырский авторитет теряется, и перед пастырем встает забота о новом перемещении...

Необходимо, чтобы наши пастыри трудились „не ради хлеба куса, а ради Иисуса.”

Придет пора, и быть может скорее, чем мы думаем, когда многое с нас спросится. Надо быть готовыми встретить это время во всеоружии. Надо, чтобы к тому времени пастыри оказались на высоте своего призвания, способными поучать и вразумлять. ЕЕВ № 17, 26 апр. 1915, оф., с. 221-227. ⁶⁶⁶

**Поездка
Его Преосвященства Епископа Серафима по обозрению
церквей Епархии в сентябре месяце 1915 года.**

В ночь на 10 сентября Его Преосвященство, Преосвященнейший Серафим, отбыл из г. Екатеринбурга в г. Верхотурье.

12 сентября после поздней литургии и крестного хода Владыка обратился к собравшемуся на празднование воспоминания перенесения св. мощей Прав. Симеона Верхотурского Чудотворца в монастырском соборе народу, говоря, что злобный враг вторгся в пределы нашего отечества и город за городом забирает под свою власть. Сам Царь наш Батюшка подвигся на защиту Руси Святой и встал во главе нашей доблестной армии. Но силен враг и не скоро он будет сломлен. Подголоски немецкие не дремлют; внутри России они селятся посеять недовольство и смуту и к несчастью кое где успевают в этом. О, несчастные, жалкие люди, забывшие свою присягу! Но есть Бог на небе, есть у нас Царь, для злодеев только страшный, для добрых же милостивый. Есть угодники Божии, молитвенники за Русь святую. Св. Праведный Симеон ныне тронулся со своего места, подвигся на молитву за Русь святую, на ее защиту. Угодник Божий, почивающий своими мощами на рубеже и европейской и азиатской России, хранит грани нашего отечества. Он молится за сохранение Руси святой от врага лютого. Поможем и нашему новому населению – беженцам. Они поневоле бегут из того края, где все уничтожается огнем и мечем.

Храните тишину и спокойствие, не слушайте раздорников. Кто говорит против Царя и Церкви святой, то враг Христа. Будьте бодры и терпеливы, не ослабевайте в молитвах своих, просите Праведного Симеона, да ходатайствует он за Русь православную пред Господом.

В половине четвертого по полудни Его Преосвященство выехал на вокзал для следования в Богословский округ. **ЕЕВ № 38, 20 сент. 1915., неоф., с. 663-667** ¹⁴⁷⁴

По прибытии на вокзал Владыка с сопровождающей его свитой тотчас же вошел в ожидавший их на станции вагон. Поезд из Кушвы еще не прибыл. Он по обыкновению запаздывал, и в точности никто не знал, когда он прибудет.

Так как был канун воскресенья, то Преосвященный распорядился тотчас же начать служение всенощного бдения. Епархиальный миссионер протоиерей Александр Здравомыслов с о. протодиакonom облачились в священные одежды. На столик в одном из купэ положили св. Крест и Евангелие, поставили иконы св. Прав. Симеона и преп. Евфросинии, зажгли восковые свечи, принесли кадило, и служение началось.

В седьмом часу вечера наконец двинулись в путь. Всенощная окончилась. Поезд, наверстывая опоздание, шел скоро. Миновали станцию Ляля. Сопровождавший Владыку Благодичинный о. протоиерей В. Словцов вел интересный рассказ о хорошо известном ему Богословском округе, знакомя слушателей с его богатствами, развивающеюся горнозаводскою деятельностью, местными условиями жизни и т. п., иллюстрируя свою речь личными воспоминаниями из своей полувековой деятельности. Прибытие в вагон на станции Лобва походного священника о. Варушкина, пожелавшего представиться Владыке, дало тему для дальнейшей беседы.

Походный штат - особенность Богословского округа. Лет 20 тому назад Благодичинный 5 округа, Верхотурского уезда донес Епархиальному Начальству о крайней необходимости для округа, занимающего пространство в 30 тыс. квадратных верст, иметь разъездной, походный причт, который бы помогал местному духовенству духовно окормлять разбросанное по рудникам и приискам население края.

В донесении указывалось, что рабочие приисков, живя вдали от храмов Божиих, лишены возможности удовлетворять религиозные потребности, остаются без пастырского надзора, по целым годам не слышат слова Божия. Указывалось также и на то, что приходские храмы в округе отстоят друг от друга на 50 и более верст, а потому в случае болезни священника или временного отсутствия его из прихода, командировать туда

входящих священников весьма затруднительно, тем более, что большинство приходов одноштатные.

Епархиальное начальство, идя навстречу назревшей потребности, возбудило ходатайство пред Св. Синодом об открытии походного штата на севере Верхотурского края. Ходатайство это увенчалось успехом. На содержание походного штата из священника и псаломщика были отпущены средства 1600 руб., местный комитет Православного Миссионерского общества соорудил походный храм, который и передал в распоряжение походного причта с тем, чтобы причт, совершая разъезды по северу Верхотурского уезда, не оставлял без своего попечения тот десяток вогульских юрт, какой еще сохранился на Лозье.

За 20 лет много пережил этот походный причт. Менялись за это время не раз Архипастыри, менялись и требования, в разное время предъявлявшиеся к причту походного храма. То от него требовали, чтобы он помогал приходским священникам, переезжая из прихода в приход, то, чтобы жил безотлучно где-то на перекрестке дорожек, по которым иногда зимою проезжают на своих оленях вогулы, и чуть ли даже не предполагалось, чтобы этот священник учил вогул занятию огородничеством. Где то в ста верстах севернее Никито-Ивделя и теперь гниют срубы для этой „фермы“, воздвигнутые на средства комитета.

Лет десять тому назад Комитет снаряжал экспедиции для розысков начатых построек, но о судьбе этой экспедиции известно только то, что командированный для этой цели вместо поселка за Ивделем оказался в г. Казани в Духовной Академии...

За последние годы походный причт имел местопребывание то в Богословском заводе, то в Турьинских Рудниках, то в Никито-Ивделе, а теперь уже два года живет почти безвыездно в поселке при ст. Лобва. Здесь находится большой лесопильный завод. Население поселка более 3 тысяч человек и священнику работы вдоволь. В этом же районе находится несколько новых поселков переселенцев, которые в случае надобности также обращаются к „походному“ причту. Администрация

лесопильного завода весьма довольна создавшимся положением, ибо походный причт избавляет ее от заботы об удовлетворении религиозных потребностей рабочих. Доволен, кажется, своим положением и „походный" священник живущий оседло.

Около десяти часов вечера поезд стал приближаться к Надеждинскому заводу. Вдали показались огни электрических фонарей, пламя заводских печей, полосы дыма над углеобжигательными курениями. О. Благодичный рассказывает о сказочно быстром росте завода, насчитывающего теперь до 27 т. жителей, и припоминает, как еще недавно сравнительно здесь было самое обыкновенное болото, по которому он, бывало, с большим трудом пробирался верхом на лошади.

В 10 часов прибыли в Надеждинск. На вокзале Его Преосвященство был встречен администрацией завода и местным духовенством. Тотчас же перешли в вагон узкоколейной заводской дороги и в сопровождении главноуправляющего Богословским горным округом С.С. Постникова отбыли в Богословский завод, куда и прибыли через полтора часа.

13 сентября Его Преосвященство совершил служение литургии в Иоанно-Богословском соборе. Слово за причастным произносил протоиерей Ал. Здравомыслов. Пел местный хор. По окончании литургии Его Преосвященство говорил речь народу. Похваляя усердие жителей к храму Божию, их любовь к посещению служб церковных, отзывчивость на дела благотворения, Преосвященный с грустью остановил свое внимание на том пороке, который стал развиваться в приходе за последнее время, о чем не мог умолчать и сам настоятель прихода - употреблении пьяной браги. Указав на пагубность этого порока, Владыка умолял занимающихся приготовлением браги оставить свое постыдное ремесло, а всех вообще воздерживаться от пьянства, хранить трезвость, беречь остаток своего заработка про черный день.

После службы Владыка посетил квартиру о. настоятеля и местных священников, старосты, помощника управляющего

заводом, окружного инженера и местного старожила доктора И. И. Беллавина.⁴¹ Около 5-ти часов вечера Его Преосвященство отбыл в Турьинские рудники, где в 6 часов, в Максимовской церкви, началось служение всенощного бдения.⁴² В положенное время Владыкою был совершен обряд воздвижения св. Креста.

14 сентября Божественную литургию Его Преосвященство совершил в Михаило-Архангельской церкви на Фроловском руднике. Слово за причастным произносил прот. Ал. Здравомыслов. По окончании Богослужения Его Преосвященство, поучая слушателей, говорил:

- Тяжелое впечатление производит ваш храм. Время положило на нем свой отпечаток и он, своим внутренним видом, напоминает теперь те подземные ходы, в которых протекает ваш труд. Здесь не видно тех ярких полос, кои реют в выси, знаменуя собою небо. Здесь все мрачно. Настоятель ваш мрачными красками изобразил ваш труд, приравняв его к труду каторжника. Но он сгустил краски. Не упомянул он о том, что труд ваш дает вам хороший заработок. Природу здешнего края он описал такими же мрачными красками. Правда, здесь не благодатный юг, здесь преобладают холода, но и в здешней природе есть своя прелесть, по которой может тосковать здешний житель, если его отправить куда нибудь из родного

⁴¹ Фамилия доктора Белавина, трудившегося в Богословском заводе, написана в Ведомостях с двумя «л» - Беллавин. И для редактора и для того, кто писал статью это более привычное написание по аналогии с фамилией Секретаря Екатеринбургской Духовной Консистории, титулярного советника, коллежского асессора Петра П. Беллавина **ЕЕВ № 14, 16 июля 1902 г., оф., с. 295.** 872

⁴² От комитета по ремонту Максимовской церкви в Турьинских рудниках. Предположена перекраска стен в церкви, возобновление орнаментов, очистка иконостасов с поправкою резьбы и реставрация картины в куполе „Покров Пресвятыя Богородицы”. По смете за сии работы определено 3050 рублей. Комитет, объявляя о сем, просит желающих прибыть на торги, для выполнения сих работ, в Турьинские Рудники в Максимовскую церковь к 20 мая сего года. Председатель комитета, Николай Васильев Маюров. **ЕЕВ № 19, 1892, неоф., с. 508.** 508

края. Суровый климат не отражается вредно на вас, что я вижу по вашим здоровым лицам, и я знаю, что, слава Богу, вам здесь живется хорошо. В прежнее недавнее время вы, как говорит настоятель, поклонялись зеленому "змию", но это не мешало вам хранить святую православную веру. Эту заслугу батюшка наш приписал женщинам, но так ли это на самом деле? Действительно ли женщина здесь имела такое благотворное влияние? Где была эта женщина, когда здесь процветало пьянство? Она переносила пьяные побои и безобразия, но пьянства не могла остановить. Только по слову Царя оно остановилось, только тогда здешний народ стал трезвым. Тихо стало здесь. Не стало прежних безобразий. Зажили от побоев бока женщины.

Но вот некоторым мужчинам захотелось вернуть старое пьяное время. Кто же им пришел на помощь в этом худом деле? Женщина. Это она стала варить пьяную брагу, примешивать к ней всякую одуряющую мерзость. Нехорошо делаете вы, женщины, занявшись этим делом. Ужели вы так скоро забыли все, что терпели через пьянство мужчин? Оставьте это худое дело, уговаривайте мужчин, вразумляйте их, и честь и слава будет вам.

Теперь не время пьянствовать. Идет кровавая война, многие полагают жизнь свою на поле брани, и ужели же нам в это время пьянствовать и тем еще больший гнев Божий привлекать на свою многострадальную Родину?

Нет, теперь время поста и молитвы, время усиленных трудов на пользу общую. Призывая слушателей к стойкому перенесению нынешних невзгод, Владыка просил доверчиво относиться к власти, не верить речам крамольников, распространяющих разные нелепые слухи, жить в мире, согласии и взаимной любви.

По выходе из храма Владыка сделал несколько необходимых визитов и выехал в Надеждинский завод. ЕЕВ № 39, 27 сент. 1915, неоф., с. 675-679. ¹⁴⁹⁴

В Надеждинский завод Владыка прибыл, когда уже стемнело. На площади у строящегося храма стояла

многотысячная толпа народа. Настоятель храма о. Африкан Богомоллов приветствовал Архипастыря речью, после чего был отслужен краткий молебен, по окончании которого Преосвященный обратился к народу с наставлением.

Словно как некий путник, так приблизительно говорил Владыка, зашел я к вам сюда мимоходом. Не было у меня мысли навестить вашу окраину. Настоящее тревожное время приковывало меня к месту моего жительства, однако Господу Богу угодно было направить мои стопы сюда. Что я вижу здесь?

Вижу множество народа и маленький храм... Правда у вас строится громадный храм.

Вас более 20 тысяч человек. Получая приличный заработок, вы имеете возможность создать храм и строить грандиозное сооружение. Но не так вы начали это дело. Вам нужно не один, а три храма в разных концах селения. Вот у вас прекрасный хор, но многие ли из вас могут наслаждаться его пением? Многие бы хотели придти сюда, но не имеют возможности попасть сюда. У вас многие не посещая церковь, начали уже дичать. Десять лет тянется эта постройка и еще сколько продолжится, а молитвенные дома можно скоро построить.

Призывая на население завода и его пастырей Божие благословение, Владыка просил всех жить в мире, согласии и любви. Указывая на то, что ныне в годину войны Русь объединилась, составив как бы одну семью, и дружно выступила на защиту от лютого врага, Владыка выразил уверенность в победе. Господь не оставит Русь православную. Пусть пока немцы празднуют свои мнимые победы, издеваются над русскими, перенесем с терпением это время. Русский человек кроток и смиренен. Он не способен подобно немцам к издевательствам над пленными, он жалел даже каторжников. Смотрите, как живет у нас пленный. Так ли живет нашим в плену у немцев? Пусть потом наши пленники-немцы рассказывают у себя, как хорошо им жилось у нас. Послушаем и мы от своих, как им жилось в плену, что они претерпели там. Призывая верить в окончательную победу русского оружия над неприятелем,

Владыка предостерегал слушателей от крамольных людей, кои распускают разные неверные слухи, подбивают устраивать забастовки и т. п.

Напомнив недавние успехи русских в войне с хитрым, коварным врагом, сопровождавшиеся взятием в плен целого миллиона австро-германских воинов, Владыка говорил о необходимости спокойнее отнестись к переживаемым временным неудачам нашей армии и верить в окончательную победу, хранить тишину, гнать от себя уныние, не слушать пустых разговоров таких людей, которые прикидываются друзьями рабочих, выставляют себя радетелями об их благополучии, подбивают на забастовки.... Не слушайте их! Это не ваши друзья, а друзья немецкого кайзера. Это ему только выгодно, чтобы бастовали рабочие, чтобы на Руси царила смута. Совершайте в мире ваше дело, трудитесь, помогайте нашей армии одолеть врага.

В конце молебна Владыка после обычных многолетий, разоблачившись, возгласил здравицу за Государя Императора, покрытую громким ура рабочих. Вся многотысячная толпа рабочих дружно несколько раз пропела: Боже, Царя храни. Управляющий заводами Богословского округа С.С. Постников выразил желание послать Его Величеству Государю Императору от имени служащих и рабочих завода верноподданническую телеграмму. Его Преосвященство объявил об этом рабочим, и в ответ послышалось вновь оглушительное, долго не смолкавшее ура. Энтузиазм рабочих был неопишем.

Вагон, ожидавший Владыку, был подан к самому зданию мастерской. Владыка вошел в вагон и поезд тотчас же двинулся в путь. На следующий день в 7 часов утра Владыка прибыл в Екатеринбург. ЕЕВ № 39, 27 сент. 1915, неоф., с. 691-694 1530

Рассмотрение проектов по реформированию приходской жизни.

Приход есть малая ячейка в церкви и он должен создать в себе все те условия общинной жизни, которые давали бы возможность христианину неленно и безпрепятственно упражнять душу в благочестии и достигать царства Божия

Открывается еще одна сторона жизни в обновленном приходе. Допущение мирян к приходской деятельности повлечет за собой развитие самостоятельности, самостоятельности в мысли. Святейший Синод предвидит это, когда заранее внушает духовенству „терпеливо относиться к заявлениям прихожан и их упрекам и даже притязаниям“. Духовенству действительно нужно обогатиться самой широкой терпимостью. Нельзя строить новый приход на тех началах, на которых мы стояли доселе. Пастырь должен найти средства к вразумлению и быть всегда апостолом любви и кротости. Да будет с нами милость Божия! На нее надобно уповать. Больше веры в Бога и в душу людей. Вступая в новую эпоху церковной жизни, будем помнить: каковы бы ни были условия, мы должны будем победить. Это придает нам бодрость и терпеливость. Итак, радостно вступим на предстоящий нам труд. Заря новой жизни начинается. Свящ. Н. Буткин. ЕЕВ № 9, 28 февр. 1916, неоф., с. 142 ²⁷⁸

Из епархиальной жизни. 10 мая Его Преосвященство Преосвященнейший Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, совершил Божественную литургию в Спасо-Преображенской церкви Надеждинского завода. Слово за причастным произносил священник местной церкви Леонид Коровин.

10 мая Его Преосвященство совершил освящение новопостроенного здания больницы в Богословском заводе и вечером в тот же день всенощное бдение в Иоанно-Богословской церкви того же завода.

11 мая Божественную литургию и молебен св. равноап. Кириллу и Мефодию Его Преосвященство совершил в Максимовской церкви с. Турьинских Рудников. Слово за причастным произносил священник Африкан Богомолов. ЕЕВ № 20, 15 мая 1916, неоф., с. 162 ⁵¹⁰

**Поездка
Его Преосвященства Епископа Серафима
по обозрению церквей Екатеринбургского уезда в апреле
месяце 1916 года.**

23 апреля Его Преосвященство, Преосвященнейший Серафим, посетил Кыштымский завод, где за литургиею рукоположен в сан диакона принятый на службу в епархию псаломщик Успенской кладбищенской церкви города Иваново-Вознесенска, Владимирской епархии, Константин Волоцкий, назначенный на штатное священническое место к Максимовской церкви Турьинских Рудников.

Во всех посещенных храмах Владыкою говорились горячие речи, посвященные переживаемому Родиною тяжелому моменту. Чуткое сердце Архипастыря чувствовало глубокую скорбь населения по ушедшим на защиту отечества дорогим сынам и спешило утешить их. Длительная война, вызвавшая небывалую дороговизну жизни, тяжело отражающаяся на населении, многих приводит в уныние. Ободрить их, поддержать дух, вдохнуть надежду на лучшее будущее, уверенность в победный для Русского царства конец войны - все это сделать считал своим долгом Архипастырь и с успехом достигал. Пользуясь настроением слушателей, Владыка с ужасом вспоминал, как причину несчастья, грехи русского человека — особенно пьянство, сквернословие и др. и горячо звал к покаянию, исправлению и молитве. Сильное впечатление производили его речи о греховности браговарения. Всякому слушателю становилось ясно, что заниматься приготовлением этого дурмана в годину кровопролитнейшей войны, вопреки

воле Царя Батюшки, тяжкое преступление пред родиной и великий грех пред Богом, грех способный отвести от нас милость Божию.

В беседах с пастырями Владыка высказывал свой взгляд на предстоящую реформу прихода, рекомендуя пастырям внимательно относиться к своим обязанностям, всеми мерами поддерживать в народе любовь к храмам Божиим, церковному Богослужению, приходской благотворительности. ЕЕВ № 8, 1 мая 1916, оф., с. 142-144 ⁴⁷⁸

23 апреля после литургии и молебна в Кыштымском Христо-Рождественском соборе Владыка в своем поучении народу между прочим говорил о тяжелом бремени войны, но это бремя по сравнению с тем, что ожидает нас в случае нашего поражения, еще может быть названо легким.

Если немцы победят, они обратят нас в своих батраков, в свой рабочий скот, а потому, как ни тяжела война, с нею надо мириться; не следует терять присутствия духа, роптать на свою участь. Злонамеренные люди и агенты немецкие не дремлют. Они зорко следят за нашим настроением и, если чуть подметят в нас какое колебание, начинают распространять разные нелепые слухи, чтобы еще больше смущать наш покой! Не верьте им! Военное счастье, конечно, переменчиво! Поражения могут быть, как были они, когда у нас снарядов не было, но это время прошло. Теперь вся Русь взялась за изготовление оружия.

Не забывайте русского присловья: за Богом - молитва, за Царем - служба не пропадают. Молитесь, и Господь услышит молитву нашу, пошлет нам победу. Коварный враг 40 лет готовился к войне, он думал, что ему легко будет справиться с Русью Святой, ослабленной, по его мнению, японскою войною, но он ошибся. За нас встала Франция, с нами пошла Англия, Святитель Николай побудил итальянцев стать вместе с нами, и придет пора, когда наш общий враг будет сломлен.

Возвращаясь к старому времени, когда русские цари стали принимать немцев как хороших мастеров, Владыка отметил, как хитрые немцы постепенно усиливали свое влияние и из наемных учителей сделались господами, всюду захватывая себе

лучшее положение. Прочно всосавшись, немцы, однако же, не думали о благе русского народа, наоборот, они только тем и занимались, чтобы развратить православный русский народ, не стеснялись посягать и на самую веру нашу. Неизвестно, до чего бы дошло это порабощение нас немцами, если бы Господь не смилостивился над нами и не помутил разум немцев, побудив их объявить нам войну.

Не удалось коварному немцу нанести нам молниеносный удар, и вот теперь он обратился в зверя. Те способы, какими он ведет войну, поражают мир своею безчестною нечеловечностью. Особенно тяжело приходится тем русским воинам, которые попадают в плен. Впрочем, говоря о пленниках, следует различать тех, кои взяты силою, от тех, кои сдались с оружием в руках. Последних не жаль. Трусливые негодяи, изменники, отмеченные печатью Каина, они не могут рассчитывать на наше сочувствие. Дай Бог, чтобы таких трусов среди ваших братьев и сынов не было.

Провожайте их на войну с наставлением бояться позорного плена немецкого. Враг должен быть сломлен. Время немецкого господства на Руси Святой должно отойти в вечность. Русское царство должно быть русским. Правда, нам не хватает образования. Тьма невежества еще царит у нас. В последнее время появились школы, но не все ими пользуются. Грамоте научаются многие, но этим только и ограничиваются. Дальше не идут. Этим и объясняется, почему у нас все высшие места занимаются немцами, поляками и др. инородцами, а из русских людей, особенно из среды народной достигают их только люди исключительные по дарованию, самородки.

Говоря о необходимости распространения среди народа научных знаний, Владыка убеждал, что наряду с этим не стоит забывать и дела воспитания; если мы станем только учить детей, а не будем наставлять их в вере и нравственности, то мы уподобимся немцам. ЕЕВ № 21, 22 мая 1916, неоф., с. 164-166 522

Во время поездки по епархии Его Преосвященства, преосвященнейшего Серафима 24 апреля 1916 г. в православной

Успенской церкви Каслинского завода было совершено служение литургии, за которым был **Константин Волоцкий**, назначенный к церкви **Турьинских Рудников**.

Народ, переполнявший храм, с неописуемым интересом следил за умильным чином рукоположения и жадно внимал словам Святителя, когда тот, по окончании Богослужения, стал делать обычное наставление новому иерею.

Владыка говорил: „Трудное дело предстоит тебе, ибо в твоём приходе будут стекаться люди со всех сторон, чтобы получить крупицу от тех богатств, какие находятся там, в недрах земли, будут сходиться люди разноречные и инославные. Чтобы править таким приходом, нужно иметь большое уменье.

Да не смущается твое сердце, о. Константин: ты будешь там не один, там есть еще два пастыря. Общим советом, общим согласием вы многое можете сделать для блага людей. Во 2-х, ты идешь не юнцом, не со школьной скамьи, а исполненный опыта житейского. Господь вел тебя по намеченному пути, и вот теперь ты стал у порога, готовый ринуться в бой со тьмою и невежеством в твоём приходе. Ты испытал тщету политических и социалистических учений, бросался на изучение всего окружающего и на некоторое время на тебя как бы был накинута покров, под действием которого ты завывания ветра принимал за человеческие голоса, призраки - за людей. Но Господь помог тебе скинуть эту пелену, и тебе удалось узнать, что то, что казалось действительностью, то - только пустые бредни. Понял ты, что кроме природы видимой есть еще природа жизни духовной; вострепетал ты пред величием Божиим, когда познакомился с великими отцами церкви, и открылся для тебя новый свет. Еще более просветил тебя Бог, когда наслал на тебя лютую болезнь. Ты услышал здесь зов гласа Божия и положил намерение выступить на брань с духами злобы поднебесной, но не решился сразу быть священником, а три года пребывал в звании псаломщика.

Сегодня мы видим тебя пред престолом Царицы Небесной облеченным благодатью. Сегодня ты явился кладезем живой

воды. Черпай же благодатную воду живую и напой ею людей, наставляй, веди по пути спасения. Народ русский находится в страшных условиях во время настоящей войны. Помогай ему переносить эту тяготу. Будь сам убежденным в конечном торжестве нашей правды и других убеждай в твердости упования сего, разгоняй дух уныния, неправды, беззакония, убеждай, пусть все молятся и надеются на помощь Божию, на то, что победа будет на нашей стороне.

Тебе нужно проявлять любовь и к воинам и их семьям и к несчастным беженцам. Старайся действовать в этом направлении. Твоя также задача оберегать народ от разных ложных слухов, а также бороться с немецким засильем. Первая ступень этой борьбы - просвещение. Зови людей к учению, наставляй отцов и матерей учить своих детей, пусть детки учатся и занимают те места, где были у нас немцы, поляки, евреи. Занимайся в школе, родителей убеждай, чтобы учили детей вере и благочестию. Обрати внимание и на то, что русский человек ленив. Другие честно трудятся, а русский человек наймется работать и старается делать все кое-как, да как-нибудь. Приучай народ к трудолюбию, бережливости, чтобы не тратили деньги зря.

Сколько сокровищ прошло чрез руки русских людей, а где они? Русские люди их пропивали и пропивали. Только Царь-Батюшка остановил это пьянство, и русский человек стал трезвым. Но смотри, чтобы в настоящую пору не было пьянства в народе.

Сейчас мы жалуемся на дороговизну, но, слава Богу, у нас хватает на все. Многие даже не знают, куда девать теперь деньги. В прежнее время рабочий получил деньги и пропил, а теперь куда их девать? Приди на помощь русскому народу, разъясни ему, что нужно беречь копейку на черный день и на добрые дела. Знаешь ты, что русского человека хотят утешить женщины и варят ему пьяную бражку. Говори женщинам, как вам не стыдно заниматься этим делом!

Вам надо благодарить Бога, что мужья ваши стали трезвыми и не бьют вас как бывало прежде, а вы что делаете?! За

сребреники душу свою продаете, да еще думаете этими деньгами купить своим детям счастье?! Приучай народ к трезвости, к бережливости, к тому, чтобы щегольства избегать, иди правым путем, и Господь тебя не оставит своей помощью”.

Когда Владыка окончил наставление ставленнику, о. Константин в горячей речи высказал Архипастырю свою благодарность и выразил готовность следовать его наставлениям. ЕЕВ № 22, 29 мая 1916, оф., с. 170-172 ⁵³⁴

О производстве сборов:

11 февраля для оказания **помощи раненым и больным воинам Сербии и Черногории** № 5, 21.

Обращение Православного Палестинского Общества внести посильную народную лепту на святое дело **помощи страждущим в турецкой неволе нашим соотечественникам** и предстоящее, по окончании войны, возстановление в Иерусалиме и Святой Земле разграбленных врагами русских храмов и паломнических приютов. Произвести тарелочный **сбор в Праздник Входа Господня в Иерусалим на нужды русских Богомольцев у Живоносного Гроба Господня** и на поддержание Православия в Святой Земле. ЕЕВ № 8, 21 февр. 1916, оф., с. 43-44 ²⁴⁵

В течение 4-й недели Великого поста в пользу **детей воинов, павших на поле брани**, и Братства во имя Царицы Небесной. № 8, 46-47.

17 апреля на удовлетворение религиозно-нравственных **нужд русских военнопленных**, томящихся во вражеском плену № 13, 79.

12 - 19 марта на содержание учреждений состоящих под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны Братства во имя Царицы Небесной

для призрения детей-идиотов и эпилептиков. Производить сбор во всех церквях России за всеми Богослужениями в течение Крестопоклонной недели Великого поста. ЕЕВ № 8, 21 февр. 1916, оф., с. 47-48 ²⁴⁸

На распространение христианства между язычниками Империи в течение первой седмицы Святой Четыредесятницы № 46, 335.

25 марта на сооружение храма при вновь строящемся здании епархиального женского училища № 9, 60.

В пользу Екатеринбургского Общества Милосердия во имя Святителя Николая в течение Пасхальной седмицы № 13, 80.

23 апреля и 26 ноября на обезпечение и призрение неимущих Георгиевских кавалеров и их семейств № 17, 106; № 45, 322.

В пользу слепых в течение „недели о слепом" № 17, 108.

28 - 29 августа на нужды Общества призрения детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей № 29, 198.

6 августа для борьбы с проказою № 29, 199.

21 ноября в пользу Общества Белого Креста № 42, 300.

5 и 6 декабря в пользу Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям № 42, 302.

В первый день нового 1917 года в пользу Сербии № 49-50, 354.

5 и 6 января в пользу Урмийской духовной миссии и православного населения Урмии № 51-52, 354.

21 февраля на сооружение в Москве храма в память освобождения крестьян от крепостной зависимости. во имя Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невского № 5, 24.

О сокращении потребления мяса.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали письмо Министра Земледелия от 5 февраля сего года за № 8659 по вопросу о сокращении потребления мяса.

Министр Земледелия Наумов обратился к г. Синодальному Обер-Прокурору с письмом, в коем объяснил, что усиленное потребление в последние годы армией и населением мяса привело к тому, что убой скота производится уже не из ежегодного естественного прироста скота, а из основного фонда. Такое истощение запасов скота грозит сельскохозяйственной жизни России самыми неблагоприятными последствиями, а именно, уменьшением посевной площади в тех районах, где существует навозное хозяйство, и где полевые работы производятся на волах, а последующее уничтожение молочного хозяйства отразится самым пагубным образом на питании населения и особенно детей.

В виду сего, необходимо принять энергичные меры к сокращению потребления мяса всем населением Российской Империи. Придавая особое значение в деле сокращения потребления мяса внедрению этой мысли в население, Министр Земледелия выражает пожелание, чтобы пастыри Православной Церкви освещали этот вопрос с церковной кафедры не только с точки зрения обязательности соблюдения постных дней и постов по учению Православной Церкви, но и необходимости соблюдения их в интересах государственных. ЕЕВ № 15, 10 апр. 1916, оф., с. 92-93 ⁴¹⁸

К сведению духовенства епархий. Некоторые настоятели приходов заявили Его Преосвященству, что они не имели

возможности приготовить к 1 мая те пожертвования, какие указывались в Архипастырском обращении, разосланном при № 15 Епархиальных Ведомостей (1 пара сапог и одна смена белья от каждого штата епархии) и просили дать им время на изготовление указанных подарков воинам. Снисходя к вышеозначенным просьбам, Его Преосвященство, Преосвященнейший Епископ Серафим приказал объявить, что сроком для доставления подарков назначается не 1-е мая, а 15-е число июня месяца [1916 г.]. ЕЕВ № 18, 1 мая 1916, оф., с. 123 484

28 июня 1916 г. состоялся Съезд отцов депутатов от духовенства и представителей от церковных старост Екатеринбургского училищного округа. Председателем Съезда избран протоиерей Василий Словцов. Съезд рассматривал отчет денежных сумм и капиталов Екатеринбургского духовного училища за 1915 г. ЕЕВ № 16, 16 апр. 1917, оф., с. 88 298

Воззвание Епархиального Съезда о. о. депутатов и представителей от церковных старост к духовенству Екатеринбургской епархии.

Указом Святейшего Правительствующего Синода от 17 июня 1916 года за № 7503 **учреждается в г. Екатеринбурге самостоятельная духовная семинария.** Испытывая по сему поводу чувство глубокого удовлетворения, Епархиальный Съезд в увековечение столь знаменательного и важного для епархии события принял единогласное решение учредить на средства епархиального духовенства стипендию для одного беднейшего воспитанника при Екатеринбургской семинарии из детей священно-церковно-служителей.

В целях образования необходимого фонда для стипендии, Съезд сим осмеливается обратиться с покорнейшей просьбою к духовенству епархии помочь осуществлению намеченной цели и просить о.о. благочинных откликнуться своим активным сочувствием. ЕЕВ № 32, 7 авг. 1916, оф., с. 225-226 700

Из Надеждинского завода. Бушующая третий год военная буря требует огромных жертв: живых сил и материальных средств. Недавно у нас, как и всюду, прошли два сбора: на подарки к празднику Рождества Христова воинам действующей армии и в пользу георгиевских кавалеров.

Первый сбор, по призыву Преосвященного Серафима, произведен местным Спасо-Преображенским приходским и попечительным Советом. Результаты сбора превзошли всякие ожидания: по подписным листам лишь членов причта собрано около 1000 руб., не считая крупного пожертвования (250 р.) от общества потребителей Богословского горного округа. Кроме того, членом попечительного совета Д. П. Знаменским собрано среди рабочих и служащих строительного цеха 2100 р. Таким образом, сумма сбора, произведенного прих. и попеч. Советом, в общем, превышала 3000 р. На собранные пожертвования приобретены теплое белье, письменные принадлежности и др. предметы солдатского „окопного" обихода. Свящ. М. Титов. ЕЕВ № 51-52, 25 дек. 1916, неоф., с. 462-463. 1066

Пастырская визитация.

8 сентября, вручая пастырский жезл ново-поставленному иерею, Владыка говорил: Вот тебе посох! Возьми ты этот жезл и иди с ним в свой прихо Для того и дается посох, чтобы ты не сидел на одном дворе, а ходил из двора во двор Христос сказал своим апостолам: Шедше, научите вся языки... Так и ты ходи, постарайся узнать все дворы в приходе, постарайся узнать по имени в каждом дворе не только хозяина, но и чад и домочадцев, постарайся узнать нужды каждого и приходить на помощь каждому. ЕЕВ № 37, 11 сент. 1916, неоф., с. 309 796

23 октября в 2 час. дня в зале Архиерейского дома состоялось особое собрание, которое Владыка начал с чтения Евангелия: „Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго духа, учаще их блюсти вся, елика

заповедах вам: и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь". (Мф. 28, 16—20).

Ревнуя о спасении вверенной мне Екатеринбургской паствы, - говорил Архипастырь, - состоящей из нескольких сот тысяч православных и иноверных, при помощи своих помощников-пастырей и благодати Божией, я остановился на одном из действий пастырского служения и самом главном, по моему мнению, - это на так называемой пастырской визитации.

Визитация - визит, хождение, посещение пастырями своих пасомых, с целью ближайшего ознакомления со своим приходом и полного изучения своих прихожан.

Такие посещения я считаю самым первым и самым главным действием пастырского служения. Сам Господь Иисус Христос пошел всюду со своею проповедью. Ходил он по городам, начиная с главного города Иерусалима, ходил по селениям, проповедовал в домах и на площадях, на улицах, в поле, на озерах и морях - всюду призывал всех, всем проповедовал царствие небесное. Посещал тех, которые его звали, и тех, которые не звали, напр. Левий, Закхей, Сотник. Так поступал Сам Господь Иисус Христос, так заповедал поступать и своим ученикам и апостолам и их преемникам - епископам и священникам. ЕЕВ № 46, 13 нояб. 1916, неоф., с. 396-397 ⁹⁶²

Необходимо, чтобы всякое пастырское дело в приходе сопровождалось пастырскою визитациею. В основе этой визитации должна лежать цель спасения душ, вверенных пастырю. Мы посещаем своих прихожан, но всех ли? Конечно, нет, и прежде всего не посещаем тех, которых не знаем, которые не ходят в церковь. И вот мне кажется, нужно ли посещать этих лиц? Они, наприм., никогда не ходят на исповедь. Отчего священнику не посетить и их, не поговорить с ними по этому поводу? Можно даже, отправляясь на такую визитацию, иметь при себе епитрахиль, чтобы иметь возможность тут же использовать подходящий момент, если он будет.

С людьми простыми, я думаю, возможно, так поступить пастырю, но как быть с „господами интеллигентами"? Не нужно ли для посещения таких создавать священнику особую обстановочку? Придти, напр., с евангелием, предложить послушать чтение. Ведь в таких домах евангелие не читают! Может этим и удастся священнику возбудить интерес к этой святой книге. Жаль, только, что наши, так называемые интеллигенты относятся к пастырям с непонятным предубеждением. Вот, напр., когда мы ехали сюда, вышел я на станции Верх-Нейвинск чайку попить. В зале сидели какие то молодые люди, по-видимому, интеллигентные. Увидя несколько священников-путников, один из молодых людей громко сказал, так что все слышали: Куда это едет эта нечистая сила?!..

Как устранить такое предубеждение? На одном из собраний в мае уже говорили про таких людей, которые в Бога не веруют. И я уже разъяснил, что к таким людям не нужно насильно врываться. На них нужно смотреть как на больных людей: „рече безумен в сердце своем: несть Бог". Безумен человек, у которого нет ума. С ним надо особенно осторожно обращаться, как с бешеной собакой. Если осторожно подойти к такому человеку, то можно суметь что-нибудь сделать с ним. Особенно не нужно навязываться на первых порах с нравоучениями. Придти, прочесть евангелие, говорите вы... Это хорошо, но не всегда это возможно. Ведь не даром сказано: Не мечите бисера. Нужно ждать и быть внимательным! Может, какой случай неожиданно укажет, как найти доступ к человеку неверующему. Интеллигентные люди, обозвавшие священников нечистою силою, сделали это, быть может, по молодости и легкомыслию. Молодежи свойственно увлекаться. Возьмите наших знаменитостей, напр. Пирогова, который до 14 лет был очень религиозным, а потом попал в среду безбожников, стал сам безбожником, а потом одумался и вновь стал человеком глубоко верующим и таким остался до конца и теперь почивает в своей Вишенке, в родном склепе.

Так, быть может, призовет к себе Господь и этих молодых людей, что смеялись на вокзале. С этими людьми случается тоже, что с металлическими вещами: почистить немного с них пыль, и они опять заблестят своим светом. Но как чистку нужно производить умеючи, чтобы вместе с грязью не счистить и золота, так и к этим людям надо подходить умеючи, чтобы не дать им повода заключить, что их хотят учить: они, ведь, себя умнее вас считают. В деле борьбы с неверием пастырю много помогает молитва. По опыту говорю, что в данном случае великое значение имеет молитва. Возьмем Иоанна Кронштадтского. Он был великий молитвенник, и молитва ему всегда помогала. Так и ныне: трудно кому будет из вас - воззови ко Господу, и Он поможет тебе. Вот вы говорите, что к простым людям пастырю заходить легче... Конечно, хорошо придти к мужичку и побеседовать и, если он не ходит в церковь, спросить при случае: что-то, брат, я тебя не видел в церкви, но можно и не спешить с подобными вопросами, а просто изучать, присматриваться, дать привыкнуть к тебе. Но только одного нужно избегать, чтобы эти беседы не были пустыми словопрениями, толку от которых мало. Если вы победите в беседе при народе своего совопросника, он не вразумляется, а только озлобляется и уходит от вас озлобленным. Пастырю важно расположить к себе старообрядцев.

Житейские разговоры неизбежны. Да они к тому же весьма полезны и для самого священника, так что нет нужды их избегать, нельзя начинать прямо с проповеди, нужно сближаться с прихожанами, а для этого не только не следует избегать житейских разговоров, нужно, чтобы пастырь все знал, это верно. Но нужно, чтобы он не показывал даже вида, что он что-то знает. Пастырь должен внимать всему, смотреть за всем, и если он что заметит за кем, то не только не должен никому рассказывать этого, по даже виду не подавать, что знает и терпеливо ждать того момента, когда „блудный сын" образумится, запросит хлеба. ЕЕВ № 8, 19 февр. 1917, неоф., с. 63-64, 68-69 116

Собрание благочинных Екатеринбургской Епархии 16 - 17 ноября 1916 г.

В продолжении обсуждения вопроса о визитации сказал свое слово Владыка, выступали отцы протоиереи, в том числе и благочинный V округа Верхотурского уезда отец Василий Словцов.

Протоиерей В. Словцов: осуществить пастырскую визитацию приходскому пастырю трудно, но не невозможно. Если есть любовь в пастыре, а мы все должны быть одушевлены этою любовью, то тогда пастырь сумеет исполнить свой долг перед приходом. Я 50 лет служу Церкви Божией, видел на своем веку много и должен сказать, что пастырская визитация не есть какое нибудь новое явление, она была и ранее, но совершалась она попутно, когда священники ходили по домам в праздники с крестом, с постною молитвою Великим Постом, с иконами на Пасхе. Когда я жил в Турьинских Рудниках, я приурочивал пастырскую визитацию к хождению с постною молитвою. Ходил не из за денег, а специально, чтобы побеседовать с прихожанами. Улица в двадцать домов у меня занимала целый день. Придешь, поговоришь, войдешь в положение хозяйки (говорю хозяйки, так как муж всегда почти на работе вне дома).

Тридцать лет я прослужил в Рудниках, сблизился с приходом, узнал его, но ведь 30 лет большой срок, и только в конце я мог увидеть плоды трудов своих. К сожалению меня чрез 30 лет оттуда перевели в Богословский завод. Не хотелось мне уходить, но я принял этот перевод и несу это послушание. В Турьинских Рудниках я довел приход до того, что за последние годы своего служения там мне не доводилось отворять своими руками ни одних ворот, ни одних дверей, везде меня ждали и везде мне отворяли сами хозяева, но ведь, повторяю, этого я достиг в 30 лет и убежден, что пастырь никогда не достигнет такого единения с приходом в каких нибудь 5 - 10 лет. В Турьинских Рудниках не было ни одного семейства, которое бы я не знал.

Владыка: А что вы скажете, о. протоиерей, вообще о моей идее? Как ее провести в жизнь, и возможно ли, вообще, это сделать?

О. пр. Словцов: Был у нас благочиннический Съезд в Богословске. Решили мы вопросы, ради которых съезжались, пропели молитву, я пригласил всех пожаловать к себе, все пришли ко мне; любовно, по братски поговорили между прочим и о визитации и пришли к тому заключению, что визитация должна происходить с любовью к прихожанам, и только при этом условии возможно сближение пастыря с прихожанами.

Владыка: А был ли у вас разговор как это осуществить?

О. прот. Словцов: Был... Говорили, что трудно, но не невозможно. У нас всего труднее это будет сделать в Надеждинском заводе, но и теперь там с разделением прихода на части, согласно Вашему настоянию, легче будет священниками знакомиться каждому со своим приходом. У меня в округе 18 священников, но места у нас отдаленные, служащие местом ссылки для священников.

Владыка: Это было, о. протоиерей, раньше, а теперь какая же ссылка ваши приходы?

О. прот. Словцов: Нет, все таки и теперь есть такие приходы, напр. Коптяки, Ивановское, Петро-Павловское. Мой округ 30 тысяч квадр. верст. Объехать его надо потратить две недели. Пастырю нужно уметь с любовью говорить с народом и о самих недостатках среди прихожан нужно заводить речь.

Владыка: Это хорошо, что у вас была уже речь о пастырской визитации. Я желаю, отцы, чтобы вы все беседовали со своим духовенством, знакомили их с идеею, дабы пастыри полюбили ее, прониклись сознанием ее важности и необходимости осуществления.

Владыка снова предлагает о.о. благочинным высказаться по поставленному вопросу, но все молчат. Это общее молчание дает повод о. пр. В. Словцову высказаться в том смысле, что благочинные молчат потому, что боятся архиерея: Обнимите нас всех любовью, Владыка! Ездите вы когда по епархии, Вы

видите показную сторону, а что черненько, то мы скрываем от Вас, ибо боимся. Теперь не все сразу спешат высказаться, думаю, что потому, что чего-то боятся... Я не боюсь: мне 72 года.

Владыка: Архиерей должен любить свою епархию, и для этого он должен ее знать и прежде всего должен знать свое духовенство. Я жизнью своей доказываю, что хочу всех знать, и это вы все видите. Вы думаете, о. протоиерей, что все они молчат потому, что боятся меня, а я думаю, что совсем не потому... Может, они думают так: о. протоиерей сказал все и больше ничего уже не нужно... Иные, быть может, стесняются, что, дескать, я выскажу? Вы вот за словом в карман не полезете, а другие стесняются: как я выступлю, да как еще скажу... Нет, я не думаю, чтобы о. о. благочинные молчали потому, что бы боялись меня... Вот, напр., о. И. Сторожев, я уверен, нисколько не боится меня, вы напрасно на него наговариваете.

Мне желательно знать, чтобы вы, о.о. благочинные, думали предпринять в своем благочинии для проведения в жизнь пастырской визитации и как, по вашему, будет ли какой толк от этого? Что касается до меня, то я, как уже говорил вам, пастырской визитации придаю большое значение и скептически отношусь к проектам „об оживлении прихода". Начнут ли прихожане выбирать себе священников, будут ли они иметь распоряжение над церковным имуществом - это все не то, и толку от таких реформ для Церкви будет мало. Другое дело, если каждый священник сделается другом каждой семьи в своем приходе - вот это будет хорошо. Войди тогда в приходскую семью кто другой, да попробуй петь другую песню, не ту, что поет приходский священник, сейчас прихожане встревожатся и пойдут к своему пастырю... Не ложны слова Господни: Ищите прежде Царствия Божия, а сия вся приложатся вам... Когда прихожане узнают своего священника и увидят, что он любит их и искренно печалится об их душевном спасении, тогда священнику у них будет

хорошо: и жалование и вообще обеспечение - все приложится ему.

Я не согласен с теми архипастырями, которые говорят, что теперь время борьбы с кулачеством, и приглашают духовенство к кооперативной деятельности и в ней видят залог благополучия пастырей. Я не против участия духовенства в кооперации, но, по моему мнению, нельзя всем пастырям заниматься кооперацией. Дело это, правда, выгодное для людей бедных, но оно не походит на приношения христиан первых веков христианства, и нельзя ему отдаваться совершенно, забывая пастырское дело. Теперь чего метать громы и молнии на тех, у кого есть средства! Да и кто у нас бедные? Только чиновники да батюшки, только им одним и живется тяжело. Слать проклятия по адресу богатых не наше дело - заключил Владыка и возвращаясь к предмету суждения, просит о.о. благочинных высказаться, как они думают приступить к осуществлению пастырской визитации. ЕЕВ № 48-50, 11 дек. 1916 неоф., с. 444-448 1033

Поездка

Преосвященнейшего Серафима по обозрению церковей епархии в мае месяце 1916 года.

9 мая Владыка служил в Верхотурье. После литургии Его Преосвященство в монастырском соборе сказал речь:

Тоскует ныне Русь православная. Одна беда у всех - война. Тяжело всем. Не потому, что настала дороговизна, а потому, что ушли на войну наши близкие, родные, их нет с нами и неизвестно, когда они возвратятся. Прогневали мы Господа Бога. Да и мы ли одни? Все прогневали Бога своими грехами. Вспомните, как жили люди перед войной? Была ли какая нибудь другая страна безбожнее, развратнее Франции? Была ли страна гордее Англии, пьянее России?

За разврат и безбожие Франции, за гордость и коварство Англии, за пьянство России Господь послал наказание:

безбожную, развратную Турцию, гордую и коварную Австрию и пьяного немца... Чем согрешили, тем и наказуемы.

Доколе гнев Божий продолжится? Пока не образумимся и не покаемся. Слышно ныне, что безбожная Франция уже стала молиться Господу Богу, а гордая Англия стала проявлять смирение, а Русь наша стала отрезвляться. Царь наш Батюшка приказал прекратить пьянство, и его не стало. Русь стала изменяться к лучшему. Но вот беда: пьянство начинает оживать. Начинают варить брагу. О, женщины! Заклинаю вас Богом живым, не готовьте бражку! Гнев Божий продолжится на нас до тех пор, пока наше пьянство будет продолжаться.

Горячим призывом к трезвой жизни и покаянию Владыка заключил свою речь и стал благословлять народ.

После литургии в покоех о. настоятеля собрались городское духовенство, почетные граждане города и некоторые богомольцы. Всем гостям о. архимандритом были предложены чай и праздничная трапеза. В пятом часу по полудни Владыка в сопровождении своей свиты отбыл на вокзал железной дороги для следования на Надеждинский завод. В этом заводе на следующий день предполагалось служение литургии, а потому, как только разместились в вагоне, Владыка приказал начать служение всенощного бдения. С пением священных песнопений двинулись в путь.

10 мая. Ночь Владыка провел в вагоне. Утром в Преображенском храме служили литургию при громадном стечении народа. Надеждинский завод, несмотря на тридцатитысячное население свое, все еще продолжает обходиться одним временным храмом, устроенным в трапезной части строящегося громадного храма.⁴³

⁴³ В период службы в Надеждинском заводе священника о. Африкана Богомолова, им велась церковная летопись, из которой узнаем, что большинство населения поселка было верующим. До открытия собственного храма все религиозные требы совершались священниками, приезжавшими из Богословска и Турьинских рудников. По большим церковным праздникам в Надеждинский завод подавался специальный поезд для желающих ехать на службу во Введенский собор в Богословск.

Владыка горячо убеждал слушателей честно заниматься работою, вести трезвую жизнь, жить в мире, согласии, любви. Особенно убеждал Владыка рабочих давать образование своим детям, не ограничиваться грамотою, а продвигать наиболее способных из них все дальше и дальше, чтобы они, кончая высшее образование, занимали те места, где сидят теперь у нас иностранцы. Закончил свою речь Владыка призывом всем объединиться на одной мысли, как бы победить врага и об этом только думать и молиться, к этому направлять свои мысли и дела.

По выходе из храма Владыка, побывав у о. настоятеля и Директора завода Барона Таубе, отбыл в Богословский завод, где тотчас по приезде в Богословский завод Владыка посетил Казанско-Богородицкую кладбищенскую церковь.

Посещение это было неожиданным. Церковь была не отворена. Прибежавший откуда-то сторож неумело подошел под благословение, открыл храм и полез на колокольню

«Вплоть до 1905 года, - пишет отец Африкан, - население Надеждинского завода было религиозно настроенное, великодушное, сердечно отзывчивое. В воскресенья и праздничные дни церковь чрезмерно наполнялась народом. Прихожане, не вместившиеся в храм, стояли всю службу на улице под дождем или снегом, пронизываемые холодным ветром». Постепенно религиозная настроенность населения стала падать. Главная причина, по мнению батюшки, фабрично-заводская жизнь, при которой материальные расчеты брали верх над духовными, поскольку в силу условий своей работы рабочий с утра до вечера трудился в дыму, копоти, пыли, в страшной жаре, с огромным напряжением всех физических сил. Поэтому рабочие, в большинстве своем, думали о земном, а не о небесном. Духовная жизнь постепенно атрофировалась и замирала.

В период первой русской революции 1905 года участились конфликты между рабочими и администрацией завода. Появились кошунственные выходки, как-то: не снятие шапок перед религиозными процессиями, курение в храме, грубость и угрозы в адрес священников. Однажды во время венчания в церкви двое пьяных юношей учинили драку, из-за чего пришлось остановить службу. О. Африкан, проводивший венчание, распорядился отправить их в полицию. На следующую ночь в его доме хулиганы выбили стекла в окнах. В другой раз, ночью кто-то вымазал ворота священника дегтем. **Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 303-304**

звонить. С кладбища Его Преосвященство проследовал во вновь выстроенную заводскую больницу для совершения водосвятного молебна и освящения здания. Больница эта предназначена для лечения пленных, находящихся в районе Богословского горного округа на работах. Призывая Божие благословение на это богоугодное заведение, Владыка в речи своей на молебне говорил: Я вспоминаю слова Спасителя, который, рисуя картину страшного суда, ублажил тех, которые посещают больных. Он приравнивал это посещение к посещению Его самого. Поэтому я с любовью помолился о строителях дома сего, о врачах и врачуемых. Мне особенно приятно, что эта больница имеет привитать наших врагов, которые шли на нас с оружием в руках... Так и должны мы русские поступать с пленными, которых Господь привел к нам. Все мы братья между собою. В лице этих пленных мы призываем наших братьев. Быть может, Бог смягчит сердце врагов наших, и они не станут зверски обращаться с нашими воинами, попадающими к ним в плен. Мы русские не разделяем больных на своих и чужих. Для нас всякий больной только человек, нуждающийся в помощи.

Ах, если бы и враги наши думали также!.. Я помолился за больных врагов, да дарует им Господь выздоровление. Пусть они возвратятся из нашей холодной страны в свою жаркую и расскажут про добро, сделанное им. Дай Бог выздоровление всем, кто будет лечиться здесь. Да поможет Господь и врачам безошибочно определять и лечить болезни.

Из больницы Владыка проследовал в Введенский собор, где совершил служение всенощного бдения. Пел за всенощною хор Надеждинской Преображенской церкви, так как местный хор, за отсутствием руководителя, распался.
БЕВ № 37, 11 сент. 1916, неоф., с. 303-307 790

11 мая Его Преосвященство из Богословского завода проследовал в селение Турьинские Рудники и к 9 часам прибыл в Максимовскую церковь, где совершил служение литургии. По окончании Богослужения сказал речь

следующего содержания: Едва не с первых дней служения нашего в здешней епархии стал доноситься к нам аромат Турьинских Рудников. Нам не приходилось еще быть знакомым с положением прихода на месте, но дым от нестроений в вашем приходе долетал до нас, и болью сжималось наше сердце. Но вот, Господь привел нас побывать здесь, увидеть воочию и вас и ваших пастырей. И еще более тяжело стало на сердце... Слышали мы много о пороках, которыми одержим ваш приход, но не видели мы делателей, которые бы могли сдвинуть ваш приход. Точно о вашем приходе сложена басня о возе, который взялись везти лебедь, щука и рак. Разница только в том, что у вас лебедя не было, а вместо него была мокрая курица... Возвратились мы домой и молились Господу Богу, чтобы он умудрил нас вывести ваш приход из тяжелого положения, помочь вам, ибо не одни пороки мы видели у вас, но много и хорошего. Но долго мы ждали. В вашем храме вскоре совершилось осквернение святыни - убийство двух сторожей. И еще большее стало от мысли, что среди вас нашлись злодеи, кои не думают о себе, не думают о смертном часе, не помышляют о Страшном суде, а воображают себя скотами безответными: подохнешь, да и этим все кончится!.. В случившемся у вас мы увидели указание на то, чтобы ваши пастыри были размещены по разным приходам, а вам был дан новый состав причта. Теперь у вас новые пастыри. Это все лебеди и орлы. Прошу любить их. Они с открытым сердцем явились к вам, слушаясь нас, а мы руководились только соображениями о вашей пользе. Новые пастыри ваши горят мыслию о вашем спасении. Постарайтесь оградить их от всяких сплетен, сохраните их чистыми, какими они к вам вошли, а они заключат вас в свои объятия. Конечно, и у них могут быть недостатки, но и у вас ведь тоже при многих хороших качествах есть и дурные. Например: вы даете возможность процветать бражке, которая затемняет свет Божий. Внимайте наставлениям ваших пастырей, исправляйте себя, боритесь с недугом пьянства и помните, что если бы Царь не прекратил пьянства на Руси, давно бы вы гнули шеи под

игом немецким. Манием руки Царевой остановилось пьянство на Руси, и ужели вы не будете воздерживаться от бражки? Зачем женщине, столько страдавшей от пьянства, воскрешать это пьянство, работать на него?! Кто это делает, кто prepares пьяную брагу, тот противник Царю, изменник Родине, пособник немцам! Оставьте этот порок. Как приятно видеть ваших деток, собравшихся здесь. О, если бы они выросли трезвыми, честными, трудолюбивыми, просвещенными!

Сегодня праздник русского просвещения - день памяти Кирилла и Мефодия. Они изобрели славянскую азбуку, которою мы и теперь пользуемся. Постарайтесь учить детей и не ограничивайтесь одною только грамотою. Будет немцам стоять над нами, пора русским людям взяться за ум и выдвигать своих людей. У вас особенно благоприятные условия для этого. У вас здесь есть техническое училище. Посылайте туда своих детей, и пусть они учатся там, а наиболее способных, посылайте учиться дальше и дальше. Тогда везде русские люди будут занимать высшие места, а не будут только простыми рабочими. Но где бы ни учились ваши дети, никогда не выпускайте их из под своего влияния, следите за ними, чтобы они Бога не забывали.

По выходе из храма Владыка посетил членов причта, Пантелеимоновскую церковь-школу и проехал в имеющуюся в селении учебную мастерскую, содержащую на средства министерства земледелия и губернского уездного земства. В мастерской - столярное, слесарное и кузнечное отделения. Учеников всего 60 человек. Мастерская занята приготовлением походных кухонных ящиков и др. предметов для надобностей военного хозяйства. Объяснения при осмотре мастерской давал заведующий ею Н.И. Федоров. Посетил Владыка также и детский приют, где содержится немало детей воинов, и к вечеру отбыл в Надеждинский завод, поспешая к отходу поезда. ЕЕВ № 38, 11 сент. 1916, неоф., с. 311-314 804

Январь 1917 г.

Из редакторской статьи. Кончился „старый год”. Тяжелый, страшный он ушел наконец... Вечная дверь истории гулко хлопнула и скрыла его от нас. Мы смотрим вслед. Вздых облегчения готов вырваться. Где-то там глубоко, глубоко зарождается новая надежда, новая мечта, новая вера в себя, в лучшее будущее!

Под свежим впечатлением пережитых невзгод в прошлом году, мы говорим про нового гостя: он хуже не будет и может быть будет лучше старого, только нужно нам самим постараться избежать старых ошибок суметь задобрить гостя, расположить его к себе.

Исп. д. редактора Ключарь Каф. Соб. Прот. И Уфимцев ЕЕВ № 1-2, 1-8 янв. 1917 г., неоф., с. 1. 12

Из речи Преосвященного Серафима, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского в 12 часов ночи перед началом молебна по случаю наступления Нового года в Кафедральном соборе г. Екатеринбург:

Все в первые дни каждого нового года, встречаясь, поздравляют друг друга с новым годом, новым счастьем, новым здоровьем. Но в чем наше счастье?

Нас тяготит та туча, которая налегла на Русь – в виде беспощадной войны, собравшей наших сынов на защиту от врага и супостата. Болит сердце каждого за участь близких своих, ушедших в ряды армии. Всюду заметен упадок духа по случаю переживаемого времени, когда все лучшие силы призваны на защиту отечества от натиска немцев и когда, к тому же, у нас на Руси стало такое множество бесноватых, выкрикивающих безумные речи.

Уже два с половиной года длится страдание, и не мудрено, что у каждого на уме желание мира. У каждого сейчас на языке – дороговизна, установившаяся на все предметы потребления, что стало тяжело жить, все дорого. Но так ли тяжело на самом деле? Тяжело жить, а в

кинематографах места не хватает, тяжело, а люди в театрах услаждаются оперой. Говорят, торговцы за все дерут, торговцы мародеры, готовы наложить на них проклятие. Но так ли виноваты нынешние торговцы. Разве не было мародеров этих и раньше? Были, но они иначе назывались: Синдикатами. Синдикаты устанавливали цены, беспричинно взвинчивали их.

От дороговизны, вызванной обстоятельствами времени, страдают только люди двадцатого числа. Этим, действительно, живется тяжело, но и их молитва долетает до Царя: им дали, хотя и небольшую прибавку.

Иногда, впрочем, бывает в стране некоторая заминка, случается, что в известном месте вдруг не окажется каких-нибудь продуктов, напр., сахару. В таких случаях нужно терпеливо переносить эти заминки. У нас ведь все есть, только по недостатку распорядительности возможны разные заминки в своевременной доставке. Царь батюшка ищет себе хороших помощников, но ведь их не так-то легко найти. Нужно молиться, чтобы Бог помог Царю найти хороших людей.

Нужно оглядываться в прошлое и смотреть за собою. Мы же о прошлом мало думаем, а только хотим себе нового счастья. За то Господь и посылает нам испытания. Никогда не поздно положить начало доброй жизни, а потому надо молиться, чтобы Господь простил нам грехи, чтобы прекратилась эта ужасная война.

Речь свою Епископ закончил следующей молитвою, читаемою на литии: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш! Благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякого врага и супостата: умири нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир твой, и спаси души наши, яко благ и человеколюбец.

Владыка призвал помнить, что с нами ныне Христос, уповать на Бога, не терять веры и терпеливо ждать помощи с небес. ЕЕВ № 1-2, 1-8 янв. 1917 г., неоф., с. 9-12 20

Февраль, 1917 г.

Празднование 15 января 1917 г. в Богословском заводе пятидесятилетнего юбилея пастырского служения отца Благочинного V округа Верхотурского уезда, протоиерея Василия Петровича Словцова.

Накануне указанного дня в соборном храме было совершено всенощное бдение, а в самый день Божественная Литургия. Предстоятельством юбиляр, а ему сослужили два протоиерея и 10 иереев. Торжественно и чинно шла служба; стройно пел хор певчих, располагая к молитве переполнивших храм богомольцев; со вниманием была выслушана приличествующая случаю проповедь отца протоиерея П. Арефьева. Но вот кончилась Литургия, и юбиляр с сонмом духовенства вышел на середину храма для совершения благодарственного молебна. На амвон поднялся о. протоиерей П. Арефьев и прочитал указ Екатеринбургской Духовной Консистоии о разрешении празднования настоящего юбилея. Затем вышел протоиерей Ал. Катагощин и от лица Преосвященнейшего Владыки Серафима, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, принес юбиляру поздравления и молитвенное благопожелание служить на пастырском поприще еще многие и многие годы. Отцом Вс. Черепановым и о. Афр. Богомоловым были прочитаны адреса, первым – от Епархиального Съезда духовенства, а вторым – от духовенства округа. По прочтении второго адреса юбиляру было поднесено Св. Евангелие в сереброво-вызолоченном окладе, украшенном уральскими самоцветами. Отец К. Волоцкий произнес блестящую речь, в которой яркими штрихами обрисовал как благочинническую, так и пастырскую деятельность юбиляра. В ответ на приветствия и речи о. протоиерей В.П. Словцов дрожащим от волнения голосом и со слезами на глазах сказал, что он земно кланяется благодному Архипастырю, Владыке Серафиму за поздравление и молитвенные благопожелания, с самой

лестной стороны отзывается о духовенстве своего округа, и от души благодарит Епархиального Съезда духовенство, почтившего его – старика учреждением при Екатеринбургском епархиальном училище стипендии его, Словцова, имени, но тех выдающихся качеств, о которых упоминается в адресах и речи он непосредственно себе не приписывает. Отошел молебен... Пропели многолетие. Юбиляр принял к Св. Кресту молящихся и торжество в храме окончилось.

О. Василий, окруженный духовенством, близкими, родными и почитателями, направился из храма к себе в дом, где после пения тропаря Св. Евангелисту Иоанну Богослову и многолетия юбиляру, его приветствовал о. Ал. Катагощин речью, в которой охарактеризовал о. Василия Петровича, как пионера и энергичного труженика в деле церковно-школьного просвещения по Богословскому округу. По окончании речи учительницы народных школ Богословского завода поздравили юбиляра и поднесли ему на память письменный прибор. Гостям был предложен чай и легкая закуска. К 6 часам вечера все гости приглашены в местный клуб, где церковным старостой и управлением завода был заказан обед на 120 персон. К означенному времени собрались званые. При входе в зал юбиляра церковный староста Ал. К. Шадрин приветствовал его прочтением адреса от прихожан и преподнес в дар песцовую шубу и шапку. Здесь же уполномоченным от заводоуправления был вручен о. Василию документ на право получения о. протоиереем с 15 января 1917 года, до конца его жизни 1200 рублей пенсии. Факт отрадный и небывалый в истории Екатеринбургской епархии!⁴⁴

Любезность и радушие распорядителей способствовали той непринужденности и оживлению, которые царили во

⁴⁴ Меньше, чем через год, 7 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного Общества Богословского Горного Округа, в том числе и Богословский медеплавильный завод.

время обеда. Много было произнесено речей, как духовными, так и светскими лицами. После обеда гостям был предложен чай и кофе. Прот. А.К. ЕЕВ № 9, 26 февр 1917 г., неоф., с. 84 194

Обращение к пастве Екатеринбургской от Епископа Серафима: В дни страстной седмицы, когда мы внимаем евангельскому повествованию о великих страстях Христовых за грехи всего мира, невольно мысль наша переносится к нашим нынешним страстотерпцам — воинам Христолюбивым. Что с ними? Как они живут там где-то далеко, далеко от нас? Сыты-ли, одеты, обуты? Что терпят от злого недруга, что переносят за нас, за наш с вами покой?

Возлюбленная моя паства Екатеринбургская! Вы пастыри и пасомые, к вам слово мое: не забудьте в эти великие дни своих защитников. С наступлением весенних дней они нуждаются в прочной обуви, а чистое белье всегда нужно солдату, ибо всякий день он готовится к смерти.

Усердно прошу каждый приход в лице приходского попечительного Совета, а равно и св. обители откликнуться на мое приглашение и пожертвовать, по крайней мере, по одной паре сапог и по одной смене белья от каждого штата епархии. Пожертвования прошу направлять в те же пункты, какие были указаны при сборе пожертвований, отправленных в Ставку Верховного Главнокомандующего для доставления мне не позже 1-го мая». Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. ЕЕВ № 9, 26 февр 1917, неоф., прил. 200

Это был последний номер Епархиальных ведомостей, вышедший в Царской России.

В февральском номере 1917 года отец Василий Словцов еще прочитал заметку о своем юбилее, а через несколько дней в марте он получил ведомости с телеграммой из Санкт-Петербурга Преосвященнейшему Серафиму, Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому от Митрополита Владимира, в которой указывалось, что моление на

богослужениях следует возносить „за Богохранимую Державу Российскую и за благоверное временное Правительство ее”.⁴⁵

Март 1917 г.

Из редакторской статьи протоиерея И. Уфимцева „Екатеринбург в дни торжества свободы”.

1 марта пошли неясные робкие слухи о совершившемся в Петрограде перевороте.

При этих необыкновенных известиях душа рвалась к небу; хотелось радоваться и без конца славить Господа, давшего нам дожить до такого времени.

В полдень в Кафедральном соборе Епископ Серафим служил панихиду [по императору Александру II]. Присутствовал начальник губернии и др. власти.

Кто думал, что эта похоронная служба имела на сей раз особое провиденциальное значение, что вместе с вечной памятью императору Александру II поется отходная всему старому государственному строю?!

К вечеру уже ни для кого не было тайной, что в Петрограде происходят большие события. К 7 часам в здании городской думы собралось большое число гласных и много посторонней публики. Член Госуд. Думы А. Бубликов прочел следующие исторические телеграммы:

Петроград, 1 марта.

Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашло себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового

⁴⁵ ЕЕВ № 10-11, 5-12 марта 1917, с. 63 203

правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием. Председатель Государственной Думы Михаил Родзянко.

Произошел обмен мнений по поводу оглашенных телеграмм. Лейтмотивом большинства речей было одно:

- Как бы чего не вышло.

Это благоразумное опасение выразилось в обращении гор. думы (Екатеринбурга) к населению, в котором население города призывалось сохранять полное спокойствие, уклоняться от всяких манифестаций, оказывать полное доверие и подчинение новому правительству, ждать его дальнейших указаний и, не прерывая обычных занятий, напрячь все силы на устройство тыла и на помощь нашей доблестной армии.

Такой же точки зрения держался и местный епископ.

2 марта Его Пр-во в Кафедральном соборе в сослужении 12 протоиереев и иереев, совершил чин пассии. Перед акафистом епископ выступил с призывом к спокойствию, но сделал такое вступление, которое вызвало против оратора даже в самых умеренных кругах населения сильное недовольство. **ЕЕВ № 12, 19 марта 1917, неоф., с. 100-102** 224

Из Петрограда той порой все летели и летели новые вести одна другой серьезнее, одна другой отраднее. При этих необыкновенных известиях душа рвалась к небу, хотелось радоваться и без конца славить Господа, давшего нам дожить до такого времени, а эти «местные слухи» тащили к грешной земле, отравляя самые счастливые минуты, которые никогда уже более не повторятся!

Утром 4 марта население Екатеринбурга прочитало манифест Николая II и отречение вел. кн. Михаила Александровича от престола.

Епископ прочел телеграфное извещение об этом уже в полдень. Утром он служил в Нуровском приюте литургию на которой возносилось моление в г. Екатеринбурге о царской фамилии. Днем состоялось совещание консистории при

участии некоторых о.о. протоиереев. На этом совещании была выработана новая формула молитвенного обращения к Богу за предержавшую власть, и вечером за всенощным бдением молящиеся впервые услышали возглашения о Богохранимой державе Российской вместо «благочестивейшего».

Совершилось то, о чем неделю тому назад, казалось, нельзя было и мечтать.

«Как могло случиться это событие, казавшееся еще недавно невероятным? – читали екатеринбуржцы 5 марта в речи Милюкова. – Нашлась такая кучка людей, которая была достаточно известна народу своим политическим прошлым, и против которых не могло быть и тени тех возражений под ударами которой пала старая власть».

«Кучка людей» стерла старое правительство и дала России свободу. Действительно, такой «короткой» революции не знает история!

7-го марта в екатеринб. газетах там, где еще накануне стояло напечатанное крупным шрифтом: «Петроградские события», читатели увидели новый заголовок: «В свободной России».

Со смущенным сердцем Екатеринбург. Духовенство встретило новую эру. Оно было без «главы». Епископ Серафим сидел в своих покоях, изолировавшись от духовенства и паствы по просьбе Временного Комитета.

Невольно взоры всех обращались по старой привычке к оку епископа – к благочинному. От него ждали инициативы и не обманулись. Благочинный обратился со следующим воззванием к духовенству Екатеринбурга и Верх-Исетского завода:

„Дорогие сопастыри! В жизни отечества нашего произошла крупная перемена. Старое правительство сошло с политического горизонта и на место его история выдвинула новое с предс. Государств. Думы М.В. Родзянко во главе.

Развертывается новая страница летописи государства нашего и от того, что начертает народ в настоящее время на

этой странице, зависит дальнейшая судьба нашей дорогой родины, достоинство, целостность и благоденствие России.

В эти трудные дни наша Православная Церковь не может относиться безучастно к переживаемым событиям, ее голос должен громко прозвучать и сказать то, что повелевает долг пастыря.

„Мир мой оставляю вам, мир мой даю вам” – заповедал нам Распятый Спаситель.

Посему в эти дни должны мы сохранить полный мир, оберегать общественный порядок и тем самым способствовать тому, чтоб жизнь возможно скорее и безболезненное вошла в нормальное, спокойное русло.

Пастыри! Поддерживайте бодрость в своих пасомых словом живой проповеди в согласии с со священным писанием и преданием церковным. Избегайте в своих словах обострять те вопросы, кои по существу своему подлежат ведению законодательства, а не религии. Убеждайте пасомых покойно и мирно продолжать обычные занятия, удвоить энергию, исполняя каждый на своем месте свою текущую работу, дабы пережить тяжелое лихолетие, когда враг внешний стоит на границах отечества нашего во всеоружии знания, организации и надежды на наше внутреннее неустройство. Г. Екатеринбург, 6 марта 1917 г. Благодинный градо-Екатеринбургских и Верх-Исетского завода церковей Протоиерей Феодор Коровин.” ЕЕВ № 12, 19 марта 1917, неоф., с. 102-105 ²²⁶

Екатеринбургская Духовная Консисто́рия обсудила в собрании своем политические события последнего времени и, присоединяясь к новому Правительству и сознавая необходимым поддержать Его в стремлении на благо Родины, 7 марта отправила следующие телеграммы:

Обер-Прокурору Свят. Синода Влад. Ник. Львову.

„Екатеринбургская Духовная Консисто́рия в полном своем составе приветствует вступление Ваше на высокую и почетную должность Обер-Прокурора святейшего Синода с

полной уверенностью, что под Вашим мудрым руководством Ведомство наше будет процветать и единодушно со всеми другими Ведомствами работать на благо дорогой нашей Родины”.

Председателю Государственной Думы Родзянко.

„Екатеринбургская Духовная Консистория в полном своем составе присоединяется к Временному Правительству и приветствует в лице Вашем Его с полной надеждой, что оно, согласно воле всего Русского народа, приведет Родину нашу к светлomu будущему”.

Одновременно с этим Консистория сообщила Временной Комиссии Екатеринбургского Комитета Общественной безопасности, что, по желанию духовенства и согласно на то Епископа Серафима, всему духовенству разрешено свободно принимать участие на всех народных собраниях по поводу переживаемых нами политических событий, ведущих дороую Родину на путь светлого будущего, согласно воле всего Русского народа. ЕЕВ № 10-11, 5-12 марта 1917, оф., с. 63-64 202

Обращение

Епископа Серафима ко всем православным пастырям и пасомым Екатеринбургской епархии.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Св. Духа да будет со всеми Вами.

Тяжелое и страшное время, дорогие отцы, братья и сестры, мы переживаем: тяжелое и страшное потому, что у порога нашей родины стоит лютый враг - немец с многочисленной армией, готовый устремиться на нас, разбить наши войска, покорить нас, завладеть нами, подобно тому, как владели нами некогда ханы татарские. Но, да не смущается сердце Ваше. У нас есть тоже многочисленная, могучая, храбрая армия, лишь бы она во время снабжалась пищею, одеждою, снарядами и всем необходимым. У нас есть новое благоверное Временное Правительство, которое вступило в управление Россией, а

Государственная Дума, состоящая из избранников народных, граждан, знакомых с положением дел на своих местах, является порукою и блюстителем порядка и справедливости членов Временного Правительства, которое будет править до тех пор, пока соберется Учредительное Собрание из граждан от всего населения России, избранных чрез всеобщую, равную, прямую и тайную подачу голосов, и установит ту или иную форму правления на Св. Руси.

Однако, православные, это будет, когда придет время... Нужно сплотиться и дружно помогать нашему Временному Правительству в победе над врагом.

Православные! Сам я стал на сторону Временного Правительства и готов верою и правдою служить ему и вас всех до единого пастырей и пасомых умоляю сплотиться и вполне довериться ему, исполняя все его распоряжения.

Не слушайте разных смутьянов, которые могут появиться среди вас и сбивать вас с толку, подрывая доверие к новому Правительству. Помните слово Божие, по которому существующая власть от Бога устанавливается (Рим. 13, 1)...

Принесем же, православные, присягу на верное и нелицемерное служение и повиновение новому Временному Правительству, поднявшему на себя тяжелое бремя упорядочения страны нашей в тяжелую годину. Будем всеми силами души - умом, словом и делом - помогать ему прежде всего в борьбе со врагом, это теперь самое важное и неотложное дело.

Братия и сестры! Заря свободы России зажглася, только бы победить нам страшного врага и супостата, а потом и Русь сама себя устроит, как желает. Тогда ярко засияет солнце свободы... Призываю на всех Вас Божие благословение. Аминь. ЕЕВ № 12, 19 марта 1917, оф., с. 69-71 218

8 марта в Екатерининском соборе состоялось первое собрание духовенства. Оно не носило корпорационного характера. Оно было публичным, многочисленным. Благочинный

огласил следующую резолюцию Епископа Екатеринбургского и Ирбитского Серафима.

«В виду внезапно совершившихся важнейших событий в нашем государстве и пробуждения организаторской деятельности народа предлагаю Екатеринбургскому городскому духовенству немедленно, на правах свободных граждан, принять и впредь принимать посильное и живейшее участие в народных собраниях и с народом обсуждать возникающие вопросы, как политической, так социальной и экономической жизни в духе мира, любви и правды, помогая спокойно, терпеливо, осторожно и мудро разобраться ему во всех сложных вопросах и решать их наилучшим образом».

Одним из участников собрания был поднят вопрос – какое участие примет духовенство в первом национальном празднике 10 марта и как почитит славную память борцов павших за освобождение России от деспотизма.

После коротких прений духовенство наметило следующий порядок своего участия в первом национальном празднике.

9 марта после вечернего Богослужения во всех городских храмах будет совершена панихида по павшим борцам за свободу; утром 10 марта во всех храмах будет совершено благодарственное моление, и днем - торжественное молебствие при участии всего духовенства города и церковных хоров, на площади Кафедрального собора.

Собранием решено послать приветственную телеграмму обер-прокурору Св. Синода, в которой выразить чувства единения, восторга по поводу обновления жизни отечества и выразить готовность Екатеринбургского духовенства трудиться ко благу освобожденной родины.

Некоторые присутствующие предлагали включить в приветственную телеграмму от духовенства новому правительству сообщение о содеянном Епископом, но решено не омрачать этим светлую, радостную телеграмму приветствия, а ограничиться включением в особый акт о постановлениях настоящего собрания следующего: духовенство Екатеринбургских городских церквей не

солидарно с высказанным Епископом Серафимом на пассиве в кафедральном соборе о новом правительстве. **Исп.д. редактора Ключарь Каф. Соб. Прот. И. Уфимцев. ЕЕВ № 12, 19 марта 1917, неоф., с. 105-106** ²³⁰

2 марта Преосвященнейший, указывая на тяжесть переживаемого момента, так закончил речь: „Зову не к бунту, а к единственному оружию нашему – кресту и молитве. Молитесь. В молитве наше спасение. Усилим нашу молитву к Распятому. Он видит наши слезы, слышит молитвы наши, и пошлет нам силы и крепость пережить это время. Не будем производить беспорядков, и будем молиться и плакать”. В конце повечерия Владыка земно поклонившись народу, попросил прощения, добавив: «Потому прошу прощения, что в эти тревожные дни все может быть. Быть может многих из нас не станет... Быть может не станет и меня. Прошу вас, дорогие братья и сестры, тогда не поминайте меня лихом, а помолитесь Господу Спасителю, да помянет меня во царствии Своем”. **ЕЕВ № 10-11, 5-12 марта 1917, неоф., с. 96** ²¹²

Разследование. С 14 по 21 марта в Екатеринбурге присутствовал прапорщик Тарусин, командированный из Петрограда для разследования «выступления» Епископа Серафима с проповедью в Кафедральном соборе 2 марта. Прапорщиком Тарусиным допрошены многие лица, слышавшие проповедь Епископа. **ЕЕВ №13-14, 26 марта-2 апр.1917, неоф., с. 124.** ²⁵⁶

21 марта поездом № 3 отбыл в Петроград Преосвященный Серафим Епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В день отъезда духовные и светские лица посещали Владыку с 11 час. утра до 3-х ч. по полудни, некоторые явились на вокзал, но число таковых было более, чем скромно. Возвращение Епископа из поездки с точностью неизвестно. Многие уверены, что Епископ уже не вернется. Сам отъезжающий

Архипастырь выражал определенное желание удалиться на покой. ЕЕВ № 13-14, 26 марта–2 апреля 1917, с. 124. 256

Апрель 1917 г.

Редакторская статья в разделе „Отклики на жизнь”.
Наша епархия в настоящее страшно ответственное время осталась без Епископа, без органа, который бы мог объединить вокруг себя духовенство и направить его деятельность по известному определенному пути.

Шесть недель прошло, как схоронили старый режим – дряхлый, противный, ненавистный. Шесть недель ругали покойника. Будут ругать и впредь и долго еще не забудут. Но одной ругани мало. Надо сделать что-то другое, чтобы сошедшее в могилу не воскресло. Одних речей мало, надо делать дело.

За отсутствием Епископа у нас некому было на первых порах позаботиться о нашем объединении, но теперь как будто дело это думает наладиться. Будет епархиальный съезд. Мы, конечно, не верим в то, что он правильно организуется, ибо слишком поспешно он созывается, да и в самое неудобное время для земледельцев-крестьян и отцов законоучителей, но все же хоть какойнибудь да будет съезд. На Фоминой неделе он не состоялся, авось состоится в другое, более или менее ближайшее время.

Страна исстрадалась. Нервы у всех напряжены до крайности. Во многих чувствуется упадок сил. Уже слышится малодушное: «Ах, скорее бы конец!». Уже на знаменах некоторых красуются надписи – «Долой войну!» Духовенство должно поднять настроение в народе, сказать вдохновенное слово о значении войны, необходимости продолжения ее до победного конца.

Из армии раздаются сетования на дезертирство. Духовенство должно воспитать в своих прихожанах такое сознательное отношение к этому пороку армии, чтобы всякому дезертиру сами прихожане смогли показать, как

позорен его поступок, как скорбят они о том, что их однопоревец бросил своих товарищей на ратном поле.

Наши дорогие русские православные рабочие увлечены кем-то стремиться к достижению своих эгоистических требований. Но такой ли теперь момент, чтобы думать о своих личных или классовых интересах?

Несутся злые вести про землепашца, что он удерживает у себя хлеб, нужный для армии. Разве духовенство может оставаться равнодушным к этим слухам и не реагировать на них должным образом?

Отечество в опасности. Духовенство должно глубоко почувствовать весь тот ужас, который скрывается за этою короткою фразою, и первым откликнуться на зов Временного Правительства и организовать свою планомерную деятельность по участию в великом деле спасения Родины.

Мятется Русь великая в эти тяжелые дни. Тревога парализует радость обновления. Иных, особенно по деревням, все еще продолжает смущать совершившийся переворот, других охватывает безотчетное опасение за свое ближайшее будущее, третьи пугают себя и других двоевластием, тем чудится анархия и т.д. и т.д. Борьба с этим «безпокойством» не прямая ли обязанность приходских пастырей? В одной нашей епархии какое еще множество простых темных людей в буквальном смысле оплакивает царя. Почему они плачут? Потому, что их духовенство воспитало в таких понятиях, это его работа. Кто же должен теперь исправить эту работу? Само духовенство. Оно должно пойти и разъяснить всю нелепость слез о том, кто справедливо теперь наказан Богом лишением трона.

Чтобы сеять вокруг себя мир и тишину, духовенство должно быть олицетворением спокойствия. **Прот. И. Уфимцев, исп. д. редактора, ключарь Каф. Соб. ЕЕВ № 16, 16 апр. 1917, неоф., с. 137-142** 308

Увольнение Преосвященного Серафима.

Преосвященный Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский⁴⁶ уволен Св. Синодом на покой. Временное управление епархией поручено второму Викарию Оренбургской епархии преосвященному Серафиму, Епископу Челябинскому». ЕЕВ № 21-22, 21-28 мая 1917, неоф., с. 211 418

К выбору Епископа. Статья редактора Екатеринбургских Епархиальных ведомостей:

Написал я этот заголовок и задумался. Сколько мыслей бросилось вдруг в атаку на мое перо! Я не могу справиться с ними, безсилен отразить их, и чувствую про себя, что в таком состоянии писать в Епархиальных Ведомостях я не могу... вскакиваю, снова хожу из угла в угол... Я, дослуживающий четверть века в сане пастыря, думал ли я когданибудь дожить до того времени, что буду писать о выборе епархиального архиерея как ближайшей неотложной задаче епархии? Не сон ли это, не мечта ли? Чует мое пастырское сердце, что и вы, мои читатели, также радуетесь, что дожили до этих дней, также не можете опомниться и прийти в себя. Как недавно, всего несколько недель тому назад, мы совершенно не думали, что когданибудь, а тем более так скоро, станем избирать сами себе епископа. Если комунибудь и приходила в голову такая мысль, то он, боялся ее высказывать, как крамольную, и гнал прочь. Теперь же вот я пишу и нисколько не боюсь, что меня объявят опасным крамольником.

Все духовенство теперь совершенно гласно готовится приступить к выбору епископа, и никто не машет на него палкою за это, никто не грозит запрещением

⁴⁶ Епископ Серафим (в миру Сергей Георгиевич Голубятников) родился в Воронежской губернии в 1856 г. С марта 1914 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В мае 1917 г. уволен на покой с назначением местопребывания в Московском Новоспасском монастыре, который в начале января 1918 г. был обращен большевиками в застенок, где Владыка по всей видимости и скончался в 1921 г.

священнослужения, рясоношения, рукоблагословения и проч. и проч... Какое счастье! Как должны мы быть благодарны за это счастье тем, кто нам его подарил. Велика должна быть благодарность наша борцам за свободу, горяча должна быть молитва наша за тех, что „жертвою пали в борьбе роковой“. Их кровью очищены мы от рабства, сделались полноправными гражданами. Слава им! Наш долг - принять дар и употребить его на пользу общую.

Встают вопросы, кто должен принять участие в выборах, как составлять списки прихожан, какую систему применять на выборах. У мажоритарной системы то преимущество, что она отражает голос большинства народа, а „глас народа – глас Божий«. И кого выбирать? Ведь раз избранного и поставленного архиерея уже не так легко будет сместить. А потому необходимо ныне позаботиться о таком устройстве епархиального управления, при котором никакой архиерей не может оказаться деспотом епархии, и такое устройство управления известно, - зовут его парламентарным строем, применить его к епархии не трудно. ЕЕВ № 18, 30 апр. 1917, неоф., с. 156-159 ³⁵⁸

Последняя, большая статья прот. И. Уфимцева в майском номере Ведомостей под названием «Будущее епарх. печати», завершается словами:

«Да, загорается заря над нашей епархиальной печатью. Возможно, что эта печать, такая ныне не популярная даже среди своего духовенства, в будущем приобретет такую силу и значение, что заставит прислушиваться к своему голосу даже и тех, кто не хотел бы этого».

Но все сложилось иначе. Когда верстался номер, пришло сообщение:

20 мая 1917 г. Епархиальным Съездом вынесено постановление **о прекращении издания Екатеринбургских Епархиальных Ведомостей**. ЕЕВ № 21-22, 21-28 мая 1917, неоф., с. 212- 213. ⁴¹⁶

Богословск в годы гражданской войны.

7 декабря 1917 года В.И. Ленин подписал декрет Совета народных комиссаров о конфискации имущества акционерного общества Богословского горного округа: «Ввиду отказа заводоуправления Акционерного Общества Богословского Горного Округа подчиниться декрету СНК о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного Общества Богословского Горного Округа, в чем бы это имущество ни состояло и объявляет его собственностью Российской республики. Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности. За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы Революционному Суду».

На момент национализации Богословский Горный Округ являлся собственностью Азово-Донского коммерческого банка, выкупившего в 1912 году контрольный пакет акций у детей Половцевых. Его территория занимала свыше 8000 кв. км. В состав округа входили Надеждинский железоделательный сталерельсовый завод, Сосьвинский железоделательный, Богословские медеплавильный и химический заводы, Надеждинский лесопильный, речное пароходство, железные и медные рудники, золотые и платиновые прииски, каменноугольные копи, Богословско-Сосьвинская узкоколейная железная дорога и ее подвижной состав.

Бывший директор Надеждинского завода Соколовский, как уполномоченный бюро совещания уральских горнопромышленников по Верхотурскому уезду докладывал о положении дел в БГО в первые дни после национализации: «11 декабря комиссары, сославшись на декрет о конфискации БГО, забрали всю наличность заводских касс... Управляющий округом объявил, что его полномочия утратили силу... Устранив себя от управления округом, С.С. Постников выехал

из Надеждинска, причем препятствий к его отъезду не чинили... Вообще положение неопределенное и предвидеть, какую форму примет этот эксперимент народных комиссаров трудно».

Зимой 1917–1918 гг. в округе сложилось катастрофическое положение с продовольствием для населения. На совещании национализированных предприятий Урала представитель БГО Чернецов доложил, Что «на 3 января 1918 года в округе было намолото муки из овса, ячменя и ржи по 10 фунтов на человека и новых поступлений ниоткуда не ожидается. Фуража нет: ни сена, ни овса. Имеющихся до 10000 лошадей кормить скоро будет буквально нечем, если 4-5 числа не подвезут фураж. Придется заколоть весь рогатый скот и стотысячное население округа останется без молока. Лошадей тоже придется заколоть на мясо, иначе они сдохнут. **Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С.74-75**

За всю весну 1918 года рабочим не было выдано ни фунта крупы, ни золотника мяса. Рабочие уходили с голодного Севера. Если в январе 1918 года на предприятиях округа трудилось до 43 тысяч рабочих, в апреле – 25, в мае – 22 тысячи, производительность труда упала в разы, при том, что в январе сумели достать денег и ликвидировать многомесечную задолженность по зарплате. Нарастало недовольство и озлобление среди населения. К весне 1918 года относится трагический эпизод в истории Надеждинска. В ночь с 17 на 18 марта матрос Шамшурин, заведовавший военным отделом исполкома, своевольно забрал из арестной комнаты торговцев Сафонова и Шадрина, сидевших за отказ от внесения наложенной на них контрибуции, и расстрелял их без суда. **Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 75-76**

Уже через несколько дней после насильственного захвата власти большевиками в Москве, 11 ноября 1917 г., действовавший в это время в Москве Поместный Собор обратился к пастве с «Посланием», в котором, осудив «вождей междоусобицы» и «братоубийц», «изменников Родины, которые чинят предательство России», призвал народ

«оставить безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путём всемирного междоусобия».⁴⁷

Антицерковные действия начались практически сразу же после октябрьского переворота, а 23 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», содержание которого шло гораздо дальше названия: церковные и религиозные общества лишались прав юридического лица, все их имущества объявлялись «народным достоянием», запрещалось преподавание религиозных дисциплин во всех учебных заведениях.⁴⁸ Тем самым власть откровенно заявила о своём намерении вытеснить религию на периферию общественной жизни, свести её роль к нулю.

Именно так и был воспринят декрет православными верующими. Церковная печать Урала писала, в частности: «...декрет стремится экономически разорить Церковь, юридически поставить её в бесправное положение, устранить её нравственно-облагораживающее влияние на общество таким образом, против церкви и религии поднять поход, и она должна готовиться к испытаниям»⁴⁹. **Костогрызов П.И. Уральская государственная юридическая академия Участие Православной Церкви в антибольшевистском сопротивлении в 1917 – 1918 гг. (на материалах Урала).**

Относительное затишье, наступившее в России после революционного переворота в октябре 1917 года, очень скоро сменилось сопротивлением различных слоёв населения политике, проводимой новой властью. Стремительно расширяясь, летом 1918 г. оно переросло в полномасштабную гражданскую войну.

Летом 1918 года гражданская война на Урале сопровождалась особой жестокостью со стороны большевиков, которых теснили белые войска. Так, перед

⁴⁷ <http://www.dk1868.ru/statii/pavel/Pravosl.htm>

⁴⁸ <http://www.dk1868.ru/statii/pavel/Pravosl.htm>

⁴⁹ <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/saints/at453>

отступлением из города Касли красные замучили и убили более тридцати заложников. Среди них был и отец Александр Миропольский. Его арестовали 22 июня, а в ночь на 23 июня расстреляли. Палачам недостаточно было просто убить беспомощного старца. Они нанесли ему несколько ударов по лицу, били тесаком по телу, сломали ногу, прокололи ступню и, в конце концов, связав ему руки, бросили в яму. После изгнания красноармейцев жители Каслей нашли тела убиенных. Почти все они были изуродованы, у некоторых не было голов. Позже начали находить и отрубленные головы, но лица были настолько обезображены, что определить личность замученного удавалось с большим трудом.

1 июля 1918 года в Никольскую церковь с. Боровское во время венчания ворвалась банда красноармейцев из мадьяр. Обвинив священника в контрреволюционной деятельности

они вывели из храма отца Аркадия Гаряева прямо в богослужебном облачении, и, отведя в лес к скотомогильнику, убили, подняв его, как говорит местное предание, на штыки.⁵⁰ **Житие священномученика Аркадия Гаряева, пресвитера Боровского / Сост. Г.А Кротова, А.В. Печерин. – Екатеринбург, 2007.**

Священномученик Аркадий Гаряев.

⁵⁰ В 1907 отец Аркадий Гаряев рукоположен во иереи и направлен к церкви Петра и Павла села Петропавловское (ныне г. Североуральск). Приход о. Аркадия вместе с деревнями и населенными пунктами, которые были приписаны к его церкви, занимал самую большую территорию в Екатеринбургской епархии. Некоторые деревни его прихода отстояли от церкви на 100 и более верст. В январе 1910 г. назначен священником Походной Казанско-Богородицкой церкви для пастырского попечения над местными вогульскими народами. В 1912 – настоятель в Никито-Ивдельском. В 1914 г. переведен в с. Боровское Кыштымского уезда.

В сентябре 1918 года журнал "Известия Екатеринбургской церкви" (номер от 1-15 сентября 1918 г.) публикует редакционную статью о поездке Екатеринбургского архиепископа Григория (Яцковского) по приходам епархии и посетившего Каменский завод, с. Травянское, Б. Грязнуху, Колчедан. Во время поездки Владыка служил литургии и панихиды по убиенным священникам.

Исполняя решение первого Всероссийского Священного Собора 1918 года, арх. Григорий (Яцковский) издал распоряжение о публикации в «Известиях Екатеринбургской церкви» сведений о мученической кончине клириков епархии. Собранные данные проверялись членами Екатеринбургского епархиального совета, и в результате было решено совершать молитвенное поминовение «принявших мученическую кончину от злодейской руки красноармейцев священнослужителей и мирян в день усекновения главы Иоанна Крестителя. К распоряжению Владыки прилагался длинный список убиенных за веру.⁵¹

Одна страничка из Помянника 1919 года открывает нам имена убиенных рабов Божиих, среди которых 3 протоиерея:

Василий Победоносцев – зарублен, Александр Мировпольский – расстрелян, Димитрий Диев – заколот;

35 священников: Александр Мокроусов – расстрелян, Павел Чернышов – расстрелян, Петр Карелин – утоплен, Александр Архангельский – расстрелян, Владимир Сергеев – убит, Александр Сидоров – убит, Аркадий Гаряев – заколот, Алексей Введенский – зарублен, Стефан Луканин – убит, Иоанна Будрин – убит. Александр Попов – расстрелян, Алексей Меркурьев – убит, Петр Смородинцев – расстрелян, Петр Беляев – расстрелян, Василий Милицин – убит, Константин Лебедев – убит, Константин Алексеев – убит,

⁵¹ Наши святые. (Екатеринбургская епархия)/Рус. Православ. Церковь, Екатеринбург. Епархия. Епарх. Комиссия по канонизации святых. – Екатеринбург: Ново-Тихв. жен.монастырь, 2006. – Вып. 1. – 75.

Василий Инфантьев – убит, Константин Словцов – расстрелян, Петр Снежницкий – расстрелян, Платон Горных – расстрелян, Константин Попов – расстрелян, Иоанн Шишов – расстрелян, Иосаф Панов – расстрелян, Николай Удинцев – расстрелян, Петр Дяконов – убит, Алексей Кузнецов – убит, Петр Иовлев – расстрелян, Иосиф Сиков – расстрелян, Николай Пономарев – расстрелян, Константин Богоявленский – расстрелян, Сергей Вышегородский – расстрелян, Павел Хо... (неразборч.) – расстрелян, Александр Адрианов – расстрелян; Николай Успенский – расстрелян;

8 диаконов: Василий Ситников – убит, Георгий Бегма – убит, Нестор Гудзовский – убит, Иоанн Плотников – убит, Александр Медведев – расстрелян, Николай Пономарев – убит, Вячеслав Луканин – расстрелян, Николай Иконников – убит.⁵²

Стихотворение Свящ. Аркадия Гаряева.

К Тебе мы прибегаем, Боже Милосердый!
О, сжался, Ты, над грешными людьми,—
Пошли им мир, молитве их усердной
О, Боже Праведный, без гнева Ты внемли.
Ты, укрепивший древле Моисея,
Послушавший его в его святой мольбе,
Услыши ныне нас в молитве за Россию, -
Поддай свой мир и тишину земле!
На брань Ты ополчивший древнего Навина,
И повелевший солнцу Гаваона стать,—
О, помоги святой борьбе христианина
Крамолы злобный дух от родины отгнать.
Пошли Державе нашей щит и ограждение,
В единомыслии Ты укрепи людей,

⁵² Наши святые. (Екатеринбургская епархия)/Рус. Православ. Церковь, Екатеринбург. Епархия. Епарх. Комиссия по канонизации святых. – Екатеринбург: Ново-Тихв. жен.монастырь, 2006. – Вып. 1. – 75 с.

Что, облеченные народным к ним доверьем,
Стоят на страже мира родины своей.
Отри, Ты, слезы матерей несчастных,
Этих за родину молитвенниц святых,
Что мучатся в тоске и скорби ежечасно.
Дрожа за жизнь детей неопытных своих.
О, не лиши нас Своего [Ты] утешенья,
О, сжался, Боже, Ты над грешными людьми!
Внемли нам, Благостный, — и грешные моления,
Как жертву малую, но чистую прими!

ЕЕВ № 15-16, 15-22 апр. 1908, неоф., с. 289-290

Шли карательные рейды, аресты, расстрелы духовенства.

В 1918 году фронт Красной армии был прорван, армия адмирала Колчака одерживала победы. В штаб Реввоенсовета Восточного фронта В.И. Ленин слал телеграммы: «Победы Колчака на восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака». «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы. Следите внимательнее за подкреплениями, мобилизуйте поголовно прифронтовое население».⁵³

Весной 1918 года в БГО стал ощущаться большой недостаток продовольствия, требовалось организовать рейд за сибирским хлебом. Для решения этой задачи надеждинским советом создается отряд красногвардейцев под командованием Н. Вотинова. Предстояло по рекам Сосьве и Тавде спуститься до города Тобольска, закупая по пути зерно. Около месяца нагружались баржи. В это время, стоявшие в низовьях белые, - по воспоминаниям участника этих событий С.А. Никитина, - перешли в наступление. Особенно сильный бой нам пришлось вести у пристани Карутунки с небольшим отрядом князя Вяземского, пытавшегося овладеть баржами с

⁵³ Там же с.32.

хлебом. Выполнив задачу, наш отряд в июле вернулся в Надеждинск».⁵⁴

В конце сентября 1918 г. - пишет В. Лежнин, - в Богословском заводе разнеслась весть о приближении частей белогвардейцев. Несмотря на наличие в Богословске вооруженных красных партизан, было решено сдать поселок без боя. На подпольной работе остались Другов, Мантуров и Фомин. Красногвардейский отряд распался, между красноармейцами и местным Советом произошел какой-то конфликт. Около тридцати человек красных партизан ушли в сторону Уральских гор.⁵⁵

Преодолевая нелегкий путь, на двенадцатые сутки отряд понял, что заблудился. На помощь пришел охотник-вогул Томилин, он перевел отряд через горные перевалы и отряд, судя по нижеследующим архивным документам, оказался в Чердыни.

Телеграммы из Пермского губернского архива.⁵⁶

В Пермь из Чердыни (20 окт. 1918 г.):

«Прибыл из Богословского завода (отряд) 27 человек, 25 лошадей, пробравшись через Урал[;] Богословский совет эвакуировался. Последний поезд ушел 7 октября в 3 часа дня по направлению Кушва, на котором уехали все советские организации. Со слов отряда, настроение в населении неопределенное. Отряд зачислен на довольствие. Прошу срочно распоряжения, куда выслать отряд. Военком Аппога».

К этой информации В. Лежнин добавляет, что никто из гражданских лиц [во время эвакуации Богословского совета в начале октября 1918 года несколькими поездами, ушедшими в сторону Кушвы], с представителями Советской власти из Богословска не ушел.

⁵⁴ Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 81

⁵⁵ «Долгая дорога из Богословска в Карпинск». 2006. С. 71-73.

⁵⁶ Там же. С. 73-74.

В течение 9 дней между Чердынью и Пермью шла переписка о том, к какой части приписать вышедших из тайги богословцев:

В Чердынь – из Перми (24 окт. 1918 г.): «Чердынь. Военкому Аппога. Сообщаю резолюцию командарма: «Надо оставить при нем и пусть это послужит кадром для формирования». Начоперад Штарма 3» (подпись неразборчива);

в Чердынь – из Перми (29 окт. 1918 г.): «По приказанию командарма сообщаю: «Остается и никуда отправке не подлежит, является кадром для формирования». Начоперад Штарма 3.

В конце концов, богословцев включили в состав 254-го Камышловского полка 3-й армии Восточного фронта. В первом бою в районе г. Нижняя Тура, по воспоминаниям одного из красных партизан И.А. Трубачева, погибли Савинов, Бакараев и др., при защите Перми от колчаковских банд – Огородников и Максимовских. В живых от отряда богословских партизан осталось лишь несколько человек.⁵⁷

Согласно документу, сохранившемуся в ГАСО, Лежнин приводит список погибших жителей Богословска, как сам пишет, сторонников большевизма:

Арестовано тринадцать человек, из числа бывших бойцов партизанского отряда. Расстреляно в Богословске 5 человек - С.А. Машьянов, Е.Ф. Вахрушев, А.П. Горбунов, Н.Селезнев, И.Е. Горбунов. Отправлены в тюрьму Верхотурья семь человек, из них шестеро, А.К. Сопков, А.И. Огородников, Н.В. Щербаков, К.А. Виноградов, С.П. Юрлов, В.С. Мантуров - расстреляны в Верхотурье. С.А. Денисов в тюрьме покончил жизнь самоубийством, Д.А. Ширшов умер в тюрьме Верхотурья. Упомянутый выше Трубачев писал о более чем ста погибших в колчаковской контрразведке богословцах, но ни одного имени не приводил.⁵⁸

⁵⁷ «Долгая дорога из Богословска в Карпинск». 2006. С. 76.

⁵⁸ Там же, с. 77.

Из книги «Уральцы о гражданской войне (от первого лица)»: «Потом вот в скором времени князь Вяземский приезжал опять к нам в Богословск и Надеждинск. В Надеждинске много людей расстрелял и в Богословске человек двенадцать расстрелял. Тут много было предателей, которые вообще-то ихние-то. А он приехал со своими, и не знали, кто за Вяземский, откуда. И пакость такую сделал. А потом где-то в Иркутске, - я потом слышал, - его поймали и расстреляли. (Записано 18 июля 1928 года в Кушве со слов рабочего из Богословска в возрасте пятидесяти одного года, отказавшегося сообщить свою фамилию)».

В 1930 году в надеждинской городской газете «Пролетарий» за № 123 был опубликован список рабочих и крестьян из 32 человек, расстрелянных в период пребывания белых в Надеждинске. Как показали дальнейшие исследования, 17 из них были расстреляны, 15 - погибли на фронте.⁵⁹

Обратимся к информации о частях Белой армии, шедших через Верхотурье на север губернии, занимавших один за другим Надеждинск, Турьинские рудники, Богословский завод и продвигавшихся на север до Ивделя и далее.

В конце августа 1918 года отряд из состава 6-го Степного стрелкового полка участвовал в ожесточенных боях под Тобольском и Тюменью, а в начале сентября 1918 года под Камышловом – Еремино – Ирбитом – Алапаевском, заставив красные войска отступить к Уральским горам. Отличившийся в этих боях Казагранди (в 32 года) был произведен в капитаны и назначен командиром 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка, основой которого стал его отряд; 13 октября полк занял г. Верхотурье, спустя неделю – Турьинские Рудники.⁶⁰

⁵⁹ Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 84

⁶⁰ Немытов Дмитриев. 16 Ишимский стрелковый полк», УМЦ-УПИ, 2009, Екб

Участник белого движения в Сибири Б.Б. Филимонов считал, что Казагранди был, несомненно, офицером исключительного мужества и боевой доблести, обладающим к тому же и свойствами хорошего организатора. Энергичный и дисциплинированный, он пользовался любовью и преданностью своих подчиненных. Отряд Казагранди, благодаря неустанным заботам своего командира, редко испытывал материальные затруднения и, следуя его примеру, доблестно и всегда успешно выполнял боевые задачи. В ноябре 1918 года под контроль белых перешел весь Верхотурский уезд, а к концу года весь Северный Урал. С декабря 1918 Казагранди – подполковник, с февраля 1919 – полковник. Тогда же он направил начальнику 4-й Сибирской стрелковой дивизии рапорт, в котором, в частности, говорилось:

«Достаточно фронту отойти вперед от захваченного пункта несколько десятков верст, как жители этой местности, и в особенности так называемый торгово-промышленный класс и, к сожалению, большая часть нашей интеллигенции, совершенно позабыв о прошедших ужасах большевизма и о нас, предаются спекуляции, разгулу и т.д. Совершенно забывают, что существует фронт, на обслуживание которого нужно отдать все свои силы, так как там жертвуют собой за счастье дорогой родины и там куется будущее России. Такое отношение тыла к фронту вызывает вполне справедливое возмущение».⁶¹

В своей работе⁶² Ю.В. Гунгер пишет: «Одной из наиболее ярких страниц Гражданской войны можно считать действия в течение 30 ноября 1918 года колонны подполковника Н.Н. Казагранди в составе 16-го Ишимского стрелкового полка, Отдельного батальона капитана А.Куренкова, одной сотни 20-

⁶¹ Немытов Дмитриев. 16 Ишимский стрелковый полк», УМЦ-УПИ, 2009, Екб.

⁶² Гунгер Ю.В. «27-й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков» / Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале». 1-2 ноября 2012 г. Верхотурье. С. 50-51

го Сибирского казачьего полка, гаубичной и легкой батареей, бронепоезда и бронеавтомобиля. Казагранди было приказано, овладев станциями Выя и Нижнее-Туринский завод, выйти на подступы к Кушве. Он не просто выполнил задачу, а разбил наголову 3-ю бригаду 29-й стрелковой дивизии РККА.[...] За один этот день колонна Казагранди пленила до тысячи красноармейцев и захватила большие трофеи: 3 орудия, 12 пулеметов, 500 винтовок, 500 снарядов, 200 тысяч патронов, 2 бронепоезда (правда, один взорванный), шесть паровозов, 160 вагонов и т.д.». ⁶³

Далее колонна Казагранди повела наступление на Кушву, батальон Куренкова – на станцию Азиатская. После овладения 3 декабря Кушвой, боевая колонна Казагранди была расформирована. 16-й Ишимский полк был оставлен здесь на отдых. Очевидно, отдых был предоставлен и батальону Куренкова, о чем свидетельствует широко известная фотография: «Настоятель Верхотурского Николаевского мужского монастыря архимандрит Ксенофонт (Медведев) с белогвардейским полковником Казагранди на станции Кушва, 6.12.1918 г.». На этой фотографии справа от Н.Н. Казагранди – А.А. Куренков. ⁶⁴

В апреле 1919 г. Казагранди назначен командиром 18 Сибирской стрелковой дивизии, которая была фактически создана из Сводной Сибирской стрелк. див. (19.04.19 – 27.06.19) на базе 2-й Сибирской штурмовой бригады, куда входил полк Казагранди Н.Н. (22.04 – 22.07.1919). ⁶⁵

Однако уже в июле 1919 он был снят с поста из-за разногласия с командованием. Это решение привело к

⁶³ Шульдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. С. 161.

⁶⁴ Гунгер Ю.В. «27-й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков» / Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале». 1-2 ноября 2012 г. Верхотурье. С. 51.

⁶⁵ Сб. Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html

падению духа дивизии и ее развалу.⁶⁶ Дисциплина и боеспособность 18-й Сиб. стр. див. (19.04.19 – 01.1920) после необоснованного снятия с поста командира полка Казагранди значительно снизились и поколебались. В конце концов, у Красноярска дивизия почти полностью попала в плен.⁶⁷

В ноябре 1918 года на север Верхотурского уезда для охраны Сибиряковского тракта, по которому предполагалось соединиться с архангельской группировкой генерала Миллера, был направлен Корнет Вяземский, он же - военный комендант Новой Ляли. Вяземский выполнял чисто военные задачи. В Надеждинск он прибыл в конце ноября 1918 г. и находился здесь не больше недели. Пополнив свой отряд медикаментами, продовольствием и гужевым транспортом, он направился в Никито-Ивдель к месту постоянной дислокации.⁶⁸

По воспоминаниям Татьяны Александровны Аксаковой-Сиверс (ее мать была замужем за В.А. Вяземским), Вяземский Владимир Алексеевич служил адъютантом Великого Князя Михаила Александровича, (брата царя Николая II). В середине лета 1918 г. дошли до Москвы слухи об исчезновении Великого Князя Михаила, сосланного в Пермь. Узнав об этом, Вяземский поехал на восток разыскивать Вел. Князя Михаила и исчез для своих родных на несколько лет. Умер в Париже в 1945 г.⁶⁹

В книге «Я люблю свой город», выпущенной в 2009 г. редакцией газеты „Карпинский рабочий” помещена следующая заметка о Вяземском : „В Богословск вошли белые. Здесь в 1918 году бесчинствовал карательный отряд

⁶⁶ Немытов, Дмитриев.16 Ишимский стрелковый полк. УМЦ-УПИ. 2009. Екб.

⁶⁷ Сб. Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html

⁶⁸ Фомичев И.А. Памятник жертвам белого террора в Надеждинске// Вестник истории Верхотурского уезда. Вып. 1. Верхотурье, 2010. С. 174-175.

⁶⁹ Аксакова Т.А. Семейная хроника в 2-х книгах / Т.А. Аксакова-Сиверс. – Париж: Atheneum, 1988., Кн. 1.

князя Вяземского. Но он не смог сломить воли коммунистов, защищающих завоевания революции. В начале лета 1919г. группа коммунистов и рабочих ездила в Ивдель за оружием, чтобы нанести решительный удар по колчаковским бандам. В одной из таких поездок участвовали И.И.Другов и В.С. Мантуров. С большими предосторожностями оружие было привезено и спрятано на чердаке в доме у Другова. Узнав, что белогвардейцы пронюхали о поездке, Мантуров и Другов вынуждены были скрываться в лесу...

Князю Вяземскому было донесено обо всех подпольщиках, которые действовали в Богословске... Князь Вяземский уже знал о связях И.И. Другова с красными. Пришли с обыском на его квартиру. Дома была только мать Другова и жена брата. Обыскивали восемь белогвардейцев, в том числе возчики Зворыгин, Кленков и сам главарь карателей Вяземский...нашли только коробку пыжей и у брата – военную палатку... Каратели еще несколько раз появлялись на квартире, но Ивана Ивановича захватить не смогли”. Далее сообщается, что когда Мантуров и Другов вышли из леса, Мантуров заболел тифом, а Другова арестовали и вместе с другими арестованными увезли в Верхотурскую тюрьму. Там Другов заболел ревматизмом, ему отказали ноги и руки. Через год он был освобожден красными, и впоследствии работал на ответственной работе в ОГПУ.⁷⁰

В январе 1919 командир северной группы Сибирской белой армии полковник Казагранди усилил в Ивделе, что на р. Лозьве, батальон князя Вяземского.⁷¹ Но летом ситуация на фронте Сибирской армии стала развиваться в резко негативном направлении, обостряясь с невероятной скоростью. Удары советских войск концентрировались в направлении Нижнего Тагила и Верхотурья. 2-я Красная армия, начав наступления 05.07.1919, громила части 1-го Средне-Сибирского корпуса и др частей Сибирской армии.

⁷⁰ Долгая дорога из Богословска в Карпинск.2006.

⁷¹ Петрушин А.А. На задворках гражданской войны. Кн 1. Тюмень, 2003:

Захватив Красноуфимск, к 12.07.19 вышли на дальние подступы к Екатеринбург. 15.07.19 Екатеринбург пал. При этом в руки советских войск попало более 3000 пленных.⁷²

Сибирская армия белых оказалась рассеченной на две изолированные группы. Южная группа отступала к Челябинску и Златоусту, северная, отступали к Верхотурью, а затем на рубеж Ялуторовск – Тобольск.⁷³ 19.07.19 части 3-й Красной армии вошли в Верхотурье. Северная группа Сибирской армии (генерал Пепеляев) покатила на восток.

Значительная часть Урала и ее центр – Екатеринбург 15.07.1919 перешли в руки большевиков. Совершившийся разгром и бегство остатков Сибирской армии вызвали гнев адмирала Колчака, Сиб. арм. была упразднена.⁷⁴

⁷² Сб. Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. <http://militera.lib.ru/>

⁷³ В.С. Скробов Вооруженная борьба за Екатеринбург в 1918-1919 гг. Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (к 90-летию окончания Гражданской войны в России), Екатеринбург, 2012. С. 120.

⁷⁴ Сб. Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html

Карандашные рисунки
В. Маронишина.
«Зима» и «Ночь»
Со стихами и подписью:
Богословский завод, 1920 г.

«Зима пришла...
...тревожно..
...жуток воздух...»

Из записной книжки певчей Введенского собора
Анастасии (Дементьевой) Дюльдиной.

На восток из Надеждинска с Белой армией в июле 1919 года эвакуировались благочинный протоиерей Василий Словцов и священнослужители из Надеждинского завода отец Африкан Богомолов, отец Владимир Павлинов, диакон Александр Алексеев и др.⁷⁵

О ситуации, сложившейся в Богословске в тот период времени в книге «Долгая дорога из Богословска в Карпинск» В. Лежнин приводит текст депеши, отправленной в центр в сентябре 1919 года: «Имеется парт-ячейка из 24 члена. Неграмотных 50 процентов населения. Происходящим в России интересуются слабо. Население волости не уверено в победе Красной Армии. К Советской власти население, в том числе интеллигенция, относится сочувственно. Поп, арестованный при белых, к Советской власти относится сочувственно. Декретами центра и приказами местное население довольно. С белыми из волости бежало 25 семей в количестве 94 человек. Население ждало белых как „Христова дня“, но не получив сахара и крупчатки стало относиться к ним враждебно. Есть настроенные против власти Советов. Ревкомом арестован 1 человек за предательство коммунистов при белых. Население волости никак не может представить, что белые не возвратятся. [...] Продовольствия в волости никакого нет. Нормы никакой не проводится. Получают продовольствие через Совет все население. Углемопы заявляют определенно, что работать они не в силах без хлеба. Добровольцев в Красную Армию (записалось) 56 человек».⁷⁶

Что касается упомянутого в депеше священнослужителя, остается неизвестным, кто был арестован белыми, и что было в действительности? Известно, что с отступающими частями Белой армии в 1919 г. эвакуировался в Тобольск настоятель Введенского храма Богословского завода отец Василий Словцов. В 1920 году он вернулся назад в Богословск. Через два года, 22 мая 1922 г. отец Василий был арестован и

⁷⁵ Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 297.

⁷⁶ Долгая дорога из Богословска в Карпинск. 2006. С. 79.